

Френк Виола. Переосмысление Церкви

Предисловие

Спустя тринадцать лет моих посещений всевозможного рода церквей и парацерковных организаций я предпринял отчаянный шаг и оставил учрежденческую церковь. Это было в 1988 году. С тех пор, я так никогда и не вернулся к учрежденческому христианству. Вместо этого я стал участвовать в жизни церквей, которые для себя называю «органическими церквами».

Почему я оставил учрежденческую церковь? Для начала скажу, что мне до боли наскучили воскресные церковные богослужения. И это касалось всех церквей, независимо от их деноминации (или же не принадлежности к деноминациям), которые я посещал. Я также видел крайне мало духовного преобразования в жизнях тех людей, которые посещали эти богослужения. К тому же духовный рост, который я переживал, как мне казалось, происходил вне стен традиционной церкви.

Вдобавок ко всему, что-то глубоко внутри меня тяготело к тому опыту церкви, который бы соответствовал тому, о чём я читал в Новом Завете. И я, казалось, не мог найти этого ни в одной из традиционных церквей, которые бы ни посещал. На самом деле, чем больше я читал Библию, тем сильнее крепло моё убеждение в том, что современная церковь далеко отошла от своих библейских корней. В результате всего этого, я попросту распрощался с учрежденческим христианством и стал встречаться с группой христиан в органичной атмосфере.

После того, как я сделал этот шаг, мои друзья и знакомые зачастую спрашивали меня: «В какую церковь ты ходишь?» Дать ответ на такой вопрос для меня всегда было заданием, похожим на прохождение теста на странность. «Я принадлежу церкви, у которой нет пастора и, собственно, здания; наши встречи во многом похожи на встречи первых христиан, и мы поглощены следованием за Иисусом», — таким был мой стандартный ответ. Но как только я заканчивал произносить эти слова, у спросившего меня человека на лице запечатлевалась такая гримаса, как будто-то я только что на его глазах с Луны свалился!

Мне и сегодня задают вопрос: «И в какую же церковь ты ходишь?» С тех пор, однако, у меня выработался навык лучше формулировать свой ответ, нежели это было 20 лет назад (хотя, должен признаться, что ответ мой и по сей день выглядит неуклюжим и далёким от совершенства).

Именно в этом и заключается цель данной книги: сформулировать библейский, духовный, богословский и практический ответ на вопрос о том, существует ли настоящий жизненный способ практики церкви помимо опыта учрежденческой церкви, а в случае, если он всё-таки есть, объяснить, как всё это выглядит.

Прошедшие двадцать лет меня многому научили, и уж будьте уверены, я понимаю, что эта книга вызовет два основных отклика. Отзывы одних будут звучать приблизительно так: «Слава Богу! Всё-таки я не сошел с ума. Я уже начал думать, что у меня едет крыша... Я рад, что есть ещё в мире люди, которые мыслят о церкви, так же как и я. Эта книга помогла облечь в слова те чувства и убеждения, которые сидели во мне все эти годы. Всё это даёт мне надежду на то, что где-то существует церковь, по виду, ощущениям и практике отличающаяся от общепринятых и общеизвестных норм».

Отзывы же других, возможно, будут похожими на что-то в роде: «Да как ты посмел посягнуть на то, что практикуют наши церкви! Бог любит церковь. Кто дал тебе право критиковать её!? И какое ты имеешь право называть свои методы церковной практики единственно правильными!?»

Признаюсь сразу, я не достиг непогрешимости в своих воззрениях. Я всё ещё расту и

учусь. Однако, суть этого возражения заключается именно в том, что оно вскрывает перед нами именно ту проблему, на рассмотрение которой, направлена эта книга. А именно проблему того, что христиане, в большинстве своём, крайне запутаны в вопросе того, что же такое церковь. Я ни в коем случае не намерен критиковать церковь. На самом деле, я пишу эту книгу, поскольку сам очень люблю церковь. И именно из-за этой великой любви я хочу видеть, как Тело Христово живёт и действует в тех проявлениях, которые Бог изначально для него установил.

По этой причине не стоит путать церковь с организацией, деноминацией, движением, или же управляющей структурой. Церковь — это люди Божьи, это невеста Самого Иисуса Христа. И, как я буду в дальнейшем говорить об этом в этой книге, Бог не скрыл от нас, то как естественным образом выражается и действует церковь на земле. Именно по этой причине я ищу возможности дать новое определение существующей практике церкви, а не самой церкви. Вдобавок к этому должен сказать, что никогда не стану заявлять о том, что есть лишь один единственно «верный» путь практики жизни церкви. И уж точно не могу сказать, что именно его я и нашел. Эта книга позволяет окинуть церковь свежим взглядом и по-новому представить то, какой она может быть, не теряя при этом согласованности и гармонии с учением Иисуса и Апостолов. Лично же я, равно как и множество других верующих, нахожу эти пути и взгляды отражением глубочайших желаний христианской души.

Этой книге предшествуют два других издания. Первое вышло под названием «Нерассказанная история новозаветной Церкви». В «Нерассказанной истории» я излагаю сказание об истории церкви первого века в хронологическом порядке. Книга Деяний и Послания Апостолов перемежаются друг с другом создавая непрерывную повесть о жизни ранней церкви. Книга «Переосмысление Церкви» основывается на этой, собранной воедино истории. Единственное различие заключается лишь в том, что эта книга берёт отрывки этого замечательного повествования и рассматривает их в отдельных конкретных категориях. Вместе, обе эти книги рисуют перед нами удивительную картину жизни и действия новозаветной Церкви.

Вторая книга, вышедшая под названием «Языческое христианство», основываясь на исторических фактах, раскрывает нам процесс того, как современная церковь шаг за шагом отходила от своих исконных корней. Церковь, в том виде, в котором она предстает перед нами сегодня, эволюционировала (или же, правильнее сказать, развилась) из живого, дышащего, жизненного органического выражения Иисуса Христа в управляемую, иерархическую организацию, основополагающая структура которой в большой мере напоминает нам организационный характер древней Римской империи. Признаться честно, большинство церквей сегодня всё ещё придерживаются подобной структуры.

Эта книга делится на две части. Первая часть озаглавлена «Сообщество и собрания». Здесь я размышляю над тем, как ранняя церковь жила и как она встречалась. После чего я сравниваю и провожу параллель, и нахожу отличие от той практики, которая существует в современной церкви.

Вторая часть книги озаглавлена «Руководство и подотчетность». В ней я выношу на наше рассмотрение свежую модель понимания руководства, власти и подотчётности. Эта модель идёт в разрез с любой культурой, и при этом своими корнями уходит глубоко в принципы Библии. Также эта модель чрезвычайно практична. Мне представилась возможность наблюдать за тем, как она работает на протяжении вот уже двадцати лет. Я также уделил некоторое внимание самым распространенным вопросам и возражениям и постарался дать ответ на них в Приложениях к этой книге.

Хочу заметить, что при написании этой книги, прежде всего, моим стремлением было созидание, а не поиск противоречий. Тем не менее, в связи с тем, что так много представленных мною идей столь радикально отличаются от традиционного понимания рассматриваемых вопросов, не исключено, что они вызовут удивление, а в некоторых случаях и недоверие.

Очень надеюсь на то, что вы пройдёте со мной весь путь размышлений и уделите внимание каждому предоставленному здесь аргументу, рассматривая их через призму Писаний, в согласии с собственной совестью. Моё же отношение ко всему изложенному, пожалуй, наилучшим образом выразит цитата Клайва Льюиса:

«Прошу воспринимать меня как пациента, находящегося вместе с вами на лечении в одной больнице, разве что, волею судьбы попавшего сюда несколько ранее вас, и способного дать вам парочку стоящих советов».

Всем своим сердцем я желаю видеть, как Божий народ освобождается от тирании статус-кво и поработавших иерархических структур руководства. Хочу же я всего этого по одной причине — чтобы Христос в Своей Церкви вновь обрёл Своё центральное и верховное место.

*Франк Виола
Геинзвиль, штат Флорида
Октябрь 2007*

Введение: По пути переосмысления Церкви

Мы живём в век, безнадежно отпавший от новозаветных примеров, довольствуясь нашей милой скромной религией.

Мартин Ллойд-Джонс

Большинство людей исповедующих христианство не осознают, что центральные идеи концепции и практика связанные с тем, что мы называем «церковью», не основаны на Новом Завете, но в принципе своём были установлены в послепостольский период.

Джон Зэнс

Мы стоим перед лицом революции, относящейся как к богословию, так и к практике церкви. Множество христиан, в том числе и богословов, служителей и ученых, находятся в состоянии поиска новых путей обновления и реформации церкви. Множество других людей и вовсе отказались от традиционного восприятия церкви, придя к выводу, что учрежденческая церковь, в том виде, в котором она известна нам сегодня, не только является неэффективной, но и бесполезной с библейской точки зрения. Именно по этой причине они признают ошибочными усилия, направленные на реформацию и восстановление существующих церковных структур, хотя бы потому, что сами структуры как раз и являются корнем существующей проблемы.

Я пришел к этому тревожному заключению двадцать лет тому назад, когда ещё мало кто из тех, кого я знал, отваживались ставить под сомнение практику учрежденческой церкви. Именно поэтому я ощущал себя крайне одиноким в своих переживаниях. Бывали дни, когда я не на шутку задумывался над тем, не схожу ли я с ума.

С тех пор многое изменилось. Сегодня, количество людей, сомневающих в устоях учрежденческой церкви растёт¹. Их ряды пополняются с каждым годом. Большое количество этих людей вышли из рядов учрежденческой церкви. Все они находятся в поиске того выражения церкви, которое, в первую очередь, способно дать ответ на глубочайшие переживания их сердца.

И в самом деле, мы видим назревающую революцию. Эта революция идет намного дальше, чем реформы и обновление внутри церкви. Вместо этого она направлена прямоком

¹ см. книгу Георга Барна, «Революция» (Кэрл Стрим: Гиндэйл, 2005), 9, 39, 65, 107–108.

на корни практики и богословия самой церкви. Возможно, рассмотрение исторических примеров поможет нам понять этот феномен.

На протяжении столетий астрономы Востока искали возможности постичь суть вращения звёзд и планет. Однако, сколько бы они ни пытались манипулировать полученными ими данными, они не смогли бы достичь правильности своих расчётов. Причина была проста. Их начальная точка отсчёта была выбрана неверно. Они пытались выработать геометрическую модель вселенной. Они были убеждены в том, что звёзды и планеты вращаются вокруг неподвижной Земли. Исходя из этой предпосылки и строилось всё их понимание вселенной.

Иконоборец по имени Коперник поддал сомнению эту предпосылку. Он выдвинул революционную идею, заключающуюся в том, что планеты и звёзды вращаются вокруг солнца. Гелиоцентрический взгляд на вселенную, предложенный Коперником, поначалу был подвергнут неистовой критике. Однако, никто не смог оспорить тот факт, что предложенная новая модель в силах куда лучше объяснить собранные экспериментальные данные, в отличие от старой геоцентрической парадигмы. Именно по этой причине гелиоцентрическая система расчётов, в конечном счёте, и была признана учёными².

Рассуждая в том же духе, можно сказать, что данная книга выступает чистосердечной попыткой представить новую парадигму церкви. Парадигму, основанную на концепции Нового Завета, свидетельствующего о том, что Церковь Иисуса Христа является духовным организмом, а не учрежденческой организацией.

Я встречал христиан, которые не согласятся с последним заявлением. На самом деле, я часто встречал верующих, которые говорили мне: «Церковь — это организм, а не организация». Однако, произнося эти слова, они оставались до конца посвященными церквям, которые организованы и функционируют по той же схеме, что и такие крупные корпорации, как Форд или Майкрософт.

В этой книге я подниму несколько конкретных вопросов, связанных именно с этой темой. В частности такие вопросы, как: «Что именно скрывает в себе фраза „Церковь — это организм“?» «Как функционирует и живёт „органическая церковь“ в двадцать первом веке?»

Повсеместно в книге я буду использовать термины «Новозаветная церковь», «ранняя церковь», «церковь первого века» и буду обращаться к ним как к синонимам. Все эти термины относятся к ранней церкви первого века в том виде, в котором её рисует нам Новый Завет.

Я также буду ссылаться на те церкви, с которыми знакомо большинство людей, называя их «учрежденческими церквями». Я так же с легкостью могу назвать их «установившимися церквями», «храмовыми (соборными) церквями», «традиционными церквями», «организованными церквями», «церквями, ведомыми духовенством», «современными церквями», «аудиторными церквями», «церквями наблюдательными», «наследственными церквями», или «церквями, опирающимися на программы». Всё же, мне кажется что термин «учрежденческая церковь» наилучшим образом отображает суть большинства сегодняшних церквей.

Пожалуйста, помните о том, что когда я ввожу термин «учрежденческая церковь» я при этом не говорю о Божьем народе. Я в большей мере говорю о системе. «Учрежденческая церковь»- это система, своего рода способ совершения «церкви». Речь не идёт о людях, которые в ней находятся. Это различие является крайне важным, и его нельзя выпустить из виду, читая эту книгу.

Будь вы социологом, вы бы не согласились с тем, как я употребил термин «учрежденческая». Говоря с точки зрения социологии, учреждением будет любой установившийся вид человеческой деятельности. Поэтому, рукопожатие при встрече или же

² Публикация Коперника «О вращении Небесных Сфер», часто воспринимается как начало научной революции.

братские объятия тоже можно назвать учреждениями. На самом деле я признаю тот факт, что всем церквям (в том числе и органическим) присуща та или иная форма учреждений.

Однако, я использую фразу «учрежденческая церковь» в более узком значении. В частности, для описания тех церквей, которые функционируют, в основном, как организации, существующие помимо, сверх и независимо от членов, составляющих эти общины. Такого рода церкви в большей мере построены на выполнении программ и соблюдении обрядов, и в меньшей — на взаимоотношениях. Это, в большинстве своём, высоко структурированные, чаще всего зависимые от зданий организации, управляемые специально определёнными для этой цели профессионалами (служителями и духовенством), которым помогают (с недавних пор) добровольцы. Такие организации нуждаются в штате сотрудников, собственном здании или помещении, оплате труда и администрации. В учрежденческой церкви собравшиеся прихожане становятся наблюдателями религиозного выступления (представления), совершаемого раз или же два в неделю, и проводимого, в принципе, одним человеком (пастором или служителем), после чего прихожане возвращаются к своим домам и своим индивидуальным христианским жизням.

Для сравнения я так же использую термин «органическая церковь», чтобы описать те церкви, которые действуют на основании тех же духовных принципов, как и церковь, о которой мы читаем в Новом Завете. Церковь Нового Завета, прежде всего, была органичной, поэтому я решил использовать этот термин для описания тех церквей, которые унаследовали принцип своего действия у церкви новозаветного периода.

Т. Остин-Спарк был первым, кто ввёл использование термина «Органическая церковь». Он пишет:

Божий путь и закон полноты выражен в органической жизни. В божественном порядке жизнь порождает свои жизненные формы, будь то растительные, животные, человеческие или же духовные. Это означает, что все зарождается внутри и происходит изнутри. Функция, порядок и плод происходят из этого закона внутренней жизни. Основываясь именно на этом принципе, родилось на свет то, что мы наблюдаем в Новом Завете. Организованная христианская религия целиком и полностью обратила этот порядок вспять³.

Развивая эту идею далее, мой друг Нал Миллер гениально раскрывает суть сравнения учрежденческой церкви с органической, приводя следующую метафору. Он пишет:

Учрежденческие церкви во многом похожи на поезда. Они движутся в определённом направлении, и они способны продолжать своё движение в этом направлении хорошо и долго, даже если все бросятся их останавливать. Как и в случае поезда, варианты для выбора направлений движения у учрежденческих церквей в лучшем случае, мягко выражаясь, ограничены. В том случае если на пути предвидится развилка или поворот, поезд сможет повернуть. Иначе, он попросту продолжает свой путь по определённой колее. В таком случае пассажирам лишь остается надеяться, что они не ошиблись при выборе поезда, и поезд направляется по верному пути.

Органические церкви, подобные тем, о которых мы читаем в Новом Завете, отличаются от подобного описания. Они не похожи на поезда, они больше всего походят на группу людей, которая вышла совершить совместную прогулку. Такие группы хоть и передвигаются намного медленнее, чем поезда, преодолевая, в лучшем случае, лишь несколько километров в час, однако они способны в считанные мгновения изменить своё направление. И, что более важно, они принимают искреннее и непрерывное участие в жизни окружающего их мира, в жизни Господа, и в жизни друг друга.

³ Т. Остин-Спарк, «Слова Мудрости и Откровения» (Коринна, МЕ: Три Брата, 2000), 49.

Подобно поездам, учрежденческие церкви легко обнаружить. Невозможно остаться незамеченным шуму и дыму проходящего поезда. Органические же церкви, более скрытны. О их прибытии на каждом переезде не сообщают миганием красные фонари светофора. Некоторые даже подумывают о том, что церкви, похожие на те, что были в Новом Завете отошли в прошлое уже давно. Однако, всё это далеко от истины. Органические церкви есть повсеместно. Лично я принадлежу к такой церкви уже более чем двадцать лет. И всё же, группы, похожие на нашу, тихо идут вместе своей дорогой, не пытаясь привлечь к себе излишнего внимания окружающих. Мы — просто спутники.

Как только вы научитесь замечать органические церкви, вы вскоре сможете распознавать группы людей, повсеместно встречающиеся, как это было и в новозаветное времена — людей, которые встречаются как друзья, семьи, и невеста Христова, а не как организации.

Органические церкви — это группы людей, которые ходят с Богом. Мимо них постоянно проносятся поезда. Иногда из вагонов поездов кто-то машет рукой. Иногда из-за скорости мчащегося мимо поезда всё сливается в линию, и тогда проходящие группы людей кажутся из окна поезда невыразительными пятнами. Если вам довелось быть среди тех, кто в группе людей идёт пешком, будучи органической Церковью, книга «Переосмысление Церкви» даст вам возможность по-новому оценить ваши корни, уходящие в глубину новозаветных принципов. Если же вы оказались в поезде и мчитесь мимо, вы, возможно с большим удивлением для себя, обнаружите что проносящиеся мимо вас пёстрые пятна — это группы людей, ходящих с Богом. Они-то и являются органическими церквями.

Важно осознавать, что представление церкви как живого организма — это не просто надуманная идея. Церковь и в самом деле способна проявляться органично так же как это происходило и в первом веке. Сказав всё это, также хочу представить вашему вниманию несколько писем, написанных различными людьми, испытавшими жизнь органической церкви на собственном опыте. Вот о чём они говорят:

ПИСЬМО 1

Я никогда в жизни не планировала оставлять свою старую церковь. Я не искала новую церковь и даже не могла себе представить, как выглядит органическая церковь в тот момент, когда меня пригласили посетить одну из них. Но я откликнулась на приглашение, и то, что я увидела, не возможно было сравнить ни с чем, что я ранее знала. Эта церковь не была группой по изучению Библии, молитвенной группой, молитвенным собранием с молитвами об исцелении или же собранием прославления и поклонения.

Вместо этого я увидела, что эта церковь сосредоточена на Иисусе Христе. Все пели о Нём, говорили о Нём и поклонялись Ему. Эти христиане были целиком и полностью поглощены красотой Господа Христа, и, честно говоря, когда они собирались, они не хотели тратить время ни на что другое, кроме как на песни о Нём, с Ним и Ему, делиться вестью о Нём, и любить друг друга в Нём.

Первым делом меня поразила их открытость и близость со Христом. Я никогда ранее не встречала людей, которые были бы так близки к Господу. Эти люди нуждались в Нём и наполнялись Его жизнью. Из моего прежнего опыта посещения церкви я и раньше видела посвящённых людей, страстных людей и любящих людей. Но мне казалось, что я ещё никогда не встречала верующих, которые бы знали само сердце Господа.

Я давно знаю истину о том, что Господь пребывает в своих людях, однако это была первая церковь, где мне довелось побывать, люди в которой действительно практиковали эту истину. Все они по очереди говорили на собрании о Христе таким образом, что Сам Христос открылся и предстал предо мной. С этими людьми я узнала что Он — наша пища и питьё. Благодаря нашим встречам и совместной жизни я узнала, какой Он на самом деле, в результате чего я просто влюбилась в Него.

Та открытость, свидетелем которой я стала и привлекла меня. Однако в дальнейшем меня удержала с этими верующими именно свобода, в которой они жили. Именно эта свобода определила моё решение продолжать приходить на следующие встречи и позднее стать частью этой общины верующих. Когда я замечала что-то в жизни с Господом, что могло бы послужить к ободрению, я говорила об этом, и в ответ на это люди говорили «Аминь» или «Слава Господу». Их слова ободрили меня, и я поняла, что и у меня есть свобода свидетельствовать, и не только — я поняла что Христос свободно являет Себя в Своих людях, в том числе и через меня.

Первый раз в моей жизни я стала свидетелем такой свободы среди христиан. Я начала замечать, как выглядит община, в которой Христос стоит на первом месте, как на встречах, так и в жизни верующих. Всё это порождало великое единство. На протяжении почти двух лет я была свидетелем того, как Христос наполнял каждую встречу истиной и знанием о Себе. Это никогда не прекращалось. Я не могу представить, чтобы все глубины Христовы можно было бы исчерпать. В этой церкви с помощью любви моих братьев и сестер я начала понимать как велика, на самом деле, Божья слава.

(Учительница средней школы)

ПИСЬМО 2

Сам опыт участия в жизни органической церкви во многом очень сильно изменил мою жизнь. Эта церковь началась после посещения конференции. Те истории, которыми мы делились на конференции, были просто невероятными. Тогда, я помню, Господь показывал мне Свой план и цель для Церкви — Его Невесты. Моим видением стала Церковь возвышенная и воистину сосредоточенная на Христе. Однако это было только началом.

Позже, когда церковь уже была начата, я и мои братья и сестры во Христе переживали присутствие Христа, как никогда ранее. Я поняла, что это и было то, что я так искала. Я наконец-то почувствовала себя как дома. Бог знал, что нужно мне и моему мужу. То откровение, которое я получила от Господа начало расти и разворачиваться на моих глазах. Я увидела прекрасную и блистающую невесту Христову, исполненную страсти по Господу. Я увидела сообщество верующих, которые созидались воедино, как жилище Бога. Я видела, как братья и сестры с различным прошлым, до тех пор никогда ранее не встречавшие друг друга, начинают проявлять любовь друг ко другу.

В нашей всеобщей любви ко Христу наши сердца становились всё ближе и ближе друг ко другу. Настоящие перемены начали происходить в наших жизнях по мере того, как мы всё больше узнавали о вечной цели нашего Господа. Я увидела, что Церковь — это воистину Тело Христово, и что Он — Глава этого Тела. И только когда мы позволяем Ему занимать то место, которое принадлежит Ему по праву, мы начинаем ощущать Его жизнь в той мере, в которой Он задумал ее для нас. Жизнь Церкви, происходящая подобным образом, и есть естественное место обитания христиан, в котором мы растём и расцветаем, питаемые всяким богатством и изобилием Христовым. Мне кажется, я могу без перерыва продолжать говорить об этом, потому что столько всего ещё остаётся невысказанным!

Всё, что я пережила и увидела, навсегда изменило мою жизнь и жизнь моего мужа. Мы уже давно молили Господа о том, чтобы Он открыл нам Своё сердце и Свои мечты, и, я верю, что Бог ответил на наши молитвы. Так радостно осознавать, что мы проведём остаток нашей жизни, видя как Христос проявляет Себя через Свою Церковь!

(Жена одного из служителей)

ПИСЬМО 3

Я вырос в христианской семье и ходил в церковь по поводу и без повода. Я знал, как должен жить и вести себя христианин. Можно сказать, что я рос примерным ребёнком.

Позже, в старшей школе и в институтские годы я повстречал христиан, в которых была

искра, о которой я никогда ранее не знал. Я видел их страсть к глубокому познанию Христа, и дело было не только в этом. Мне казалось, что они знают Христа намного лучше, чем я. Когда я повстречал их, то быстро обнаружил что моя вера и познания о Христе были крайне поверхностными. Видите ли, я осознал, что хотя мне и нравится ходить в церковь вместе со своей семьёй и друзьями, я всё же воспринимал богослужения и молодёжные встречи как неизбежный элемент воскресных встреч, который мне просто необходимо было перетерпеть, чтобы потом иметь возможность общаться с любимыми людьми.

Я в тишине просиживал проповедь за проповедью с надеждой, что собрание не затянется, и после мы всей семьёй вместе сможем пойти в ресторан. Через считанные минуты после окончания служения я уже не мог вспомнить, о чём именно была проповедь. Ведь я уже не раз слышал о том, что мне нужно чаще ходить в церковь, больше жертвовать, больше читать Писание, и чаще свидетельствовать о Христе. И только когда я повстречал других верующих, я понял, что все церкви, в которых я был раньше, не смогли удовлетворить мою жажду по Христу. Они научили меня правилам и постановлениям, вместо того, чтобы дать мне то, что даёт жизнь. Вместо того, чтобы возрастая во Христе, я просто «усыхал на лозе» переполненный страхом, стыдом, и несостоятельностью. На самом деле мне не очень нравилось говорить о Господе. И уж наверняка у меня не было смелости свидетельствовать о Нём неверующим.

Я спрашивал себя, если я такой хороший христианин, каким я себе кажусь, то почему же я чувствую себя столь неадекватно и уныло? Чем больше времени я проводил с этими верующими, тем больше мне хотелось знать Христа так, как знали Его они. Меня привлекал Христос, как влечёт мотылька свет уличного фонаря. Постепенно я стал проводить больше времени с ними и стал посещать их встречи. На этих встречах я чувствовал себя раскованно и открыто. В них не было литургии. Там не было духовенства. На самом деле в этом просто не было необходимости. Там было множество верующих, которые переживали работу Господа в собственной жизни, и которым было чем ободрить остальных.

Им не нужен был кто-то, кто бы разрешал им говорить. Им не нужно было тратить усилия и время на соблюдение безжизненных условностей и правил. Они сами писали песни, которые пели. Они молились вместе, по очереди взывая к Иисусу искренними незаученными словами, которые шли прямо из сердца. Они проводили свои встречи так, как- будто Иисус физически присутствовал в помещении среди них. Они относились друг ко другу, как члены одной семьи, проявляя друг ко другу любовь.

Спустя лишь короткий период времени я осознал, что именно этого органического опыта присутствия Христа мне так сильно не хватало. Я стал с нетерпением ждать возможности встретиться с этими верующими. Я посещал их встречи и видел Господа намного большего, чем только лишь Спасителя от моих грехов. Я стал понимать Его намного глубже.

Меня больше не удовлетворяло простое наблюдение за тем, как кто-то другой выступает. На этих органических встречах стало проявляться моё желание делиться с моими братьями и сестрами тем, что я получил и узнал от Господа. Вместо того, чтобы пассивно отсиживаться, теперь я был убеждён что легче принимать участие и совершать свой вклад. Иногда мы собирались и часами напролёт пели. Иногда казалось, все еле сдерживаются и так и рвутся, чтобы рассказать о том, что Иисус совершал в их жизни на прошлой неделе. Иногда мы попросту пребывали в молчании и страхе пред величием Господним. Никто не говорил нам, что и как нужно делать. Просто нас вёл Дух, и всё это происходило достаточно спонтанно. Мы часто встречались и ужинали вместе, как одна семья. Иногда мы делились друг с другом Евангелием. Были моменты когда мы в сценках разыгрывали истории из Библии, и эти истории являли свет Христов.

Мы виделись на протяжении недели. По утрам братья встречались по двое или трое, и сестры встречались с сестрами. Так мы искали Господа в молитвах и вместе рассуждали над текстом Писаний. Мы начинали наш день со Христом, а по вечерам кто-то из общины приглашал всех к себе домой, и мы вместе рассуждали о Христе за ужином. Братья и сестры

встречались и вместе сообща решали вопросы, касающиеся жизни церкви. Все мы брали на себя ответственность и заботились друг о друге.

Когда не было каких-либо существенных срочных нужд, мы вместе пели Господу и искали Его присутствия вместе. Когда у кого-то была какая-то определенная нужда, мы сообща искали возможность помочь ему. Иногда мы просто планировали, как можем благословить друг друга ради самой лишь радости доставить другим удовольствие. Иногда холостяки помогали молодым родителям смотреть за детьми, давая родителям возможность куда-то выбраться и провести время вместе. Иногда, когда кто-либо из братьев или сестер отправлялся в далекую поездку мы всех церковью ехали в аэропорт, чтобы проводить его или ее. И тогда получалось так, что наша церковь встречалась в аэропорту.

Всегда возникали возможности, когда можно было свидетельствовать о Христе и являть любовь Господа. Также были моменты, когда мы абсолютно спонтанно несли Евангелие неверующим. Во всем, что мы делали, Дух вел нас, всегда присутствовала свобода в том, чтобы в любой момент Он мог менять наше направление как Сам Он того захочет. Когда мы собирались вместе, я видел, как прославляется и превозносится Христос. Мы постоянно совершали новые открытия, постигая Его. Каждый раз я видел, как Он проявляет Себя по-новому, и хотел видеть Его все больше. Чувства вины, стыда и собственной недостойности прошли. Вместо них у меня появилось страстное желание познавать Христа глубже.

Я больше не сохну на лозе. Я узнал настоящую свободу, которую могут испытывать христиане, встречаясь вместе органично, так же, как это делали верующие в ранней церкви.

(Консультант в сфере маркетинга и развития бизнеса)

Вкратце можно сказать, что эта книга переосмысливает видение Церкви, органической по своей природе и устройству; функции которой построены на отношениях; форма которой основывается на Писании; Церкви, в которой Христоцентричность — это основа ее деятельности; Троица — отражена в самом строении Церкви; общение является выражением ее стиля жизни; Церкви, которой чуждо стремление занять положение элиты; несектантской по своим формам и выражениям.

Проще говоря, целью этой книги является свежее открытие того, что значит быть Церковью с Божьей точки зрения. Итак, воспользовавшись Новым Заветом как отправной точкой, начнем наше совместное путешествие по пути переосмысления церкви.

Я мечтаю о том, чтобы группы христиан, повсеместно становились отображением новозаветной реальности, состоящей в том, что церковь — это живой организм, а не учреждение или организация.

Я мечтаю о том, чтобы разделение на духовенство и прихожан однажды стало полноправным достоянием древней истории церкви, и чтобы Сам Иисус заменил молью изъеденную систему человеческой иерархии, узурпировавшей Его власть среди Его народа.

Я мечтаю о том, чтобы множество Божьих людей не стали более терпеть те человеческие системы, которые привели их в состояние духовного рабства, поместив их под пресс вины, обязательств, обвинений, сделав их рабами авторитарных систем и их лидеров.

Я мечтаю о том, чтобы централитет и превосходство Иисуса Христа станет основой, опорой и стремлением каждого христианина и каждой церкви. И что возлюбленный Богом народ более не будет, одержим духовными идеями и догмами, делая их поводом для разделения и ссор. Однако я мечтаю о том, чтобы предметом их одержимости и всех их стремлений стала личность — личность Господа Иисуса Христа.

Я мечтаю о том, чтобы множество церквей были преображены из состояния высокоорганизованных бизнес структур в подобия духовных семей — искренних и сосредоточенный на Христе общин, в которых члены знают друг друга не понаслышке, любят друг друга, безусловно, переживают друг о друге глубоко, и радуются друг о друге непритворно.

Часть первая: сообщество и собрания

Переосмысливая Церковь как организм

Глубина потрясения от услышанной истинны непосредственно связана с тем, в какой мере ложь утвердилась в сознании человека. Не мысль о том, что земля круглая так возмутила людей, а осознание того, что она не плоская привела их в негодование. В ситуации, когда хорошо сфабрикованная ложь скармливается массам на протяжении поколений, истина может прозвучать как нечто абсолютно злое, а её глашатаи будут восприняты как откровенные безумцы.

Дрэдэн Джэймс

Служение Святого Духа всегда заключалось в том, чтобы являть миру Иисуса Христа, и, являя Его, всё приводить в подчинение Ему. Человеческий гений не способен на подобное. Мы ничего не сможем вынести из Нового Завета в результате одних лишь интеллектуальных изучений или логических размышлений. Весь этот процесс является процессом откровения Иисуса Христа посредством участия Святого Духа. В наших же силах остаётся непрерывный поиск Его в Духе, и тогда мы познаем, что Он, а не слова на бумаге, является Примером, Порядком и Formой. Именно Его личность является воплощением всех целей и путей человеческих. В таком случае всё (в ранней церкви) являлось свободным и спонтанным движением Святого Духа, совершавшего всё в полном соответствии с виденным Примером — Божьим Сыном.

Т. Остин-Спарк

Новый Завет использует множество образов, чтобы изобразить Церковь. Важно заметить, что все эти образы — это примеры живых существ: тело, невеста, семья, новое творение, виноградник, поле, армия, город, и пр.

Каждый образ учит нас тому, что Церковь — это живой организм, а не учреждённая организация. Сегодня, пожалуй, мало, кто не согласится с этим утверждением. Однако, что же это означает на практике? Верим ли мы в это на самом деле?

Церковь, о которой мы читаем в Новом Завете была «органической». Говоря это, я подразумеваю тот факт, что она была рождена и поддерживается в действии процессами духовной жизни, а не просто посредством организационных процессов человеческих учреждений, контролируемых человеческой иерархией, сформированных безжизненными ритуалами, и поддерживаемых посредством религиозных программ.

К примеру, если бы я решил создать апельсин в лабораторных условиях, то в согласии с нашим определением, его нельзя было бы считать органическим. Однако, если бы я посадил апельсиновую косточку, из которой бы выросло апельсиновое дерево, именно это мы и считаем органическим процессом.

Подобным образом, когда мы — подверженные греху и тлению смертные пытаемся организовать церковь теми же путями, какими создаются компании или организации, мы пренебрегаем органическими принципами церковной жизни. Органическая церковь — это церковь, которая рождается естественным образом в результате того, как группа людей на

⁴ Идея взята из высказываний Мартина Лютера Кинга младшего «У меня есть мечта», речи, произнесенной в Вашингтоне, округ Колумбия, 28 августа 1963 года.

своём жизненном пути встречаются со Христом (при этом внешние еkkлесиологические побудители не являются необходимыми), и ДНК жизни церкви начинает свою беспрепятственную формирующую работу.

Проще говоря, органическая церковь — это не театральная постановка согласно сценарию, это собранное воедино сообщество, живущее божественной жизнью. Для сравнения можно заметить, что современная учрежденческая церковь действует в согласии с теми же функциональными принципами, что и мировые компании и корпорации.

ДНК Церкви

Всем жизненным формам присуща ДНК, содержащая в себе генетический код. ДНК даёт каждой жизненной форме конкретное выражение. Так, к примеру, информация для построения вашего физического тела содержится в вашей ДНК. Ваша ДНК во многом определяет ваши физические и психологические черты. Если же церковь и вправду органична, это будет означать что и у неё будет своя ДНК — духовная ДНК. Где же нам отыскать ДНК церкви? Предполагаю, что многое о том, какова она, мы узнаем, наблюдая за Самим Богом.

Мы, христиане, уникальным образом провозглашаем истину о нашем триедином Боге. Если выразить это словами Афанасьевского символа веры, «Отец — есть Бог, Сын — есть Бог, Дух Святой — это Бог, однако это не три божества, но единый Бог». Классическое христианство говорит нам о том, что Бог находится в общении трёх Личностей: Отца, Сына и Духа. Божество состоит из сообщества трёх Личностей — или Троицы, как Её называют богословы. Так богослов Стенли Грэнз пишет:

Триединая природа Бога означает тот факт, что Бог социален или состоит в отношениях; Бог — это «социальная Троица». Именно по этой причине мы можем заявлять о том, что Бог — это сообщество Отца Сына и Святого Духа, наслаждающееся совершенным и вечным общением.

Долгие годы я слышал достаточно чёткие и конкретные учения о доктрине Троицы.

Однако, они так никогда и не нашли практического применения в моей жизни. Я всегда считал их крайне абстрактными и непрактичными.

Позже я обнаружил для себя, что понимание взаимодействия, происходящего внутри триединого Бога, было ключевым в понимании всего в христианской жизни, в том числе и церкви. Как сказал Юджин Питерсон:

Троица — это наиболее исчерпывающая и наиболее интегрирующая система, которая дана нам для понимания и практики христианской жизни.

Другие же богословы соглашаются, по словам Кэтерин ЛаКунга, с тем, что:

Доктрина Троицы является, прежде всего, практической доктриной, приводящей к радикальным последствиям в христианской жизни.

В том же ключе пишет и Мирослав Вольф, когда говорит:

Триединый Бог стоит у истока и в заключении христианского жизненного пути и поэтому находится в самом центре христианской веры.

Библейское учение о Троице не является толкованием отвлечённой идеи в Божьем замысле. Скорее же наоборот — оно учит нас о Божьей природе, и о том, как она выражается в действиях сообщества Божьих людей. По этой причине данная доктрина не должна рассматриваться в качестве пояснительной при рассмотрении текста новозаветных Писаний.

Вместо этого, её стоит рассматривать как формирующую и основополагающую для практической жизни христианина и функционирования церкви.

Во всём Евангелии от Иоанна мы видим, как Иисус совершает ряд заявлений, свидетельствующих нам о Его взаимоотношениях с Отцом. Он говорит:

Отче... (Ты) возлюбил Меня прежде основания мира (Ин. 17:24).

Он так же говорит:

... Чтобы мир знал, что Я люблю Отца (Ин. 14:31).

Лишь этих двух отрывков достаточно, чтобы мы узнали об отношениях взаимной любви, которая постоянно пребывала внутри Троицы ещё до создания мира.

Из первых глав Бытия мы также узнаём об общении, присутствующем внутри Троицы:

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему (Быт. 1:26).

В этом стихе мы видим, как триединый Бог держит совет и разрабатывает план.

Евангелие Иоанна предоставляет нам дальнейшие факты, уча нас о природе Троицы. В частности, что Сын живёт благодаря той жизни, которая происходит от Отца (Ин. 5:26, 6:57). Сын — является соучастником и выражением славы Отца (Ин. 13:31–32; 17:4–5). Сын живёт Отцом, и Отец живёт Сыном (Ин. 1:18; 14:10). Сын живёт в полной зависимости от Отца (Ин. 5:19). Сын является отражением Отца в Своих словах и поступках (Ин. 12:49, 14:9). Отец прославляет Сына (Ин. 1:14; 8:50, 54; 12:23; 16:14; 17:1, 5, 22, 24), а Сын, превозносит Отца (Ин. 7:18; 14:13; 17:1,4; 20:17).

Внутри триединого Божества мы открываем присутствие взаимной любви, взаимного общения, взаимной зависимости, взаимного уважения, взаимного подчинения, взаимного обитания и искреннего сообщества. В Троице существует вечный, дополняющий друг друга взаимообмен Божественной жизнью, Божественной любовью и Божественным общением.

Удивительно, но те же взаимоотношения перешли от Божественного Автора на человеческое сообщество. Мы видим, как акценты повествования смещаются с Отца на Сына, а далее — от Сына к Церкви (Ин. 6:57; 15:9; 20:21). Эти принципы переходят от вечно Сущего Бога небес на Церковь на земле — Тело Господа Иисуса Христа.

Церковь — это органическое продолжение Самого триединого Бога. Она была зачата во Христе прежде начала времён (Еф. 1:4–5) и родилась в день Пятидесятницы (Деян. 2:1 и далее). Верно воспринимать Церковь как сообщество людей, разделяющих Божью жизнь и выражающих её на земле. Иными словами, Церковь — это земной образ триединого Бога (Еф. 1:22–23).

Поскольку Церковь органична, у неё есть свои естественные выражения. Таким же образом, когда группа христиан следует своей духовной ДНК, они собираются таким образом, чтобы их собрания отражали ДНК триединого Бога — потому как оно выражает ту же жизнь, которой обладает Сам Бог. (И хотя самих христиан нельзя назвать божествами, мы, однако, являемся «причастными той же Божественной природе», что и Сам Бог — 2 Пет. 1:4).

Следовательно, ДНК церкви отмечена теми же характеристиками и чертами, которые мы наблюдаем в триедином Боге. В частности, взаимной любовью, взаимным подчинением, взаимной зависимостью, взаимным уважением, взаимным подчинением, взаимной жизнью, и искренним сообществом. Иными словами, Церковь своими истоками уходит прямоком в Троицу. Именно по этой причине Стенли Гренз говорит:

Первоосновой нашего понимания Церкви являются отношения и природа самой Троицы

Богослов Кевин Гильс вторит этой мысли, говоря о том, что Троица является:

Примером, в соответствии с которым должна строиться экклесиология. Исходя из этой предпосылки, сама жизнь внутри Троицы служит для нас примером, отражением, эхом, или же иконой христианской общинной жизни в мире.

Проще говоря, Троица — это определяющая парадигма для естественного выражения Церкви. Мой излюбленный богослов Ширли Гутри раскрывает эту концепцию, описывая природу Троицы, выраженную в отношениях:

Единство Божье не является единством различных, самодостаточных личностей; это единство сообщества Личностей, любящих друг друга и живущих друг с другом в гармонии... Они являются тем, кем они есть только во взаимоотношениях друг с другом... не существует ни одной личности, отделённой от остальных; нет понятий о том, кто выше и кто ниже; нет первых, вторых и третьих по важности; не существует управления и контроля или же подчинения и контролируемости; нет привилегированных положений или превосходства над другими; нет причины для конфликта по поводу старшинства; нет необходимости искать независимости или выражать власть одного за чей-либо счёт. При этом существует лишь общение и взаимосвязь равных, которые раскрывают себя полностью, отдавая всё, что у них есть во взаимодействии друг с другом; каждый живёт с другими и ради других в атмосфере взаимной открытости, самоотверженной любви, и поддержки; каждый, будучи свободен не от остальных, но для остальных. Именно в таких отношениях состоят Отец, Сын и Святой Дух внутри Троицы.

Взгляните ещё раз на триединого Бога. И заметьте, что тут отсутствует. Здесь нет командно-административного стиля управления. Нет иерархических структур. Мы замечаем отсутствие пассивности и наблюдательского подхода. Отсутствует самоуправство. Отсутствуют и религиозные ритуалы или программы.

(Некто предположил, что внутри Троицы существует умеренная иерархия. Однако это воззрение несостоятельно как исторически, так и библейски. см. стр. 295–296).

Командный стиль отношений, иерархия, пассивность и наблюдательский подход, самоуправство, религиозные программы и прочее — это плод падшего человечества. Всё это противоречит ДНК триединого Бога, равно как и ДНК Церкви. Однако, к нашей печали, после смерти Апостолов, эти практики были восприняты, крещены и привнесены в христианскую семью. Сегодня они стали центральными характеристиками учрежденческой церкви.

Четыре парадигмы для восстановления церкви

На сегодняшний день существуют четыре ключевые парадигмы для переосмысления церкви. Вот они:

Схематичность Библии . Те, кто выступает в поддержку этой парадигмы, отстаивают мнение о том, что Новый Завет содержит чёткие инструкции для церковной практики. По их мнению, мы должны постараться воспроизвести и воплотить основные библейские инструкции касательно церкви. Однако, как позже будет сказано в этой книге, Новый Завет не содержит подобного рода инструкций для церковной практики. Не предоставляет он так же и списка правил и заповедей, которому должны следовать христиане. Как говорит об этом учёный в области Нового Завета Ф. Ф. Брюс:

При применении новозаветного текста в нашей частной ситуации нам нельзя

относиться к нему так, как относились к Ветхому Завету книжники времён Иисуса. Нельзя превращать наставления для поклоняющихся в конкретных ситуациях в законы для всех и на все времена.

Культурная адаптация . Люди, выступающие в поддержку этой парадигмы, скоро признают, что человеческая культура подвержена переменам по мере хода времени. Церковь первого века приспособилась к своей культуре. Сегодня же культура сильно отличается от культуры тех дней. Поэтому церковь вынуждена приспособливаться к её нынешней культуре. Передовые защитники такого воззрения скажут вам, что во все времена церковь вынуждена по-новому изобретать себя, чтобы приспособиться к своей культуре.

Эта парадигма основывается на идее «контекстуализации». Контекстуализация — это богословский метод, который выражается в попытках передать библейское послание в другую культурную среду.

Контекстуализация, конечно же, необходима при применении нами Писания. Именно благодаря контекстуализации сегодня мы не носим сандалии, ризы, не говорим на греческом и не используем тягловый транспорт в качестве основного.

Однако, некоторые люди возносят знамя контекстуализации до чрезмерных высот и в результате такой контекстуализации текст Писаний и вовсе теряет свою актуальность. Чрезмерная контекстуализация съедает библейский текст до полного пренебрежения им. Таким образом, нам ничего более не остаётся, кроме как изобретать церковь на собственный рассудок.

Ф. Ф. Брюс предупреждает нас об опасности чрезмерной контекстуализации, говоря:

Отношение к Евангелию, как к новой идиоме, необходимо во всех поколениях. Оно столь же необходимо, как и при переводе Евангелия на новый язык. Однако, угри чрезмерном перефразировании Евангелия теряется само Евангелие, в результате чего рождается нечто, что сам Павел назвал бы «Иным Евангелием, которое на деле таковым не является» (Гал. 1:6 и далее). Когда христианское послание всецело адаптируют под условия преобладающего климата культуры и мнений, оно становится ни чем иным, как просто ещё одним мнением и перестаёт быть христианским посланием.

Я встречал многих защитников парадигмы культурной адаптации. И меня поражает тот факт, что все они верят в существование нормативных практик церкви, которые находятся вне времени и культуры. К примеру, большинство христиан, придерживающихся парадигмы культурной адаптации, находят оскорбительными предложения оставить практику водного крещения и променять хлеб и вино на хлебопреломлении на картофельные чипсы и колу (возможно, за исключением тех, кому ещё не исполнилось десяти лет отроду!).

В таком случае, перед нами становится важный вопрос: «Какие практики Нового Завета считать исключительно описательными, а какие — нормативными»? Или же, выражаясь иначе, что из этого привязано к культуре первого века, а что является отражением неизменной природы и сущности церкви?

Опасности чрезмерной контекстуализации реальны, и но неосторожности многие христианские руководители стали повинными в этом злоупотреблении. Необходимо быть осторожными в том, чтобы нам не придерживаться библейских принципов лишь в тех случаях, когда они помогают нам в достижении наших целей, оставляя их в стороне во имя «контекстуализации», когда они нам более неудобны.

Факт остаётся неизменным, почти все христиане строят собственное понимание христианской жизни и жизни церкви на Библии. (Ирония, пожалуй, состоит ещё и в том, что и те, кто заявляют о том, что это не так, почти всегда при этом ссылаются на слова Иисуса или же Павла, чтобы выступить в поддержку, или же для опровержения той или иной своей идеи или практики). Ранняя церковь не была совершенной. Если вы в этом сомневаетесь, просто прочтите 1-е Коринфянам. Поэтому, идеализация ранних христиан, как расы

безошибочных людей будет большой ошибкой.

С другой же стороны, церковь первого века была церковью, которую основали Иисус и Апостолы. И ровно в той степени, в которой эти церкви были отражением учения Иисуса и Апостолов, они способны многому научить и нас. Было бы большой ошибкой игнорировать их опыт как неприменимый к нашим обстоятельствам и времени. Словами Джей Би. Филиппа это можно было бы выразить так:

Величайшее отличие между нынешним христианством и той верой, о которой мы читаем в этих (новозаветных) посланиях, заключается в том, что для нас это, в основном, представление; для них это было их реальным жизненным опытом. Мы склонны сводить христианство до уровня поведенческого кода, или же в лучшем случае, до правил сердца и жизни. Для этих же людей, всё было достаточно понятно — их ситуация напоминала вторжение жизни абсолютно нового уровня.

Постцерковное христианство . Эта парадигма основана на попытке практиковать христианство в отрыве от определённого сообщества верующих, которые бы регулярно встречались для поклонения, молитвы, общения и взаимного назидания. Приверженцы такого подхода говорят о том, что спонтанные социальные взаимодействия (такие как встречи в кафе по желанию) и личные дружественные отношения и есть воплощением новозаветного понятия «церкви». Те, кто придерживаются этой парадигмы верят в аморфную, расплывчатую, призрачную церковь.

Такого рода концепция не увязывается с тем, что мы находим в Новом Завете. Церкви Нового Завета были локальными, определёнными и заметными сообществами, которые встречались регулярно, в определённом месте. По этой причине Павел мог писать послания этим определённым сообществам (поместным церквям) имея определённого рода представление о том, кто будет читать эти послания (Рим. 16). Он так же хорошо представлял себе, когда именно они собирались (Деян. 20:7, 1 Кор. 14), и те трудности, с которыми сталкивались эти церкви в своей совместной жизни (Рим. 12–14, 1 Кор. 1–8). При всей небиблейности своих взглядов постцерковная парадигма нам кажется выражением современного стремления к близости, лишённого необходимости делать посвящение.

Органическое выражение . В этой книге я буду отстаивать именно это воззрение. Я убеждён в том, что Новый Завет является письменным свидетельством работы ДНК церкви. Когда мы читаем книгу Деяний и послания Апостолов, мы становимся свидетелями генетики Церкви Иисуса Христа, проявившейся в различных культурах первого века. Поскольку Церковь воистину является духовным организмом, его

ДНК никогда не изменяется. Она является всё той же биологической структурой, которой была и вчера, которой остаётся сегодня, и будет завтра. Итак, будучи таковой, ДНК церкви всегда будет отражать следующие четыре составляющие:

1. Она всегда будет выражать главенство Иисуса Христа в Его Церкви, в противоположность идеи человеческого главенства. (Здесь я использую термин «главенство» для описания идеи, что Христос является как властью, так и источником церкви).

2. Она всегда будет позволять, и поощрять к действию всех членов в Теле.

3. Она всегда будет соответствовать богословию, содержащемуся в Новом Завете, будучи его наглядным представлением и выражением на Земле.

4. Она всегда будет корениться в общении триединого Бога. Троица и есть та парадигма, которая раскрывает нам то, как Церковь должна функционировать. Она показывает нам то, что Церковь — это любящее, равноправное, взаимозависящее и взаимодействующее неиерархическое сообщество.

Ф. Ф. Брюс как-то сказал:

Развитие — это развёртывание того, что уже существует, даже если оно существует не явно; отступление же подразумевает оставление одного принципа

или же основания, и замены его другим.

Всё то, что делает Церковь способной отражать триединого Бога, является развитием; всё же, что препятствует ей в этом — отступлением.

Как уже было изложено мной и Джоржем Барной в книге «Языческое христианство», крайне мало из того, что нынче практикует современная учрежденческая церковь, своими корнями уходит в Новый Завет. Вместо этого практика, изобретённая людьми, начавшая своё существование многие столетия тому назад, формировала и давала новое определение тому, что такое церковь. Подобная практика подрывает главенство Христа, подавляет функции участия всех членов в равной мере, так, что и те больше не могут действовать как Тело Христа. Это противоречит богословию Нового Завета и отрицает принцип Божьего общения внутри Троицы. Как говорит об этом Эмиль Бруннэр:

Тонкая структура общения, основанная Христом и утверждённая Святым Духом не может быть заменена учреждением или организацией, не изменив при этом целиком и полностью сам характер экклесии.

Однако, не смотря на этот факт, многие из этих практик оправдываются христианами, хотя при этом им явно не хватает библейского основания. Отчего же? Всё это происходит в связи с невероятной силой религиозной традиции. Рассмотрим следующие отрывки:

Трава засыхает, цвет увядает, а Слово Бога нашего пребудет вечно. (Ис. 40:8)

Ибо Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. (Евр. 4:12)

Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее способною родить и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, — так и Слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его. (Ис. 55:10–11)

Эти отрывки говорят нам о чрезвычайной силе Божьего Слова. Слово Божье пребудет вечно. Слово Божье осуществит, что Бог пожелал. Слово Божье достигнет цели, ради которой Он посылал его. Слово Божье не вернётся впустую.

Однако, вопреки чрезвычайной силе Божьего Слова есть одна вещь, останавливающая его на его пути. Имя ей — религиозная традиция. Отметим, что говорит Иисус — воплощение Божьего слова:

... таким образом, вы устранили заповедь Божию преданием вашим. (Мф. 15:6)

И опять Он говорит:

Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого... вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание... (Мк. 7:8–9)

Религиозные традиции во многом сформировали наше мышление. Они завоевали наше сердце. Они сформировали наш словарный запас. Всё это произошло настолько сильно, что теперь всякий раз, когда мы открываем свои Библии, мы приписываем нашу современную практику церкви, приписывая её тексту Писаний.

Всякий раз, когда мы находим слово «пастор» в Библии, мы типично представляем себе человека, который проповедует проповеди по воскресеньям. Когда мы видим слово «церковь», мы немедленно думаем о здании или же, о воскресном богослужении. Когда мы встречаем слово «старейшина», мы сразу же представляем себе члена совета или церковного комитета.

Всё это поднимает важный вопрос: как же так получается, что наша современная практика церкви столь просто приписывается тексту Нового Завета? Одна из причин, которая привела к такому положению вещей, заключается в выборочном подходе к тексту Библии. С таким подходом мы вырываем нужные отрывки текста из контекста и собираем их воедино с целью состряпать доказательства в поддержку человеческим доктринам или практике. В большинстве своём этот процесс происходит неосознанно. Ему способствуют две вещи. Во-первых, послания Нового Завета не представлены в хронологическом порядке. Во-вторых, послания в Новом Завете разделены на главы и стихи.

Философ Джон Локк хорошо изложил суть проблемы, когда написал:

Писание изрублено и покалечено, и в том виде, в котором оно напечатано сегодня, предстает перед нами столь разбитым и разделённым, что не только рядовые читатели вытаскивают из него стихи, превращая их в афоризмы (правила); но и те, у кого больше знаний, читая Слово, теряют многое из его мощи и силы взаимодействия, а значит и света, им порождаемого.

Для сравнения скажем, что когда читаешь Новый Завет в хронологической последовательности, без разделения на главы и стихи, замечаешь, как проявляется чудеснейшее повествование. История становится реальностью. Когда же читаешь Новый Завет в том виде, в котором он организован в настоящее время, эта история предстаёт перед нами в отрывках. Согласованность и гармоничность повествования теряется.

Греческая мифология воспеваает человека по имени Прокруст, создавшего чудо-ложе, приобретавшее размер, подходящий человеку, который ложился на него. Однако за чудом скрывался жестокий метод, позволявший ложу оказываться подходящим для всех. Когда человек, ложащийся на ложе, оказывался, слишком короток, Прокруст растягивал его. Если же ложившийся, оказывался, слишком велик, Прокруст отрезал его конечности, чтобы тот влез на ложе!

Современная идея церкви похожа на прокрустово ложе. То Писание, которое не подходит под идею и форму современной учрежденческой церкви, либо отвергается (им пренебрегают), либо его воспринимают с «натяжкой» в угоду сложившемуся положению дел. Мы возвеличиваем различные стихи, вытягивая их из хронологического исторического контекста, после чего совмещаем их с другими отрывками, чтобы создать или поддержать удобную нам доктрину или практику. Для сравнения следует сказать, что именно хронологическое повествование диктует условия нашему толкованию Писания. Оно удерживает нас от практики вырывания и подтасовывания стихов с целью по-библейски оправдать наши подозрения и идеи.

Факт остаётся фактом, множество практикуемого в наших церквях сегодня лишено библейской поддержки. Всё это — практика изобретенная человеком, идущая наперекор органической природе церкви. Она не служит отражением желания Иисуса Христа и не служит выражением Его главенства и Его славной Личности (тех характеристик, которые церковь призвана воплощать). Вместо этого они служат отражением воцарившихся человеческих идей и традиций. В результате они подавляют естественное проявление церкви. Однако, мы продолжаем оправдывать их нашей «обрывочной» герменевтикой.

Нарушение ДНК Церкви

Некоторые христиане старались оправдать ту уйму небиблейских практик, которые оказались в церкви, высказав предположения о том, что церковь приспособляется к каждой

культуре, адаптируясь под условия жизни в том мире, в котором она находится. Отсюда следует мысль о том, что, должно быть, теперь Бог оправдывает появление системы разделения на духовенство и прихожан, иерархическую структуру руководства, поклонение с разделением церкви на выступающих и наблюдателей, модель единого руководителя, идею «посещения церкви» и ряд прочих практик, которые появились приблизительно в четвёртом веке в результате того, что христиане позаимствовали эти обычаи из греко-римских обрядов тех дней.

Но действительно ли церковь столь сильно меняется в зависимости от той культуры, в которой она находится? И если это и вправду так, свободны ли мы привносить всякую понравившуюся практику, делая её частью наших всеобщих встреч поклонения? Или же случилось так, что современная церковь чрезмерно приспособилась к нынешней западной культуре, как в своём богословии, так и в практике?

Говоря о проблеме чрезмерной контекстуализации, Ричард Халверсон пишет:

Когда у греков появилось Евангелие, они сделали из него философию; когда его получили римляне — они превратили его в форму правительственного правления; когда евангелие попало к европейцам, они сделали из него культуру; а когда оно попало в руки американцев, они превратили его в бизнес.

Скажу словами Апостола Павла: «разве не учит нас сама природа?». Новый Завет четко даёт нам понять то, что церковь — это биологическое существо (Еф. 2:15; Гал. 3:28; 1 Кор. 10:32; Кол. 3:11; 2 Кор. 5:17). Это биологическое существо рождается на свет, когда живое семя Евангелия насаждается в сердцах мужчин и женщин, и у них есть свобода встречаться вместе в естественных условиях.

ДНК Церкви производит определённые, отчётливо различимые черты. Вот некоторые из них: опыт искреннего общения в открытом сообществе, семейная любовь и посвящение членов сообщества друг другу, централизованность Иисуса Христа, не отягощённый статическими ритуалами, врождённый инстинкт встречаться вместе, естественное желание строить глубокие взаимоотношения, основанные на Христе, внутреннее стремление к открытым для всеобщего участия встречам, и побуждение, мотивированное любовью к распространению вести о Христе в падшем мире.

В то время как, семя Евангелия способно естественным образом производить все эти черты, то, как они выразятся на практике, может в некоторой мере отличаться в зависимости от культуры. К примеру, я однажды начинал органическую церковь в Чили. Те песни, которые они писали, то, как люди общались друг с другом, то, как они сидели на собраниях, то, как они относились к своим детям, всё это отличалось от практики органических церквей, которые я видел в Европе и Соединённых Штатах.

Однако, те же основные черты, выраженные в ДНК Церкви, были присущи и этим собраниям. Ни одна из этих церквей так и не выработала систему собственного духовенства, единого старшего пастора, структуру иерархического управления или же такой порядок поклонения, который бы поощрял пассивность большинства.

В природе есть цветущий кустарник под названием гортензия широколистная. Если взять семена этого кустарника и посадить их в землю где-нибудь в штате Индиана, он вырастет и зацветёт розовыми цветами. Но если взять те же семена и посадить их где-нибудь в Бразилии или в Польше, кустарник расцветёт синим цветом. Что ещё более интересно, так это то, что можно посадить те же семена в какую-нибудь другую почву, и тогда растение зацветёт фиолетовыми цветами.

Однако гортензия широколистная, никогда не производит шипов или колючих побегов. Она никогда не станет приносить яблоки или апельсины. И она никогда не станет расти ввысь, как сосна. Почему? Да потому что эти свойства не заложены в ДНК семени растения.

Таким же образом, Церковь Иисуса Христа — когда правильно посажена и развивается естественным образом, без человеческого контроля или организационного вмешательства — явит на свет некоторые черты, заложенные в её ДНК. Как и гортензия широколистная,

Церковь, возможно, будет иметь иной вид, в зависимости от культуры, в которой она находится, однако её основные выражения будут схожими, где бы она ни цвела.

С другой стороны, когда мы, люди, привносим свои падшие системы в этот живой организм, Церковь теряет свои органические черты и производит чуждые ей плоды и побеги, противоречащие тому, что заложено в её ДНК. Проще говоря, своими усилиями мы можем нарушить ДНК и исказить органический рост церкви.

Позвольте мне рассказать вам одну печальную историю, чтобы проиллюстрировать этот принцип. 4-го ноября, 1970 года учёные обнаружили очень необычного тринадцатилетнего ребёнка. С раннего детства эта девочка прожила в состоянии крайнего отделения от общения с людьми и окружающим миром. Дженни, так назвали девочку, не научилась говорить и не имела возможности общаться с людьми.

Дженни была привязана к детскому стульчику и оставлена без внимания родителей, проводя долгие дни в одиночестве. По вечерам Дженни завязывали в спальном мешке, так что она не могла полноценно двигаться. Её избивали всякий раз, когда она издавала какие-либо звуки, в том числе и при попытках говорить.

В результате этого её естественные черты были навсегда искажены. Дженни неуклюже передвигалась, переваливаясь с ноги на ногу, и плохо держалась на ногах. Она постоянно держала руки в полусогнутом состоянии, как поджатые лапки. Девочка не умела пережевывать твёрдую пищу, и с большим трудом глотала. Она постоянно плевалась, часто всё обнюхивала, и не могла сосредоточить своё внимание на предметах расположенных дальше, чем четыре метра от неё. Речь Дженни была ограничена до испускания скрипов и писков на высоких тонах, которые можно было разобрать с большим трудом.

За годы прошедшие после того, как Дженни нашли в состоянии одиночного заключения в собственной комнате, она сумела разучить множество новых слов. Однако она так и не научилась складывать слова в связные предложения. Что же произошло? Некоторые учёные пришли к выводу о том, что естественная ДНК девочки была повреждена в результате серьезного недоедания и отсутствия какого либо стимула к развитию.

Попробуем перенести эту историю в плоскость духовной жизни. Как и в случае с гортензией широколистной, культура, в которой функционирует церковь, способна оказать своё влияние на проявления церкви. В то же самое время, как показывает трагический пример Дженни, культура способна также исказить естественное проявление церкви, препятствуя её органическому росту. Мне кажется, что именно это и произошло с церковью на протяжении истории. Следовательно, то, чем церковь является сегодня, не обязательно было планом Божиим от самого её начала.

Церковь органична. Если её естественному росту ничего не препятствует, она сможет вырасти прекрасной девочкой — живым свидетельством её славного Жениха — Иисуса Христа. Она не вырастет в организацию сродни Дженерал Моторз или Майкрософт. Она всегда будет чем-то абсолютно отличным от всех и всего остального — уникальным существом на этой планете. Столь же уникальной, каким был и Сам Иисус Христос, когда Он ходил по этой планете. Потому как и сама Церковь — это Тело Христа, и её природа схожа с природой Самого Бога.

Говоря всё это, хочется дать понять, что эта книга является попыткой представить себе Церковь по образу и подобию триединого Бога. Это попытка основать практику Церкви на природе вечной Троицы, а не на зыбучих песках изменчивых культурных предпочтений и тенденций, трясине библейской схематичности или мутных водах религиозных традиций.

Вопросы для размышления :

- Как вам кажется, содержит ли Новый Завет рекомендации и руководство для жизни и практики церкви, применимые в наши дни, или же мы можем не обращать на него внимание, считая его попросту неактуальным? Объясните свой ответ.

- Принимая во внимание те церкви, частью которых вам довелось быть в вашей жизни, расскажите, каким образом эти церкви отражали или же не отражали суть отношений внутри Троицы.

• Что будет означать верность и соответствие Божьему Слову, когда речь заходит о церковной практике и жизни? Что вы можете сказать в этой связи касательно нашей личной практики и жизни? Объясните свой ответ.

• На основании чего мы определяем, что в Новом Завете является нормативным и не подверженным изменению во времени, а что из текстов можно воспринимать как описательные моменты, относящиеся лишь к культуре тех дней? Объясните.

Переосмысливая церковные собрания

Некоторые учреждения достигают столь старого и почтенного возраста, что сама идея избавится от них, как от ненужных или устаревших, начинает звучать как некое злоеющее святотатство.

Ф. Ф. Брюс

Все силы богословия реформации были направлены на оправдание реструктуризации учрежденческой церкви таким образом, чтобы не поколебать её фундамента.

Джон Говард Йодер

Среди христиан нормой стали разговоры о «посещении церкви». Пол этим они подразумевают посещение религиозного (церковного) богослужения. Интересно будет заметить, что ни «посещение церкви» ни «церковные богослужения» не встречаются в тексте Нового Завета. Оба эти термина появляются намного позже после смерти Апостолов. Причина тому проста: у ранних христиан не было таких понятий. Они не воспринимали церковь как место, которое необходимо было посещать. Так же они не рассматривали собственные собрания в качестве «богослужений».

Когда мы читаем Новый Завет в поисках понимания того, как встречались ранние христиане, становится понятным, что у них было четыре разных типа встреч. Это были следующие собрания:

Апостольские встречи . Это были особые собрания, на которых апостольские служители проповедовали принимавшей участие в рассуждениях аудитории. Их целью было либо начать церковь с нуля, либо ободрить существующую церковь. Двенадцать Апостолов собирали подобные собрания в Иерусалиме, во дворе храма, во времена начала церкви в Иерусалиме (Деян. 5:40–42). Павел проводил подобные собрания в училище Тиранна, когда он начинал церковь в Ефесе (Деян. 19:9-10; 20:27, 31).

Апостольским встречам присущи две основные черты. Первая заключается в том, что апостольский работник совершает большую часть всего служения. Вторая состоит в том, что подобного рода встречи никогда не являются чем-то постоянным. Они — временное явление и ставят перед собой долгосрочные цели. В частности — такую цель, как оснащение поместного тела верующих действовать под главенством Иисуса Христа, не имея при этом человеческого начальника (Еф. 4:11–16; 1 Кор. 14:26). Именно по этой причине Апостол всегда заканчивал своё служение, оставляя церковь.

Евангелизационные собрания . В первом веке благовестие чаще всего происходило вне контекста постоянных встреч церкви. Апостолы проповедовали Евангелие в тех местах, где собирались неверующие. Это были синагоги (в случае с евреями) и рыночные площади (в случае язычников), которые и служили наиболее распространёнными местами для благовестия (Деян. 14:1; 17:1-33; 18:4,19). Евангелизационные встречи проводились либо с целью начинания новой церкви, либо с целью присоединения новообращённых к уже существующей церкви. Эти встречи происходили «в своё время». Другими словами, они не были постоянными мероприятиями церкви. Путешествие Филиппа в Самарию может служить примером такого рода встречи (Деян. 8:5 и далее).

Встречи для принятия решений . Иногда церкви приходилось собираться вместе, чтобы принять важные решения. Таким, к примеру, было собрание в Иерусалиме, описанное

в 15 главе Деяний. Отличительной чертой такого собрания было то, что все принимали участие в процессе выработки решения, в том числе свой вклад вносили Апостолы и старейшины (см. главу 10 для пояснений).

Церковные собрания . Это были регулярные собрания церкви. Их, пожалуй, можно назвать новозаветным эквивалентом наших «воскресных богослужений». Однако они радикально отличались оттого, что знаем мы.

Встречи церкви в первом веке в большинстве своём были встречами верующих людей. Контекст 1-го послания Коринфянам 11–14 очень чётко даёт нам об этом знать. И хотя неверующие тоже иногда присутствовали на этих встречах, внимание всего собрания было обращено не на них. (В 1 Кор. 14:23–25, Павел вскользь упоминает о присутствии неверующих на встречах).

В отличие от сегодняшней практики, это не были встречи, на которых пастор проповедовал проповедь, а остальные люди пассивно слушали. Стиль встреч, построенных на проповеди с динамикой от проповедника к прихожанам — от кафедры к скамьям, был чужд собраниям ранних христиан.

Взаимное назидание

Сегодня еженедельное «церковное богослужение» построено ради поклонения, выслушивания проповеди, и, в отдельных случаях, ради евангелизации. Однако в церкви первого века основная цель церковных собраний сильно отличалась от сегодняшних целей. Целью встреч было взаимное назидание. Рассмотрим следующие отрывки:

Итак, что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, — все сие да будет к назиданию. (1 Кор. 14:26)

Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного. (Евр. 10:24–25)

Обычные встречи церкви, описанные в Писании, позволяли всем членам участвовать в процессе созидания Тела Христова (Еф. 4:16). Не было руководства с кафедры. Никто не выступал со сцены.

В отличие от сегодняшней практики учение на церковных собраниях не предоставлялось одним и тем же человеком неделя за неделей. Вместо этого у каждого члена было право, привилегия и ответственность служить в собрании. Взаимное ободрение было отличительной чертой этих встреч. Фраза «все вы» как раз и выражает уникальную характеристику таких встреч.

К тому же, хотя ранние христиане поклонялись Богу в пении, это пение не ограничивалось лишь ответственностью группы профессиональных музыкантов. Вместо этого встречи позволяли «каждому» вести коллектив в пении. Или же, выражаясь словами Павла: *...когда вы сходитесь, у каждого из вас есть псалом (1-е Кор. 14:26)*. Даже сами песни отличались некоторой взаимностью. Заметьте, к чему призывает Павел:

Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. (Кол. 3:16)

...назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями

духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу. (Еф. 5:19)

Опять-таки понятие «друг друга» было преобладающим компонентом встреч ранних христиан. В таком вот открытом формате ранние христиане зачастую сочиняли свои собственные песни и пели их на собраниях.

Таким же образом всякий христианин, у кого было что сказать от Духа Святого, имел свободу доносить это посредством его (её) уникального дара.

Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение (1 Кор. 14:31)

По мере того, как Павел открывает приоткрывает для нас занавес церковных встреч в Первом послании Коринфянам главах 11–14, мы начинаем видеть собрание, в котором активно участвует каждый член. Свобода, открытость и спонтанность служат ключевыми отличительными чертами таких встреч. Фраза «друг друга» выражает основную и доминирующую мысль, заключающуюся во взаимном назидании как первоочередной цели этих встреч.

Христос — руководитель новозаветной встречи

Собрания в церкви Нового Завета целиком и полностью зависели от главенства Иисуса Христа. Христос превосходил во всём. Он был центром и наполнением этих встреч. Он задавал тон и руководил происходящим на встречах. И, хотя Его водительство невозможно было рассмотреть невооруженным глазом, именно Он был управляющим над всем.

На таких встречах Господь Иисус был волен говорить через любого, кого Он предпочитал для этого выбрать. Не существовало определённой литургии, связывающей Его или же ограничивающей Его действия.

Церковное собрание строилось на принципе «круглого стола». Таким образом, каждый член поощрялся к участию и действию. Для сравнения, встречи учрежденческой церкви построены на принципе «от кафедры к скамьям». Они делят членов церкви на немногих активных и многих пассивных. По этой причине некоторые называют такую церковь «аудиторной».

На встречах первого века ни проповеди, ни «проповедник» не были в центре внимания. Вместо этого божественным правилом было участие всей общины. Собрания не были литургийными, ритуальными или же священными. Не было ничего формального. Всё происходило из живого присутствия Христа.

Собрания служили отражением гибкости и спонтанности, в которых Дух Божий имел полный контроль. Он был свободен являть Себя через любого члена тела, как Сам Он того хотел (1 Кор. 14:26–31). И, если Ему позволяли вести всю встречу, всё совершалось благопристойно и чинно (1 Кор 14:40).

Дух Святой руководил собранием таким образом, что когда человек получал откровение в то время, когда кто-то другой говорил, то другой участник мог свободно вставлять свои мысли и комментарии (1 Кор. 14:27–40). Такого рода встречи были бы чем-то немыслимым в современной учрежденческой церкви. (Просто представьте, что бы произошло, если бы вы перебили пастора, чтобы предоставить свой комментарий, когда тот читает приготовленную им проповедь).

Нигде в Новом Завете мы не найдём оснований для церковных собраний, в которых доминирует человеческое руководство. Не находим мы также и библейской поддержки для идеи собрания, сосредоточенного на кафедре и служении одного человека.

Джон Говард Йодер говорит:

Пожалуй, мало найдётся более крепких констант, пронизывающих всё человеческое общество, нежели то место, которое каждое сообщество людей

отводит для профессионального религиозного деятеля... Однако зададим вопрос: Отводят ли такое место какие-либо тексты литературы Нового Завета — существует ли единый конкретный пост, отведённый одному человеку, либо ограниченному количеству избранных людей, определяющий их жизненное призвание исходя из их рукоположения на данный пост, и являющийся центральным для жизни церкви и ключевым для её функционирования? Ответом библейского текста на подобный вопрос будет громогласное отрицание... По этой причине, прежде всего, станем спрашивать не о том, содержится ли в Писании здравая и четкая идея проповедования, но есть ли где-либо в Новом Завете единый конкретный пост проповедника, столь же чётко определённый, как и прочие роли служителей. Определения ему мы не найдём ни в более пространственных объяснениях (посланиях Коринфянам), ни в более конкретных (пасторские послания).

Возможно, самой потрясающей характеристикой встреч ранней церкви было отсутствие каких-либо человеческих постов и положений. Иисус Христос вел собрания посредством Святого Духа через сообщество верующих. И каков же результат? Во всём собрании царил атмосфера «друг другу». И не диво что Новый Завет использует словосочетания «друг друга» около шестидесяти раз. Каждый приходил на собрание убежденный в том, что он (она) обладают привилегией и ответственностью сделать свой вклад от Христа. (Так сложилось, что женщины имели как право, так и привилегию участвовать во встречах церкви).

Некоторые могут возразить: «Но в моей церкви мне дают возможность нести служение». Спрошу вас вот о чём: дают ли вам возможность совершать служение в те моменты, когда церковь в большинстве своём собрана вместе? Чувствуете ли вы себя свободными подняться в любой момент и засвидетельствовать, преподавать учение, сказать слово ободрения, спеть песню, или сделать ещё что-то, что Господь полагает вам на сердце в этот момент? И, что более важно, поддержат ли вас в вашей попытке сделать это?

Скажем честно. Идея взаимного служения, приведенная в Новом Завете слишком уж далека от выпяченного определения «рядового служения» пропагандируемого в типичной учрежденческой церкви. Большинство организованных церквей в избытке предоставляют возможности для добровольного служения «рядовым» членам. Возможностей сродни подстригания травы на лужайке перед церковью, или служения приветствия и рукопожатия, служения уборки церкви, раздачи церковных бюллетеней, преподавания в воскресной школе, пения в хоре, участия в группе прославления (если вы подходите), переворачивать слайды и прочее.

Однако, эти ограниченные «служения» на миллионы световых лет отстают от открытой и беспрепятственной практики духовных даров, которая была доступна всякому верующему на встречах ранней церкви. Практики, которая служила на пользу всей церкви, когда она собиралась вместе.

Необходимость функционирующего священства

Итак, почему ранняя церковь собиралась подобным образом? Было ли это просто временной традицией той культуры? Было ли это, как некоторые заявляют, свидетельством младенчества, незрелости и неведения ранней церкви? Я в этом не уверен. Собрания церкви первого века своими корнями глубоко уходят в библейское богословие. Это было реальным и практическим выражением новозаветной доктрины священства всех верующих — доктрины, которую на словах поддерживают все евангельские верующие.

Что же это за доктрина? Если верить словам Петра, то эта доктрина заключается в том, что все верующие во Христа являются духовными священниками, призванными для принесения «духовных жертв» своему Господу. Павел говорит об этом как о том, что все христиане являются функционирующими членами Тела Христова.

Вдобавок к этому, открытые для всеобщего участия встречи, описанные в Новом

Завете, являются естественными для нашей духовной природы. У каждого верующего есть врождённый духовный инстинкт собираться вместе с другими христианами и делиться Господом в атмосфере открытости, лишённой ритуалов и человеческого контроля. Изливать из собственных сердец то, чем их наполнил Бог.

Вспомните духовные пробуждения прошлого. Если вам когда-либо приходилось изучать историю духовных пробуждений прошлого, вы обнаружите тот факт, что они на некоторое время потрясли всё основание традиционных церковных встреч. Проповедники на долгие месяцы переставали проповедовать. Вместо этого Божий народ собирался, чтобы вместе петь, свидетельствовать и делиться вестью о Господе часы напролёт. Эти встречи были спонтанными, открытыми и полными участников. На них не было человеческого контроля.

Почему же это происходило? Потому что Божьи люди подчинялись своим духовным инстинктам, и никто не был в силах остановить волны Святого Духа, который совершал Своё движение в них. К сожалению, после того, как потоки пробуждения возвращались в своё русло, пятисотлетний порядок протестантского поклонения быстро возобновлялся, и открытые встречи в большинстве своём прекращались.

На деле собрания церкви первого века были отражением самоотдачи и обмена жизнью, любовью и общением, которое происходило внутри триединого Бога от начала времён. Посредством Святого Духа Отец извечно отдавал Себя Сыну, а Сын всецело отдавал Себя Отцу. Взаимное общение и разделение жизни, служившее отличительной чертой ранней церкви, было земным отражением этого Божественного взаимообмена.

Добавьте сюда тот факт, что встречи ранней церкви были Богом данной средой, порождавшей духовный рост — как коллективный, так и индивидуальный (Еф. 3:16–19). Мы так же растём, когда мы действуем (Мк. 4:4–25).

Для сравнения, в типичной учрежденческой церкви духовное питание верующих ограничено и зависит от духовной и академической подготовки одного или двух людей — чаще всего пастора и учителя воскресной школы. Может ли быть так, что именно в этом кроется причина того, почему так мало происходит духовных преобразований в современной учрежденческой церкви?

Говоря о нормальной природе всеобщего служения в Теле Христовом, Джон Говард Йодер отмечает:

Неизбежно напрашивается вывод о том, что служение, где все участвуют не просто вызвано отсутствием диакона, как явлением временным, и не имеющем каких-либо далеко идущих последствий, но является чётко выраженной работой благодати, и представляет собой стандарт функционирования церкви.

Несомненно, христиане могут и должны действовать и вне собраний церкви. Однако церковные собрания особым образом созданы для того, чтобы всякий верующий мог выражать Христа через свой дар (1 Кор. 11–14; Евр. 10:24–25). К сожалению, учрежденческая церковь выносит практику принципов «друг друга» исключительно за пределы церковных собраний. Всё это способствует замедлению духовного роста сообщества верующих.

Реформация восстановила истину о священстве всех верующих. Однако она не смогла восстановить органическую практику, которая является воплощением этого учения. Реформаторское воззрение на священство всех верующих имело индивидуалистичный, а не коллективный характер. Оно было ограничено сотериологическим аспектом (спасение) и не распространилось на экклесиологию (церковь). Реформаторы заявили свои права на священство верующих, однако не решились воспользоваться этими правами. В типичной протестантской церкви доктрина о священстве всех верующих является не чем иным, как бесплодной истиной. Если точнее, то она скорее воплощена в доктрине «священства некоторых верующих».

Воистину, немного найдётся вещей, способствующих развитию культуры духовной

жизни в большей мере, чем открытое для всеобщего участия церковное собрание, описание которого мы находим в Новом Завете. Бог установил открытые для участия каждого встречи, чтобы воплотить славную реальность выражения Христа посредством всецело задействованного священства.

Автор послания Евреям ярко демонстрирует тот факт, что взаимное участие в Теле является жизненно необходимым для духовного формирования каждого члена. Он учит нас той мысли, что взаимное назидание служит Божественным противовесом, способным предотвратить отступничество, Божественным требованием, для обеспечения стойкости, и Божественным средством для культивирования личной духовной жизни:

Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. (Евр. 3:12–13)

Здесь мы слышим о том, что взаимное наставление служит средством от ненависти, неверности сердца и обольщенности разума. Похожим образом Новый Завет предоставляет взаимное назидание в качестве Божественной охраны от умышленного греха:

Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного. Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим... (Евр. 10:24–26)

И хотя множество служителей неоднократно использовали этот отрывок, чтобы подчеркнуть важность «посещения церкви», они не раз наивно игнорировали остаток отрывка. Этот отрывок говорит о том, что взаимное наставление (а не прослушивание проповедей с кафедры) является основной целью собрания церкви. И взаимное назидание служит Богом определённым средством от умышленного (совершаемого по нашему произволу) греха.

По моему мнению, мы игнорируем полноту учения этого отрывка себе же во вред. Причина тому проста: наше духовное благополучие зиждется на совместных собраниях, отличающихся взаимным взаимодействием каждого из членов.

Проявление Христа в Его полноте

Греческий термин для слова церковь — экклесия. На деле он означает «собрание», что хорошо согласовывается с преобладающей мыслью посланий Павла о том, что Церковь — это Христос, проявляющий Себя через сообщество. (1 Кор. 12:1-27; Еф. 1:22–23; 4:1-16).

С человеческой точки зрения, целью церковных встреч является взаимное назидание. Однако, с Божьей точки зрения, цель церковных собраний заключается в выражении Своего славного Сына и явлении Его в обозримом виде. (Церковь — тело, а Христос — Глава. Цель тела в выражении той жизни, которая находится в нём).

Другими словами, мы собираемся вместе, чтобы Господь Иисус мог проявить Себя во всей Своей полноте. И когда это происходит — Тело создается.

Заметим, что единственный способ, как можно выразить Христа правильным образом, так это в том случае, когда каждый член церкви свободно привносит в Его Тело ту часть, которую он получил. Не стоит заблуждаться по этому поводу: господь Иисус не может быть всецело явленным лишь посредством одного члена. Он слишком богат в Своих выражениях, чтобы быть сведенным до таких крайностей. (Еф. 3:8).

Итак, если рука не функционирует в собрании, Христос не будет явлен в полноте. Таким же образом, если глаз решит остаться бездейственным, Господь будет ограничен в

Собственном откровении. С другой же стороны, когда все члены поместного сообщества функционируют в собрании, Христос является миру. Он становится видимым. Почему же так? Потому что Он собран среди нас.

Это похоже на пример головоломки пазл. Когда каждый кусочек головоломки находится на своём месте и во взаимосвязи с остальными кусочками головоломки, пазл собран и предстаёт перед нами как единая картина. Точно так же со Христом и Его церковью.

Наивысшей целью церковного собрания, в таком случае, становится явить невидимого Христа, сделав Его обозримым благодаря Его Телу. Иными словами, мы собираемся вместе, чтобы снова собрать Господа Иисуса Христа на земле. Когда это происходит, не только Христос прославляется в Своих святых и не только каждый член получает назидание, но еще и что-то важное происходит в невидимом измерении: власти и начальства поднебесной получают посрамление!

Павел говорит нам о том, что многообразная мудрость Божья является через Церковь духовным силам зла в поднебесной. Через открытые к всеобщему участию встречи, Церковь демонстрирует другим сферам бытия то, что Иисус Христос — воплощение Божьей мудрости достаточно жив и действенен, чтобы вести за Собой падшую расу существ, некогда бывших врагами Божьими. Это приносит Богу большую славу. Всё это является ключевым аспектом Его вечной цели. Вот как об этом говорит Павел:

Христос — Божья сила и Божья премудрость. (1 Кор. 1:24)

...дабы ныне соделалась известною через Церковь начальством и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем... (Еф. 3:10–11)

Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. (Еф. 6:12)

Открытые для всеобщего участия встречи не исключают идею планирования. Они вовсе не должны быть лишёнными порядка. В 1 Кор. 14, Павел излагает ряд достаточно общих требований, предназначенных для того, чтобы встречи проходили благопристойно и чинно.

В сознании Павла не существовало противоречий между открытым для всеобщего участия собранием и порядком, способным быть церкви в назидание. Порядок встреч органичен. Он является результатом того, что каждый член говорит для назидания всего тела.

Что же касается содержания, нужно сказать, что встречи были сосредоточены на Христе. Каждое сказанное слово проливалось свет на Его характер. Каждая песня приносила славу Ему. Каждая вознесённая молитва обращалась к Нему. Всё внимание собрания устремлялось к Нему. По мере того как церковь переживала живущую в ней жизнь Христа на протяжении недели, первые христиане собирались вместе, чтобы разделять эту жизнь друг с другом.

В этом отношении встречи ранней церкви служили дополнением, естественной развязкой жизни церкви. Они были тем местом, куда выплёскивался избыток духовной жизни, которая разделялась членами церкви.

Бывало ли так, что вы получали откровение о Господе или же переживали Его действие на деле в такой мере, что вы думали, что не сможете вынести напряжения, если не расскажите об этом другим? Если так, то представьте себе, что бы было, если бы вся церковь переживала подобное.

Именно в этом и сокрыта основная идея собраний церкви: позволить этой духовной жизни вырваться наружу так, чтобы тем самым благословить всех собравшихся. Так же как и участники Троицы, самозабвенно отдают свою жизнь друг другу, так и члены церкви совершают то же самое, когда собираются вместе на своих встречах.

В этом отношении участвовать в собрании новозаветной церкви означало отдавать больше, чем получаешь. В отличие от распространённой в наше время практики, христиане первого века не посещали «служения», чтобы на них получить нечто от особого класса специалистов — «духовенства». Они встречались, чтобы служить своим сёстрам и братьям, передавая им частичку жизни Господней. Поступая так, они искали возможности созидать церковь. (Рим. 12:1–8; 1 Кор. 14:26; Евр. 10:24–25).

Вопрос движущей силы

В типичной учрежденческой церкви религиозный механизм церковных программ является движущей силой питающей церковь в совершении церковных богослужений. Следовательно, если Дух Господень решит оставить обычную учрежденческую церковь, Его отсутствие вряд ли останется замеченным.

Программа по схеме «всё как обычно» будет продолжать своё дело. Программа поклонений останется незатронутой. Литургия не пошатнётся. Проповедь будет произнесена, молитвы, и славословия будут вознесены. Подобно Самсону, конгрегация продолжит свой путь в соответствии с религиозной программой, не заметив, что «Господь отошел» от неё. (Суд. 16:20)

Для сравнения необходимо заметить, что единственной движущей силой собраний ранних христиан была жизнь

Святого Духа. Ранние христиане были лишены духовенства, программ и ритуалов. Они всецело полагались на духовную жизнь каждого из членов для поддержания существования и качества их собраний.

Таким образом, если духовная жизнь церкви находилась на спаде, это становилось заметным всем в собрании. Никто не мог оставить незамеченным холодные взгляды и равнодушную тишину. Что ещё важнее, если бы Дух Божий оставил церковь, то она бы и вовсе развалилась.

Проще выражаясь, церковь первого века не испытывала никакого иного движущего и мотивирующего влияния, кроме действия Святого Духа. Она не полагалась на ведомые духовенством, определяемые человеческими программами, подкреплённые учреждениями системы, способные сохранить её потенциал.

Скиния Моисея идеально иллюстрирует те церкви, которые поддерживаются за счёт существования организации, а не движимы жизнью Божьей. Когда Божье присутствие оставляло священную скинию, сама скиния становилась не чем иным, как пустой обёрткой впечатляющих размеров и вида. И хотя Божья слава отошла, поклонники продолжали приносить свои жертвы в пустой скинии, не замечая отсутствия Бога в ней (1 Пар 16:39–40; 2 Пар. 1:3–5, Иер. 7:12–14).

Таким образом, недостаток учрежденческой церкви заключается в том, что она опирается на созданную человеком, движимую программами религиозную систему, служащую для поддержания структуры «церкви» на случай отсутствия Святого Духа. Эта трухлявая система скрывает от нас тот факт, что когда спонтанная жизнь Иисуса Христа покидает собрание верующих, это собрание перестаёт быть и действовать как церковь во всех её библейских аспектах — хотя сама внешняя форма может остаться нетронутой.

Клерикальное возражение

Хотя Новый Завет описывает встречи ранней церкви как открытые для всеобщего участия и спонтанные, многие представители современного духовенства не позволяют

проводить такие встречи в наши дни. Клерикальное возражение по этому поводу чаще всего звучит следующим образом: «Если я позволю своей общине проявлять свои дары на открытых собраниях, у нас воцарится хаос. У меня не остаётся иного выхода, кроме как контролировать ход богослужений — чтобы люди попросту не вышли за рамки дозволенного».

Другие же признают: «Я как-то пытался проводить открытые собрания со своей общиной. Попросту ничего из этого не вышло».

Эти возражения свидетельствуют о большом пробое в понимании Божьей экклесиологии.

Во-первых, мы видим склонность полагать, что у служителя есть сила и право «разрешать» или «запрещать» своим собратьям функционировать в собрании Божьего народа. Такая склонность основана на искаженном понимании вопроса власти. (Мы рассмотрим данный аспект во второй части книги). Никакой человек не имеет права разрешать или запрещать функционировать верующему священству, практиковать дары, данные ему Духом. К тому же, никто не может называть Божий народ «своим народом».

Во-вторых, то предположение, что хаос воцарится, как только контроль духовенства будет снят, свидетельствует о том, как мало надежды мы полагаем на контроль Святого Духа. Это также свидетельствует о недостатке уверенности в народе Божьем, что в свою очередь противоречит идее Нового Завета (Рим. 15:14; 2 Кор. 2:3; 7:6; 8:22; Гал. 5:10; 2 Фес. 3:4; Фил. 21; Евр. 6:9).

В-третьих, та идея, что церковные собрания превратятся в шум и гам, в котором будут участвовать все, кому не лень, попросту неверна. Однако, она порождена крайне важной мыслью: Божий народ должен быть правильно оснащён, чтобы функционировать под главенством Христа.

Сказав всё это, позвольте так же поделиться искренним наблюдением: если пастор решится внедрить открытые встречи в своей церкви, я вполне могу понять, почему из этого может ничего не выйти. Причина тому проста — он, скорее всего, не подготовил Божий народ для того, чтобы действовать под главенством Иисуса Христа.

Христиане не становятся подготовленными, молча сидя на месте и слушая проповеди неделя за неделей. Вместо этого Божьи люди оснащаются христианскими служителями, способными научить их, как пребывать в общении с Господом и как действовать в контексте группы верующих. Такие служители подготавливают святых (Еф. 4:11–16). После чего, они делают то, на что не отваживается никто из современных пасторов — они оставляют церковь саму по себе (Деян. 13–20).

Открытые собрания при всеобщем участии всех членов не всегда будут столь же официальными и чопорными на вид, как и собрания в традиционных церквях, которые проходят в безупречном соответствии с тем, что напечатано в церковном бюллетене. Однако они в большей мере отражают полноту Христову, нежели какие-либо подготовленные человеком мероприятия.

На встречах церкви, происходящих по примеру встреч новозаветных верующих, могут возникать моменты, когда кто-либо выносит во всеуслышание нечто не полезное. Это в особенности касается начальных этапов развития молодой церкви. Однако противоядием для таких действий является вовсе не запрет на открытое участие каждого. Тех членов, которые излишне выпячивают себя и предоставляют телу служение, которое его не назидает, нужно исправлять. На этапах формирования эта функция в основном является ответственностью того, кто начал эту церковь. Позже она переходит к тем людям, которые старше и более опытные в собрании (см. главу 9).

Вспомним, что произошло, когда Павел столкнулся с беспорядком и неразберихой в коринфской церкви. Апостол в ответ на это не стал запрещать участие на встречах и прописывать ход литургии. Также он не стал прибегать к помощи людей-организаторов. Вместо этого он передал своим братьям определённые, достаточно общие рекомендации, которые бы помогли соблюсти порядок и взаимное назидание в собрании (1 Кор. 14:1 и

далее).

Более того, Павел был уверен, что церковь прислушается к данным рекомендациям. Это демонстрирует нам очень важный принцип. Каждая церковь в первом веке имела в своём распоряжении помощь путешествующего апостольского служителя, который помогал ей проходить наиболее распространённые проблемы и трудности. Иногда помощь этого служителя выражалась в письменном виде в форме посланий. В другие моменты, церковь получала помощь во время личных посещений служителя.

Сегодняшние служители предоставляют подобного рода наставления церквям, переживающим затруднения в своих собраниях. Эти рекомендации задуманы таким образом, чтобы вернуть происходящее на собраниях обратно, под контроль Святого Духа, а не в руки сильных личностей.

Когда даются такие наставления и церковь прислушивается к ним, отпадает необходимость в человеческом руководстве и организации, жестких правилах литургии или же планах проведения собраний. Опять-таки, мы видим, что тенденция отвергать тот стиль встреч церкви, которого придерживалась ранняя церковь, выдаёт наш недостаток доверия Святому Духу.

Прошу прощения за личный пример, однако за все те годы, когда я работал с органическими церквями, я ни разу не чувствовал побуждения вернуться обратно к литургии, обрядам или же официозу. Моё служение, в большинстве своём, заключается в оснащении Божьих людей к действию. Сюда относится как помощь тем, кто привык проявлять чрезмерное участие, чтобы они научились уступать другим, так и поощрение к участию тех, кто участвует недостаточно, чтобы они посвящали себя в большей мере.

В книге Чисел, глава 11, в первый раз в Библии упоминается о клерикализме. Два служителя Господни — Эллад и Модад, получили Святого Духа и стали пророчествовать (ст. 26–27). В своей резкой реакции ревностный юноша просит Моисея «запретить им» (ст. 28). Моисей, в ответ на это, упрекает юношу, говоря о том, что он бы желал, чтобы все Божьи люди имели Святого Духа и пророчествовали.

Желание Моисея было исполнено в день Пятидесятницы (Деян. 2:17–18). Оно продолжало находить своё воплощение на протяжении всего первого века (Деян. 2:38–39, 1-е Кор. 14:1, 31). К сожалению, в Царстве Божьем всегда было предостаточно желающих запрещать таким, как Эллад и Модад служить в доме Господнем.

Главенство и господство

Библия проводит чёткое различие между главенством и господством Христа. Во всём Новом Завете, главенство Христа почти всегда упоминается в непосредственной связи с Его взаимоотношениями со Своим Телом (Еф. 1:22–23; 4:15; 5:23; Кол. 1:18; 2:19). Господство же Христа практически всегда связано с Его взаимоотношениями с Его индивидуальными последователями (Мф. 7:21–22; 10:24–25; Лк. 6:46).

Главенство для церкви является тем же, чем является господство Христа для каждого верующего. Главенство и господство являются двумя аспектами одного и того же вопроса. Главенство это господство Христа, явленное в жизни общины верующих.

Это различие важно для нашего понимания, поскольку оно проливает свет на проблемы практики церкви сегодня. Слишком часто среди христиан много говорится о господстве Христовом, и мало понимания есть о том, чем является главенство Христа. Верующий подчиняется господству Иисуса Христа в его личном духовном хождении. Он послушен тому, что понимает в Писании. Он проводит время в молитве. Он живёт самоотверженно. Однако, в то же время, может оказаться так, что он ничего не знает о совместном служении, взаимном подчинении, искреннем общении или же коллективном свидетельстве.

В конечном счёте, можно сказать следующее — подчинение главенству Иисуса Христа означает подчинение Его воле, касающейся жизни и практики церкви. Это значит подчиняться тому, каким Бог задумал функционирование своей Церкви, и практиковать этот

замысел.

Подчинение главенству Христа воплощает новозаветную реальность, заключающуюся в том, что Иисус не только лишь Господин каждого верующего по отдельности, но также и действующий Глава Своей Церкви.

Мой друг и наставник Стивен Каунг очень хорошо выразил это, сказав:

Люди верят в то, что Слово Божье показывает им, как жить и поступать в их жизни перед Богом, однако они думают что, когда дело касается их жизни как общины, Бог как бы говорит: «Ну, тут уж вам решать. Поступайте, как знаете». Именно это мы наблюдаем в современном христианстве. Отсутствуют принципы, которые определяли бы нашу коллективную жизнь — все поступают так, как сами считают правильным. Однако, дорогие братья и сестры, спасение — дело личное, но призвание — дело общинное. В Божьем Слове содержится столько же учения и примеров касательно нашей общинной жизни, сколько и относительно нашей личной жизни.

Я убеждён, что именно по этой причине современные евангельские верующие воспринимают доктрину священства верующих лишь на информативном уровне. Они не смогли применить её на практике, из-за вкрадчивого вмешательства в жизнь церкви крепко засевших традиций.

Как же это выглядит сегодня?

За последние двадцать лет мне выпала честь посетить сотни открытых к всеобщему участию церковных встреч. От некоторых из них просто дух захватывало. Эти встречи навсегда запечатлелись в моей памяти. Прочие не отличались ни чем особенным. Некоторые были просто катастрофой. Были и такие, о которых не хочется и вспоминать!

В то время как «церковные богослужения» учрежденных церковей в большинстве своём «отрежиссированы до безупречности», встречи в органических церквях будут отличаться друг от друга в зависимости от духовного состояния и подготовки каждого члена.

В этом и заключается одна из задач апостольского работника. А именно оснащать людей для совместного взаимодействия в свободных, но не лишенных порядка встречах, проявляющих Христа в Его полноте.

За все те годы, когда я участвовал в жизни органических церковей и занимался их насаждением, я понял, что не существует способа чтобы в точности объяснить, как же выглядит собрание, проходящее под главенством Христа, тем людям, которые никогда этого не видели. Всё же я изо всех сил постараюсь предоставить вашему вниманию описание того собрания, которое даст вам возможность понять насколько удивительной может быть такая встреча.

Однажды вечером, около десяти лет тому назад, церковь, состоящая приблизительно из двадцати пяти христиан собралась вместе у кого-то дома. К тому моменту я провёл уже полтора года, служа этой группе во Христе, проводя для них раз в две недели «апостольские встречи». Целью этого служения было оснастить эту группу верующих, чтобы они могли действовать сами — без какого-либо человеческого главенства.

И вот, этот день настал. Церковь должна была провести свою первую самостоятельную встречу. Я не должен был присутствовать на этой встрече. Однако, я тайком проник в комнату, так, чтобы остаться абсолютно незамеченным, и спрятался за диваном. (Я был убеждён, что если бы меня заметили на этой встрече, то это повлияло бы на то, как верующие бы себя вели. Именно так происходит, когда человек, начавший церковь сам присутствует не её собраниях — особенно в ранние годы жизни этой церкви).

Верующие собрались вместе и начали встречу пением. Пение проходило без инструментов. Одна из сестёр попросту начала с того, что запела песню. Все стали петь вместе с ней. После чего, одна за другой, стали звучать спонтанные молитвы. После чего,

кто-то из братьев начал ещё одну песню. К этому моменту все присутствовавшие уже пели стоя. Прозвучало ещё несколько молитв, а потом ещё несколько песен. Во время пения некоторые делились короткими ободрениями, связанными с текстами песен. Само слово «движение» не способно передать происходившего на этой встрече. Тут не было лидера прославления. Все принимали участие, прославляя Бога открыто и ненавязчиво.

После некоторого времени, проведенного в пении стоя, все сели. Сразу же после этого одна из сестёр поднялась и стала свидетельствовать. Она рассказала о том, как Христос был для неё живой водой на прошлой неделе. Она зачитала несколько стихов из 4-й главы Ев. Иоанна. После того, как она прочла отрывок двое других сестёр прервали её и поделились идеями, касательно прочитанного отрывка, развивая ту же тему. Однако, то, что они говорили о Христе отличалось от слов первой сестры.

Когда же первая сестра закончила свою мысль, кто-то другой поднялся и начал говорить. Он так же говорил о том, что Господь — это источник живой воды, но он ссылаясь на отрывок из Откровения 22. Он говорил несколько минут, после чего поднялась ещё одна сестра и дополнила к тому, что уже было сказано. Так всё продолжалось на протяжении около часа. Один за другим, без перерывов, братья и сестры обменивались своим духовным опытом жизни с Господом Иисусом. Все они свидетельствовали о Нём, как о живой воде.

Некоторые люди рассказывали стихи, некоторые говорили о текстах песен, третьи — рассказывали истории, зачитывали отрывки из Писаний, возносили свои молитвы.

Когда я лежал и слушал всё это, прячась за диваном, я не мог сдержать слёз. Всё это так глубоко коснулось меня, что я стал рыдать. Это собрание было просто потрясающим. Казалось, что в двери комнаты ворвался поток, вышедшей из своих берегов реки, и его нельзя уже остановить. Я чувствовал Господне присутствие и благодать. Общение было насыщенным, богатым, живым и животрепещущим. Я жалел о том, что не взял с собой блокнот, чтобы записать те славные мысли, которые звучали в собрании. Многие эти мысли блистали необычайной глубиной. Я же просто слушал потрясённый до глубины души.

Было удивительно то, что никто не вёл собрание. Не было организатора или же руководителя (я имею в виду, никто из людей не делал этого). Собрание было необычным образом подчинено Христу и сосредоточено на Нём.

После того собрание постепенно подошло к концу, и тогда кто-то поднялся и стал петь. Вся церковь встала и присоединилась к пению. Когда все пели, я выскользнул из комнаты. Тогда лишь несколько человек заметили это. При встрече с этой церковью на следующей неделе я рассказал им о том, что тайно присутствовал на их последней встрече. Как оказалось, церковь готовилась к той встрече. Они разделились по парам и на неделе совместно искали Господа, готовясь к предстоящему собранию. В результате этого и произошел этот коллективный взрыв духовной жизни, явивший Иисуса Христа в чинности и порядке, через всех собравшихся членов Его тела.

Пожалуйста, поймите, что эта группа христиан могла бы проводить свои собрания подобным образом, еще, когда я только начал свои встречи с ними. Однако в то время большинство из них привыкли к пассивности и тишине. Те, у кого был характер по сильнее, обычно доминировали на встречах. Однако, через полтора года, после практических наставлений подготовки и духовного служения, они стали оснащены, чтобы познавать Господа коллективно, действуя слажено, открывая свои уста и сердца, и делясь живым Христом в чинности и порядке. В результате этого Бог славился и превозносился.

Я мог бы привести множество примеров такого рода встреч и того, что мне пришлось пережить на них. Я, однако, верю, что теперь у вас появилось понимание того, как в наши дни может проходить встреча церкви под главенством Иисуса.

Вопросы для размышления :

• Отражают ли наши современные церковные собрания, в большинстве случаев построенные вокруг проповеди одного человека и программы музыкального поклонения под руководством «группы прославления», основные принципы жизни церкви Нового Завета или же они им не соответствуют? Объясните свой ответ.

• Почему открытые для всеобщего участия всех членов собрания подходили для встреч верующих в первом веке, и не подходят для встреч верующих сегодня? Объясните свой ответ.

• Предоставляет ли ваша церковь какие-либо возможности встречаться так, чтобы у вас был шанс поделиться со своими братьями и сёстрами по вере тем, что Бог делает в вашей жизни в атмосфере открытости и непринужденности, без присутствия человеческого руководства? Объясните.

• Является ли ваша настоящая практика церкви выражением полного главенства Иисуса Христа или же она отражает факт главенства человека в собрании? Пожалуйста, объясните свой ответ.

Переосмысливая Вечерю Господню

Самый очевидный и самый глубокий способ физического воплощения взаимодействия и общения группы состоит в совместном принятии пищи. Слово «δειπνον» (1 Кор. 11:20), означающее «ужин», говорит нам о том, что это не было символическим принятием пищи (каковым оно стало позже), или же частью процесса совместного принятия пищи (как некоторые полагают), но целиком и полностью являлось процессом совместного принятия пищи.

Роберт Бэнкс

Вечеря Господня, описанная в Новом Завете является трапезой. Подходящим место проведения таинства является обеденный стол, а подходящим положением для участия в таинстве, как для людей западной культуры, будет положение сидя.

И. Говард Маршал

Подумаем о том, как ваша церковь принимает участие в Вечере Господней. (Вы можете называть её евхаристией, святым причастием или же хлебопреломлением). В зависимости от вашего религиозного прошлого вы практикуете хлебопреломление либо еженедельно, либо ежемесячно, либо периодически от случая к случаю. Если вы христианин протестантского толка, Вечеря Господня для вас обычно представляет собой маленький стаканчик виноградного сока (или вина) и маленький кусочек хлеба.

В этой главе мы рассмотрим то, как ранние христиане принимали Вечерю Господню, и что она значила для них. Вне всяких споров, Вечеря занимала крайне важное место в жизни ранней церкви. Это заметно из того, что они принимали участие в ней регулярно. Церковь в Троице совершала её еженедельно (Деян. 20:7). Церкви в Иерусалиме и церковь в Коринфе устраивала её регулярно (Деян. 2:42; 1 Кор. 11:20–21, 33). И Сам Иисус твёрдо заповедовал не пренебрегать Вечерей (Лк. 22:19–20).

Причина, почему Вечеря Господня занимала столь важное место в жизни ранней церкви, заключается в том, что она служит воплощением основных отличительных черт христианской жизни. Давайте рассмотрим некоторые из них.

Преломление хлеба

Вечеря Господня включает в себя преломление хлеба (Мф. 26:26; 1 Кор. 10:16). Преломление хлеба показывает человечность Иисуса. Сын Славы принял на Себя обличие слуги. Всевышний смирил Себя и стал Человеком.

Хлеб — самая обычная и самая простая пища из всех — говорит нам о смирении и доступности нашего Господа. Приняв на Себя образ человека, Иисус стал доступным для всех — так же как и хлеб является пищей, доступной каждому — будь то богатому или

бедному.

Преломление хлеба так же напоминает нам о кресте, на котором было ломимо Господне Тело. Хлеб пекут из перемолотых в муку зёрен. Вино получают из давленого винограда. Оба эти элемента отражают смерть.

Однако, преломление хлеба рисует не только картину смерти Христа. Оно также свидетельствует нам о Его воскресении. Пшеничное зерно попало в почву. Но теперь оно живёт другой жизнью, способной произвести множество новых зёрен, похожих на него (Ин. 12:24). Принимая плоть Христа и Кровь Христа за Вечерей мы принимаем Его жизнь (Ин. 6:53). Это — принцип воскресения — жизнь, явившаяся из смерти.

Откровение воскресшего Христа так же связано с преломлением хлеба. Когда воскресший Господь принимал пищу вместе со своими учениками, Он так же преломлял с ними хлеб (Ин. 21:13). Таким же образом, воскресший Христос явился двоим людям, по дороге в Эммаус. Однако их глаза не узнали Его, пока Он не преломил хлеб (Лк. 24:30–32).

Преломление хлеба так же является свидетельством открытости Тела Христова. Вспомним о том, что на своих встречах ранние христиане преломляли одну буханку хлеба. Павел пишет: «... Один хлеб, и мы, многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:17).

Вечеря любви

В отличие от сегодняшней практики ранняя церковь практиковала Вечерю Господню в контексте обычной трапезы. Когда Иисус впервые учредил Вечерю, она была совершена во время празднования Пасхи (Лк. 22:15–20). Можно сказать, что пасхальная вечеря была предтечей Вечери Господней.

В 1-м Коринфянам, глава 11 чётко сказано о том, что ранние христиане собирались, чтобы есть Вечерю, как обычный приём пищи. Некоторые люди в Коринфской церкви не дожидались, пока придут все. В результате чего те, кто приступал к пище ранее, к концу встречи объедались, а те, кто приходил позже — оставались голодными. К тому же коринфские верующие ещё и напивались на Вечере (1 Кор. 11:21–22, 33–34). А теперь подумаем вот о чём: могло ли такое случиться, если бы Вечеря была сведена до напёрстка вина и кусочка хлеба?

Слово, которое в Новом Завете использовано для описания «Вечери», буквально означает ужин, приём пищи или банкет. Греческое слово «стол» подразумевает стол, с накрытой на нём праздничной едой (Лк. 22:14; 1 Кор. 10:21). Для христиан в первом веке Вечеря Господня была именно Вечерей. Это было праздничным приемом пищи — совместным ужином, в который так же входили преломление хлеба и вино. Это было причастие святых, разделяющих трапезу за одним столом. Семейный праздник. Общение за ужином.

Таким образом, те христиане, которые были более состоятельны в финансовом отношении, проявляли свою любовь и заботу о братьях и сёстрах, которые переживали финансовые затруднения в жизни.

Всё это происходило наперекор Греко-Римским нормам повеления, которые требовали четкого проявления, и соблюдения классовых различий при принятии пищи. Однако среди христиан всё было иначе. Во время Вечери ранние верующие показывали своё единство и общность, игнорируя социальные различия, вызванные статусом и расой. Возможно, именно поэтому ранняя церковь называла Вечерю «агапэ» — или же «Вечеря любви» (2 Пет. 2:13; Иуды 12).

К сожалению, столетия церковной практики сделали сегодняшнюю урезанную версию Вечери событием, столь отдалённым от того, каким оно было в первом веке. Как говорит об этом известный учёный Эдуард Швейцер:

...практика деления таинства и братской трапезы превращает первое в

странный, почти, что языческий обряд, абсолютно лишенный своего «телесного» воплощения в контексте самой жизни его участников.

Следовательно, общинное значение хлебопреломления для нас во многом утеряно. Теперь это уже не «Вечеря Господня». Сегодняшнюю версию этого события было бы правильнее назвать «спасительный пробник», «назарейские крохи» или же «закуска Господня». Простите за каламбур, но действительно ли мы можем называть кусочек хлеба и глоток сока (или вина) Вечерей?

Трапеза завета

Общие воспоминания делают нас единым народом. Разделяя общие воспоминания, группы людей приобретают чувство особености, идентичности и принадлежности. Одной из возможностей для группы людей поделиться общими воспоминаниями является общая трапеза. Хорошим примером этого в американской культуре является День благодарения. Семейные встречи, годовщины, дни рождения — всё это примеры подобного рода. Всё это сопровождается совместным застольем.

В Ветхом Завете была учреждена пасхальная Вечеря в качестве способа, с помощью которого Божий народ мог проводить время в воспоминаниях и размышлениях о верности Божьей, проявившейся в избавлении.

Пасхальная Вечеря давала народу ощущение принадлежности и национальной идентичности. Но это еще не всё: она так же скрепляла их жизни воедино.

Видите ли, Евреи древности воспринимали трапезу как священнодействие, объединявшее тех, кто принимал в нём участие. Приём пищи устанавливал священные связи между людьми, принимавшими пищу.

Пасхальный ужин также был трапезой завета. Завет — это обязывающее соглашение двух сторон. Во всём Ветхом Завете, когда двое людей заключали завет, он подкреплялся совместной трапезой.

К примеру, когда Бог дал Моисею слова закона, были принесены жертвы, и Моисей окропил кровью присутствовавших, со словами «Это кровь завета, который Господь заключил с вами» (Исх. 24:8). После чего Моисей и семьдесят старейшин поднялись на гору для встречи с Господом. Там они ели и пили в Божьем присутствии (Исх. 24:9-11).

Когда Иисус праздновал Пасху, в тот вечер, когда Он учредил Вечерю Господню, Он передал чашу с вином Своим ученикам, говоря: «Эта чаша — новый завет в Моей крови» (Лк. 22:20). Такими действиями Господь показывал им то, что Вечеря представляла собой трапезу завета, в котором Его ученики имели объединяющие их общие воспоминания и в котором отмечали свою новую идентичность и принадлежность Мессии.

Сегодня, когда мы празднуем Вечерю Господню, совершая её как трапезу, мы вспоминаем о завете между нами и Богом во Христе. Мы разделяем общие воспоминания о том, что сделал для нас Иисус. Мы провозглашаем о нашей новой принадлежности — принадлежности Ему.

Водное крещение это библейский способ вступления в христианскую веру. А Вечеря Господня — это регулярное подтверждение нашего изначального посвящения Христу. Благодаря ей мы утверждаемся в своей вере в Иисуса Христа и нашей принадлежности Ему, будучи частью нового творения.

Грядущий брачный пир

Вечеря так же направляет наши взгляды на будущее славное пришествие Христа. В конце времён, небесный Жених воссядет на роскошном брачном пире и вкусит трапезу со Своей возлюбленной Невестой в Царстве Своего Отца (Мф. 26:29). Вечеря Господня в этом случае носит эсхатологический оттенок. Это пир конца времён. Это картина мессианского

банкета, который произойдёт после грядущего пришествия Христова (Мф. 22:1-14; 26:29; Лк. 12:35–38; 15:22–32; Откр. 19:9).

Исходя из этого, можно сказать, что Вечеря Господня никогда не замышлялась в качестве лишь болезненных воспоминаний о страданиях Христовых. Не была она и угрюмым мероприятием, во время которого верующие оплакивали собственные грехи. Вместо этого Вечеря была радостным напоминанием о том, Кто такой Иисус Христос, и что Он совершил для нас. Это было воспоминанием и провозглашением Его славной победы на Голгофе, последствия которой в полной мере откроются при Его будущем возвращении.

По этой причине Вечеря Господня — это торжество. Это банкет радости, отличающийся общением и благодарением (Лк. 22:17; Деян. 2:46; 1 Кор. 10:16). Можно сказать, что это предвкушение грядущего брачного пира. Если ещё конкретнее, Вечеря Господня — это видимое обращение Церкви к ее Жениху с просьбой возвратиться за ней поскорее.

Вечера вне власти времени

Вечеря Господня сочетает в себе аспекты прошлого, настоящего и будущего.

Это повторяющееся провозглашение совершившейся жертвенной смерти нашего Господа. Это повторяющееся провозглашение Его постоянно пребывающего присутствия. Это вновь и вновь звучащее провозглашение нашей надежды славы — Его приближающееся возвращение.

Иными словами Вечеря Господня — это живое свидетельство о трёх главных благодетелях: вере, надежде и любви. Посредством Вечери мы вновь утверждаемся в том славном спасении, которое принадлежит нам по вере.

Мы вновь и вновь выражаем свою любовь к братству, проявленную в Теле Христовом. Мы радуемся в надежде на скорое возвращение Христа. Соблюдая Вечерю, мы «провозглашаем (настоящее) смерть Господню (прошлое) доколе Он придёт (будущее)» (1 Кор. 11:26)

Католическая церковь сделала Вечерю Господню буквальной и жертвенной. Каждый раз они совершают евхаристию, они убеждены в том, что жертва Иисуса приносится за наш грех. Протестанты отреагировали на это воззрение, сделав Вечерю исключительно символическим воспоминанием.

Однако, Вечеря Господня не является ни буквальной жертвой, ни пустым ритуалом.

Вечеря Господня — это духовная реальность. Через Вечерю Дух Святой по-новому открывает живого Христа нашим сердцам. Через неё мы подтверждаем нашу причастность к вере в Иисуса Христа и членство в Его Теле. Благодаря Вечере мы вкушаем пищу со Христом и Его людьми.

Отблеск триединого Бога

Как и со всеми прочими аспектами органической жизни Церкви, Вечеря была явлена и прежде воплощена в триедином Божьем сообществе. Тщательное прочтение Писания говорит нам о том, что Бог Отец питает Бога Сына (Мф. 4:4, Ин. 4:31 и далее; 6:27, 57 и пр.). В свою очередь, Бог Сын питает нас (Ин. 1:29; 6:27, 32–35, 53–57). Он также является нашим питьём (Ин. 4:10; 6:53; 1 Кор. 10:4; 12:13; Откр. 22:17).

Всю вечность Отец и Сын были соучастниками той Божественной жизни, которую Они разделяли между Собой. Отец — доля Сына, и Сын — часть Отца. В Троице каждый Её член является соучастником в Божественной жизни, проистекающей между Ними.

Не удивительно, что образ, который Писание рисует для представления совместного участия, — это образ принятия пищи и питья. Благодаря Вечере Господней мы выражаем Божественное участие, происходящее внутри триединого Бога, делая Его видимым на земле.

Как говорит об этом богослов Стэнли Гренз, мы «соучастники в общении триединого

Бога». Итак, Вечеря своими корнями уходит в вечную жизнь и деятельность Самого Бога. Она-то и является одним из путей, через который мы становимся участниками и воплощениями этого общения.

Это лишь некоторые драгоценные истины, связанные с Вечерей Господней. Они помогают дать объяснение тому, почему для ранних христиан она была неотъемлемой частью их собраний. В добавок ко всему Сам Господь Иисус основал практику Вечери (Мф. 26:26). А Его Апостолы передали её нам (1 Кор. 11:2).

Современный пример

С 1988 года мне приходилось бывать на множестве встреч, на которых Вечеря Господня происходила «в стиле первого века». Некоторые из них были достаточно простыми. Они попросту проходили как совместный ужин, на который каждый приносил что-то из еды, в том числе пресный хлеб и виноградный сок (или вино). Те, кто не мог себе позволить покупку еды, помогал в её приготовлении. Ужин зачастую начинался с того, что кто-то делал вступительное слово о Теле Христовом. Пресный хлеб разламывался и передавался по кругу. После чего ужин продолжался.

Мы все принимали участие, ели и общались, рассуждая о Христе и Его богатствах. В заключение ужина кто-то возносил чашу с вином (или соком) и говорил короткое наставление о Крови Господней. В случае, когда это была чаша с вином, её передавали по кругу, и каждый делал глоток вина. В случае, когда для этой цели использовали виноградный сок, его разливали в отдельные стаканчики.

Мне доводилось бывать и на других встречах, где принимали Вечерю Господню. Эти встречи были куда более изысканными. Их проведению предшествовало несколько месяцев подготовки и планирования. На таких встречах все участники одевали особую, торжественную одежду. Церковь предоставляла угощение, зачастую это происходило в специально арендованном ресторане. Столы были украшены белоснежными скатертями. Блюда готовились заранее, а стол был накрыт уже до того, как собирались люди из церкви. Я и сейчас помню одну из таких встреч.

Эта встреча началась с того, что все собравшиеся стали напротив своих мест за столом и начали с песни прославления Богу. После этого двое людей, определённых заранее, делились несколькими мыслями касательно значения хлеба, пока церковь занимала свои места. Затем все вместе преломляли хлеб, передавая его, после чего все приступали к ужину.

Затем, мужчины и женщины, один за другим, поднимались и высказывали мысли о Иисусе Христе. Одна молодая девушка встала и рассказала о том, как Кровь Иисуса навеки омыла её совесть от всякой вины. Потом мужчина поднялся и рассказал стихотворение о преломленном хлебе. Ещё один мужчина, который принёс с собой гитару, спел песню о ломимом Теле и святой Крови. После него поднялась сестра и рассказала о воспоминании, о смерти Господней.

Позже кто-то начал петь о вечном пире, который происходит внутри Троицы ещё от начала вечности. Пели все вместе. Не раз у многих на глаза наворачивалась слёзы. Все были исполнены радостью. Иногда мы аплодировали, славя Господа вместе. Всё это время церковь наслаждалась обилием пищи. Через несколько часов совместной трапезы и подобного общения двое людей поднялись и в этот раз говорили о чаше. Вечеря завершалась тем, что все принимали немного вина из чаши и славили Господа Иисуса вместе.

Вопросы для размышления :

- Должен ли пример и учение Нового Завета формировать то, как мы совершаем Вечерю Господню в наши дни? Если нет, то что именно должно влиять на то, как мы участвуем в Вечере в наши дни?

- Произвели ли на вас впечатление приведенные описания ключевых элементов общения во время совершения Вечери Господней? Переживали ли вы в своей жизни, какие либо из этих моментов при совершении Вечери Господней? Поясните свой ответ.

• Не происходит ли так, что мы наносим вред отражению картины взаимного участия, происходящего внутри Троицы, которую должна представлять Вечеря, когда мы сводим её лишь до печального ритуала? Пожалуйста, объясните.

• Действительно ли у нас есть духовное и библейское право менять установленный Иисусом и учениками порядок того, как Вечеря Господня должна совершаться? Объясните.

Переосмысливая место встречи

Выбор «экклесии» как места встречи христианского сообщества свидетельствует о том, что верующие в Новом Завете не воспринимали церковь ни в качестве здания, ни в качестве организации. Это были люди — люди, собранные воедино Святым Духом; люди, которых друг с другом связывал Христос.

Стэнли Грэнз

Бог стремится к тому, чтобы на встречах Его детей присутствовала близость, царившая в горнице во время тайной Вечери, а не жесткая и сухая формальность общественного учреждения. Именно поэтому Слово Божье рисует нам картину встреч Божьих детей в атмосфере дома.

Вочман Ни

Так, в какую же церковь вы ходите? Этот вопрос сегодня очень распространён. Однако сама такая постановка вопроса говорит уже о многом.

Предположим, что ваша компания недавно приняла на работу нового сотрудника. Вы узнаете о том, что он — христианин. В ответ на вопрос о том, в какую церковь он ходит, вы слышите: «Я хожу в церковь, которая собирается дома».

А теперь внимание, честный вопрос: «какие мысли на этом этапе возникают в вашем сознании»? «Ну... это несколько странно. Наверное, он из религиозных работников определённого рода...» Или же «наверняка он замешан в каком-нибудь культе или странной группе экстремистов». Или же: «наверное, с ним что-то не так, иначе он бы ходил в обычную церковь». А может быть: «должно быть, он просто какой-то отступник или просто восстал против руководства, вот его и выгнали из нормальной церкви, той, что встречается, как обычно, в церковном здании».

К сожалению, всё это выражает реакцию многих христиан всякий раз, когда они слышат об идее «домашней церкви». Но именно в этом и кроется суть вопроса: этот новый сотрудник встречается с людьми в своей церкви именно так, как это происходило со всеми христианами, о которых говорит Новый Завет. На самом деле, Церковь Иисуса Христа встречалась по домам своих членов на протяжении первых трех сотен лет своего существования.

Свидетельство ранних христиан

Распространённым местом встреч для первых христиан было ни что иное, как дом. Все остальные случаи были скорее исключением из правил, и церковь первого века рассматривала такие случаи, как не совсем обычные.

Заметьте, что говорят следующие отрывки:

... преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца.
(Деян. 2:46)

как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не поведал бы и чему не учил бы вас всенародно и по домам... (Деян. 20:20)

Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе... и домашнюю их церковь. (Рим. 16:3, 4)

Приветствуют вас церкви Асийские; приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью. (1 Кор. 16:19)

Приветствуйте братьев в Ааодикии, и Нимфана, и домашнюю церковь его. (Кол. 4:15)

и Апфии, (сестре) возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви... (Фил. 2)

Приведенные выше отрывки Писаний показывают, что ранние христиане проводили свои встречи в гостеприимстве домов их собратьев. (см. также Деян. 2:2; 9:11; 10:32; 12:12; 16:15, 34, 40; 17:5; 18:7; 21:8). Интересен тот факт, что ранняя церковь не имела ни малейшего понятия о здании «церкви» в том виде, в котором оно известно нам сегодня. Не было ни малейшего понятия, ни о храмах, ни домах, построенных в виде соборов. А значит, ни у одной из церквей не было скамей для прихожан, или же кафедры для проповедника вдобавок к обычной мебели, которая находилась в гостиной! И хотя такие странные понятия существуют в наши дни, они были чужды ранним христианам.

Христиане первого века встречались в обычных жилых домах. Они и понятия не имели о «зданиях церкви». Они знали лишь о том, что может быть «церковью в доме».

Что же делала церковь, когда вырастала и становилась слишком большой, чтобы помещаться в одном доме? Конечно же, она не начинала строить себе отдельное здание для встреч. Она попросту умножалась, распространяя свои встречи на несколько домов, следуя всё тому же принципу «от дома к дому». (Деян. 2:46, 20:20).

Учёные, изучающие Новый Завет соглашаются в том, что ранняя церковь попросту была взаимосвязью домашних собраний. Итак, если и есть такое понятие, как «нормальная церковь», то оно скорее относится к церкви, встречающейся на дому. Или же, как говорит Говард Снайдер:

Если и есть в Новом Завете определённая форма церкви, то это скорее будет домашняя церковь.

Защитники идеи «церковных» зданий отстаивают свою точку зрения, опираясь на мысль о том, что ранние христиане построили бы здание для своей церкви, если бы не гонения.

Они говорят, что ранние верующие были вынуждены встречаться по домам, так как скрывались от гонений. И хотя эта идея распространена, она строится исключительно на догадках. И эти догадки не совсем отвечают историческим фактам.

Рассмотрим следующие факты: ранняя церковь была в мире и уважении среди людей (Деян. 2:46–47; 9:31), и они не скрывали места своих встреч; неверующие достаточно легко могли отыскать их (Деян. 8:3; 1-е Кор. 14; 23). Правда в том, что вплоть до 250 года гонение на христиан были крайне хаотичными, и носили местный ограниченный характер. Обычно они были результатом предвзятой враждебности людей в конкретной местности. Это не было инициативой властей Римской Империи (события таких масштабов произошли позже).

После этого, если мы станем читать Новый Завет пытаясь осмыслить, как христиане первого века относились друг ко другу, то быстро поймём, почему они предпочитали

встречаться именно по домам.

1) Дом свидетельствует о том, что люди составляют Божье строение

В наше же время «церковь» зачастую ассоциируется со зданием. (И здание часто называют «домом молитвы» или же «домом Божиим»). В соответствии же с Писанием, именно сообщество Божьих людей называется церковью. Сообщество верующих называют «домом Божиим». Такого названия никогда не удостоивались камни и цемент.

Одним из наиболее поразительных отличий ранней церкви от церкви наших дней было отсутствие особых культовых зданий. В иудаизме храм — это освященное место для встреч. В христианстве общество верующих — это храм (1 Кор. 3:16; 2 Кор. 6:16; Еф. 2:21–22). Как иудаизм, так и язычество учат о том, что должны существовать специально освященные места для поклонения Богу. Поэтому, древние евреи создали много особых зданий, которые выполняли такие духовные функции (синагоги). То же было и у язычников (храмы). Однако в христианстве всё иначе.

Ранние верующие понимали, что Сам Бог освящает людей, а не здания. Поэтому географическое местоположение мест встречи ранних христиан шло в разрез с пониманием и религиозными обычаями первого века.

И вправду, ранняя церковь была единственной религиозной группой первого века, которая проводила свои собрания исключительно по домам своих членов. Было бы естественно для христиан в Иудее, следуя своим еврейским корням и своему духовному наследию, построить собственное здание в соответствии с их новыми потребностями. Однако, они осознанно воздерживались от подобных действий. То же можно заметить и о верующих, проживавших среди язычников. Никто из них не решил строить христианских капищ или же храмов. По крайней мере, этого не произошло в первом веке.

Возможно, ранние христиане знали о том замешательстве, которое принесёт собой постройка священного здания. Итак, они воздерживались от постройки таких зданий ради того, чтобы сохранить свидетельство о том, что Божий народ представляет собой живые камни Божьей обители.

Подумать только, какую неразбериху вносит широко распространённая сегодня практика называть здания «церквями». Христиане воспринимают здание «домом Божиим», как если бы оно обладало неким священным содержанием. Однако это не так. Церковь Божья никогда не была зданием.

2) Дом — естественное место для практики принципов «друг-друга»

Апостольские повеления касательно церковных собраний наилучшим образом подходят для атмосферы небольших собраний, проходивших по домам. Органические действия и практика церкви такие, как всеобщее взаимное участие (Евр. 10:24–25), использование духовных даров (1 Кор. 14:26), созидание Божьего народа в атмосфере общения лицом к лицу (Еф. 2:21–22), общинное принятие пищи (1 Кор. 11), взаимная любовь членов друг ко другу (Рим. 15:14; Гал. 6:1–2; Иак. 5:16,19–20), свобода общения и свидетельствования (1 Кор. 14:29–40), и «койнония» (разделяемое общение) Святого Духа (2 Кор. 3:17; 13:14) — всё это функционирует наилучшим образом в атмосфере небольшой группы, которая собирается дома.

Вдобавок к этому заметим, что в Новом Завете есть пятьдесят восемь мест с упоминанием принципа «друг друга». Эта практика может быть воплощена только в атмосфере дома. Но этой причине домашние встречи церкви являются чрезвычайно важным элементом, способствующим осуществлению Божьего замысла. Замысла, центральной идеей которого является взаимное назидание и «взаимное созидание друг друга» как живых камней в единый Дом Божий (Еф. 2:19–22).

3) Дом представляет собой смирение Христа

Дом является отражением смирения, естественности и простоты в чистом виде — всё это и было отличительными чертами ранней церкви (Деян. 2:46; 2 Кор. 11:3). Скажем прямо, дом — это куда более скромное заведение, нежели статные религиозные сооружения со всеми их возвышенными куполами и росписью на стенах. Таким образом, большинство

«церковных» зданий наших дней служат отражением похвальбы этого мира, а не характера смиренного и сокрушенного Спасителя, Чьё имя мы носим. Рудни Старк подтверждает эту мысль, говоря:

Слишком долго историки соглашались с утверждением, что обращение императора Константина стало триумфом христианства. Скорее наоборот, он разрушил наиболее динамичный и наиболее привлекательный его аспект, превратив живое, простое движение в надменное учреждение, подпавшее под контроль элиты, которая оказалось как чрезмерно жесткой, так и пассивной... «Благоволение» Константина заключалось в том, чтобы направить в руки христиан огромное государственное обеспечение, от которого ранее всегда зависели языческие храмы. Так в один момент христианство стало «предпочитаемым получателем почти неисчерпаемых ресурсов имперской милости».

Вера, которая обитала в простых домах, вмиг была перенесена в величественные храмовые сооружения — новая базилика Святого Петра в Риме была возведена по тем же чертежам и принципу, что и императорские тронные залы.

Ко всему прочему, накладные расходы на содержание культового сооружения повлекли за собой чрезвычайные затраты, которые легли на плечи Божьего народа. Как говорит Джордж Барна в нашей книге «Языческое христианство», учрежденческие церкви только лишь в Соединённых Штатах владеют недвижимостью на 230 миллиардов долларов. Большая часть этих денег взята в кредит. Христиане жертвуют от 9 до 11 миллиардов в год на содержание зданий церкви. Насколько же легче было бы их руке помогать нуждающимся, бедным, распространять Евангелие, если бы она не была отягощена подобного рода бременем?

4) Дом служит отражением семейной природы церкви

Существует естественная взаимосвязь между домашними встречами и семейной атмосферой церкви, которая пронизывает послания Павла. Поскольку дом служит естественной средой обитания семьи, он, естественно, вмещает в себя экклесию с её семейной атмосферой — той же атмосферой, которая насыщала жизнь ранних христиан.

По сравнению с этим искусственная атмосфера «церковного» здания поощряет безличностную атмосферу, препятствующую близости и участию. Жесткий формализм здания идёт в разрез со свежестью того неофициального веяния, которым дышат домашние встречи.

Вдобавок, «потеряться» в большом здании достаточно легко. Из-за пространности и отдалённой природы храмовых строений люди могут с лёгкостью остаться незамеченными. Или же, что ещё хуже — спрятаться со своими грехами. Однако, в доме всё иначе. Тут становятся явными все наши промахи. И это правильно. Ведь в доме нет чужих, тут всех принимают и всех поддерживают.

В этом отношении формальная атмосфера происходящего в храмовой «церкви» препятствует взаимному общению и спонтанности, которой отличались собрания ранних христиан. Уинстон Черчилль мудро подметил: «Сначала мы формируем наши здания. Потом, со временем, они формируют нас». Рассмотрите внимательнее архитектуру современного церковного здания, и вы скоро обнаружите, что она действительно и эффективно учит нас тому, что церковь должна быть пассивной.

Внутреннее устройство здания не подходит для межличностного общения, взаимного служения, или же духовного общения. Вместо этого, оно подходит для жесткой односторонней коммуникации — от кафедры к скамьям, от руководителя к собранию.

Таким образом, типичное «церковное» здание, бесспорно, напоминает лекторий или же кинотеатр. Аудитория тщательно организована и рассажена рядами, чтобы слышать и лицезреть пастора (или священника), говорящего из-за кафедры.

Внимание людей приковано к единой точке — духовному лидеру и его месту

выступления. (В литургических церквях место кафедры занимает стол или алтарь. Однако, так или иначе, само здание поощряет к идее централизованности духовенства и зависимости от него).

Однако, это ещё не всё. То место, где обычно сидит пастор и служители чаще всего приподнято над рядами с прихожанами. Такое положение ещё сильнее подчёркивает небиблейский разрыв между духовенством и мирянами. (см. часть 2 этой книги). Оно так же способствует укреплению менталитета наблюдателя, поразившего большую часть Тела Христова в наши дни.

Для сравнения, ранние христиане проводили свои собрания по домам, чтобы подчеркнуть уникальный характер христианской жизни. Они встречались по домам с целью поддержать семейный аспект их поклонения, их общения и их служения. Домашние встречи естественным образом заставляли людей Божьих думать о том, что их интересы и интересы церкви совпадают.

Это поддерживало и развивало атмосферу близости между людьми в церкви, а не отделяло их друг от друга. Сегодня же сложилась абсолютно иная ситуация. Большинство современных христиан посещают «церковь» в качестве удалённых наблюдателей, а не активных участников.

К тому же, домашние встречи предоставляли Божьим людям возможность проявлять гостеприимство — основную черту жизни церкви (Рим. 12:13; 1 Тим. 3:2; Тит. 1:8; 1 Пет. 4:9). Домашние встречи церкви развивали как взаимосвязи, так и глубокое единение во взаимоотношениях, характеризующие еkkлесию. Они предоставляли христианам атмосферу семьи, в которой происходило искреннее общение плечом к плечу, лицом к лицу, глаза в глаза. Это поддерживало климат, благоприятный для развития открытого общения, духовной взаимосвязи и беспрепятственной общности. Все это — черты, необходимые для полноценного расцвета койнонии (коллективного общения) Святого Духа.

5) Дом — пример духовной искренности

Церковь, встречающаяся в доме, также служит плодотворным свидетельством духовной реальности и искренности. Для многих, это освежающее свидетельство против тех религиозных учреждений, которые приравнивают блистательные здания и многомиллионные бюджеты к картине успеха.

Так же, многие нехристиане не станут посещать современные религиозные служения в храмовых «церквях», в которых от них ожидают соблюдение определённого кода в одежде и поведении, чтобы соответствовать духу представления. В то же время, они чувствуют себя свободно и непринуждённо, собираясь в естественной атмосфере уюта чьего-то дома, где попросту можно быть самим собой.

Непрофессиональная атмосфера дома, в противовес стерильной атмосфере учреждения, намного более располагает. В сравнении с жилыми домами прочие здания лишены личностного окраса и не располагают к отношениям. Возможно, это было ещё одной причиной, почему ранние христиане предпочитали собираться по домам вместо того, чтобы строить отдельные здания, святилища, синагоги, как это было принято в остальных религиях тех дней.

Кроме того, встречи церквей по домам отвергают небиблейское разделение мира на светское и духовное. В Писании мы не наблюдаем такого разделения. Встречи по «религиозным» причинам в «культурном» сооружении попросту подкрепляют подобное небиблейское мировоззрение. Однако, встречи по домам свидетельствуют нам о том, что священное и повседневное переплетаются в жизни.

Задумайтесь над тем общением, которое существует внутри триединого Бога. В нём нет разделение на светское и духовное. Отец является естественной обителью для Сына, и Сын — естественной обителью для Отца (Ин. 10:30, 38; 14:10–11; 17:21–23). Отец Сын и Дух взаимно и неделимо обитают Один в Одном. Это взаимное обитание показывает близость, естественность и постоянство. Оно рисует перед нами картину обычной «домашней» жизни Самого Бога. Кевин Гилес говорит об этом так:

...общность Божественных Личностей друг с другом настолько полна, что можно говорить о том, что Они полностью обитают, пребывая, друг в друге, разделяя Божественную жизнь.

Встречи в естественности дома с целью наилучшего выражения жизни Божьей лишь подтверждает эту духовную реальность. Встречи в «священных» зданиях для священных мероприятий искажают это.

Вся ирония в том, что многие христиане верят, что если у церкви нет своего здания, то она является плохим свидетельством для мира, и это будет препятствовать её росту. Однако это не так. Факт остаётся фактом: христианская вера выросла и чрезвычайно распространилась на протяжении первых трёх сотен лет своего существования абсолютно без построек собственных «церковных» зданий.

Во всех этих своих проявлениях домашние встречи церкви отражают фундаментальную библейскую идею. Они так же духовно практичны. Они чрезвычайно сильно отличаются от современных богослужений, направленных «с кафедры в зал», на которых верующие вынуждены общаться с затылком впереди сидящего человека на протяжении часа или двух.

Социальное расположение церкви

Выше сказанное можно выразить в простом, однако глубоком наблюдении: социальное местоположение церковных встреч выражает и влияет на характер самой церкви.

Иными словами, пространственное местоположение церкви имеет свою богословскую важность. В обычном доме молитвы или же доме собрания всё имеет значение: кафедра, ряды и сама массивность строения, и всё это прививает дух формальности, препятствующий общению и взаимоотношениям.

Мельчайшие детали домашней обстановки производят как раз обратный эффект. Низкие кресла. Незаурядная обстановка. Приподнятая атмосфера общих трапез. Фотографии семьи в рамках на стене. Подобранный по вкусу хозяина мягкий уголок или диван. Все эти характеристики содержат подтекст взаимоотношений, подходящий взаимному служению.

Проще говоря, ранняя церковь встречалась в домах своих членов, и на то были весомые духовные причины. Современная учрежденческая церковь подрывает эти причины. Говард Снайдер прекрасно выразился по этому поводу:

Новый Завет учит нас тому, что Церковь — это сообщество людей, в котором все одарены, и у всех есть служение. Церковь в том виде, в котором говорит о ней Писание, является новой социальной реальностью, подающей пример и воплощающей уважение и заботу о людях, которые мы видим в Самом Иисусе. Это наше высокое призвание. Всё же, церковь на деле часто перечит этому призванию. Домашние церкви во многом являются выходом из этого парадоксального противоречия. Общение лицом к лицу прививает взаимное уважение, взаимную ответственность, взаимное подчинение и взаимное служение. Социология домашней церкви возвращает чувство равноправия и взаимного достоинства, хотя и не является обязательной их гарантией, как об этом свидетельствует пример коринфской церкви.

Новозаветные принципы священства всех верующих, даров Святого Духа, и взаимного служения наиболее естественным образом находят своё воплощение в этом неформальном контексте.

Домашние церкви являются революционным явлением, потому что они воплощают это радикальное учение о том, что все одарены и все являются служителями. В них кроется надежда на выздоровление тела Христова от некоторых наихудших ересей: что мол некоторые верующие более важны, чем остальные; что только некоторые христиане являются служителями; и что дарам

Духа более нет места в наш век. От этих ересей невозможно исцелиться лишь в теории или же в богословии. Их необходимо излечить на практике и во взаимоотношениях благодаря социальной форме церкви.

Два типа встреч

Тот факт, что нормальным местом встречи ранних христиан был дом, мне кажется, более не нуждается в доказательствах. Значит ли это, что церковь не должна собираться ни в каком другом месте? Нет, не значит.

В особых случаях, когда это было необходимо «всей церкви», церковь в Иерусалиме собиралась в более просторных местах, таких как открытый двор притвора Соломонова (Деян. 2:46а; 5:12).

Однако, такие большие групповые собрания не шли наперекор нормальной практике обычных церковных встреч, каковыми были встречи по домам (Деян. 2:46). Также эти собрания не послужили библейским основанием для христиан к созданию собственных зданий.

Дворы храма и притвор Соломона были общественными местами, существовавшими ещё до того, как появились первые христиане. Такие места встреч больших групп попросту вмещали собрания «всей церкви», когда это было необходимо по практическим причинам.

В начальные дни существования церкви Апостолы использовали эти места для проведения апостольских встреч с большим количеством верующих и неверующих в Иерусалиме (Деян. 3:11–26; 5:20–21, 25, 42).

Те случаи, когда Апостолы проводили встречи в синагогах, отличались от этих встреч. То были евангелизационные встречи с целью проповеди Евангелия неспасённым евреям. Опять-таки скажем, что встречи церкви происходили в основном ради назидания верующих. Целью же евангелизационных встреч было спасение неверующих (см. главу 2)

Продолжая ту же мысль, можно упомянуть о том, что Павел арендовал аудиторию Тиранна для проведения в ней апостольских встреч на протяжении двух лет. Опять-таки, эти встречи были временным явлением. Их целью была евангелизация, начинание новой церкви и подготовка христианских работников (Деян. 19:9-10). Эти встречи не проходили постоянно. Такого рода встречи были похожи на специальные семинары, занятия, и конференции, проводимые в наши дни.

Возможно, Дух Святой вел, и будет вести некоторых встречаться в специальном здании по особой причине. (Кроме целей духовного служения, здания могут быть использованы для таких дел, как кормление бедных, предоставление ночлега для бездомных, раздача одежды нуждающимся и пр.). Возможно, Он вёл, и будет вести некоторых к тому, чтобы купить здание для особых целей. Однако, Дух будет делать это лишь в том случае, когда это соответствует Господним целям.

Стоит чётко отметить, что если Бог и будет вести церковь в таком направлении, это водительство не будет осуществляться лишь человеческим рвением, диктоваться традициями или же совершаться под давлением желания быть не хуже, чем все — оно также не будет прикрывать все эти мотивы покрывалом из духовной риторики, оправдывающим принятое решение.

Сказав это, мы должны предупредить всех нас воздерживаться от практики отражающей погоню за тем, чтобы заниматься тем или иным служением лишь потому, что оно представляет собой последнюю тенденцию духовной моды. Пусть хранит нас Господь от того, чтобы нам поддаться тому же искушению, что и древний Израиль, когда они бесцельно холили «путями других народов» (1 Цар. 8:5, 20:2, 3 Цар. 17:15). И пусть Он избавит нас от бездумного принятия современного «комплекса строительства» лишь из-за того, что все так поступают.

Вопросы для размышления :

- Когда вы слышите выражение «домашняя церковь» или же церковь, встречающаяся

дома, что приходит вам на ум? Объясните.

- Стоит ли воспринимать домашнюю церковь в качестве правила, а не исключения из него в свете всех тех духовных выгод, которые сопровождают такие собрания? Объясните ваш ответ.

- После того как вы прочли эту главу, разве не стоит теперь задавать вместо вопроса «почему некоторые церкви встречаются по домам?» вопрос «почему такое множество церквей всё ещё не встречается по домам?»

- Беспокоит ли вас тот факт, что христиане тратят от 9 до 11 миллиардов долларов в год на содержание церковных зданий, и что большинство этих зданий, а соответственно и расходов на них не принадлежат церкви, а вместо этого представляют собой большие долговые обязательства? Объясните свой ответ.

Переосмысливая Божью семью

Общность черпает своё начало у истоков природы Божьей. Она сама истекает из того, кем является Бог. Поскольку Сам Он является общностью, Он порождает общность. Это принесение Его Самого в дар человечеству. Поэтому общность не может восприниматься как нечто возможное среди христиан. Общность — это побуждающая и неотвратимая необходимость, обязывающее Божественное предназначение всех верующих во все времена. Возможно себе представить, что люди способны отвергнуть или же исказить Божье поручение данное им на созидание сообщества и пребывания в сообществе. Однако ценою этого станет отвержение Самого Создателя сообщества и отступничество от Его образа в нас; эта цена непомерна, поскольку именно Его образ в нас служит Божественной чертой, определяющей нашу человечность.

Гильберт Билезикиан

К сожалению, тот образ, который рисует перед нами большая часть американского христианства, не способен оказать нам большую помощь; мы зачастую представляем себе церковь как корпорацию. Пастор является её директором, в ней также есть комитеты и советы. Евангелизация — это промышленный процесс, посредством которого мы предоставляем наш продукт, продажи которого можно отследить, проанализировать и предугадать. Конечно же, этот производственный процесс происходит в условиях общего роста экономики, поэтому, все те корпоративные церкви, которые не оказались способными нарастить свои уровни продаж по сравнению с предыдущим периодом, воспринимаются как переживающие проблемы. Американцы достаточно однозначны в своём восприятии церкви в качестве корпорации. Между тем это восприятие нельзя назвать библейским.

Хал Миллер

К нашему удивлению, Библия не предоставляет нам определения Церкви. Вместо этого она рисует нам картину Церкви посредством ряда метафор.

Одной из причин, почему Новый Завет предоставляет нам такое большое количество метафор для того, чтобы нарисовать картину Церкви, является тот факт, что Церковь — это нечто чрезмерно всеобъемлющее и богатое в своих проявлениях, чтобы иметь возможность правильно описать её посредством единого определения или сравнения. К сожалению, нашей склонностью является отдавать предпочтение одной конкретной метафоре, исключительно сквозь призму, которой мы и рассматриваем еkkлeсию.

Предпочитая лишь одну метафору — будь то образ тела, армии, храма, невесты, виноградника или же города — мы теряем из виду те аспекты, которые несут в себе другие

метафоры. В результате этого наше видение Церкви в лучшем случае становится ограниченным, в худшем — искаженным и однобоким.

Главная из всех метафор

Знаете ли вы, какая метафора для описания церкви преобладает в Новом Завете?

Это семья.

Послания Павла, Петра и Иоанна пестрят картинками и терминами из жизни семьи. Рассмотрим следующие примеры:

Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.
(Гал. 6:10)

Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. (Рим. 8:29)

Итак, вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу.
(Еф. 2:19)

Старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших, как братьев; стариц, как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою. (1 Тим. 5:1–2)

чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины. (1 Тим. 3:15)

как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение. (1 Пет. 2:2)

Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его. Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца. (1 Ин. 2:12–13)

Хотя писатели Нового Завета описывают Церковь с помощью множества разнообразных образов, их излюбленным образом является образ семьи. Семейная терминология, такая как «новое рождение», «дети Божьи», «сыны Божьи», «братство», «братья», «сестры», «отцы», и «семья» пропитывает Новый Завет.

Во всех посланиях Павла церквям, он говорит о «братстве» — этот термин относится как к братьям, так и к сестрам во Христе. Павел использует этот семейный термин более 130 раз в своих посланиях. Итак, вне всяких сомнений, Новый Завет наполнен терминологией и образами семьи.

Для сравнения, преобладающей картиной или сравнением, используемым для описания сегодняшней церкви, является компания или бизнес. Пастор — директор. Духовенство или штатные сотрудники — старшее руководство. Евангелизация — это маркетинг и продажи. Прихожане — клиенты. И при этом идёт конкурентная борьба с другими компаниями «церквями» в городе.

Однако метафора компании или корпорации содержит в себе большой недочёт. И дело не только в том, что такой метафоры и такого описания, несомненно, нет в Новом Завете, но

она приносит вред самому духу христианства. Поскольку с Божьей точки зрения, церковь в первую очередь является семьёй. Между прочим, Его семьёй.

К сожалению, нынешнее общество поражено тем, что социологи называют «разбитыми семьями». Речь идёт о семьях, которые тем или иным образом пережили глубокий разлом. Такие семьи могут даже иметь хороший вид извне, однако быть сильно изломанными и повреждёнными внутри. Если говорить честно, многие современные церкви в прямом смысле слова отражают понятие «разбитой семьи».

Большая часть христиан без особого труда согласится с мыслью о том, что церковь — это семья. Однако, сделать умозаключение о семейной природе церкви — это одно, а погрузиться в тщательные размышления о практических последствиях такого замечания — это совсем другое. Всем нам будет полезно ближе рассмотреть практические аспекты применения мысли о том, что церковь это семья. Предлагаю всем нам рассмотреть шесть конкретных аспектов того, что означает для церкви быть семьёй. По мере того, как вы читаете о каждом из аспектов, я хочу призвать вас сравнивать описываемую ситуацию, непосредственно применяя её к опыту вашей церкви. Попросто будем задавать себе вопрос: живёт ли моя церковь в соответствии с реальностью Божьей семьи?

1) Члены семьи заботятся друг о друге

Поскольку церковь является семьёй, её члены заботятся друг о друге. Задумаемся о естественной семье (предположим, конечно, что это здоровая семья). Семьи заботятся о том, что им принадлежит. Разве вы не заботитесь о родных по крови? А они заботятся о вас. Если ваша мать, отец, брат, сестра, сын, или дочь переживают трудности, говорите ли вы: «Извини, но мне сейчас не до этого», или же вы оказываете заботу о них?

Настоящая семья заботится о своём, разве не так? Разбитая семья не делает этого. Разбитая семья исполнена эгоизма, индивидуализма, и нездоровой независимости. Её можно охарактеризовать разобщённостью и недостатком единства. Члены такой семьи не уделяют времени тому, чтобы больше узнавать друг друга. И, кажется, что они не очень-то переживают друг о друге.

Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. (Ик. 2:14–17)

Этот отрывок даёт нам определение того, что значит иметь настоящую веру. Настоящая вера выражается в поступках любви по отношению к вашим братьям и сёстрам во Христе. Если описать другими словами этот отрывок из послания Иакова, то можно сказать так: «Если вы говорите, что у вас есть вера, но при этом вы пренебрегаете вашим братом или сестрой, живущими в материальной нужде... тогда ваша вера мертва».

Дела, о которых говорит Иаков, не являются молитвами или группами по изучению Библии — это дела любви направленные на наших родственников во Христе. Задумайтесь о том, что говорит Павел:

Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся. (Еф. 4:28)

Заметим, что сказано в последнем предложении:

«а лучше трудись, делая своими руками полезное...» Зачем? «чтобы было из чего уделять нуждающемуся». Вы наверняка слышали о «Протестантской рабочей этике». В отрывке из послания Ефесеям 4:28 речь идёт о «христианской этике труда».

Мы трудимся не просто ради того, чтобы позаботиться о наших собственных нуждах; мы трудимся также, чтобы позаботиться о нуждах других. Это совсем иной подход к работе, не так ли? Новый Завет представляет церковь как семью, которая заботится о своих членах.

Не только духовно, но и физически и финансово — всеми теми способами, которыми заботится о своих членах семья, будь-то большая или малая.

На самом деле, читая первые шесть глав книги Деяний, очень быстро понимаешь, что церковь в Иерусалиме несла на себе тяжести своих менее удачливых собратьев (Деян. 4:34). Почему же? Потому что они воспринимали себя как единую большую семью — сообщество веры и жизни.

Ранние христиане считали каждого члена «своим». Они воспринимали себя в качестве «членов друг другу» (Рим. 12:5; Еф. 4:25). В результате этого, они заботились друг о друге (Рим. 12:13; 1 Кор. 12:25–26; 2 Кор. 8:12–15). Почему? Потому что церковь — это семья.

Вспомним, о чём Павел говорил христианам в Галатии: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.* (Гал. 6:2)

Закон Христов это внутренний закон любви, написанный в сердце каждого верующего. Эта любовь произрастает из голгофской любви (Ин. 15:12–13). Она и движет нами, побуждая нас заботиться о наших братьях и сестрах во Христе.

Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев. (1 Ин. 3:14)

Сказав всё это, можно заявить, что если вы состоите в церкви, которая не заботится о нуждах своих членов, то такая церковь не воплощает новозаветное видение семьи. Скажем ещё раз: церковь — это не бизнес, это семья.

2) Члены проводят время вместе

Поскольку церковь это семья, её члены уделяют время тому, чтобы узнавать друг друга ближе. Мы имеем в виду то, что они проводят время вместе вне плановых собраний.

В разбитой семье дети едва знают своих родителей. А родители плохо знают своих детей. То же самое происходит и среди детей. Они могут проживать под одной крышей, но живут они отдельной, разобщённой жизнью. Единственное время, когда они собираются вместе — это время плановых встреч. «Мы все должны поехать к тёте Тоне на свадьбу в субботу». Таким образом, вся семья едет вместе. Однако после мероприятия, члены этой семьи редко встречаются друг с другом.

Вопрос: Происходит ли так, что члены вашей церкви видятся друг с другом только во время плановых собраний? Поддерживаете ли вы с ними связь на протяжении недели? Едите ли вы вместе? Смотрите, как работал органический инстинкт Иерусалимской церкви:

И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах...И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца. (Деян. 2:42, 46)

Ранние христиане жили и общались друг с другом. Так работала ДНК церкви. Если мы последуем нашим духовным инстинктам, мы будем ощущать естественное желание проводить время друг с другом часто. Почему? Потому что Дух Святой работает подобно магниту, органически собирая христиан воедино. Святой Дух помещает в сердца всех искренних верующих стремление к искреннему сообществу.

Как говорит Гильберт Билезикиан:

Страсть по сообществу заразительна. Наша внутренняя потребность в сообществе столь сильна, что как только проскакивает искра интереса, и как только кто-то зажигается Божьей мечтой о сообществе, горячая страсть стать частью такого сообщества распространяется, словно лесной пожар.

Библия говорит о том, что церковь в Иерусалиме встречалась ежедневно. Интересно заметить, что Иерусалимская церковь была не единственной церковью, которая встречалась ежедневно.

Около тридцати лет спустя, автор послания к Евреям призывает христиан «ободрять друг друга ежедневно» (Евр. 3:13). Однако сегодня, в большинстве современных церквей, единственным временем общения для многих людей служат те две минуты после того, как пастор говорит: «Пожалуйста, повернитесь и поприветствуйте людей, сидящих рядом с вами».

Согласен, у вас может получиться пообщаться ещё пару минут, если вы успеете перехватить человека на пути к выходу или же на крыльце перед церковью. Однако, можем ли мы называть это общением? Скажем откровенно: многие христиане воспринимают церковь попросту как событие, которое они посещают раз в неделю, это и всё.

Признаться честно, некоторые из нас — христиан западного толка, живущих в двадцать первом веке, откровенно опасаются близости. Именно поэтому многих мы, никогда не сможем заинтересовать идеей церкви, которая собирается дома. Намного безопаснее, заняв знакомое место в ряду, на протяжении полутора часов изучать чей-то затылок, а после пойти домой.

Однако, церковь Иисуса Христа это семья. Это не театр. А в семье, в здоровой семье все знают о том, что происходит в жизни остальных членов. У Димы проблемы с его начальством на работе, поэтому мы молимся о нём. Маша не успевает с алгеброй. Наш брат пошел на повышение на своей работе. Мама учится готовить изысканные блюда. Мы знаем о том, что происходит в жизни наших друзей, когда проводим с ними время помимо плановых мероприятий. Церковь — это большая семья, и она до мозга костей построена на отношениях.

Для сравнения зададим себе пару вопросов. Как мы на самом деле можем воплощать принципы взаимодействия «друг с другом», к исполнению которых призывает нас Новый Завет, когда наша церковь не живёт как семья? Как мы можем ощутить себя в их шкуре, если даже не знаем людей, вместе с которыми собираемся?

3) Члены проявляют чувства в отношениях друг с другом

Поскольку церковь это — семья, её члены приветствуют друг друга с братолюбием. Подумайте вот о чём: когда вы замечаете вашу мать, отца, детей или же ваших близких родственников из другого города, ограничиваетесь ли вы простым приветствием издалека? Или же вы обмениваетесь рукопожатиями, объятиями и даже, возможно, поцелуями?

Если ваша семья здорова, вы утвердительно отвечаете на последний вопрос. Также происходит и в церкви. Почему? Потому что члены церкви состоят в родстве. По этой причине Апостолы поощряют ранних христиан «приветствовать друг друга святым поцелуем» (1 Фес. 5:26; 1 Кор. 16:20; 2 Кор. 13:12; Рим. 16:16; 1 Пет. 5:14). Кажется для них было достаточно важным, чтобы члены церквей выражали свою любовь друг ко другу.

Я встречал некоторых христиан, которые на выше сказанное реагировали так: «Я чувствую себя неловко, когда обнимаю кого-либо из моей церкви, я ведь почти не знаком с ними». Такая реакция лишь подчёркивает ту мысль, которую я пытался донести в этой главе. В частности, учрежденческая церковь и органическая церковь — это два различных существа.

Жить в Божьей семье означает знать наших братьев до такой степени, когда проявление своих чувств привязанности становится почти инстинктивным. (Сама же форма проявления чувств, будь-то рукопожатия, объятия, поцелуи и пр., несомненно, будет отличаться в зависимости от культуры).

Для сравнения, разбитые семьи не проявляют чувств к своим членам. Родители не касаются детей. Дети вырастают с чувством того, что их не любят и не принимают. Они переживают крайне мало вербальных или же невербальных выражений любви.

4) Семья растёт

Поскольку церковь это семья, она будет расти. Церковь растёт двумя способами. Один способ — это деление и умножение. Это происходит в том случае, когда церковь становится слишком большой для встреч в одном месте, и тогда она может разделиться на две группы общения. Наши тела растут по тому же принципу. Происходит деление и

умножение клеток.

Ещё один способ роста — это прибавление. Это рост путём рождения духовных детей. В этом заключается принцип воспроизводства.

Когда Господь работает в Своей церкви, она будет расти. Этот рост, возможно, не будет заметен сразу же. Однако, если церковь жива и здорова она будет расти — как внутри (духовно), так и снаружи (численно).

Церкви, которые живут как семьи, растут. Церкви, которые функционируют как бизнес корпорации, обычно, не в силах удержать собственных обращённых. Они скорее приобретают верующих, однако те редко становятся учениками и действующими членами тела. В чём причина? Христианское сообщество является незаменимой средой для правильного духовного формирования и развития. Церковь, не живущая одной семьёй, не будет способна породить духовное преобразование в жизни своих членов. Церковь не являющаяся таковой, не способна на это.

В связи с этим можно констатировать, что призрак протестантского индивидуализма преследует среднестатистическую евангельскую церковь послевоенного периода. И пока этот призрак не будет изгнан из церкви, она будет свидетелем лишь слабых духовных преобразований в своих общинах.

Скажем прямо. Люди в нашем постмодернистском обществе ищут семью. Им не хватает искреннего сообщества. Они ищут группу христиан, способных искренне любить и заботиться друг о друге. Другими словами — они ищут органического христианства.

Большое количество людей в наши дни были воспитаны на плохом примере. Следовательно, когда они видят группу людей, которые воистину готовы положить свою жизнь друг за друга, которые принимают друг друга безусловно, и любят друг друга беспрепятственно, несмотря на их недостатки; это будет неотвратимо их увлекать, как влечёт поток воды истомившегося, жаждущего оленя. Таким образом, церковь как семья способна дать ответ на глубинные нужды человеческого сердца.

5) Члены семьи разделяют ответственность

Если рассмотреть обычную семью, можно заметить, что у каждого члена есть своя роль. Родители не просят младенцев зарабатывать на пропитание, разве не так?

Вы не станете ожидать, что родители будут обращаться за мудрым советом к младенцам. У каждого члена есть своя определённая роль — бабушка с бабушкой, отец и мать, подростки, дети, младенцы. Все трудятся вместе на благо семьи.

То же происходит и в Божьей семье. В 1 Ин. 2:13–14, Иоанн обращается к отцам, юношам и малым детям. Он вручает каждому из них свою ответственность. Если рассматривать церковь на примере тела, то можно говорить о том, что у каждого члена — глаза, уха, руки, ноги — есть своя уникальная функция.

В разбитой и дисфункциональной семье члены плохо справляются со своими ответственностями. Родители либо пренебрегают детьми, либо злоупотребляют ими. (В некоторых случаях родители поклоняются им). Они не воспитывают детей и не дают им утешения и направления в жизни.

В Божьем доме есть духовные отцы и матери. Это более зрелые мужчины и женщины, которые ходят с Господом уже достаточно долгое время. Их роль и ответственность перед Богом заключается в том, чтобы уделять внимание и предоставлять водительство и наставничество молодым братьям и сёстрам. Они так же делятся своей мудростью с церковью.

В Божьей семье эти обязанности не определяются в соответствии с положением или должностью. Они так же не продиктованы иерархией. Они органичны и действуют благодаря духовной жизни.

Однако вот в чём наше горе: поскольку столь многие из нас выросли в учрежденческой церкви, мы были вынуждены сидеть в ряду с остальными и пассивно выслушивать проповеди неделя за неделей. Именно поэтому сотни христиан связывают для себя церковь с аудиторным прослушиванием еженедельных выступлений.

И что же в результате? Сотни духовных отцов не делают то, что должны делать. Многие из них в разговоре со мной признаются, что не видят для себя места в стенах традиционной церкви, где они могли бы внести свой вклад. Они чувствуют, что их обильная духовная история хождения с Господом, и те уроки, которые они для себя извлекли из этого хождения, умрут вместе с ними. Многие ощущают, что их духовный опыт никому не нужен.

Однако, в церкви, которая действует в соответствии с органической природой еkkлeсии, каждый член осуществляет своё действие на собрании. Они также принимают участие в жизни сообщества и вне собраний. Духовные отцы и матери принимают активное участие в жизни такой церкви. Отцы наставляют юношей и делятся мудростью в периоды духовных кризисов. Матери наставляют молодых девушек в том, как поступать мудро и как вести себя в роли жен и матерей (Тит. 2:3–4).

Юноши служат источником новаторства и силы в церкви. Однако они нуждаются в уравновешенности старшего поколения, которая могла бы сбалансировать их. Духовные дети служат источником искренней страсти по Господу в общине верующих. Но они нуждаются в питании. Они нуждаются в присмотре со стороны тех, кто мог бы оказывать заботу, дать питание, духовный уход и наставничество в том, как ходить с Господом.

б) Члены отражают триединого Бога в своих взаимоотношениях

Как мы уже определили. Церковь в том виде, какой она предстаёт перед нами в Новом Завете, является еkkлeсиологическим сообществом, построенным по примеру Троицы. Отец, Сын и Святой Дух находятся во взаимосвязи друг с другом. Их родственное общение является как источником, так и целью Церкви. (1 Ин. 1:1–3).

Троица живёт в постоянной взаимосвязи с каждым из Её членов. Поэтому Церковь, в первую очередь, призвана быть взаимным сообществом. Другими словами — семьёй.

Поскольку мы созданы по образу и подобию Божьему, мы по-настоящему являемся людьми лишь тогда, когда состоим в сообществе. Иерархически организованная церковь, равно как и церковь, сведенная лишь к религиозной встрече один раз в неделю, противоречит этой духовной реальности.

Именно поэтому Троица формирует наше понимание церкви. Важно осознавать, что древние христиане описывали общение, происходящее внутри Троицы как вечный танец. Три личности внутри Троицы вечно посвящают Себя Друг Другу. Каждая Личность живёт в постоянном цикле самоотверженной любви. Церковь призвана отражать этот танец общения и самоотверженности. Но это не всё — Церковь теперь приглашена быть новым партнёром в этом танце!

Почему? Потому что Церковь — это семья, Божья семья.

Интересно будет заметить, что ранние христиане использовали термин «perichoresis», для описания Божественного танца общения, происходящего между Отцом, Сыном и Святым Духом. (Здесь префикс «пери» означает по кругу, а слово «horesis» буквально означает «танцевать»).

Высшая цель человечества — быть всецело поглощёнными этим тринитарным танцем, очутиться в том кругу внутри Троицы, где течёт сверхдостаточная любовь. (1 Кор. 15:24–28; Еф. 1:10). Благая весть заключается в том, что мы можем жить в предвкушении этого будущего уже сейчас. Как говорит Мирослав Вольф:

Участие в сообществе триединого Бога, однако, является не только объектом, надежд и чаяний церкви, но и её настоящей реальностью

К сожалению, поскольку мы так долго организовывали церковь в соответствии с учрежденческими стандартами и требованиями, мы были вынуждены в нашем танце сделать немало неверных шагов. Однако понимание церкви как семьи укрепляет наше самосознание в триединстве Бога и снова делает нас частью Его круга.

Сообщество или корпорация?

Опять-таки, писатели Нового Завета никогда не использовали картины бизнеса или корпорации для описания церкви. В отличие от множества современных «церквей» ранним христианам ничего не было известно о том, что нужно тратить колоссальные средства на строительные программы и проекты, которые осуществлялись бы за счёт несения бремени братьев.

Таким образом, множество современных церквей по сути своей превратились ни во что иное, как в мощные предприятия, похожие по своему виду скорее на корпорацию Дженерал Моторз, чем на апостольское сообщество. Слишком большое количество церквей поддались пьянящему оболыщению индивидуалистического, материалистического, ориентированного на бизнес, движимого потреблением и заикленного на себе общества. Когда же вся мишура слетает, оказывается, что успех предприятия во многом лежит на плечах директора предприятия пастора.

Как говорит знаменитый писатель Фредерик Бючнэр:

Церковь зачастую носит на себе неприятный образ, который так похож на разбитую семью. В ней есть авторитарное присутствие служителя — профессионала, который знает все ответы и принимает большую часть решений — противостоять которому мало кто отваживается, либо потому что не смеет, либо, потому что убежден, что это ничего не изменит. Тут есть внешне братство и внутренне одиночество общины. Тут царят негласные правила и тайные умыслы, сомнения и несогласия, которые ради соблюдения норм приличия предпочитают не обсуждать. Тут есть люди преисполненные творчества и всевозможного рода идей, которым зачастую не дают ход и не признают, по причине нежелания подымать шум, просто продолжая всё делать так, как это делалось всегда.

Проще говоря, та церковь, которая представляется нам в Новом Завете, является любящей семьёй, а не бизнесом.

Это живой организм, а не статическая организация. Это общинное выражение Иисуса Христа, а не религиозная кампания. Это сообщество Царя, а не щедро смазанная и отрегулированная иерархическая машина.

Таким образом, когда Церковь действует сообразно своей природе, она предоставляет следующее:

- взаимозависимость вместо независимости
- целостность вместо раздробленности
- взаимосвязь вместо изоляции
- солидарность вместо индивидуализма
- спонтанность вместо учрежденчества
- отношения вместо программ
- служение вместо превосходства
- обогащение вместо неуверенности
- свободу вместо порабощения
- сообщество вместо корпорации
- привязанность вместо потерянности

Выражаясь языком Апостолов, церковь состоит из младенцев, малых детей, юношей, братьев, сестёр, матерей и отцов — сам язык рисует перед нами картину семьи (1 Кор. 4:15; 1 Тим. 5:1–2; Иак. 2:15; 1 Ин. 2:13–14).

Церковь как семья в двадцать первом веке

Я раньше был членом одной из крупнейших пятидесятнических церквей в штате Флорида. Церковь была чрезвычайно богатой. Я дружил с одной семьёй, которая тоже ходила в эту церковь. Они были очень бедными.

Сцена, о которой я сейчас вам расскажу, запечатлелась в моём сознании навсегда. Я сидел в гостиной моего друга вместе с его женой и детьми. Мы говорим о том, что стоит поискать фонарик и свечи... Отчего же мы сидим в темноте? Семья не смогла оплатить электричество в тот месяц, и им его отключили.

Богатая церковь, в которую я и мой друг ходили, не оказала помощи этой семье ни на копейку. В тот момент я думал, что это просто возмутительно, да и сейчас я думаю так же. Тот случай для меня стал последней каплей. Очень скоро я оставил учрежденческое христианство, не надеясь когда-либо к нему возвратиться. С этого началось моё путешествие в поисках органической жизни церкви.

Сейчас, когда я вспоминаю о тех органических церквях, с которыми мне приходилось встречаться за последние двадцать лет моей жизни, многие моменты из их жизни всплывают в моей памяти. Все они напоминают о том, как верно члены этих церквей воплощали Божью семью. Я вновь и вновь вспоминаю о том моменте, когда одна такая церковь финансово поддерживала семейную пару и их детей на протяжении нескольких месяцев, потому что с мужем случился несчастный случай, а он не был застрахован и не мог работать.

Я вспоминаю ещё один случай, когда одна сестра серьёзно заболела и не могла водить автомобиль. Тогда несколько братьев согласились по очереди возить её на приёмы к врачу и в другие места, чтобы она могла справляться со своими повседневными обязанностями. Сёстры готовили ей еду. Так продолжалось неделя за неделей.

Я также вспоминаю о ещё одном случае, когда церковь рыдала, оплакивая семейную трагедию, случившуюся с одним из братьев. Все верующие поддерживали его на протяжении нескольких недель, проявляя заботу о его нуждах.

Еще я вспоминаю одну историю, когда сестра впала в депрессию, а другие сестры попросту приехали к ней домой, и вымыли и вычистили всё в доме с ног до головы. Они поиграли с её детьми, постирали бельё, приготовили еды и пр. Они помогали ей, пока та не выкарабкалась из депрессии. Или ещё случай, когда церковь решила не сдаваться и не отпускать согрешающего брата, и своей любовью и заботой восстановила его в Господе.

У меня остались яркие воспоминания того, как члены этих церквей практиковали принцип «друг друга» множество раз на протяжении недели. Как они ели вместе, вместе радовались и вместе молились, вместе работали и вместе решали личные вопросы, разделяя друг с другом жизнь.

Есть и другие примеры, которые приходят мне на память. Примеры того, как холостые братья добровольно брались смотреть за детьми молодых пар, чтобы родители могли провести время наедине друг с другом и немного отдохнуть. Примеры того, как дети в церкви вместе молились друг о друге на пляже, на пикниках и во дворах. Случаи, когда за совместным обедом дети подслушивали разговоры взрослых и то, как те с энтузиазмом говорили о Господе, после чего, возвращаясь домой, дети расспрашивали взрослых о том, что они услышали.

Приближаясь к концу этой главы, мне хотелось бы вспомнить об одной конкретной истории, которая служит отражением того, как действует органическая церковь, и того, как она способна проявить свою любовь к своим членам достаточно изобретательным образом. Далее я привожу рассказ, переданный мне группой женщин из одной из первых органических церквей, которую я начал. Они рассказывают историю об одном конкретном празднике — дне Святого Валентина, когда братья в церкви решили напомнить им о Христовой любви к ним:

«В тот день Св. Валентина братья сделали нам, сёстрам, большой сюрприз. Они попросили, чтобы мы оделись понаряднее и собрались дома у одной из сестёр. Как оказалось, они задумали изысканное мероприятие. Появилось трое братьев. Они были одеты нарядно в костюмы и галстуки. Они принесли с собой большую вазу, полную белых тюльпанов. Они раздали каждой из нас по тюльпану со словами о том, что эти тюльпаны представляют нас, белый цвет — та чистота, которую нам подарил Христос, зелёный стебелёк — символ жизни Христа в нас.

После этого они сфотографировали всех нас на память об этом вечере. Затем они провели нас в другой дом. Мы ждали снаружи. Никто не знал о том, что будет дальше. Нам сообщили, что в город приехал художник, который пригласил нас посетить свою выставку.

Наконец-то двери распахнулись, и мы вошли. Там нас ждал экскурсовод, который пригласил нас пройти за ним. Первым экспонатом было дерево в горшке. На его ветвях был стих, в котором говорилось о том, что каждая из нас, сестёр, представляла собой для Господа. Стих сравнивал нас с разными частями дерева. Мы обнаружили на листиках дерева фотографии каждой из нас. Это было очень трогательно.

У следующего экспоната несколько других братьев рассказывали о том, что он означает, в особой манере и чинности, как будто всё это происходило в музее искусств. Следующим экспонатом была группа братьев, которая держала в руках различные части плаката. Каждая часть содержала одно слово. Весь плакат содержал романтический стих, выражавший Христову любовь к своей церкви.

Следующим экспонатом было горящее сердце. Огромное красное сердце. Прямо посреди этого сердца находились фигурки мужчины и женщины, держащиеся за руки. Внутри фигурки мужчины красовались фотографии всех братьев, внутри женщины — лица сестёр. Вдобавок ко всему, из сердца исходили разноцветные лучи — розовый, зелёный и голубой. Розовый — символ Божьей любви; Зелёный — символ Его радости; а голубой — Его жизни. Фигурки мужчины и женщины представляли собой Христа и его невесту.

Последним экспонатом было огромное зеркало. Оно свисало с потолка, над зеркалом была надпись „невеста“. Экскурсовод попросил всех нас стать перед зеркалом, после чего он наклонил его так, чтобы все мы увидели своё отражение. Экскурсовод обратил наше внимание на то, что само зеркало имело красный оттенок. Этот оттенок представлял собой напоминание о Крови Христовой. На зеркале было написано „ибо теперь мы видим, словно сквозь зеркало, гадательно, но потом, увидим Его лицом к лицу“. Всё это было очень трогательно и незабываемо для всех нас.

Когда экскурсия подошла к концу, нас провели на улицу. Вышли двое братьев и спели всем нам серенаду. У одного из них была гитара, они вдвоем спели песню, которую сами написали. Они воспользовались музыкой популярной песни, написав под нее слова о Христовой любви к нам.

Всё это мероприятие снималось на камеру. После чего братья спели ещё пару песен для нас.

Братья пригласили нас снова зайти внутрь. Вся обстановка в этот раз была преобразена в банкетный зал. Там были большие столы с белой скатертью и изысканной сервировкой. На столах был хрусталь, фарфор с золотой каёмочкой и соответствующие приборы. Нас попросили сесть так, чтобы между нами было место и братья могли позже присоединиться к нашему обществу. Блюда были изысканными. Всё было просто замечательно.

Братья приготовили щедрый ужин для нас. Сначала они обслужили сестёр, а после они присоединились и разделили ужин с нами. Братья сами приготовили все блюда. Все четыре подачи блюд. Это действительно было изысканно. Пока мы ели, двое братьев спели нам.

В тот вечер братья оказали нам, сёстрам, большую честь. Они превзошли все наши ожидания. Они позволили нам почувствовать себя очень особенными и очень любимыми. Они отнеслись к нам, как к королевам, как и Христос относится к своей невесте. Мы никогда не забудем этот день».

Когда церковь функционирует в соответствии со своей органической природой, она на деле проявляет себя Божьей семьей. Таким образом, слова нашего Спасителя становятся истинными:

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою. (Ин. 13:35)

Вопросы для размышления:

- Удивляет ли вас тот факт, что излюбленной метафорой писателей Нового Завета в отношении Церкви является семья? Чему это учит нас?
- Говорят, что основной причиной того, почему так много молодёжи не заинтересованы обычной церковью, служит её неспособность функционировать, как настоящая искренняя семья. Согласны ли вы с этим наблюдением? Объясните.
- Будет ли честным называть семьёй церковь, в которой члены едва знают друг друга? Объясните свой ответ.
- Есть ли у вас желание присоединиться к искреннему сообществу верующих, которое учится быть семьёй Божьей? Объясните свой ответ.

Переосмысливая единство церкви

Новый Завет содержит исчерпывающие наставления не только относительно того, во что мы должны верить, но и относительно того, что мы должны делать и как мы должны это делать. Любое отступление от этих наставлений служит отвержением господства Христова. Я бы сказал, что ответ прост, но не лёгок для выполнения, поскольку требует подчинения Богу, а не людям, что ниспровергает на нас гнев религиозного большинства. Вопрос не в том, что мы не знаем, что нам делать; что нам делать мы с лёгкостью узнаём из Писаний. Вопрос же заключается в том, отважимся ли мы делать то, что должны.

А. В. Тоузэр

Тот кто ест не должен с презрением относиться к тому, кто не ест, а тот кто ест, пусть не осуждает того, кто ест, потому что Бог принял его... Поэтому, принимайте друг друга, так же как и Сам Христос принял нас во славу Божью.

Павел из Тарса, послание Римлянам 14:3; 15:7

Церковь — это Тело Иисуса Христа (1 Кор. 12:12, 27). А если говорить конкретнее, церковь — это Тело Христово, присутствующее в определённом месте. Правильно понимать, что поместная церковь — это совокупность всех членов Тела Христова в конкретном, определенном месте.

Следуя той же логике, Павел пишет церкви в Риме, призывая христиан «принимать друг друга так же, как и Христос принял нас» (Рим. 15:7). Из размышлений Павла следует, что церковь состоит из всех тех, кто принят Богом. А тех, кто был принят Богом, мы не можем отвергать. Наше принятие других не делает их членами церкви. Мы принимаем их, поскольку они уже являются членами. Поэтому, если Бог принял вас, вы принадлежите церкви, и я тоже должен принимать вас.

Проще говоря, все христиане, живущие в вашем городе должны воспринимать вас как соотечественника и члена Божьей семьи. И они должны принимать вас в своё общение. Почему? Потому что вы являетесь причастными к той же жизни, что и все остальные верующие.

Большинство верующих в принципе согласятся с тем, что я только что написал. Однако, практика — это совсем другое дело. Проблема наших дней заключается в том, что сотни христиан не видят Божье принятие основой для общения между собой. Они либо что-то добавили, либо что-то отняли от этого основного стандарта. Немало современных «церквей» либо расширили, либо сузили рамки требований, на основании которых строится христианское единство — единство Тела Христова. Позвольте мне сказать об этом больше.

Предположим, группа христиан регулярно проводит собрания в вашем городе. Они называют себя «Первой пресвитерианской церковью». Вы спрашиваете у них о том, как можно стать членом их общины. Вам без труда предоставляют для ознакомления их символ веры, в котом перечислены все богословские убеждения этой общины. Многие из

перечисленных в этом списке доктрин выходят далеко за рамки необходимых оснований той веры, которую в большинстве своём разделяют все искренние христиане (имеется в виду вера в Иисуса Христа, Его спасительный труд на кресте, Его телесное воскресение и пр.).

Вы продолжаете посещать «Первую пресвитерианскую церковь» и довольно быстро обнаруживаете, что для того, чтобы быть полностью принятыми в члены этой общины, вам также необходимо придерживаться и их воззрения на духовные дары. Вместе с этим ещё и разделять их мнение по поводу доктрины о предызбрании и о втором пришествии Христа. Если у вас возникают несогласия по каким-либо из упомянутых пунктов, вам дадут понять, что вы, пожалуй, будете более счастливы в жизни, если будете посещать какую-либо другую общину.

Видите ли вы проблему, которую я пытаюсь этим охарактеризовать. И хотя «Первая пресвитерианская церковь» заявляет о себе как о церкви, сама она не соответствует библейским требованиям церкви. Преднамеренно или нет, они извратили библейское основание для сообщества, которым является лишь Тело Христово. В Новом Завете есть термин для описания такого рода группы. Этот термин «секта».

Бог принимает людей на том основании, что они покаются и приняли Господа Иисуса Христа. Если человек принадлежит Господу, то он или она становятся частью Тела Христово. И только лишь на этом основании мы можем принимать его или её в своё сообщество.

Если группа христиан начинает требовать чего-либо сверх личного принятия Иисуса, для того, чтобы позволить такому человеку стать частью сообщества верующих, тогда такая группа не является церковью в библейском понимании этого слова. Это секта. (Исключением, пожалуй, будет тот случай, когда верующий своевольно грешит и отказывается раскаяться). Повторю ещё раз: все, кого принимает Бог, являются частью Тела Христово.

Проблема сектантства

Рассмотрим значение слова «секта» в том виде, в котором оно встречается в Писании. Слово, которое использовано для перевода слова секта на греческий язык — это слово «*haireisis*». В Новом Завете оно использовано девять раз. Это перевод таких слов как «секта», «партия», «фракция» и «ересь».

Секта это разделение или раскол. Это слово описывает группу людей, решившую отделиться от большого целого ради следования их собственным догматам. Классический пример греха сектантства описывается Павлом в первом послании Коринфянам:

Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? (1 Кор. 1:11–13)

В Божьем понимании Коринфская церковь включала в себя всех христиан, проживавших в Коринфе (1 Кор. 1:2). Однако были некоторые, выделявшие себя в особую группу, меньшую, нежели Тело Христово в Коринфе.

Вместо того, чтобы основывать христианское единство на принадлежности к Телу Христову, некоторые люди в Коринфе причиной своего сообщества и общения делали своего излюбленного апостольского сотрудника. С любовью и рвением Павел обличает церковь в их сектантском духе, обвиняя их в том, что все эти тенденции не что иное, как плотские усилия. (1 Кор. 3:3–4; Гал. 5:19–20; Иуд. 19).

Если бы к упрёку Павла никто не прислушался, в Коринфе зародилось бы, по крайней мере, четыре различных секты — и все они претендовали на то, что именно они являются церковью: «Церковь Петра», «Церковь Аполлоса», «Церковь Павла» и «Церковь Христа». (Эта последняя, наверняка наибольшая группа, скорее всего претендовала бы на то, что они

являются единственными истинными последователями Христа, не нуждаясь в помощи апостольских работников, будь то Павел, Аполлос или Пётр. «Мы держимся лишь Христа и принадлежим Ему», — сказали бы они).

Пожалуйста, поймите — всякий раз, когда та или иная группа верующих подрывает библейский фундамент для сообщества, посредством отстранения тех, кого Господь призвал и принял, делая это, будь-то открыто или скрыто — эта группа является сектой. Может быть на их церковном здании есть вывеска гласящая «Церковь...», или же у них есть официальный статус религиозной общины. Однако они не соответствуют библейскому определению того, что такое церковь. Почему? Потому что члены этой группы занимают сектантскую позицию.

Это не означает, что члены этой конкретной секты отпали от Тела Христова. В большинстве случаев они всё ещё принадлежат Телу Христову. Однако, по-прежнему можно говорить о том, что организация, которую они пытаются выдать за церковь, не является таковой.

Сказав всё это, нужно также дать и предупреждение. Христиане никогда не должны становиться частью сект хотя бы уже из-за того, что секты по своей природе и наследственности носят в себе дух разделения. Бог не является полноправным хозяином таких сект. Скажем прямо, единственная церковь, о принадлежности к которой мы, как христиане можем заявлять, это та церковь, которую начал Христос — поместное выражение Его Тела. Это Тело воспринимает и принимает всех, кто поверил в Иисуса. И хотя немало христиан ограничивают масштабы Тела Христова, есть также те, кто преувеличивает его размеры. В их попытках быть открытыми для всех, эти люди ищут единства с неверующими. Однако такого рода единства вы не найдёте в Библии. Потому как только те, кто приняты Христом, принадлежат к Его Телу. И только из них состоит Его церковь.

Принимать неверующих как членов семьи будет попыткой превратить церковь в нечто земное и человеческое. (1 Кор. 5:6; Гал. 2:4; 2 Тим. 3:6; 2 Пет. 2:1; Иуд. 4,12). Это конечно же не означает, что христиане должны запретить неверующим посещать их собрания. Нам не стоит запрещать им (1 Кор. 14:23–24). Это также не значит, что нам не стоит принимать их, как мы принимаем и братьев. Однако, единство церкви ограничено Телом Христовым. И оно не должно становится либо больше, либо меньше, чем само Тело.

Как же мы сбились с пути?

Интересно наблюдать тот факт, что христиане первого века не могли себе представить того, что существует более, чем одна церковь в городе. По этой причине всякий раз, когда писатели Нового Завета обращались к конкретной церкви, они называли её по названию той местности или города, в котором она расположена. (Деян. 8:1; 13:1; 18:22; Рим. 16:1; 1 Фес. 1:1; 1 Кор. 1:2; Откр. 2:1,8,12,18; 3:1, 7,14). Если бы выжили в Иерусалиме в 40-е годы первого века, вы бы считали себя частью Иерусалимской церкви — несмотря на то, что скорее всего вы собирались бы дома, с группой из двадцати других верующих (Деян. 2:46). Вы также имели бы духовную взаимосвязь с остальными верующими церкви в городе. И вы время от времени собирались бы вместе с ними (Деян. 15:4 и далее).

Сегодня ситуация совсем иная. Существуют сотни «церквей» в одном городе. Каждая из них называется отличным от остальных именем, чтобы выделяться среди других церквей.

Важным становится вопрос, который редко рискуют задавать. Как же произошло всё это разделение? Как же христиане отошли от того, чтобы видеть себя частью одной церкви определённого города, и перешли к тому, чтобы стать множеством сект в одном и том же городе?

Я убеждён в том, что разделение христианской церкви своими корнями уходит к началу процесса эволюции класса духовенства. Разделение на духовенство и прихожан начало проявляться приблизительно в третьем веке нашей эры. Появление этой иерархической системы, которая насильно ниспровергла священство всех верующих,

заменяв его на класс духовенства и прихожан, и было первым известным нам крупным разделением Тела Христова.

Как только было проведено ложное разделение на духовенство и прихожан, различные члены духовенства стали разделять церковь, опираясь на богословские обоснования. Всё это породило самосохраняющееся движение, послужившее основанием множества новых сект во всех поколениях. Отличительной чертой таких сект стало то, что люди в них стали собираться вокруг своего любимого руководителя (или доктрины), а не вокруг Иисуса Христа.

Возможно, современная аналогия поможет нам понять эту череду печальных событий. Предположим, некто Ваня, также назовём его «прихожанин», чувствует призвание преподавать Писание. В большинстве учрежденческих церквей Ване придётся стать «служителем» и самому начать церковь, чтобы исполнить своё призвание. Забудем о мысли, что пастор может делить свою кафедру с прихожанином на протяжении долгого периода времени лишь для того, чтобы тот смог осуществить своё призвание, даже если у этого прихожанина есть дар учительства. (см. 1 Кор. 14:26 чтобы понять всю нереальность такой надежды).

После прохождения определённых учрежденческих каналов и процедур Ваня становится пастором. Он начинает новую церковь по соседству. В реальности же Ванина церковь является не чем иным, как продолжением его служения (и, скорее всего, во многом отражает его черты характера). Также эта церковь будет ненужным прибавлением к неисчислимому ряду сект, которые уже существуют в его городе, каждая из которых соревнуется друг с другом за прихожан.

В этом-то и скрывается корень нашей проблемы. Учрежденческая церковь, которую посещал Ваня, не давала ему беспрепятственно использовать свой дар учительства в церковных собраниях. Поэтому у него не было иного выбора, кроме как начать свою общину. (К слову, я убеждён в том, что большинство современных церквей существуют лишь для того, чтобы у пастора была возможность практиковать свой дар учительства).

Таким образом, разделение на духовенство и прихожан стало полем, бесконечно производящим неисчислимое количество разделений в Тела Христовом. Потому что когда одарённым людям не дают возможности осуществлять Божье призвание, они чувствуют, что они вынуждены начинать свои церкви — хотя, может быть, Бог никогда и не призывал их к этому.

Такая ситуация не только плодит неисчислимые секты, но и вынуждает тысячи одарённых христиан приступать к выполнению тех ролей, описание которых не предоставлено в Новом Завете: роли современного пастора (см. гл. 9).

Сравним приведенный ход развития событий с тем, как действовала церковь первого века. Если бы Ваня был членом церкви в первом веке, ему бы не пришлось пускаться в самостоятельное плавание с целью начинать то, что Бог никогда говорил делать. Будучи членом органической церкви, Ваня имел бы свободу действовать беспрепятственно, практикуя свой дар учительства (см. главу 2). Церковь принимала бы решения на основе консенсуса, поэтому у Вани было бы право голоса во всех решениях церкви (см. главу 10).

Ване бы пришлось покинуть церковь в одном из пяти случаев: 1) если бы он отказался перестать грешить, после публичного исправления перед всей церковью; 2) если он переезжает в другой город; 3) если бы у него было побуждение начать собственное служение; 4) если бы церковь, которой он принадлежит, перестала быть искренней еkkлeсией и выродилась в некое подобие бизнеса или секты, или 5) если бы Бог призвал его к апостольской деятельности, и в таком случае церкви пришлось бы отпустить его. Стоит помнить о том, что Апостолы в первом веке отделялись на служение не с целью создавать сеть своих духовных филиалов. Они основывали органические церкви в тех местах, где не было церквей.

В общем, можно говорить о том, что современное сектантство крепко коренится в разделении на духовенство и прихожан. В этом отношении Диотреф — о котором Иоанн

говорит, что он «любит главенствовать» — не единственный персонаж в истории людей, жаждущих занять центральное место в церкви (3 Ин. 9-10). К сожалению, подобные Диотрефу и сегодня препятствуют членам Тела Христова служить в Божьем доме.

Единство посредством организации

Большинство христиан согласятся с тем, что церковь в наши дни чрезвычайно разрознена. Тело нашего Господа порвано по связкам и разрезано на части, разбито и разорвано на деноминации, движения и парацерковные организации.

Заметив проблему сектантства, некоторые люди предложили решение посредством организационного единства. Этот конкретный тип единства подразумевает совокупность всевозможных связей христианства, слаженно работающих и сотрудничающих друг другом под знаменем объединяющей ассоциации. Однако, такого рода экуменизм, как обычно, выражается и работает только на уровне руководства. Так пасторы разных церквей могут регулярно собираться, формируя «ассоциации служений» всевозможного рода.

И хотя такого рода выражение единства не является чем-то плохим, оно не выглядит адекватно. Оно затрагивает лишь определённую прослойку в Телe Христовом (духовенство) и не способно докопаться до корня проблемы сектантства. По этой причине всё это похоже на рукопожатие через дырку в заборе.

И хотя это заметный шаг в принятии выходцев из иных христианских традиций, подобные шаги не заходят достаточно далеко. Деноминации — это созданные человеком разделения. Это религиозные организации, связанные между собой единым знаменателем, и этот единый знаменатель — не Господь Иисус Христос. Таким образом, деноминации подрывают библейские принципы и разделяют Тело Христово. По этой причине деноминации не были практикой ранней церкви. В таком случае, мне кажется, что Божьим идеалом было бы не рукопожатие через дыру в заборе, а устранение забора.

Единственным основанием для общения христиан является их принадлежность к Телу Христову плюс ничего кроме этого! Только лишь Тело Христово. По этой причине профессор систематического богословия Джон Фрэм говорит: «Библия требует устранения разделения на деноминации». Фрэм даже подумывал о том, чтобы назвать одну из своих книг «Проклятие деноминационализма».

К сожалению, большое число верующих сегодня, и в особенности возросшее количество духовенства, не готовы ковыряться в этой гниющей ране. Будет намного проще нам по плоти оставаться в сообществе лишь с теми, чьи убеждения совпадают с нашими. Намного сложнее жить в единстве с теми, кто отличается от нас в доктрине, типе личности, стиле поклонения, духовной практике и прочих аспектах.

Хотя многие христиане в определённой мере, готовы терпеть неудобства, неполноценное выражение единства — это всё, на что большинство из нас готовы пойти. В результате чего, добро становится врагом совершенства. Это напоминает мне об истории израильских царей, которые приводили в порядок храм, но при этом не отменяли высоты.

Истинное единство всегда будет требовать силы креста, трудящейся глубоко внутри в нас. Поэтому Павел в любви призывал церковь в Ефесе:

Со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания. (Еф. 4:2–4)

Подобного рода призывы не имели бы никакого смысла, если бы те, кому писал Павел, разделились на секты и общались друг с другом лишь на удобных им условиях. И напротив, церковь, описанная в Новом Завете, и понятия не имела о разделении христиан на деноминации, христианские филиалы, религиозные группировки и духовные племена. Так же она и не ведала о формировании ассоциации духовенства.

Вместо этого каждый член Тела Христова принадлежал единой поместной церкви в

определённой местности. Не просто в духе, а на практике. Каждый верующий видел в своих собратях христианах членов того же Тела. Камни того же здания. Родственников той же семьи. Солдат одной армии.

Как говорит Джон В. Кеннеди:

Куча кирпичей ещё не дом, хотя всех их объединяет внешняя схожесть, когда один кирпич похож на другой. Похожим образом разбросанное общество возрождённых людей, твердящих о себе, что они едины во Христе, ещё не церковь. Они должны быть «совместно объединены», каждый взаимно дополняя друг друга и занимая отведённое им место в духовном строении, сознательно относясь к тому, что их объединяет, и к взаимной ответственности, собравшей их воедино.

В таком случае, христианин может оставить секту или же религиозную организацию, называющую себя «церковью». Это не будет тем же самым, что и выход из церкви, собирающейся лишь на основании Христа.

Единство посредством доктрины

Доктринальное единство — это ещё одна идея, которая была предложена в качестве ответа на разделения в церкви. Христиане, тяготеющие к подобного рода единству, много говорят о необходимости соблюдения «чистоты доктрины». Однако, делая доктринальную чистоту основой для единства, мы обычно усугубляем разделение в Теле Христовом.

Позвольте мне передать суть проблемы в форме вопроса: «На основании какой доктрины вы готовы разделить Тело Христово?» Если вы отвечаете: «На основании библейских доктрин», тогда вопрос становится так: «О каких библейских доктринах идёт речь, и чьего толкования мы должны придерживаться?»

Помните: покаяние и вера в Иисуса Христа — это достаточные условия для Божьего принятия.

Из моего опыта могу сказать что те, кто особенно настаивает на доктринальном единстве, зачастую с особым подозрением относятся к братьям и сестрам во Христе из других христианских традиций. Я убеждён, что в наше время христианам чрезвычайно не хватает духовной проницательности. Вынужден сказать, что проверка и критика наших братьев христиан фундаментально противоречит духу Библии.

Библия предупреждает нас, чтобы мы сторонились людей, движимых духом гордыни и критицизма. Это тот же дух, который живёт в обвинителе наших братьев — главном разделителе Тела Христова (Иуд. 16, Откр. 12:10). Если нашей главной целью станет Господь, Он сам покажет нам, когда закрадывается ложь. Однако, если мы всегда ищем повод вынюхивать ошибки других, мы точно упустим слова Господни, когда Он будет говорить нам через одного из Своих малых слуг.

Итак, вместо того, чтобы быть поглощенными выискиванием проблем и заблуждений в других христианах, я рекомендую всякий раз искать Христа, в том, что звучит из уст нашего собрата в вере.

Опять-таки, неверные толкования Библии не могут служить основанием для разделения Тела Христова. Если Иисус Христос принял вас, то и я должен поступать так же — независимо от того, насколько сильно вам может не хватать понимания тех или иных вопросов в Библии. И вы должны принимать меня на том же основании.

Если бы стандартом, на основании которого строится общение между христианами, служило идеальное толкование Библии, тогда бы мне пришлось справедливо отлучить самого себя ещё пятнадцать лет тому назад! Но слава Богу, я всё ещё учусь, и мои толкования Писаний тоже прибавляют в зрелости. Никто из нас не сможет монополизировать истину. А если кто-то думает, что ему это удалось, он просто заблуждается. Как говорит апостол Павел: «Мы знаем отчасти» (1 Кор. 13:9).

В связи с этим, я иногда думаю, что же произойдёт, когда вернётся Иисус. Могу лишь

представить себе, как падают в обморок те, кто в своей жизни был поборником правильной доктрины, узнав, кто ещё, кроме них умудрился попасть в Царство Божье. Толпы ангелов в суматохе бегают тут и там, поднося пузырьки с нашатырным спиртом и откачивая несчастных собратьев.

Единство посредством организма

Если мы начнем с тринитарного Сообщества, то тогда мы можем прийти к выводу о том, что автономия христианской общины не может быть ни организационной, ни доктринальной. Она органична. Ключевым вопросом относительно общения и единства будет вопрос жизни Христовой.

Итак, ключевым вопросом, определяющим и направляющим наше сообщество, будет: «принял ли Бог этого человека? Пребывает ли в нём (ней) жизнь Христова? Призвал ли этот человек спасительное имя Господа (Рим. 10:12–13)? Является ли он (она) членом Тела Христова?»

Обитающая внутри жизнь Иисуса Христа является единственным требованием для единства в Духе. Достаточно удивительным является тот факт, что мы, христиане, можем определить этот единый Дух, когда общаемся друг с другом. Его сопровождает безошибочное чувство родства, свидетельствующее о том, что у нас единый Отец.

Конечно же, те, кто был рождён от Духа, будут жить в соответствии с этим фактом. Однако они при этом могут оставаться неопределёвшимися по части множества духовных вопросов. Они могут конфликтовать с другими людьми по части каких-либо личностных характеристик, или же в силу их характера. Их стиль поклонения не всегда будет нам нравиться. Они, возможно, окажутся незрелыми и будут переживать затруднения в тех сферах, в которых мы преуспели. Они могут оказаться людьми эксцентричными. Их понимание Писания может показаться нам бедным и ограниченным. Они, возможно, натворят много того, о чём впоследствии будут жалеть. Может случиться, что некоторые их убеждения окажутся несостоятельными. Однако, тот факт, что Христос живёт в них, обязывает нас принимать их как членов семьи. И поступать так не только на словах, но и в моменты их затруднений в истине (1 Ин. 3:18).

Восстановление нашего общего единства

Сегодня практические выражения единства Церкви чрезвычайно искажены. Божий народ разбит и разобщен на множество несвязанных, невзаимодействующих общин, функционирующих, не зависимо друг от друга. И хотя Господь действует в Своём народе вопреки их разделению, не думаю, что Он поощряет это разделение.

В эпоху Нового Завета каждая церковь переживала полноту единства. Все верующие конкретной местности жили как члены одной семьи. К примеру, если бы мы с вами жили в Иерусалиме, мы бы принадлежали одной церкви, хотя могло бы оказаться так, что собираемся мы в разных домах в городе. (Интересно замечать, что церковь всегда называлась в соответствии с названием города. Иного названия у них не было. — Деян. 8:1; 13:1; 18:22; Рим. 16:1; и пр.)

Если бы я решил сформировать церковь, основываясь на единстве, исходящем из предпочтения моего любимого Апостола, и отважился бы начать «церковь Павла», то мои сектантские наклонности быстро были бы подвергнуты обличению и исправлению. Не исключено, что это сделал бы сам излюбленный мною Апостол (1 Кор. 3:3–4).

Ирония нашего времени ещё и в том, что сами того не замечая, мы вносим похожие вкрадчивые разделения даже тем, когда заявляем: «я баптист» или «я — пятидесятник», или «я — харизмат, кальвинист, пресвитерианин...». Мы выгодно для себя упускаем из виду жесткие обличения, которые Павел обрушил на коринфян, когда те стали выделять себя в деноминации, поступая подобным образом (1 Кор. 1:11–13).

Мягко выражаясь, современная система разделения на деноминации противоречит органической природе церкви Иисуса Христа. Эта природа побуждает нас к всеобъемлющему единству Его людей — так же, как и Отец, Сын и Дух являются едиными в Троице.

Леонардо Бофф сказал об этом так:

В этой жизни церковь живёт тем же общением, которое происходит внутри Троицы; её единство происходит от «перихорезиса» (взаимного проникновения), существующего между тремя Божественными Личностями.

Заметим опять-таки, как молился наш Господь в Евангелии Иоанна:

Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. (Ин. 17:20–23)

Внутри триединого Бога существует единение многообразия — единство множественности. Бог — единое Существо в трёх Лицах — и все Они разнообразны и неразделимы.

Греческое слово «койнония» — означающее общение — открывает перед нами душу экклесиологии Нового Завета.

«Койнония» отражает в себе единство многогранности и разнообразия унаследованного от Троицы. Именно это характеризует церковь первого века. Как сказал об этом Кевин Гилес:

Это общение не ставит перед собой задачу преодолеть все различия, но вместо этого — принять эти различия в динамической, построенной на отношениях, растущей взаимосвязи любви и понимания.

Благодаря тому, что внутри Троицы существует единение в разнообразии, такое же единство разнообразия существует и в церкви. Деноминационализм нарушил эту духовную реальность. Он представляет разделение внутри тела Христова как нечто допустимое.

Современный пример

Возможно, вы спрашиваете себя: «Он что, верит в то, что деноминационная система однажды пропадёт, и христиане повсеместно начнут проявлять на деле своё единство во Христе?» К сожалению, должен признаться, что не вижу наступления такого дня когда-либо в обозримом мною будущем. Однако, надеюсь на то, что те из вас, кто читает эти строки смогут применить их содержание в своей жизни и станут поступать соответственным образом.

Лично я и не подозревал, насколько глубоко можно испытать единство среди христиан, пока не принял решение покинуть стены учрежденческой церкви. С тех пор, мне выпадала привилегия быть частью нескольких органических церквей, объединённых лишь вокруг Иисуса Христа.

Вообразите церковь, члены которой чрезвычайно близки, и при этом они не слишком переживают о политико-религиозных предпочтениях друг друга. Вообразите церковь, в которой члены не знают и не переживают о том, какого мнения вы придерживаетесь касательно доктрины восхищения. Вообразите церковь, где члены не переживают о том, кто какого воззрения придерживается касательно тысячелетнего царства... и не особо об этом

парятся. Вообразите церковь, сосредоточенную лишь на одной цели, одной страсти, одной задаче и одном великом призвании: познавать и любить Господа Иисуса Христа.

Это не означает, что такая церковь и вовсе не рассуждает о каких-либо других темах. Однако, это означает, что эти темы, сколь важными они ни были, не станут центром церкви и не будут служить основанием для разделения Божьего народа.

Позвольте мне рассказать вам одну правдивую историю. Это произошло в 1992 году. Я был свидетелем того, как две различные группы христиан собрались вместе, чтобы выразить единство Тела Христова. Одна из групп имела харизматические корни, другая в прошлом вышла из церкви Христа. (Я, как вы, возможно, догадались, был частью харизматической группы).

Спустя несколько общих собраний, обе группы решили сделать нечто, по человеческим меркам, невозможное. Мы решили провести единое церковное собрание. Вскоре после того, как было принято это решение, полетели искры.

Я отчётливо помню те дни. Мы встречались по домам. Наши встречи были открытыми для всеобщего участия. Однако, каждая наша встреча была похожа на прогулку по минному полю. Сама атмосфера была эмоционально заряженной и взрывоопасной. Напряжение, связанное с посещением встреч, на которых часть людей привыкла действовать так (практикуя духовные дары), а другая — иначе, было почти невыносимым.

Я бы мог добавить к описанию некоторые военные детали, однако пощажу вас. Скажу лишь только, что несколько месяцев спустя, после нашего слияния мы пережили раскол. Наши потуги соблюсти мир и все тонкости духовной дипломатии, таки не смогли предотвратить его.

Перед расколом у нас был ряд оживлённых обсуждений по поводу наших различий. Однако, все эти обсуждения не привели нас к общему решению. Большинство этих обсуждений, в конце концов, сводились к шуму и неразберихе. Всё это лишь портило нашу нервную систему.

Как и следовало ожидать, некоторые люди покинули группу. Однако, по горячим следам произошедшего те из нас, кто остался, получили откровение от Господа. Было сделано предложение, с которым все согласились. И, как мне кажется, это решение было на вес золота.

Каким же было наше решение? Решение было следующим: все мы слагаем наши собственные мнения о дарах Святого Духа у подножия креста. Так мы и поступили. Каждый из нас решил отказаться от нашего опыта и накопленных мнений по поводу того, как Святой Дух совершает свою работу. Мы целиком и полностью умерли для этой темы. Тогда мы попросили Господа вновь научить нас, как малых детей всему, что нам необходимо знать (Мф. 18:3).

С того момента, всё наше внимание целиком и полностью сместилось с того, что, как нам казалось, мы знаем о Святом Духе на самого Иисуса Христа. Мы решили ограничиться лишь одним Христом и все свои чаяния и взгляды направить на Него.

Около года спустя, случилось нечто удивительное. Тогда из тления, из небытия в полноте новой жизни восстали дары Духа. Однако, они не были похожи на то, что мы когда-либо видели в пятидесятническом или харизматическом движении. И, конечно же, они не были традиционными в понимании Церкви Христа. (Всё выглядит иным после его воскресения).

Те из нас, кто остался и всецело посвятил себя тому, чтобы выкарабкаться из потрепанной всех нас передрыги, воистину пережили моменты совместного созидания. Я же пережил нечто, о чём мне приходилось только читать в Библии — я увидел, как две, совершенно различные, группы христиан любят друг друга, несмотря на их различия. В результате случилось то, о чём Павел говорил коринфянам:

Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. (1 Кор. 1:10)

Этот опыт, хотя и не дался нам поначалу без крови, показал мне на деле и в жизни, что единство в вере — это не просто высокий идеал.

Здоровая органическая жизнь церкви не является сектантской, элитной или эксклюзивной. Такие церкви собираются, имея лишь Христа в своём основании. Поэтому если христиане в органических церквях готовы пойти на крест и откажутся отделяться друг от друга на основании доктринальных различий, то Бог может объединить их разум и сердца воедино.

Для этого может понадобиться множество долготерпения, усердия, и готовности умирать тысячу раз. Однако именно об этой цене Павел и упоминал, когда говорил о сохранении единства Духа:

...со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира. (Еф. 4:2–3)

Вопросы для размышления :

- Действительно ли мы серьёзно воспринимаем молитву Господа о единстве Божьего народа, когда мы разделяемся из-за богословских убеждений, эсхатологии, политики, расы, версий переводов Библии, образования детей, и прочих подобных вопросов? Может быть, вы можете дополнить этот список и другими разделяющими нас вопросами?

- В свете сказанного в 1 Кор. 1:12–13, согласны ли вы с высказыванием о том, что деноминационализм сделал разделения в Телe Христовом приемлемыми? Объясните свой ответ.

- Можете ли вы по новому взглянуть на церковь и представить себе ситуацию, в которой каждый член сосредоточен лишь на Христе, а не на множестве второстепенных вопросов, порождающих разделения среди верующих? Объясните свой ответ.

Практика церкви и Божий вечный замысел

Если смотреть через призму триединства Божьего, церковь предстаёт перед нами, прежде всего, в качестве сообщества. В фундаментальном смысле, сообщество, которое характеризует церковь, является производной от нашего общения с Духом. Чтобы понять это, мы должны пересмотреть грандиозный масштаб Божьего вечногo замысла, рассматривая его в непосредственной связи с триединой природой Бога. Отец послал Сына, чтобы осуществить Божий вечный замысел — привлечь человечество и творение стать участниками Его жизни. Только в нашей, порождаемой Духом коллективности, мы воистину отражаем всему творению великое взаимодействие, происходящее в самом сердце триединого Бога. Наше общение — это не что иное, как разделяемое всеми нами участие в Божественном причастии, происходящем между Отцом и Сыном при посредничестве Святого Духа.

Стэнли Грэнз

Американцы воспринимают индивидуальные личности как источник всех моральных благодетелей, а общество — как простое собрание этих личностей. Евангельские христиане негласно с этим соглашались. Ведь они много говорили о спасении каждой личности; при этом, однако, никто не упомянул, во что спасаются все эти личности. Они проповедовали Евангелие отдельным личностям; но, будучи истинными американцами, они даже не думали, что Бог мог задумать нечто большее, создавая Себе народ из всех этих

личностей. Евангельское движение пыталось изменить людей и таким образом поменять мир. Они не заметили, что этому видению чего-то не достаёт, чего-то, что скрывают от них предпосылки американского индивидуализма. Истинное христианское видение заключается в преобразении людей в народ, и этим самым изменяется мир. Евангельское движение упустило из виду этот средний элемент. Они не видели в церкви зарождение нового общества; она стала лишь клубом для новых личностей. Евангельские верующие попросту приодели американский индивидуализм в христианские одежды, в конечном счёте, получив новых изолированных личностей вместо общества.

Хол Миллер

На протяжении нескольких лет многие задают мне вопрос: «Фрэнк, церковь ведь на самом деле не столь важна, не так ли? Христианская жизнь — именно она является основой всего; а церковь, это ведь второстепенно, не так ли?»

Я на это отвечаю: «Церковь очень важна, поскольку она очень важна для Бога. И её никогда не стоит отделять от христианской жизни».

Следовательно, за практикой церкви скрывается чрезвычайная и великая цель. Павел называет её «предвечным определением» (Еф. 3:11).

Миссия Божья

Во всём послании ефесянам Павел не жалеет чернил в попытках открыть Божий вечный замысел для христиан Малой Азии. Всё послание служит захватывающим дух откровением Божественного определения. В нём Павел облекает в слова высочайшую истину. В послании ефесянам щедро открывается перед нами изначальная цель и страсть Божья, взлелеянная Им в Своём сердце от начала времён.

Послание ефесянам учит нас тому, что замысел Божий простирается намного далее пределов искупления. От истоков вечности Бог Отец искал Невесту и Тело Своему Сыну, Обитель и Семью для Себя. Эти четыре образа — невеста, тело, обитель и семья представляют нам великое повествование всей Библии. Эти образы пришли к нам из самого сердца Бога. Они являются Его неугасимой страстью, Его всеобъемлющей целью и движущим Им намерением. Говоря иначе, Божья предвечная цель непосредственно связана с Церковью.

В то время как я пишу эту книгу, многие в христианских кругах говорят о Missio Dei (Божьей миссии). Я думаю, это может быть здоровой темой для обсуждения. Однако, о чём именно идёт речь, когда мы говорим о Божьей миссии? Я склонен полагать, что это не что иное, как Божья предвечная цель. Сколько я себя помню как христианина, я всегда замечал одну простую вещь: наше современное евангелие всецело сосредоточено на человеческих потребностях. Главной идеей этого евангелия является мысль о том, что великодушный Бог одержим целью исцелить и благословить Своё падшее творение. Таким образом, наше евангелие сосредоточено на мысли спасения человеческого духа и души (евангелизация) и (или же) спасения его тела (исцеление больных, освобождение узников, помощь нуждающимся, забота о земле, и пр.). Короче говоря, евангелие, которое так часто проповедуется сегодня, «сосредоточено на человеке». Оно озабочено потребностями человечества, будь то физическими или духовными.

Однако в Боге обитает замысел, который на первое место ставит Самого Бога. Этот замысел выразился во Христе ещё до того, как произошло грехопадение. Удовлетворение человеческих потребностей является лишь побочным продуктом, естественным и спонтанным проявлением этого замысла. Однако, это не есть самоцель.

Говоря проще, Бог не создал человечество с потребностью в спасении. Вернитесь к проекту сотворения, описанному в 1-й и 2-й главах Бытия, и вы обнаружите, что Божий

замысел предшествует грехопадению. Это должно подводить нас к крайне важному вопросу: «Что бы делал Бог, с людьми, если бы грехопадения не было?»

Все свои христианские годы я в той или иной мере был связан с движениями, занимавшимися как евангелизацией, так и социальной помощью, а также с движением, ориентированным на духовные дары. Всё это, так или иначе, становилось самоцелью. Ни одно служение не рассматривалось как часть большей Божьей цели. Я бы сказал, что о «предвечном определении» никто никогда и не слышал. Результатом моего участия во всех этих хороших и достойных мероприятиях стало то, что все они не удовлетворяли страсть Божьего сердца.

Позвольте мне пояснить, что именно я говорю в последнем абзаце, предоставив вашему вниманию небольшую иллюстрацию. Представим себе, что генеральный подрядчик покупает пять гектаров земли под застройку для сооружения жилого комплекса. После того как возведены индивидуальные домики, он решает разбить ландшафтный парк у входа в комплекс. В этом его цель. Итак, он нанимает одних, чтобы посадить красивые деревья, других, чтобы создать рельефность ландшафта и поместить на нём каменные глыбы. Третьи, должны были бы посадить прекрасные цветы и травы. Четвёртые — кусты и живую изгородь.

Человек, отвечающий за посадку деревьев, решил насадить их хаотично по территории всего жилого комплекса. Так же поступил и тот, кто отвечал за расстановку каменных глыб. Флорист решил хаотично рассадить цветы, вместо того, чтобы организовать клумбы. Трава и кустарник тоже оказались посажены невпопад, но всей территории.

Когда подрядчик пришел принимать выполненную работу, он крайне разочарован. Его целью был ландшафтный парк. Вместо этого, он видит цветы, камни, деревья, кустарник, изгородь, травы, разбросанные хаотично по отдельным участкам комплекса.

Хорошее ли дело сажать деревья? Да. Доброе ли дело сажать цветы? Конечно. Однако сами по себе эти занятия не были целью подрядчика. Он хотел ландшафтный парк.

Эта картина описывает Божье Царство сегодня. Множество добрых дел при поражающей оторванности от предвечной Божьей цели, — которая, как, оказывается, существует для Него, через Него и к Нему (Рим. 11:36; Кол. 1:16–18; Еф. 1:5).

Важное упущение

Отчего же так много нас, христиан упускают из виду главную цель? Почему мы за всеми нашими книгами, журналами, блогами, компакт-дисками, «дивиди», конференциями и семинарами не заметили величайшего определения Божьего?

Если бы я знал ответ на этот вопрос, то был бы вдвое мудрее Соломона. Однако, позвольте выдвинуть небезосновательное предположение. Я думаю, что отчасти ответ скрывается в том, что большинство евангельских верующих построили своё богословие на посланиях римлянам и галатам. А многие не евангельские верующие построили своё богословие на Евангелиях (в частности на синоптических — Матфея, Марка и Луки). И для обеих групп послания ефесянам и галатам служат чем-то вроде приложений или сносок к тексту.

Однако, что произойдёт, если мы начнём не с нужд человечества, а с замысла и цели Божьей? Что если мы в качестве отправной точки примем не землю после грехопадения, а вечное существование и действие Божье ещё до появления временных рамок?

Иными словами, что если мы построим наше богословие на посланиях ефесянам и колоссянам и позволим другим книгам Нового Завета занять своё место в этом ансамбле? Почему же ефесянам и колоссянам? Потому что эти послания дают нам наиболее чёткое представление о Евангелии в том виде, в котором оно было вверено Апостолу Павлу Христом. Оба эти послания начинаются не с потребностей человечества в период после грехопадения, а с Божьего предвечного замысла до начала творения. Они так же знакомят нас со Христом в Его предвоплощённом состоянии.

Я полагаю, что если бы мы поступили так, Евангелия и прочие книги Нового Завета (уже не говоря обо всём Ветхом Завете), засияли бы для них в ином свете. Централитет и превосходство Иисуса Христа и Его соратника и двойника — Церкви, стали бы преобладать в нашем понимании всего, будь то духовное или физическое.

В отличие от бытующего мнения, Евангелия не являются отправной точкой христианской веры. Так же ею не может быть и Ветхий Завет. И то и другое рассказывают нам лишь средину истории. Послания ефесянам, колоссянам и Евангелие Иоанна являются вступлением и начальными главами этой истории. Эти тексты дают нам возможность краем глаза увидеть Христа до начала времён и понять, в чём же заключается Его миссия. Его земной путь, описанный у Матфея, Марка и Луки должен быть воспринят и понят во свете этой предыстории.

В этой связи мы можем уподобить Евангелия, о которых большинство из нас знают, с просмотром фильма Звёздные войны, эпизоды IV, V, и VI (а именно в такой последовательности они вышли в кинопрокат) прежде чем вышли первые серии. Однако, чтобы мы могли по настоящему понять происходящее в разворачивающейся перед нами драме, нужно было бы начать с отправной точки — эпизодов I, II, и III.

Скажу опять, люди не появились в этом мире с врождённой потребностью в спасении. Спасение душ, кормление голодных и борьба со страданиями человеческими не были частью изначального Божьего замысла в вечности, поскольку грехопадение ещё не произошло.

Прошу, не поймите меня неверно. Я не выступаю против всего этого. Напротив, я всецело поддерживаю эти действия. Однако у Бога есть цель — предвечная цель — цель, которую люди должны были осуществить ещё до того, как грех вошел в этот мир. И Он никогда не откажется от неё. Всё остальное существует и должно восприниматься лишь во взаимосвязи с этой целью. Как говорит Де Верн Фромке:

То, что мы видим в послании ефесянам, и есть то, что Отец задумал осуществить в Своём Сыне. Этот замысел никогда не был поколеблен грехом, падением человечества или временем. Именно этот замысел, который прежде был тайной, теперь пред нами открывает Апостол Павел. Потому как у Отца от начала вечности был замечательный замысел для Самого Себя, который, конечно же, предусматривал присутствие человека. Искушение не является конечной целью, но только лишь служит программой по восстановлению того, что было нарушено грехом. Это лишь небольшое пояснение в скобочках, вставленное в основной текст.

Если честно, то потребуются написание отдельной книги для того чтобы, сколь-либо адекватно раскрыть суть предвечного Божьего замысла (Я как раз занимаюсь написанием такой книги. Она называется «От вечности к нашим дням: В поисках предвечного замысла Божьего». В этой главе я лишь вкратце опишу некоторые важные его элементы.

Отслеживаем неразрывную нить

Одним из самых главных мест в Библии, в которых видна Божья предвечная цель будут первые две и последние две главы Библии (Быт. 1, 2 и Откр. 21, 22). Эти главы подходят для нашей цели лучше всего по той причине, что это единственные тексты Священного Письма, рисующие картину, не омрачённую грехом. Позвольте объяснить. Быт. 1 и 2 рассказывают о событиях до грехопадения. Откровение 21, 22 — говорят о событиях после того, как последствия грехопадения полностью устранены. Повествование о грехопадении начинается с концом второй главы Бытия и заканчивается прямо перед началом 21-й главы Откровения. Бытие 3 начинается с истории оболыщения дьяволом Евы. Откровение 20 заканчивается повествованием о том, что дьявол сброшен с озеро огненное.

В виду своей уникальности, Быт. 1, 2 и Откр. 21, 22 очень многому учат нас касательно вечного замысла Божьего. Все четыре главы исполнены множества славных тем, которые

прослеживаются во всём Ветхом и Новом Завете. Они, как неразрывная нить, связывают первую главу Бытия с остальными текстами Библии и подводят к своей великой развязке в Откровении 22.

Этого лишь факта будет достаточно, чтобы мы поняли, что Бог так никогда и не отказывался от Своего предвечного замысла. Даже в самом центре истории о грехопадении Он всё ещё трудится над его воплощением.

Занятием, достойным затрат вашего времени, была бы попытка определить все темы, которые встречаются как в первых двух главах Бытия так и в последних двух главах Откровения. Как только вы определите, что это за темы, постарайтесь проследить их во всей Библии. На это занятие могут уйти годы. Однако всё это даст вам исключительное понимание Божьего предвечного замысла.

Чтобы не отнимать у вас много времени и не занимать много места, я хотел бы вкратце рассказать о десяти самых важных моментах, которые встречаются в этих четырёх главах. Если вы сможете связать их все воедино, вы получите достаточно чёткую, хотя и не очень обширную, картину Божественного предназначения. Вот эти моменты:

1. Сообщество внутри Бога. В Быт. 1:26 Господь говорит: «Сотворим человека по образу Нашему». Это глас Троицы. И не только лишь глас, но и замысел. Троиный Бог совершает совет внутри Своего Существа, Он замыслил вечный план. «Сотворим...», — говорит Он. Это выражение Божественного Сообщества и Божественного причастия — взаимообмен Божественным общением. Троица рождает на свет Свой вечный замысел.

2. Человек. В книге Бытия, 1, 2 главы есть человек. Также человек есть и в Откровении. Библия повествует об истории двух людей. Старого человека и нового человека. Оба эти человека постоянно находятся в состоянии войны друг с другом от начала грехопадения по наши дни. Адам был новым человеком, но он быстро превратился в старого человека. И теперь все, рождающиеся от Адама, принадлежат родословию старого человека. Иисус — глава нового человека. У этого нового человека есть новое тело.

Старый человек — основатель организованной религиозной системы. Организованная религия строится на ритуалах и иерархии. В сравнении с этим, христианство зарождается как организм. Однако, проходит время, и оно впитывает в себя иерархические структуры Римской Империи. Все наши деноминации являются преемниками той же старой организационной структуры. Эта структура своими корнями уходит в старого человека. Она изначально произошла из Вавилона и была передана другим культурам, в том числе и Римской.

Новый человек — это духовный организм, а не учрежденческая организация. У него есть живое тело. Следовательно, частью вечного Божьего замысла стало сотворение нового человека.

3. Сообщество в человечестве. В Быт. 1:26 сказано: «Сотворим человека... И да владычествуют они...». Итак, Бог говорит: «Сотворим (множ. число) человека... и да владычествуют они (множ. число)». Внутри Троицы мы находим глубокий замысел, общинный по природе. В самом центре этого замысла находится человечество, которое было создано для совместной жизни и деятельности ради Бога, а не ради собственных целей. Итак, идея сообщества существует в Боге и существует в человечестве. Божий замысел по сути своей носит ярко выраженный общинный характер.

4. Воплощение образа. В Быт. 1:26 сказано: «Сотворим человека по образу Нашему». Бог захотел, чтобы человек был носителем Его образа на земле. Всевышний невидимый Творец создал видимый образ Самого Себя перед лицом ангелов, животных и Себя Самого. Образ Божий прослеживается во всём Писании, от Бытия до Откровения.

Заметьте, что задача отражения образа Божьего не была дана кому-либо из живущих в индивидуальном порядке. Бог захотел совместного отражения Себя на земле посредством сообщества. Он решил даровать физическому миру Свой образ. Иными словами, Бог пожелал воздвигнуть на земле сообщество, должным образом выражающее то сообщество и общение, которое происходит внутри Троицы. Это под силу лишь взаимодействующему

сообществу людей. Выражаясь словами Стенли Гренза:

Только лишь в нашем сообществе, порождаемом Духом, мы воистину сможем отразить всему творению великое взаимодействие, происходящее в сердце триединого Бога.

5. Владычество. Быт. 1:26 далее продолжает повествование словами: «Сотворим человека по образу Нашему... и да владычествуют они...» Этому сообществу людей — «они» из Быт. 1 — было дано владычество над творением, в том числе и над пресмыкающимися (Быт. 3:1 и далее, Лк. 10:9; Откр. 12:9). Бог задумал править землёй посредством человеческого общества. И это владычество совершалось и над врагом Божиим (змеем, пресмыкавшимся по земле).

6. Сад. В Быт. 2:8 мы видим сад. Сад был платформой для взаимодействия двух миров. Это было место встречи. Видимый человек и невидимый Бог ходили по саду вместе. В саду соприкасаются два различных измерения, два мира. Сад был местом пересечения Божьего пространства и человеческого пространства.

Здесь сокрыт важный духовный принцип. От самого начала, Бог определил обвенчать оба измерения, оба мира воедино. Он определил поместить на эту землю нечто, что передавало бы Его образ и выражало бы Его владычество. И Он таки однажды осуществит это. Однажды сочетается физическое с духовным, невидимое с видимым, виданное с невиданным, Божество с человечностью, Бог с человеком. Он задумал это сочетание в Иисусе Христе и осуществит его в Своей Церкви.

Сад так же служит продовольственной и технической базой. В саду находятся материалы, с помощью которых Бог созидает и строит. В саду есть особое дерево — дерево жизни. Люди были призваны вкушать от этого дерева и жить той жизнью, которое оно даёт. В саду течёт река. Эта река даёт материал для творчества: золото, жемчуг (бдолах), и драгоценные камни.

Можно проследить, как такие темы, как сад, дерево, река, золото, жемчуг и драгоценные камни встречаются в Библии — от Ветхого Завета к Новому. Все эти образы сильно связаны с Божиим предвечным замыслом.

Когда мы подходим к концу Библии, мы обнаруживаем, что дом Господень построен из золота, жемчуга и драгоценных камней. Сад теперь преобразился в славный город. Дерево и река вновь появляются в повествовании в блистательной славе.

7. Жена. В Бытии 1 есть жена. Однако она присутствует не явно и открывается только во второй главе. Где же скрыта жена? Она сокрыта внутри Адама — первого человека. Бытие 2 — Бог наводит на Адама сон и выводит жену на свет.

Принимая во внимание тот факт, что человек был создан по образу Божьему, таким же образом, как внутри человека была сокрыта жена, внутри Бога так же сокрыта жена.

Невеста Христова была избрана во Христе до начала времён (Еф. 1:4–5). Когда же настала полнота времён, Сын Божий пришел на землю. После того, как Его служение на земле было совершено, Бог Отец наводит сон на Своего Сына на Голгофском холме. После чего, в Его воскресении, Он явил эту жену миру — её зовут Экклесия (Рим. 5:14 Еф. 5:23–33). Она — Церковь Бога живого — Невеста Христа. Чудная весть заключается в том, что мы с вами являемся частью этой Жены!

Можно проследить проявление Жены, начиная от первых глав Бытия во всём остальном тексте Библии. На самом деле Евангелие Иисуса Христа начинается с упоминания об этой Жене. В Ин. 3, пророк Иоанн Креститель провозглашает о том, что он «друг Жениха» (Ин. 3:29). Поэтому Божий вечный замысел в какой-то мере связан с той тайной, которая изначально была сокрыта в Боге и этой тайной является Жена (Еф. 3:1–9; 5:32; Кол. 1:26–27). Эта же Жена вновь появляется в Откровении 21, 22 в своём славном образе.

8. Земля. В Бытии 1 впервые упоминается о земле и о наделе. На протяжении всей библейской истории продолжается битва за землю и за земельный надел. Эта битва происходит между Богом и Его врагом. Центральным вопросом этой битвы звучит вопрос о

том, кто одержит владычество? В этой битве открываются перед нами силы Царства Божьего, которое само является главной темой Писания. Таким образом, предвечный замысел открывается нам во взаимосвязи с Божьим владычеством над всей землёй посредством человеческого сообщества.

К сожалению, многие евангельские верующие были научены мысли о том, что когда Адам и Ева согрешили, Бог решил отложить свои планы касательно земли и искупить небольшую группу людей, которую он впоследствии возьмёт на небеса. Однако Бог любит землю, и Он желает искупить её (Пс. 77:69; Эккл.1:4; Рим. 8:20 и далее). Он пообещал наполнить всю землю Своей славой, как воды наполняют море (Ис. 11:9; Авв. 2:14). В конечном счёте, Бог приведёт небеса на землю (Откр. 22) так же, как это было и в Эдемском саду.

В свете всего этого одной из задач церкви в период после грехопадения, является продолжение служения Иисуса, которое определено в Луки 4:18, то есть проповедовать благую весть Царства бедным, исцелять сокрушенных сердцем, отпускать узников на свободу, принести облегчение угнетённым и прозрение слепым.

Тело Христово не только лишь призвано к тому, чтобы быть местными общинами, которые служат своего рода пробными проектами новых небес и новой земли; но также это Божий агент исцеления и искупления в этом падшем мире. Церковь призвана к совершению завета, данного Аврааму, который заключался в «благословении для всех племён земных». (Быт. 18:18; 22:18; Гал. 3–4). Во всех этих выражениях Господня молитва «да будет воля твоя и на земле как на небе» находит своё воплощение через Церковь.

9. Сыновство. Есть три способа того, как человек может стать сыном. Один — это посредством творения. Другой посредством усыновления. Третий — посредством рождения. Адам назван сыном Божьим (Лк. 3:38). Однако Адам был сыном Божьим благодаря сотворению. У него не было иного отца, кроме Бога.

Однако, Бог хотел, чтобы Адам стал причастным к Его Божественной жизни посредством дерева жизни — таким образом он бы стал сыном по рождению. Адам, однако, не смог сделать этого. Но Иисус Христос пришел на землю в качестве второго Адама, и все, причастные к Нему, теперь становятся истинными сынами Божьими. (Ин. 1:12; 6:57). Вы можете проследить тему сыновства по мере того, как она развивается как в Ветхом, так и в Новом Завете. Божий план заключается в том, чтобы сделать своего Единородного Сына первородным среди многих братьев и привести многих сынов во славу (Рим. 8:28–29; Евр. 2:10). Другими словами, Бог хочет семью.

10. Единение. И наконец-то, мы видим единение в Бытии 1,2. 2-я глава заканчивается словами о том, что мужчина и женщина стали едины. Можно проследить тему единения во всех текстах Писаний. Эта тема достигает своего апогея в Откровении 21, 22, когда Невеста Христова становится Женою Богу, и двое становятся одним.

Сводим всё воедино

Все представленные выше элементы во многом учат нас великому Божьему вечному замыслу. От самого начала Бог искал Себе Невесту, чтобы вступить с нею в брачный союз, искал Себе Обитель, где Он сможет пребывать, и Семью, с которой Он мог бы находиться в общении и видимое Тело, через которое Он мог бы Себя проявить. Все эти образы — невеста, дом, семья, и тело — направляют наши взгляды на Церковь Господа Иисуса Христа, которая происходит от Него, через Него и, в конечном счёте, — к Нему (Рим. 11:36)

Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу. (Пс. 113:9)

Как сказал Мирослав Вольф:

Церковь живёт от чего-то и к чему-то большему, чем сама Церковь

Этим чем-то является Бог и Его предвечный замысел.

Таким образом, Церковь не просто призвана провозглашать Евангелие, но также и воплощать его своей жизнью, будучи общиной. К сожалению, церковь на западе находится под влиянием индивидуалистического, противообщинного давления. Её приверженность к потребительству, индивидуализму, и материализму удерживает её от осуществления Божьего предвечного определения.

По этому поводу Гильберт Билезикиан говорит:

Христос умер не только ради того, чтобы спасти нас от грехов, но и для того, чтобы собрать нас воедино в сообщество. После того, как мы приходим ко Христу, нашим следующим шагом должно стать участие в жизни сообщества. Церковь, не живущая в сообществе и общении — это пародия, симуляция.

Проще выражаясь, целью Церкви есть совершение Божьей предвечной цели. Это и значит жить в предвкушении событий из Откровения 21, 22. Таким образом, с точки зрения Божьего предвечного замысла, Церковь существует, чтобы быть:

- воплощением и проявлением истинной Божьей страсти, Его желания;
- органическим выражением и физическим продолжением сообщества Троицы;
- семьёй Божьей;
- Божественным строением, в котором каждый живой камень проходит процесс преобразования, формирования и взаимной подгонки для взаимного скрепления и созидания в Божий храм;
- колонией, форпостом приближающегося Царства;
- шедевром Божьим;
- духовной «Вифанией», в которой Иисуса из Назарета принимают, повинуются и превозносят в этом мире, который Его отвергает;
- сосудом, в котором сила Христова воскресения проявляется видимым образом;
- объектом благосклонности и восторга Божьего;
- податливым инструментом проявления Христова присутствия;
- факелом свидетельства Христова;
- «единым новым человеком» — новым творением — «третьей расой»;
- Невестой Иисуса Христа — Его плотью, Его избранницей;
- новым человечеством, которое избрано в Сыне Божьем до начала времён, и приведено к жизни посредством креста;
- естественной средой обитания христиан;
- духовной средой, в которой встречи между Женихом и Невестой происходят лицом к лицу;
- живым свидетельством полноты и главенства Сына Божьего;
- небесной колонией, несущей в себе образ её Правителя.

Всякий раз, когда церковь собирается вместе, её побуждающим и руководящим принципом является принцип воплощения Христа (1 Кор 12:12).

Вопросы для размышления :

- Что в этой главе коснулось вас сильнее и больше всего? Объясните.
- Если бы вас (ДО прочтения этой главы) спросили о Божьем предвечном замысле и Его истинном желании, что бы вы ответили? Объясните.
- Что могло бы измениться, если бы христиане стали встречаться не для того, чтобы удовлетворить собственные потребности, а для того чтобы исполнить истинное желание Божье — Его предвечный замысел?
- Готовы ли вы оставить в стороне евангелие, сосредоточенное на человеческих нуждах, которое сегодня проповедуется повсеместно, и сосредоточить свою жизнь на тех целях и принципах, которыми движим Бог? Если да, то как вы станете это делать?

Часть вторая: руководство и подотчетность

Переосмысливая руководство

Следовательно, доктрина Нового Завета о служении основывается не на различии между духовенством и прихожанами, а на двух взаимно дополняющих друг друга столпах священства всех верующих и даров Духа. Сегодня, четыре века спустя после Реформации, полнота последствий этого протестантского заявления все ещё ожидает своего осознания и применения. Дихотомия священство — прихожане является непосредственно привнесенным из дореформационного периода заимствованием из практики Римо-католической церкви и служит ощутимым шагом назад к ветхозаветной форме священства. Это одно из принципиальных препятствий на пути церкви в её сегодняшнем действии в качестве агента Божьего Царства, поскольку оно создаёт ложную идею о том, что только лишь «святые люди», в основном рукоположенные служители, на самом деле являются достаточно квалифицированными и ответственными в вопросах руководства и важного служения. В Новом Завете существуют функциональные различия между различного рода служениями, однако нет иерархического разделения между служителями (духовенством) и прихожанами.

Говард Снайдер

Когда мы возвращаемся к Слову Божьему и читаем его свежим взглядом, мы начинаем замечать, что профессии духовенства — это порождения нашей человеческой культуры и истории, а не Божья воля для Церкви. Будет попросту невозможно предоставить достойную защиту и оправдание той идее учрежденческого духовенства, которая известна нам сегодня.

Христиан Смит

Сегодня структуры руководства, присущие современной церкви отличаются иерархичностью и позиционностью. В этой главе мы проведём анализ этих структур и попытаемся по-новому взглянуть на форму руководства, и то, какой оно может быть. Мы постараемся обрисовать руководство в том виде, в котором оно представлено в Писании в его взаимосвязи с характером триединого Бога.

Современная структура руководства является плодом позиционного мировоззрения. Это мировоззрение представляет власть в качестве ячеек, которые необходимо заполнить, должностных инструкций, которым нужно следовать, титулов, которые нужно заслужить, и рангов, до которых нужно дослужиться. Всё это соответствует пониманию человека с мировоззрением, в котором структура руководства должна быть чёткой и определённой. Если сквозь призму позиционного мировоззрения смотреть на руководство, то такие термины как пастор, старейшина, пророк, епископ и апостол — являются титулами, за которыми стоят конкретные церковные должности. (Должность — это социологическая ниша, определённая группой людей. Она существует вне зависимости от характера и действий человека, который её занимает.)

Для сравнения заметим, что Новый Завет своё понимание руководства рисует в цветах и красках функционального мировоззрения. Он рисует нам картину, как всё работает в органической взаимосвязи. Таким образом, Новый Завет сосредоточен на выражении духовной жизни.

Руководство в Новом Завете уделяет много внимания уникальным дарам, духовной

зрелости и жертвенному служению каждого члена. Здесь подчёркиваются задачи, а не звания. Основное внимание здесь уделено таким действиям как пасторство, старейшинство, пророчество, присмотр, апостольство и т. п.

Позиционное мышление выражается с помощью существительных, отражающих понятия, в то время как функциональное мышление подчеркивает важность существительных, определяющих действие.

В позиционном понимании руководства церковь построена по военному или управленческому образцу современной культуры. В функциональном понимании руководства, церковь функционирует, опираясь на жизнь — Божественную жизнь. Взаимное служение происходит естественно, когда Божьи люди получают правильную подготовку, а иерархические структуры отсутствуют.

Естественным в иерархических, ориентированных на положение церквях, будет присутствие политического механизма, который работает за кулисами. Этот механизм возносит некоторых людей до положения власти и влияния в церкви. Естественной для церквей, ориентированных на функции, будет взаимная ответственность и коллегиальное взаимодействие её членов. Они вместе прислушиваются к Господу. Они поддерживают друг друга теми дарами, которые получили от Духа. Они поощряют друг друга приближаться ко Христу.

В общем, можно сказать, что Новый Завет ориентирован на органическую и функциональную модель руководства. Иерархическая, позиционная идея в основе своей опирается на мирское мировоззрение.

Иисус и языческая иерархическая идея руководства

Наш Господь, в противоположность иерархическому стилю руководства языческого мира, установил руководство в том виде, в котором оно осуществляется в Царстве Божьем. После просьбы Иакова и Иоанна предоставить им лучшие положения власти по обе стороны Его трона, Господь в ответ сказал:

Иисус же, подзвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих. (Мф. 20:25–28)

И ещё:

Он же сказал им: цари господствуют над народами и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий. (Лк. 22:25–26)

Важно заметить, что греческое слово «властвовать» в отрывке из Евангелия от Матфея — *katexousiazō*. Термин *katexousiazō* является комбинацией двух греческих слов: «kata», обозначающего «над» и слова «exousiazō» что означает проявлять власть. Иисус также использовал греческое слово *katakuriēuo* в этом отрывке, обозначающее «властвовать» над другими.

В этом отрывке Иисус не просто обвиняет лидеров как таковых. Он осуждает иерархическую форму руководства, которая преобладает в языческом мире.

Позвольте мне повторить. Иисус не просто осуждает тиранию руководителей. Он осуждает саму иерархическую форму руководства. Что же такое иерархическая форма руководства? Это форма руководства, которая строится на командно-административной структуре общества. Эта идея своими корнями держится за убеждение в том, что влияние и

власть проистекают сверху вниз. Иерархическое руководство строится на мирском понимании власти. Этим объясняется, почему такое руководство характерно для всех видов традиционной бюрократии. Власть предстает перед нами в зловещем виде господина, навязывая нам взаимоотношения по схеме хозяин — раб. Однако, она так же присутствует в традиционной сфере военной и корпоративной деятельности страны.

Почему, самый кровопролитный, иерархический стиль руководства является нежелательным для Божьего народа? Потому что он низводит человеческое общение до командного руководства. Такие отношения не имеют ничего общего с Новым Заветом, его мыслью и практикой. И всё же иерархическое руководство применяется повсеместно в светской культуре. И учрежденческая церковь также действует на его основании.

Подведя итог учения нашего Господа касательно этого стиля руководства, в глаза бросаются следующие яркие противоречия:

- В языческом мире руководители действуют на основании политической командно-административной структуры общества — ступенчатой иерархии. В Божьем Царстве руководство проистекает из кротости и жертвенности служения.

- В языческом мире власть основывается на положении и ранге. В Божьем Царстве власть основывается лишь на благочестивом характере. Заметьте, как Христос описывает руководителя: «тот пусть да будет всем слугою», или «тот да будет меньшим всех». В глазах нашего Господа то, кем вы есть, всегда стоит выше того, что вы делаете. А то, что вы делаете, является результатом того, кем вы являетесь. Иначе выражаясь: действия проистекают из характера. Те, кто служат, поступают так, потому что они слуги.

- В языческом мире величие измеряется известностью, внешней силой и политическим влиянием. В Царствии Божьем величие измеряется смирением и служением.

- В языческом мире руководители используют своё положение, чтобы повелевать другими. В Божьем Царстве руководители презирают особое почтение и предпочитают скорее оказаться «меньшим».

Говоря коротко, иерархическая структура руководства хорошо выражает дух язычества. Внедрение ее в церковь, таким образом, противоречит христианству Нового Завета. Наш Господь не поскупился на слова, выражая своё явное неодобрение языческим стилем руководства: «между вами да не будет так!» (Мф. 20:26) — именно таким был чёткий Его отзыв по этому вопросу.

С какой стороны ни посмотри, в учении Иисуса нет места иерархической модели руководства, которая присуща учрежденческой церкви.

Иисус и иудейская позиционная модель руководства

Наш Господь также сравнивал руководство в Царстве Божьем и модель руководства, которая проявляется в религиозном мире. В ниже приведенных текстах мы видим, как Иисус даёт четкое описание Божьей точки зрения по вопросу власти (в сравнении с мнением иудеев).

Проанализируйте Его слова:

А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах, и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос. Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится. (Мф. 23:8-12)

Рассмотрев контекст этого отрывка, мы можем заметить следующее:

- В религиозной атмосфере Иудеев существует система классов, состоящая из религиозных, похожих на гуру, профессионалов и прочих непрофессионалов. В Царстве же Божьем все являются собратями в единой семье.

- В еврейском мире религиозным лидерам причитаются уважительные возвышенные

титулы (к примеру: учитель, отец, преподобный, пастор, епископ, служитель, и пр.). В Царстве же не существует различий и протокола. Подобного рода титулы лишают Иисуса Христа Его уникальной чести и размывают понимание откровения Нового Завета, представляющее всех христиан как служителей и священников.

- В иудейском мире руководителей превозносят до возвышенного и почетного положения. В Царстве руководители становятся таковыми благодаря умению обращаться с полотенцем — служением и тазиком — смирением.

- В иудейском мире руководство коренится в статусе, титулах и положении. В Царстве руководство корнями уходит в характер и жизнь человека перед Богом.

(В этом отношении современная тенденция предписывания почётных докторских и кандидатских званий перед именем служителя является одним из примеров того как современная церковь отражает те ценности, которые противоречат ценностям Божьего Царства).

В итоге, руководство в понимании Иисуса сильно отличается от понимания учрежденческой церкви. Наш Господь нанёс сокрушительный удар как языческой иерархической, так и еврейской позиционной модели руководства.

Эти эго-стимулирующие модели не сопоставимы с примитивной простотой органической церкви и Царством Иисуса Христа, поставившим принципы руководства с ног на голову. Они препятствуют прогрессу Божьего народа. Они подавляют беспрепятственное функционирование верующего священства. Они разрушают картину церкви, которая призвана быть семьёй. Они неверно представляют ту модель руководства, которая существует внутри Троицы. Также они налагают чрезмерное ограничение на главенство Иисуса Христа. По этим причинам «да не будет так» между теми, кто носит имя нашего Спасителя.

Современная система духовенства

Писание четко говорит о том, что Иисус осудил иерархическую позиционную модель структуры руководства. А что говорили об этом Павел и прочие Апостолы?

В отличие от бытующего мнения, послания Нового Завета нигде не описывают руководителей церкви в терминах, напоминающих нам «кабинеты», «ведомства», или иные положения человеческих общественных организаций (Мы рассмотрим различные отрывки, которые широко используются в поддержку церковных «должностей» в 9-й главе).

Всякий раз, когда в Новом Завете говорится о тех, кто несёт основную ответственность за духовный присмотр, это происходит путём описания совершаемой ими работы. Преобладает функциональный язык. Чётко называются действия.

В этой связи, современная система духовенства является религиозным артефактом, не имеющим под собой библейского основания. Эта система позволила Телу Христову выродиться в группу слушателей, в связи с тем, что слишком много ответственности было возложено на единого руководителя. Это превратило церковь в место, куда ходят посмотреть на выступления профессионалов. Это преобразило собрание святых в центр практики профессиональных выступлений из-за кафедры при поддержке зрителей-прихожан.

Возможно, самой пугающей чертой этой системы духовенства является то, что она заставляет тех людей, которые ей подчиняются, оставаться в духовном младенчестве. Поскольку система духовенства узурпирует права рядового христианина духовно служить во время совместных встреч, она порождает недоразвитость Божьего народа. Она делает людей слабыми и незащищёнными.

Вне всякого сомнения, многие, если не большинство людей, являющиеся частью профессионального духовенства, любят Божьих людей и стремятся служить им. Многие из них искренне хотят, чтобы их собраты брали на себя духовную ответственность. (Множество людей в духовенстве выражают искреннее сожаление о том, что их община не желает брать на себя больше ответственности. Однако мало кто из них прослеживает корни

проблемы, вплоть до сути их собственной профессии).

Однако, профессиональное духовенство ведёт к разоружению и пассивности верующего священства. Это происходит вне зависимости от того, насколько открытым и недеспотичным (неконтролирующим) может быть сам духовный пост.

Всё происходит следующим образом. Поскольку духовенство несёт на себе тяготы духовного труда, большинство церкви становится пассивным, ленивым, сосредоточенным на себе («жормите меня») и заторможенным в своём духовном развитии.

Столь же серьёзным является и то, что клерикальная система извращает тех, кто занимает положение духовенства. Какова тому причина? Бог не призвал никого носить тяжелые бремена служения нуждам церкви в одиночку. Однако, несмотря на духовные проблемы, которые унаследовали клерикальные профессии, массы, продолжают полагаться, отстаивать и настаивать на их существовании. По этой причине так называемые миряне (прихожане) несут на себе ответственность за проблемы связанные с клерикализмом в той же мере, что и духовенство.

Если говорить правду, многие христиане предпочли бы для себя удобство той ситуации, когда приходится оплачивать кому-то за духовную ответственность и служение, которое он совершает. Для них самих легче нанять духовного специалиста, который бы занимался нуждами Божьего народа, нежели самим переживать самоотверженные требования служения и пасторской заботы.

Господне сердце по отношению к такому образу мысли хорошо выразил древний пророк: «Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома» (Ос. 8:4). Вкратце говоря, современная система духовенства далеко отошла от замысла Господня. Всё это помещает живой дышащий организм церкви в смиренную рубашку Ветхого Завета.

В свете этих отрезвляющих фактов, кто-то может задать вполне резонный вопрос: «Как же так получается, что профессия священнослужителя остаётся общепринятой формой Церковного руководства на сегодняшний день?» Ответ на этот вопрос скрывается в глубинах истории периода Реформации. Он и по сей день продолжает находить подкрепление благодаря современным культурным требованиям.

Короче говоря, профессия священнослужителя представляет собой универсальную смесь администратора, психолога и оратора, поданную под религиозным соусом для духовного потребления. Что же касается социологической роли священнослужителя в том виде, в котором её практикует западная культура, то сама она крайне мало напоминает что-либо из примеров и описаний Нового Завета.

Опять-таки, духовенству вовсе не нужно быть деспотичным, чтобы препятствовать взаимному служению членов церкви. Большая часть духовенства — это люди с хорошими намерениями, одарённые христиане, искренне верящие в то, что Бог призвал их на служение. Многие из них играют роль великодушных диктаторов. Некоторые — духовные тираны с Макиавеллевской жадной властью, поработавшие и убивающие жизнь своих общин.

Вся суть в том, что духовенству вовсе не обязательно использовать зловещие формы выражения власти, чтобы причинить вред жизни Тела. Само присутствие иерархической модели руководства, состоящей лишь из двух ступеней, угнетает взаимное служение. Это справедливо независимо от того, насколько не авторитарен по своему характеру сам священнослужитель.

Само присутствие духовенства оказывает омертвляющий эффект, вынуждая общину быть пассивной и постоянно зависимой. Христиан с детства учат тому, что пасторы (и священники) являются специалистами по части религии. Они — квалифицированные специалисты, знающие, как вести «духовное» дело Божье, в то время, как все остальные призваны к светским профессиям. Поскольку духовенство воспринимают как духовных специалистов, остальные люди в церкви видят себя в качестве пассивной принимающей стороны.

Как говорит Кристиан Смит:

Проблема в том, что независимо от того, чему учат нас наши доктрины касательно предназначения духовенства, само влияние профессионального духовенства на Тело Христово оказывается пагубным. Это происходит не потому, что так задумало духовенство (на деле они стремились к противоположному), но потому, что объективная природа самой профессии неизбежно превращает прихожан в пассивных слушателей.

Среднестатистический верующий, скорее всего не догадывается о том, что его (её) понимание руководства было сформировано столетиями церковной истории (как минимум длиною в семнадцать веков). По этой причине концепция духовенства столь сильно утвердилась в нашем мышлении, что любые попытки отхода от неё зачастую встречают рьяное сопротивление.

Множество современных христиан столь же противятся идее упразднения духовенства, как и само духовенство. Слова Иеремии в этой связи неожиданно обретают свою актуальность:

...пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это (Мер. 5:31).

Итак, как духовенство, так и недуховенство в равной мере ответственны за недуги современной церкви.

Правда в том, что многие из нас — как во времена древнего Израиля — всё ещё просят себе царя, который бы правил нами. Мы хотим присутствия видимого посредника, который бы говорил нам «что сказал Господь» (Исх. 20:19; 1 Цар. 8:19). Наличие человека-посредника в церкви — это излюбленная традиция, которой многие христиане глубоко посвятили себя. Однако, она не соответствует Писанию. И, как мне кажется, она подавляет беспрепятственное функционирование и полное взросление Тела Христова.

Повторю свою мысль: проблема заключается не в личностях людей, которые составляют духовенство. Проблема заключается в системе, которой они принадлежат. Кристиан Смит прекрасно это описал:

Профессиональное духовенство фундаментально обречено на провал. Причина, по которой оно необходимо — воспитание духовной зрелости в церкви — цель благородная. На деле же, однако, оно достигает обратного, воспитывая постоянную зависимость прихожан от духовенства. Духовенство в таких общинах становится похожим на родителей, чьи дети так и не вырастают; на врача, чьи пациенты не выздоравливают; на учителей, чьи ученики так и не становятся грамотными.

Присутствие профессионального служителя, занятого на постоянной основе, ставит членов церкви в положение, когда становится крайне просто не брать на себя ответственность за повседневные происшествия и жизнь церкви. И зачем это им? Это ведь задача пастора (так работает их логика). Однако, в результате происходит так, что прихожане оказываются в состоянии пассивной зависимости. Представьте церковь, пастор которой ушел, и теперь нужно искать ему замену. Предположим, замену найти не удалось.

В идеале, со временем, членам этой церкви придётся подняться со своих мест, собраться и решить, кто будет учить, кто станет наставлять, кто будет решать спорные вопросы, кто будет навещать больных, кто будет проводить поклонение и тому подобное... При небольшой подсказке извне они поймут, что Библия призывает всё тело, как единый организм, совершать все эти функции сообща, побуждая каждого задуматься над тем, какой у него (неё) есть дар, которым он (она) мог бы послужить, какую роль он (она) мог бы нести в созидании тела.

Некоторые современные пасторы отрицают тот факт, что их пост является частью иерархии духовенства. Однако Кевин Гилес развеивает туманность таких отрицаний.

Описывая, ведомые пасторами церкви, он делает следующие критические наблюдения:

Странный парадокс заключается в том, что в таких церквях зачастую присутствует сильный призыв к служению для рядовых членов, иногда это выражается даже в призывах практиковать харизматические дары, однако, вскоре мы обнаружим, что служение всего тела верующих, так или иначе всегда отличается от служения самого пастора, который представляет Бога. В таких церквях постоянно учат о структуре власти как в церкви, так и в семье. Подчёркивается идея того, что пастор или же пасторы поставлены над стадом, руководство — удел мужчин, а стадо должно повиноваться. Это редко называют иерархией, но именно этим такой порядок и является на самом деле.

В свете вышесказанного, не удивительно, что известный учёный Иаков Д. Дж. Данн говорит о том, что традиция разделения на духовенство и прихожан подорвала авторитет Нового Завета сильнее, чем большинство ересей. Данн так же замечает:

Растущее учрежденчество служит отчётливым признаком раннего католицизма — когда церковь всё чаще сравнивают и связывают с учреждением, когда власть всё чаще приравнивается к положению, когда основные различия между духовенством и прихожанами становятся всё более отчётливыми, когда благодать низводится до хорошо определенных и прописанных ритуалов и действий... Все эти черты не были присущи первому поколению христиан, хотя уже во втором поколении картина стала меняться.

На этой отрезвляющей ноте, призываю вас по-новому взглянуть на руководство в церкви. Такое руководство, которое основывается на органической природе тела Христова, и утверждено в Самом Боге.

Вопросы для размышления :

- Не думаете ли вы, что церкви будет намного лучше, если бы мы стали следовать учению Иисуса касательно руководства вместо того, что бы принимать иерархическую, позиционную форму руководства? Объясните свой ответ.

- Если профессия церковнослужителя чужда церкви, которую основали Иисус и Апостолы, станем ли мы продолжать поддерживать и одобрять её присутствие? Пожалуйста, объясните.

- В послании колоссянам 2:8 Павел призывает верующих в Колоссах не позволять кому-либо увлекать их философией или же человеческим преданием. Как вам кажется, не относитесь ли к этим описаниям философия и предания, касающиеся мира бизнеса? Пожалуйста, объясните свой ответ.

Переосмысливая опеку

Клерикальная система церковного управления чрезвычайно популярна, однако сама мысль о ней чужда Писанию. В церкви все члены являются действующими. Он (Бог) назначил некоторых осуществлять присмотр за той работой, чтобы она выполнялась эффективно. В Его планы никогда не входила мысль о том, что большинство верующих должны посвятить себя делам исключительно светским, оставив церковные заботы на плечах группы духовных специалистов.

Вочман Ни

В нашу церковную жизнь глубоко и прочно въелась небиблейская двукастовая система. В этой системе из двух каст есть каста духовенства, которое подготовлено, призвано, оплачиваемо и от которого ожидают совершения служения. И также есть каста

прихожан, которая зачастую действует как аудитория, которая, наверняка, либо платит за представление, совершаемое духовенством, либо яро критикует недочёты, замеченные в этом представлении (пробой всегда найдутся). Никто не ожидает многого от низшей касты — прихожан (пожалуй, кроме как посещения, десятин и свидетельств). В то время, как все большие ожиданий возлагается на высшую касту — священнослужителей (в том числе и самими служителями)! Наибольшая проблема во всём этом деле заключается в том, что библейское воззрение на вопрос служения всецело противоречит такой системе.

Роберт С. Жирард

У каждой церкви есть руководство. Будь-то явно или нет, но руководство всегда присутствует. Выражаясь, словами Хала Миллера:

Руководство есть. Оно может быть плохим или хорошим. Его могут признавать и принимать, или нет. Однако, оно есть всегда.

В зависимости от того, кто совершает руководство, оно может стать или же самым ужасным кошмаром или же самым большим благословением церкви.

Из-за такой потенциальной двуликости руководства, всегда остаётся большая потребность в том, чтобы христиане могли раз за разом свежим взглядом рассматривать этот важный вопрос. Новый Завет говорит о двух типах руководства: присмотр (опека) и принятие решений. В этой главе мы рассмотрим присмотр и опеку, в следующей — принятие решений. Рассмотрим следующие отрывки:

Из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви... Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щающие стада; (Деян. 20:17, 28–29)

Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы. (1 Пет. 5:1–4)

Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал: если кто непорочен, муж одной жены, детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или непокорности. Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец... (Тит. 1:5–7)

Старейшины, пастыри и блюстители

В греческом языке старейшина (presbuteros) попросту означает старший человек. Поэтому, старейшиной в первом веке был старший в вере христианин. Старший. Человек с опытом и мудростью. Старейшин называли «блюстителями». Этот термин описывает их функции присмотра за делами церкви. Задача старейшины также описана с помощью метафоры «пастырь». Это было связано с тем, что они проявляли заботу о людях. Таким же

образом, как пастухи проявляют заботу об овцах, старейшины проявляют заботу о собратях христианах.

И хотя все старейшины были «способны учить» и у них у всех был дар пасторства, не все те, кто учил и совершал пасторскую опеку, были старейшинами (Тит. 2:3–4; 2 Тим. 2:2, 24; Евр. 5:12). Учение могло звучать из уст любого христианина, который имел слово наставления для церкви (1 Кор. 14:24–26).

Следовательно, те, кто осуществляя присмотр за церковью, назывались старейшинами, блюстителями, пастырями. Всё это происходило попросту оттого, что эти люди были старше — они подавали пример зрелости тем, кто был менее зрел (1 Пет. 5:3). Они блюли — осуществляли присмотр за духовным благосостоянием церкви (ст.2). И они пасли проявляли попечение о нуждах Божьих людей (ст.2).

Понимая это, приравнять старейшин к социальной нише (пасту) можно лишь с большой натяжкой. Чтобы всё же это получилось, нам необходимо вычленив понятие «пастор» и лишив его изначального значения (как человека, заботящегося о Божьем народе). Так же нужно будет вычленив понятие «старейшина», лишив его изначального значения (старший человек). Уже не говоря о том, что придётся вычленив «блюстителя», лишив этот термин его первоначального значения (человек, совершающий присмотр).

Итак, мы видим, что старейшины были блюстителями и пасторами. Термин старейшина свидетельствовал о характере человека. Термин блюститель говорит о роли и функции этого человека, а термин пастор свидетельствует о его духовном даровании. Их основной ответственностью было наставление и присмотр за людьми в церкви в моменты личного кризиса.

Наше западное тяготение к кабинетам и званиям привело к тому, что мы стали навязывать наши собственные идеи церковного порядка тексту Нового Завета. Однако, даже сам дух Нового Завета противоречит идее единого пастора. Он так же противостоит идее старейшины как звания или положения (когда служитель превращается в некоего церковного служащего).

Писание также не поддерживает идею «старшего пастора». Это распространённая практика возвышения одного из старейшин до вознесённого авторитетного положения. Нигде в Новом Завете мы не видим формулировки *primos inter pares* «первый среди равных». По крайней мере, этого нет в формальном или же официальном виде.

Различие между «пастором» и прочими старейшинами в истории церкви возникло из-за случайности. Однако, поскольку это так хорошо совпадает с нашим окультуренным религиозным мировоззрением, современные верующие без особого труда и зазрения совести, приписывают это ложное разделение тексту Писания.

И хотя старейшины совершали присмотр, они не монополизировали служение во время собраний церкви. Также они не принимали решений за всех в церкви. Вместо этого они совершали присмотр за церковью во времена, когда во взаимоотношениях между её членами всё шло не столь гладко.

Прошу заметить, что присмотр, в основном, это пассивная роль. Присмотр со стороны старейшин не делал жизнь Церкви жестче. Он так же не препятствовал служению других верующих. И хотя одарённые старейшины чаще всего Учили в церкви, они совершали это служение на тех же основаниях, что и прочие члены. Они не монополизировали внимание церкви на её встречах.

В частности, старейшины в Новом Завете не вели себя как духовные директора, руководящие своим духовным заведением. Вместо этого старейшины давали себе полный отчёт в том, что церковь не принадлежит им. Вместо этого она принадлежит их возлюбленному Господу — Господу Иисусу. Только Он имел право ходить посреди... светильников (Откр. 2:1). Таким образом, старейшина в первом веке, несомненно бы скривился, услышав такие фразы, как «ваша церковь» или «ваш приход».

Старейшины в первом веке были попросту духовно зрелыми людьми — примерными христианами, осуществлявшими присмотр (а не контроль или управление) за делами церкви.

Старейшины не были уполномоченными лицами организации. Они не были нанятыми проповедниками, профессиональными церковнослужителями или же людьми, занимавшими в церкви определённую должность. Это попросту были старшие братья, осуществлявшие ненадуманнные функции (старейшинство, пасторство, присмотр, пр.)

Их основное задание в церкви включало в себя три составляющие: подавать пример служения в церкви; мотивировать общину верующих к делам служения; формировать духовное развитие более молодых верующих (1 Пет. 5:1–3). Старейшины также разбирались со сложными ситуациями в церкви (Деян. 15:6 и далее). Однако, они никогда не принимали решения за всю церковь. Новозаветный способ принятия решений не был похож ни на диктатуру, ни на демократию. Решения принимались при общем согласии. В этом процессе участвовали все братья и сёстры (см. глава 10).

Как блюстители, старейшины присматривали за работой других (вместо того, чтобы самим выполнять её). Это были люди, которые молились с открытыми глазами. Они постоянно были на страже, храня овец от волков. Поскольку это были старшие люди, их мудрость служила церкви во времена трудностей. Когда они говорили, слова имели вес благодаря их опыту.

Возможно, современный пример поможет объяснить нам, как функционировали старейшины. Как-то я был в церкви, в которой было около 30 членов. За четыре года жизни этой церкви в ней сформировалось трое более зрелых братьев. Всякий раз, когда люди в церкви попадали в личностные проблемы, они естественно обращались за помощью к одному из этих троих братьев.

Церковь инстинктивно доверяла этим людям, их состраданию и мудрости. Характерно, что большая часть их служения происходила вне собраний церкви. Это происходило в личных встречах по домам, на встречах в кафе или по телефону.

Эти мужчины помогали людям проходить личные периоды кризиса в жизни. В церкви, о которой я веду речь, их никто не называл «старейшинами». И на встречах церкви они ни чем не отличались от остальных собравшихся верующих. Посетитель извне не смог бы определить, кто в церкви старейшины. Почему? Потому что встречи церкви — это время действия всех членов церкви, а не одних лишь старейшин. У всех была возможность говорить, служить и действовать на равных основаниях.

Таким образом, роль старейшины можно образно сравнить с ролью печени в человеческом организме. Работа печени не приметна, однако она постоянно выводит из организма ядовитые для него элементы и шлаки. Она противостоит инфекциям, поддерживая деятельность иммунной системы и очищая кровь. Печень органически очищает человеческое тело, позволяя ему правильно функционировать. Однако всё это происходит неявно и неприметно. Таким же образом, старейшины помогают церкви очищаться, не выводя свою работу на передний план, при этом давая церкви возможность функционировать беспрепятственно.

Проще говоря, старейшины были духовными организаторами, которые давали направление, воспитание и поощрение церкви к верности. Таким образом, старейшинство является функцией, которую несёт на себе человек. Это не положение, которое кто-либо должен занять в церкви.

Новый Завет передаёт эту мысль достаточно чётко. Если бы Павел и другие Апостолы захотели возвести старейшин в ранг чиновников, для этого они могли бы воспользоваться множеством греческих слов. Однако, к нашему удивлению, в греческом тексте при описаниях организации жизни церкви напрочь отсутствуют следующие термины:

- *arche* (рядовой руководитель, глава, управитель)
- *time* (офицер или сановник)
- *telos* (унаследованная власть, правитель)
- *archisunagogos* (начальник синагоги)
- *hazzan* (руководитель при общественном поклонении)
- *taxis* (пост, положение, должность)

- *hierateia* (должность священника)
- *archon* (правитель, вождь)

В Новом Завете ни разу не используются эти термины при описании руководства в церкви. Как и у самого Христа, любимым словом Апостолов при описании руководителя в церкви является слово *diakonos* — означающее слуга или прислуга.

Таким образом, склонность описывать служащее руководство в церкви как чиновников или же профессиональных священнослужителей подрывает истинное значение библейского текста и противоречит идее верующего священства.

Принцип взаимного присмотра

Новый Завет рисует перед нами видение взаимного присмотра. Апостолы всегда устанавливали множественный присмотр в тех церквях, которые они начинали. Так, были старейшины (множественное число) в Иерусалиме (Деян. 11:30). Так же мы видим старейшин в четырёх церквях на юге Галатии (Деян. 14:23). Так же были старейшины (множ. ч.) в Ефесе (Деян. 20:17). Были старейшины (множ. ч.) в Филиппах (Фил. 1:1). Мы видим упоминание о старейшинах в церкви в Иудее (Иак. 5:14). А так же старейшины (множ. ч.) должны были быть рукоположены в каждом городе на Крите (Тит. 1:5).

Мы видим, как Библия непоколебимо, раз за разом, рисует перед нами картину, когда множество старейшин осуществляют присмотр в ранней церкви. Ни в одной церкви в Новом Завете мы не видим единого лидера.

Следовательно, широко распространенная практика *sola pastora* (единый пастор) не поддерживается Новым Заветом. Библии чуждо понятие о человеке, который бы стоял у руля поместной церкви и управлял делами церкви, проповедовал по воскресеньям, совершал крещение, представлял бы интересы церкви в мире, преподавал причастие (Вечерю Господню), приходил для совершения благословения общественных мероприятий, сочетал живых и хоронил мёртвых. Такого человека вы не сыщете во всём Новом Завете (Если вы сомневаетесь, можете поискать его в своей Библии. Бьюсь об заклад теми деньгами из моей копилки, которые я так и не смог проспорить, что вы его там не найдёте).

И хотя Новый Завет называет Павла «Апостолом», Филиппа — «евангелистом», Манаила — «учителем», Агава — «пророком», в нём вы не найдёте ни одного пастора. На самом же деле существительное «пастор» во всём Новом Завете использовано лишь один раз (см. Еф. 4:11.). И оно использовано в качестве описательной метафоры, а не в качестве церковной должности. К тому же оно использовано во множественном числе.

Всё это абсолютно противоречит бытующей практике. Сегодня «пастор» считается представительным лицом церкви. По его имени определяют принадлежность к той или иной церкви почти повсеместно в западной культуре. (Иногда думаешь, а почему остальные служители лишены такого внимания, несмотря на то, что Новый Завет уделяет их роли намного больше внимания).

В книге «Языческое христианство» Джорж Барна и я приводим историческую иллюстрацию того, что современная должность пастора является пост-библейским нововведением, возродившим традицию человеческого (однако, не столь полезного) священничества. (Священничество — это вера в то, что священник служит посредником между Богом и людьми). В большинстве своём это заимствование из священничества Римского католицизма. Как таковая, эта система в большей мере служит отражением идеи Левитского священничества Ветхого Завета, нежели чего-либо, что мы можем найти в Новом Завете.

(Так сложилось, что те, кто показывает на пример лидеров-одиночек из Ветхого Завета в оправдание идеи единого пастора, совершают две ошибки. Прежде всего, они упускают из виду тот факт, что все личности-руководители в Ветхом Завете — Иосиф, Моисей, Иисус Навин, Давид, Соломон и прочие — все они были прообразами Самого Иисуса Христа, а не грядущей человеческой должности. Во-вторых, они грубо пренебрегают тем принципом

присмотра над делами церкви, который ясно описан в Новом Завете).

Старейшины в первом веке были на равных с остальными людьми в церкви. Возможно, кто-то из них был более зрелым духовно в отличие от остальных. Несомненно, у них были иные дары по сравнению с остальными. Однако, всё это не создавало иерархии между ними.

При тщательном прочтении книги Деяний мы увидим, что хотя Бог зачастую использовал различных блюстителей в качестве временных глашатаев для особых случаев (иногда Иакова, иногда — Петра и т. д.), ни один из них не занимал своего рода постоянной должности, возвышавшей его над остальными.

Следовательно, современная должность «старшего пастора», «главного старейшины» или «главного пастора» попросту не существовала в ранней церкви. Ранняя церковь не выделяла среди всех старейшин одного человека для того, чтобы впоследствии вознести его в ранг главного и дать ему особые полномочия. Старейшины были не частью командной цепочки, в которой их положение было бы под Христом и над церковью. Они не были частью иерархической пирамиды. Они попросту были членами тела Христова, а не элитой или богемой.

Опять-таки нынешняя система с единым пастором была целиком и полностью чуждой церкви Нового Завета. Нигде в Новом Завете вы не найдёте описания того, как одного из старейшин возводят в ранг сверх апостола и наделяют его особыми административными полномочиями.

Такие полномочия являются прерогативой лишь одной личности — Господа Иисуса Христа. Лишь Он один является эксклюзивным главой Церкви.

Таким образом, лишь Он один имеет право повелевать Своими овцами. Множественное блюстительство в церкви защищает идею единоличного главенства Христа. Этот принцип также служит предохранителем от деспотизма и коррупции среди блюстителей.

Общественное признание старейшин

Присмотр за церковью осуществлялся сообща. Совершалось это на местном уровне. Это значит, что старейшинами были местные братья, духовно возвращенные самой церковью. Таким образом, распространённая общепринятая практика приглашения руководителя (обычно пастора) из другой местности для того, чтобы вести церковь, не имеет основания в Новом Завете. Напротив, мы видим, что старейшинами были местные братья, которых Бог поставил и воспитал в местной общине.

Столь же важен тот факт, что старейшины часто появлялись некоторое время спустя после того, как церковь начинала существовать. Так для иерусалимской церкви понадобилось как минимум четырнадцать лет, чтобы там проявились местные старейшины (Деян. 11:30). Лишь через некоторое время после того, как четыре церкви образовались на юге Галатии, Павел и Варнава признали старейшин в каждой из них (Деян. 14:23). По прошествии пяти лет после того, как Павел насадил церковь в Ефесе, он попросил, чтобы старейшины из этой церкви встретились с ним в Милите (Деян. 20:17). Когда Павел писал церкви в Филиппах, которой на тот момент было двенадцать лет, он приветствовал присутствовавших там блюстителей (Фил. 1:1).

Всем этим я хочу показать, что нигде в Новом Завете нет описания того, что старейшины появляются в церкви сразу после ее основания. Как и в случае с духовными дарами, церковь — это духовный организм, производящий старейшин естественным образом. Это определено её ДНК. Однако, для того чтобы они проявились, необходимо время.

Следовательно, домашние церкви, которые торопятся назначить старейшин, не имеют на то библейского основания.

К тому же, старейшины никогда не назначали самих себя. Писание раз за разом говорит нам о том, что путешествующий апостольский работник признавал их после того, как те проявлялись в поместной церкви. Старейшины не назначали себя сами.

(До того, как проявлялись старейшины, присмотр за церковью совершал апостольский сотрудник, насадивший церковь — 1 Фес. 2:7-12. После чего ответственность за присмотр ложилась на плечи старейшин).

Власть старейшин совершать присмотр была связана с их духовной зрелостью. Она не была результатом назначения на священническую должность, которая закреплялась за ними актом извне посредством служения рукоположения.

После того, как Святой Дух избирал старейшин, апостольский работник впоследствии подтверждал их призвание публично (Деян. 14:23; 20:28; Тит. 1:5). Однако функция предшествовала форме.

Будет трагической ошибкой, в таком случае, приравнивать публичное назначение старейшин установлению отделённой классовой системы, подобно клерикальным профессиям нынешних дней. Признание старейшин апостольскими работниками было ни чем иным, как общественным признанием тех, кто уже «старейшинствовал» в церкви (см. Чис. 11:16, где приводится тот же принцип). Это не было «рукоположением служителя» в знакомой нам форме. Церковь попросту доверяла тем, кого признавала «старейшинами».

К сожалению, западное тяготение к «кабинетности» и «должностям» привело к тому, что многие христиане навязывают эти идеи библейскому тексту, воспринимая старейшин в качестве чиновников. Однако, такая логика путает присмотр, который совершался в ранней церкви, с современными общественными условностями. Так же это лишает библейские термины, говорящие о руководстве, их исконных значений.

Опять-таки, «старейшина» означает зрелый человек. Слово «пастырь» свидетельствует о том, кто питает и оберегает стадо. А «блюститель» обозначает осуществление присмотра. Проще говоря, новозаветное понимание блюстительства свидетельствует о функциях, а не о должности. Истинная духовная власть зиждется на духовной жизни и функциях, а не на положении или звании.

Иными словами, идею руководства Нового Завета можно лучше понять, если использовать слова, называющие действия, а не понятия. Вспомним лишь о том, что наш Господь Иисус отверг авторитарный порядок тех дней (Мф. 20:25–28; Лк. 22:25–27). В Его глазах духовная власть заключается в полотенце и тазике с водой, а не во внешних проявлениях должностей (Мф. 23:8-12).

Характер или дарование

Старейшины, о которых упоминается в Новом Завете, были людьми характера, достойного доверия, а не людьми чрезвычайно одаренными (1 Тим. 3:1–7; Тит. 1:5–9). Это были служащие лидеры, а не душеприказчики (Мф. 20:25–26). Это были верные братья, а не высокопоставленная администрация.

Старейшины были примером для стада, а не его господами (1 Пет. 5:3). Они не выполняли работу других; они совершали присмотр за работой других. Они вели себя, как собратья, слуги, а не как духовные цари (Лк. 22:24–27). Это были организаторы, а не тираны. Отцы, а не деспоты (1 Тим. 3:4; 5:1).

Старейшины убеждали людей в истине, а не действовали, как церковная автократия, жаждущая власти, которая питала бы их эго (Тит. 1:9). Это были кормильцы, а не истязатели. Духовные смотрители, а не профессиональные проповедники с кафедры (Деян. 20:28–35).

Старейшины искали царства, а не строили империю. Это были обычные христиане, а не всесторонне развитые, сверхспособные сверхлюди, которых боготворили за их выступления, подобные выступлениям знаменитостей и звёзд эстрады сегодня. Это были слуги, а не диктаторы. Они не контролировали, не манипулировали и не терроризировали Божий народ. (К сожалению, я встречал достаточно христиан, пострадавших от старейшин, которые действовали именно так, как это описано выше. С другой стороны, я встречал и много тех, кто отвечает моим описаниям старейшин первого века).

Подготовка старейшины не была академической, формальной или исключительно

богословской. Вместо этого она происходила в контексте органической жизни церкви. Требования к ним родились не в стенах профессиональных училищ или же ради соответствия лицензии, но от Божьего Духа (Деян. 20:28). Эти люди не начинали считать себя подготовленными к блюстительству только лишь потому, что они прошли курсы по учёту, ораторскому мастерству и постигли азы психологии. Их блюстительство было органическим, естественным плодом их жизни в церкви.

Старейшин не считали религиозными специалистами, их почитали верными и достойными доверия собратьями. Они не были карьерным духовенством, это были семейные люди, содержавшие себя и свои семьи, работая на обычной работе (Деян. 20:17, 32–35; 1 Тим. 3:5, 7; Тит. 1:6; 1 Пет. 5:2–3).

Благодаря их неустанному труду, некоторые старейшины удостаивались двойной чести от своих церквей. Однако двойная честь именно и была честью — особым всеобщим уважением. Некоторые, основываясь на этой мысли, пытаются отстоять идею профессионального духовенства, опираясь лишь на единственный отрывок из 1-го Тим, в котором говорится:

Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении. Ибо Писание говорит: не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей. (1 Тим. 5:17–18)

Однако, контекст этого отрывка свидетельствует об обратном.

Во-первых, конкретные слова, которые в греческом языке использовались для описания «оплаты» или «возмездия» (*misthos* и *opsonion*), не употреблены здесь, когда говорится о том, чего достойны старейшины. Греческое слово честь в этом случае — «*time*», оно обозначает «уважение» или «ценность» чего-либо или кого-либо.

То же слово используется четыре раза в 1-м Тим. Во всех случаях оно обозначает уважение. Бог достоин уважения людей (1:17; 6:16), старейшины достойны уважения церкви (5:17), господина — достойны уважения слуг (6:1). Ещё одна из форм этого слова употреблена, когда Павел говорит о том, что вдовы достойны уважения церкви (5:3). (Заметим, что *time* ни разу не использовалось в новозаветной литературе в значении «*honorarium*»).

Во-вторых, все верующие призваны к тому, чтобы чтить (*time*) друг друга (Рим. 12:10). Было бы абсурдным полагать, что все верующие должны принимать плату друг от друга. Опять-таки, те старейшины, которые хорошо служат должны пользоваться и большей честью или большим уважением.

В-третьих, тот факт, что Павел говорит здесь именно об уважении, следует из стиха 19, где Павел продолжает говорить о том, что старейшины не должны быть обвиняемы (лишаться чести), если только тому нет двоих или троих свидетелей, которые способны подтвердить обвинения (1 Тим. 5:19).

Соглашусь, если вы предположите, что под «особой честью» может подразумеваться добровольное пожертвование или благословение, производимое время от времени (Гал. 6:6; 1 Тим. 5:17–18). Однако, это не было основной мыслью отрывка. Старейшинам оказывают именно честь (уважение), а о выплате зарплаты здесь речи не идёт. Следовательно, 1 Тим. 5 замечательно согласуется со словами Павла, адресованными к старейшинам в Ефесе, записанными в Деян. 20:

Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать». (Деян. 20:33–35)

Павел говорит старейшинам в Ефесе следовать его примеру. Этот пример заключался в

том, что Павел не брал Денег с Божьего народа, а вместо этого, зарабатывал на пропитание и уделял нуждающимся. Заметьте, что слова в 1 Тим 5:17 и Деян. 20:33–35 обращены одним и тем же людям старейшинам из Ефеса. Таким образом, никакого противоречия нет. Убеждения Павла, записанные в 1 Тим. 5:17–18, попросту заключаются в следующем: Так же как и работающий вол заслуживает пропитания, а работающий человек — зарплаты, так и хорошо трудящийся старейшина заслуживает особой чести.

Таким образом, старейшины в ранней церкви не были зависимы от церкви. Вместо этого, они постоянно трудились, чтобы была возможность поддерживать церковь. И уж точно они не получали закреплённую за ними заработную плату, как это происходит с сегодняшними профессиональными пасторами. Также у них не было библейского основания рассчитывать на полное финансовое содержание, как это было в случае с путешествующим апостолом, начинающим церкви (1-е Кор. 9:1-18).

Поскольку Павел сам был странствующим Апостолом, у него было полное законное право пользоваться финансовой поддержкой Божьего народа. Однако он преднамеренно отказывался от этого права всякий раз, когда работал с новой церковью (1 Кор. 9:14–18; 2 Кор. 11:7–9; 12:13–18; 1 Фес. 2:6–9; 2 Фес. 3:8–9).

Павел не пользовался этим правом, поскольку не желал финансово отягощать новые церкви, которым он служил. Таким образом, принцип Павла касательно финансовой поддержки можно выразить следующими словами:

...да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость (2 Кор 11:9)

Опять-таки, церкви Нового Завета чужда идея постоянного нанимаемого духовенства. Поскольку они были попросту братьями, старейшины не становились над стадом. Наоборот, они служили церкви, как люди из стада (1 Пет. 5:1–3).

Чрезвычайный недостаток внимания, уделяемого руководству в Новом Завете

Письма Павла переполнены замечаниями о примерной жизни и действиях. В них крайне мало заинтересованности в титулах или же официальных должностях. Задумайтесь над следующим: каждый раз, когда Павел пишет церкви, которая переживает определенного рола трудности, он всегда обращается непосредственно к церкви, а не к её старейшинам. Это замечание справедливо по отношению ко всем посланиям Павла без исключений.

Позвольте повториться. Каждый раз, когда Павел пишет послание церкви, он обращается ко всей церкви. Он никогда не обращается к старейшинам. Вот пример:

Павел Апостол.... церквам Галатийским... (Гал. 1:1–2)

Павел и Силуан и Тимофей — церкви Фессалоникской... (1 Фес. 1:1)

Павел и Силуан и Тимофей — Фессалоникской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе... (2 Фес. 1:1)

Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас... (1 Кор. 1:1–2)

Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, церкви

Божией, находящегося в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии... (2 Кор. 1:1)

Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию... всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым. (Рим. 1:1,7)

Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, находящимся в Колоссах святым и вертим братьям во Христе Иисусе. (Кол. 1:1–2)

Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе. (Еф. 1:1)

Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами. (Фил. 1:1)

Что поражает ещё больше, так это тот факт, что все церкви, которым Павел писал в Новом Завете, переживали кризис. (Исключением является аудитория послания ефесянам). При этом Павел ни разу не ссылается и не выделяет среди них кого-либо из руководителей.

К примеру, в Коринфе была самая проблемная церковь из всех, упомянутых в Новом Завете. Однако, во всём своём обращении к коринфянам Павел ни разу не вызывает к старейшинам. Он ни разу не упрекает их. Он никогда не хвалит церковь за послушание им. Он даже не упоминает о них.

Вместо этого, Павел обращается ко всей церкви. Этим он показывает церкви, что она вся в ответе за исцеление тех ран, которые она сама себе нанесла. Павел призывает и умоляет «братьев» более тридцати раз в 1-м коринфянам. Он пишет так, как будто не существует никаких должностей в церкви. Это же замечание будет справедливо относительно всех остальных писем, адресованы церквям, переживающим кризис.

Если определённого рода должности существовали в церкви в Коринфе, конечно же, Павел обязательно обратился бы к этим должностным лицам, чтобы те нашли решение проблемам церкви. Однако, он ни разу этого не делает. В конце своего послания Павел говорит коринфянам подчиниться перед самоотверженным Стефаном и его семейством. Однако, он также расширяет это повеление, говоря и о «таковых» и «всякому содействующему и трудящемуся».

Заметьте, что Павел подчёркивает функции этих людей, а не их положение. Его наставления возлагаются на плечи всей церкви. Всё послание коринфянам является мольбой ко всему собранию верующих разобраться с возникшими в общине проблемами.

Пожалуй, самый яркий пример отсутствия должностного руководства в Коринфе мы обнаружим в 1-м послании коринфянам 5. Там мы видим, как Павел собирает всю церковь, чтобы проявить дисциплину относительно отпавшего члена, предав его сатане (1 Кор. 5:1 и далее). Призыв Павла явно противоречит современному пониманию вопроса. В нынешнем нашем мышлении только лишь те, кто имеет «вес в церкви», считаются способными решать такие тяжелые задачи.

Разница между тем, как Павел размышляет о старейшинах, и тем, как большинство современных верующих думают о старейшинах, вряд ли может быть более существенной. Павел и словом не обмолвился о старейшинах ни в одном из девяти своих посланиях церквям. Это также касается его чрезвычайного дисциплинарного трактата адресованного галатам. Вместо этого, Павел настойчиво умоляет «собратьев», побуждая их к действию.

В своём последнем послании к одной из церквей Павел наконец-то упоминает старейшин в своём заглавном приветствии. Да и делает это он мимолётом. Вдобавок, он

приветствует блюстителей после того, как приветствует всю церковь. Его послание начинается со слов:

Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами. (Фил. 1:1)

Этот порядок кажется несколько странным, если развивать мысль о том, что Павел видел в церкви место, отведенное церковным чинам и должностям.

Сразу после этого приветствия, Павел говорит церкви о её насущных проблемах. После чего он более не упоминает о блюстителях вообще.

Этот принцип виден и в послании евреям. Во всём послании, автор обращается вновь и вновь ко всей церкви. Только лишь в самом заключении послания он вскользь просит верующих приветствовать и блюстителей, которые находятся вместе с ними (Евр. 13:24).

В итоге, очевидный недостаток внимания со стороны Павла к старейшинам показывает нам то, что Павел отвергал мысль о том, что определённые люди в церкви обладали формальными полномочиями, действие которых распространялось бы на всех остальных — подчинённых. Этот факт в очередной раз подчёркивает то, что Павел не был убеждён в существовании специальных церковных должностей или кабинетов.

Послания Петра рисуют перед нами схожую картину. Как и Павел, Пётр адресует свои послания церквям, а не их руководству. Он так же уделяет минимум внимания и эфира старейшинам. Когда это всё-таки происходит, он предупреждает их, чтобы те не переняли в свою практику языческий дух. На самом деле, он специально подчёркивает тот факт, что старейшины находятся среди стада и не должны господствовать над ним (1 Пет. 5:1–2).

Старейшины, говорит Петр, не должны «господствовать [*katakuriuo*] над наследием Божиим» (1 Пет. 5:3). Интересно будет заметить, что Пётр использует тот же самый термин, который употребил Иисус в Своем обсуждении вопроса власти в Евангелии от Матфея. Дословно Господь сказал следующее:

Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют [*katakuriuo*] над ними... но между вами да не будет так... (Мф. 20:25–26)

Та же мысль прослеживается и в книге Деяний. Там Лука рассказывает историю о том, как Павел наставляет ефесских старейшин:

...внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. (Деян. 20:28).

Заметьте, что старейшины находятся «среди», а не «над стадом».

Иаков, Иоанн и Иуда пишут в том же духе. Они адресуют свои послания церквям, а не их блюстителям. Если присмотреться, то сами эти послания крайне мало говорят о блюстительстве. Они и вовсе не упоминают об официальных старейшинах. Таким образом, становится ясным то, что последовательность и согласованность Нового Завета отвергает нашу склонность воспринимать руководство в церкви в виде официальных должностей. Также можно сказать о том, что на фоне текстов Нового Завета наше восприятие роли старейшин представляется чрезвычайно завышенным.

Старейшинство или братство

Нам было бы полезно задать себе вопрос относительно того, почему Новый Завет так мало внимания уделяет старейшинам. Часто упускаемая из виду причина может сейчас прозвучать несколько удивительно для наших ушей, привыкших к учрежденческим моделям церкви: большая часть ответственности за пасторскую опеку, учение и служение в еkkлeсии

лежала именно на плечах всех братьев и сестёр.

На самом деле, богатое видение Павла касательно Тела Христова произрастает именно из его постоянной убеждённости в том, что каждый член является одарённым, имеет своё служение и несёт определённую ответственность за жизнь тела. (Рим. 12:6; 1 Кор. 12:1 и далее; Еф. 4:7; 1 Пет. 4:10). Вследствие чего ответственности служения никогда не сводились к роли группы лишь некоторых людей.

Это объясняет тот факт, почему слово *adelphoi*, переведённое как «братья», встречается 346 раз в Новом Завете. Оно встречается 134 раза только лишь в самих посланиях Павла. В большинстве случаев это слово служит кратким термином для обращения ко всем верующим в церкви как к женщинам, так и к мужчинам. Для сравнения, слово «старейшины» встречается лишь пять раз в посланиях Павла. «Блюстители» — встречается лишь четыре раза. Слово «пасторы» — лишь один раз.

Таким образом, Новый Завет подчёркивает важность всеобщей коллективной ответственности.

Именно сообщество верующих призвано нести пасторские ответственности и функции. А если говорить конкретно, то все христиане в местном собрании призваны к следующему:

- освящать себя друг другу (Рим. 12:10)
- чтить друг друга (Рим. 12:10)
- жить в гармонии друг с другом (Рим. 12:16; 1 Пет. 3:8)
- любить друг друга (Рим. 13:8; 1 Фес. 4:9; 1 Пет. 1:22; 1 Ин. 3:11)
- назидать друг друга (Рим. 14:19; 1 Фес. 5:11)
- принимать друг друга (Рим. 15:7)
- наставлять друг друга (Рим. 15:14)
- приветствовать друг друга (Рим. 16:16)
- иметь согласие друг с другом (1 Кор. 1:10)
- дисциплинировать отпавших членов (1 Кор. 5:3–5; 6:1–6)
- организовывать дела церкви (1 Кор. 11:33–34; 14:39–40; 16:2–3)
- заботиться друг о друге (1 Кор. 12:25)
- пророчествовать по очереди (1 Кор. 14:31)
- преуспевать в деле Господнем (1 Кор. 15:58)
- служить друг другу (Гал. 5:13)
- нести бремена друг друга (Гал. 6:2)
- снисходить друг ко другу (Еф. 4:2)
- быть милостивыми и сострадательными друг ко другу (Еф. 4:32)
- назидать друг друга псалмами, гимнами, духовными песнопениями (Еф. 5:19)
- подчиняться друг другу (Еф. 5:21)
- прощать друг друга (Кол. 3:13)
- учить друг друга (Кол. 3:16)
- вразумлять друг друга (Кол. 3:16)
- ободрять друг друга (1 Фес. 5:11)
- вразумлять непослушных (1 Фес. 5:14)
- утешать колеблющихся (1 Фес. 5:14)
- поддерживать слабых (1 Фес. 5:14)
- назидать друг друга (Евр. 3:13; 10:25)
- поощрять друг друга к любви и добрым делам (Евр. 10:24)
- молиться друг о друге (Иак. 5:16)
- исповедоваться друг другу во грехах (Иак. 5:16)
- проявлять гостеприимство друг ко другу (1 Пет. 4:9)
- быть смиренными друг перед другом (1 Пет. 5:5)
- быть в общении друг с другом (1 Ин. 1:7)

Мы чётко видим, что все эти призывы «друг ко другу» воплощают тот факт, что каждый член церкви призван разделять ответственности пасторской опеки. Руководство —

дело совместное, а не эксклюзивное. Ответственности руководства лежат на плечах всего тела церкви.

Следовательно, мысль о том, что старейшины управляют делами церкви, принимают решения по всем коллективным вопросам, решают все её проблемы, готовят и совершают всё учение для церкви, чужда Новому Завету. Эта мысль попросту является надуманной и лишённой поддержки Библии. Неудивительно, что в церквях, где ответственности несут лишь старейшины, духовная зрелость атрофируется и члены становятся пассивными и ленивыми.

Проще говоря, Новый Завет ничего не говорит нам о церкви, в которой управляет или заведует один или несколько старейшин. То же касается идеи церкви, которой управляет пастор. Церковь первого века находилась в заботливых руках братства — братьев и сестер. Просто и ясно.

Руководители — органическая часть церкви. Они являются частью её ДНК. Как в теле младенца развиваются ногти и реснички — всё это происходит органично, по мере роста младенца. Таким же образом всякая церковь, правильно насажденная и живущая жизнью Христовой, естественным образом выращивает старейшин. Также можно сказать, что эти старейшины вырастут из среды собратьев. Когда это случится, они станут блюстителями, а не душеприказчиками.

Заключительный анализ показывает нам, что руководство церкви сводится к одному простому вопросу — главенству Христа. Этот острый вопрос иначе звучит так: кто же будет главой, Иисус Христос или некто из людей?

Вопросы для размышления :

- Как вы думаете, почему столь естественным и нормальным для нас стало нечто, что не имеет поддержки Писания (современное пасторство и должности старейшин), и в пренебрежении стало то, чему так много и часто учит Писание (множественное руководство, которое является частью действующего сообщества христиан)?

- Какая модель руководства, как вам кажется, наилучшим образом отражает руководство внутри Троицы: модель с одним пастором, официальным старейшиной, или же модель сообщества верующих, действующих при водительстве Духа? Какую модель использует ваша церковь?

- Видите ли вы проявление мудрости Божьей в том, что Он создал церковь органической, способной воспитать группу старейшин, которые совершали бы присмотр за церковью вместо того, чтобы ставить над церковью единого Управляющего пастора (или же приглашенного извне служителя)? Объясните свой ответ.

Переосмысливая принятие решений

Восприятие Троицы на уровне таких человеческих понятий как причастие и сообщество Личностей полагает основание для сообщества братьев и сестёр, равных между собой, в котором диалог и консенсус являются основными составляющими совместной жизни, как в мире, так и в церкви.

Леонардо Брофф

Водительство касательно жизни общины в принципе предоставлялось её членам, когда они встречались вместе чтобы обсудить, что от них требует Бог. Они получали это водительство посредством Духа благодаря дарам слова знания, откровения, мудрости, и пр. Во всём этом Павел ни разу не попытался настаивать на том, чтобы каждый член сообщества ответственен за то, чтобы сообщить остальным о том понимании, которое он получил от Бога. Таким образом, наиболее характерной атмосферой, в которой сообщество получало водительство, были встречи христиан, когда они собирались чтобы поделиться и оценить те

дары, которые были даны им. Таким образом, посредством множества взаимодополняющих способов водительство передавалось от каждого ко всем и через всех к каждому.

Роберт Бэнкс

В прошлой главе мы с вами обнаружили тот факт, что Новый Завет не поощряет никакую иную форму руководства, кроме совместного руководства. Господь избрал метод руководства Своей Церковью посредством сообщества из множества членов.

Старейшины появляются со временем. Они являют пример пасторской опеки для остальных людей церкви и осуществляют присмотр. Вдобавок к этому, старейшин в церкви всегда несколько.

Однако, само лишь присутствие множества старейшин еще не гарантирует здоровья церкви. Если руководители не совершают присмотр в соответствии с жизнью и благодатью Христа, то они принесут больше вреда, нежели один руководитель. (К сожалению, я в своей жизни насмотрелся на достаточное число руководителей с тяжелой рукой, которые выкручивали волю народа Божьего, чтобы получить то решение, которое выгодно им. И хотя эти люди никогда не воспринимают себя в качестве духовных деспотов, вся остальная церковь их воспринимала именно так.)

Именно поэтому вопрос принятия решений в церкви приобретает такую жизненную важность. В отличие от современной системы духовенства, старейшины первого века никогда не воспринимались церковью в качестве выдающихся личностей.

Как уже было замечено, мы обнаруживаем крайний недостаток внимания, уделённый старейшинам в Новом Завете. Это обстоятельство не случайно. Оно сильно противоречит протестантской тенденции преобладания и превосходства пастора, а также ставит под вопрос распространённую тенденцию превозносить роль старейшин в «домашних церквях». Обе эти идеи противоречат Новому Завету и его принципам.

В 8-й главе мы узнали о том, что библейская модель руководства предохраняет церковь от ситуации, когда люди оказываются в навязанном подчинении властных авторитарных структур и иерархических взаимоотношений (Мф. 23:11; Мк. 10:42–45; Лк. 22:26–27). Модель руководства, представленная в Новом Завете, служит страховкой для развития настоящего живого главенства Христа. Она также предотвращает проявления авторитаризма. Тот факт, что посох Аарона расцвел, является прекрасной иллюстрацией того, что основания духовной власти берут свои истоки из воскресенной жизни (Чис. 17:1-11). Духовная власть никогда не основывалась на положении.

Блюстителю в ранней церкви совершали присмотр за церковью, опираясь на собственный характер, а не при помощи принуждения или манипуляции. То уважение, которым они пользовались со стороны остальных членов церкви находилось в прямой зависимости от их жертвенного служения (1 Кор. 16:10-1, 15–18; Фил. 2:29–30; 1 Фес. 5:12–13; 1 Тим. 5:17)

Их авторитет и власть основывались на их духовной зрелости, а не на их священническом положении. Как об этом сказал Пётр, они надзирали за Божьим стадом, «не господствуя над наследием Божьим, но подавая пример стаду» (1 Пет. 5:3).

Подавать пример означает предоставлять другим образец для подражания. Поскольку старейшины были примером они: 1) были активны в служении (подавая пример) и 2) они поощряли церковь быть столь же активными (чтобы другие подражали их примеру).

Таким образом, если старейшина желал того, чтобы другие свидетельствовали не спасённым, то именно на нём лежала ответственность показать пример служения погибающим. Почему? Потому что он был образцом. В этом отношении, заявления о том, что пастор не занимается свидетельствованием, потому что «пастор не умножает и не рождает овец — умножение это ответственность самих овец» является классическим примером искажения Писания.

Если развивать сравнение с пастором и овцами далее, выходя за рамки изначально определённого значения, мы быстро увидим его нелепость. Пастор не только не плодит овец,

он также стрижет их, отбирая у овец их мех, и употребляет их мясо в пищу! Проще говоря присмотр в церкви не был рабской обязанностью или же неизбежной мучительной необходимостью. Вместо этого, это был ценный семейный навык, ресурс, отмеченный смирением, родством и духом служения.

Заимствованная парадигма руководства

Учрежденческое христианство окрестило и приняло в свои ряды светские примеры руководства, возведя их в ранг библейских примеров. Каков же результат? Наше современное понимание церковного руководства попало в культурные сети рабства духа нашего времени. Глядя на то, как великое множество библейских учений о руководстве уступают свое место под натиском распространённых культурных тенденций, мы говорим о том, что пришло время отвоевать истинное библейское основание в этой сфере.

Как мы уже замечали в главе 5, основная метафора, описывающая церковь — это семья.

Это объясняет, почему библейский образ руководства похож на образ отца и матери (1 Фес. 2:6-12). Несмотря на это, даже родительский образ руководства может быть искажен и обращён в безжизненную рутину, если его не рассматривать в свете священства всех верующих и в контексте наших взаимоотношений друг с другом как братьев и сестёр во Христе (Мф. 23:8).

Проще говоря, руководство в ранней церкви было не иерархичным, не аристократичным, не авторитарным, не учрежденческим и не клерикальным. Божья задумка руководства основывается на функциях, отношениях, органичности и общности — так же как, и отношения внутри Троицы.

Когда происходит так, что руководство в церкви действует в соответствии с теми же принципами, что и корпоративные исполнительные лица бизнеса или же аристократы в имперской политической системе, это противоречит Божьему замыслу. Именно по этой причине авторы Нового Завета никогда не использовали иерархические и имперские метафоры для описания духовного руководства.

Писатели Нового Завета преднамеренно представляли руководство в образах рабов и детей, а не господ и хозяев (Лк. 22:25–26). И хотя эти образы прямо противоречат распространённой сегодня практике «духовной власти», они замечательно согласуются с библейским учением о Царстве Божьем — царстве, где слабый — силён, бедный — богат, смиренный — возвышен, а последний становится первым (Лк. 6:20–26; Мф. 23:12; 20:16).

Поскольку старейшины ранней церкви знали о том, что церковь не принадлежит им, у них не было необходимости навязывать собственные условия и расписание. Также они не сдерживали и не подминали других, вынуждая их к бездумному подчинению, ссылаясь на собственный «авторитет». (И хотя многие старейшины не действуют подобным образом, к сожалению, находятся те, кто поступает именно так).

Старейшины в ранней церкви не действовали, как олигархи (когда власть всецело принадлежит определённой группе людей) или диктаторы (монополизируя власть в одних руках).

Повторюсь — это были старшие люди, к которым церковь естественным образом обращалась за помощью во времена кризиса.

В то же время можно говорить и о том, что ранняя церковь не действовала так, как работает современная демократия. Многие ошибочно думают, что современная система демократии в том виде, в котором она проявилась в Америке или Европе построена на библейском богословии. Однако в Новом Завете вы не найдёте ни единого примера того, как решение в церкви принимается посредством голосования. Несомненно, все христиане равны в духовной жизни, однако у каждого есть свой духовный дар (Рим. 12:3–8). Церковь не является демократией в чистом виде.

Божественное правило консенсуса

Итак, каким же был новозаветный пример процесса принятия решений, который мы можем наблюдать в ранней церкви? Попросту решения принимались путём консенсуса. «Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили» и «мы, собравшись, единодушно рассудили» (Деян. 15:22, 25). Иначе говоря, принятие решения в ранней церкви не было ответственностью, которая возлагалась лишь на старейшин. Это была ответственность всех братьев и сестёр.

Поскольку церковь — это тело, и его члены должны иметь взаимное согласие чтобы двигаться вперёд, в послушании Главе (Рим. 12:4–5; 1 Кор. 12:12–27; Еф. 4:11–16). На деле, недостаток единства и взаимодействия среди членов отражает неспособность тела принимать указания Главы (Христа).

Власть большинства, диктатура и регламентный подход совершают насилие над образом Церкви как Тела Христова. Они разрушают живое свидетельство того, что Иисус Христос является Главой единого объединённого Тела. По этой причине наставления Павла, обращённые к церквям, пропитаны призывами сохранять единомыслие (Рим. 15:5–6; 1 Кор. 1:10; 2 Кор. 13:11; Еф. 4:3; Фил. 2:2; 4:2). Вспомним, чему учил Господь в следующем отрывке:

Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. (Мф. 18:19)

Важно заметить, что слово «согласятся» в этом отрывке является переводом греческого слова «*sumphoneo*». *Sumphoneo* означает быть созвучными — звучать в одном аккорде. Современное слово симфония является производным от этого греческого термина. Таким образом, мы чётко видим значение. Когда церковь пребывает в симфонической гармонии, Бог будет действовать.

В этой связи, консенсус отображает процесс принятия решений внутри Троицы, чью природу и подобие мы были созданы отражать. Бог действует тогда, когда Отец, Сын и Дух находятся во взаимном согласии. Принятие решений в Троице имеет общинный характер и отличается взаимным подчинением. Иными словами — это консенсус.

Даже в Ветхом Завете Библия приравнивает консенсус к духовной полноте (1 Пар. 12:38–40; 13:1–4; 2 Пар. 30:4–5). Таким же образом, разделённый совет приравнивается к духовному упадку (1 Цар. 16:21–22).

Опять-таки, старейшины в ранней церкви несли на себе львиную долю ответственности за духовный присмотр и пасторскую заботу о собрании (Евр. 13:7, 17, 24). Однако, они не принимали решения от лица церкви. Так же они не были единственными ответственными людьми, принимавшими решения о направлении для церкви.

Итак, старейшина не имел библейского или же духовного права выдавать приказы пассивной общине. Вместо этого, старейшины (когда они проявлялись) сотрудничали сообща со всей церковью, достигая единогласного решения и единомыслия (Деян. 15:22,28). Но именно церковь, как единое целое, принимала решения, будучи единым «новым творением».

Однако, возразите вы, что же тогда сказать об отрывке из Евр. 13:17? В этом тексте некоторые переводы гласят: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны (тем, кто поставлен над вами)». Греческое слово, переведённое в нашей Библии как «повинуйтесь» не является термином «*hupakuo*» — заурядный термин обозначающий послушание и повсеместно используемый в текстах Писания. Здесь использован термин «*peitho*» (средняя пассивная форма), что означает поддаться убеждению. Писатель послания евреям попросту говорит здесь: «Позвольте убедить себя тем, кто старше вас во Христе, подавшись их убеждению».

Итак, в процессе принятия решений в ранней церкви роль старейшин заключалась в

том, чтобы помочь церкви достичь согласия (консенсуса) по тому или иному вопросу. Благодаря их относительной духовной зрелости, старейшины иногда могли влиять на церковь, убеждая людей принимать согласованное понимание разума и воли Господней. Однако, это не давало им права навязывать церкви принятие их точки зрения. Старейшины были людьми, проявлявшими качества характера, которые способствовали сплочённости семьи (1 Тим. 3:4–5; Тит. 1:6).

Значение консенсуса

Церковь достигает консенсуса, когда все её члены приходят к единодушному согласию в поддержку конкретного решения.

Согласен, церковь может достичь согласия, при этом степень энтузиазма по поводу определённого решения не у всех будет равной (не всегда консенсус достигается с лёгким сердцем). Однако, консенсус достигается тогда, когда все, отложив в сторону свои возражения, выступают в поддержку с чистой и доброй совестью.

Когда церковь действует на основании консенсуса, решения не принимаются до тех пор, пока не будет достигнуто согласие. Этот процесс требует того, чтобы все члены в равной мере принимали участие и брали ответственность за то, чтобы познавать разум Господень по определённому вопросу. (Так сложилось, что разум Христов открывается не какому-нибудь одному человеку в церкви. Мы понимаем Божий разум лишь тогда, когда действуем совместно и сообща — 1 Кор. 2:9-16).

Когда церковь достигает консенсуса, не остаётся более места для ропота и жалоб. Почему? Потому что каждый член имел возможность в равной мере принять участие в выработке этого решения. Теперь это решение является решением церкви. Решение принято церковью под водительством Святого Духа.

Принятие решения путём консенсуса противоречит идее современного прагматизма. Прагматизм это американский подход, который говорит о том, что если это работает, то это хорошо; если это даёт результат, то это правильно. Те, кто смотрит на мир через призму современного прагматизма, считают консенсус идеализированным и непрактичным. Однако, это единственная настоящая гарантия того, что группа людей постигла разум Христов.

Некоторые, скорее всего, скажут, что такой метод в наши дни никогда работать не будет. Однако, это просто неверно. Мне довелось побывать во множестве церквей, практикующих именно такой подход.

Выражаясь точнее, консенсус невозможен с человеческой точки зрения. Однако, то же можно сказать и о спасении (Мф. 19:26). Именно обитающий в нас Святой Дух делает принятие решений путём консенсуса практической реальностью и плодотворным свидетельством невидимой жизни Христовой.

Задачи, стоящие перед нами

Разница между практикой принятия решений в учрежденческой церкви и процессом принятия решений в церкви в том виде, в котором это подаёт Новый Завет, на самом деле крайне велика. Всё это должно заставить остановиться и задуматься о том, как же так получилось, что мы столь далеко отошли от примера Библии.

Во многих учрежденческих церквях пастор (и некоторые люди в «совете») принимают решения независимо от церкви. То же будет справедливо заметить о некоторых домашних церквях, в которых всем заведуют старейшины. В этих церквях, решения принимают старейшины, не учитывая вопросы и рассуждения сообщества верующих. Таким образом, члены церкви не имеют права голоса в делах церкви. Что расстраивает ещё больше, так это тот факт, что тем членам, которые не желают мириться с таким положением дел, дают понять что «здесь им не место».

В тех церквях, которые принимают решение силой большинства, люди, «проигравшие

в голосовании», остаются наедине со своими сомнениями касательно справедливости большинства. (Иногда даже закрадываются сомнения касательно честности при подсчёте голосов). Тот факт, что Писание пестрит случаями, когда большинство оказывалось неправым, не берётся во внимание. Часто происходит так, что когда 52 % людей видят в принятом решении великую победу, оставшиеся 48 % ищут возможности свести на нет принятое большинством решение.

Нет сомнений в том, что консенсус обходится нам недёшево. Он требует ответственности от всех членов церкви, призывая их самих искать Господа. Он требует того, чтобы каждый верующий терпеливо взаимодействовал друг с другом, чтобы в результате родилось решение, отражающее Господень разум. Зачастую это значит, что придётся откладывать скорые решения лишь для того, чтобы благодаря уделённому на принятие решения времени родилась большая уверенность в его верности. Однако же сколько совместного созидания вызывает этот процесс! Какое большое терпение он порождает. Каким великим выражением взаимной любви и уважения он является. Каким упражнением христианского взаимодействия и сообщества он оказывается. Всё это полагает великие ограничения нашей плоти и требует от нас готовности оставить в стороне наши собственные планы, даже позволив им умереть.

Является ли такая цена достойной того, чтобы разум Господень был чётко явлен в Его Теле? Разве не стоит давать Ему возможность работать в нас всё глубже, поскольку мы — Его народ? Разве не превосходит уверенность, полученная в познании разума Господня того, чтобы пожертвовать удобством принятия скоропалительных решений — решений, способных причинить вред жизни наших братьев и не воплощающих волю нашего Господа? Мы так часто забываем о том, что в Божьих глазах средства столь же важны, как и цель. Опять-таки, Кристиан Смит замечательно выразил это в следующих словах:

Консенсус строится на опыте христианского сообщества. Он требует крепких взаимоотношений, способных выдержать несогласия, возникающие при поисках решений. Он требует взаимной любви и уважения, чтобы пытаться выслушивать друг друга несмотря на несогласия. Консенсус также потребует от нас желания знать и понимать других людей больше, нежели наше желание переубедить их или же перенаправить их. Консенсус, как способ принятия решений в церкви, не является более простым, но значительно лучшим. Если перефразировать Уинстона Черчилля, можно сказать, что консенсус — это самая худшая из форм принятия решений в церкви, если, конечно, не брать во внимание все остальные формы и методы. Эффективность не является сильной стороной консенсуса, если под эффективностью мы подразумеваем скорость и простоту принятия решений.

Он отбирает уйму времени, для того, чтобы во всём разобраться, что само по себе может быть достаточно удручающим. Сильными сторонами консенсуса будут единство, общение, открытость к водительству Духа и ответственное участие всего тела. Если речь идет о Достижении этих ценностей, то консенсус оказывается эффективным. Таким образом, принятие решений путём консенсуса просто требует от нас веры в то, что единство, любовь, коммуникация и участие более важны в христианской среде, нежели быстрые и простые решения. Это потребует от нас понимания того, что в конечном счёте процесс столь же важен, сколь и результат. То, как мы относимся друг ко другу, когда вместе принимаем решение, является столь же важным, как и то, какое решение мы принимаем.

Говоря о вопросе консенсуса, нужно заметить, что некоторые принесли в жертву Божью истину в угоду достижения удобства. Однако, человеческое понимание удобства и целесообразности является крайне недостаточным критерием для оценки действий в духовном мире.

В таком случае, ключевой вопрос, который все мы должны задать себе, должен быть не «является ли такой метод удобным и целесообразным?», а «соответствует ли этот метод Писанию, и соответствует ли он органической природе церкви?». Вы можете быть

уверенными в том, что если Господь нам заповедал следовать определенным принципам, то это будет возможным и практичным благодаря Его благодати.

В итоге можно сказать, что руководство в ранней церкви исполняло следующие ответственности: оно поощряло каждого члена к использованию его (её) духовных даров; оно помогало поддерживать духовную сплочённость среди верующих; оно развивало чувство сообщества, взаимодействия и единства в церкви.

Способность распоряжаться властью и навязывать свою волю другим не является характеристикой библейского руководства. Руководство должно характеризоваться способностью объединять церковь и достигать единогодушного согласия в важных вещах. Всякий, кто так поступает в церкви, и является её лидером в этот момент.

В общем, можно сказать о том, что Новый Завет никоим образом не поддерживает идею авторитарного руководства. Также вы там не найдёте и эгалитарного разгула, вызванного отсутствием какого-либо руководства. Он отвергает как иерархические структуры, так и идею необузданного индивидуализма. Вместо этого, Новый Завет рисует перед нами руководство, источником которого является вся церковь во взаимосвязи её членов. Братья и сёстры осуществляют руководство и принимают решения путём консенсуса. Зрелые же братья, в то же время, осуществляют присмотр.

Таким образом, ранние церкви напоминали управляемую демократию. Принятие решений было делом общинным. Они сохранили баланс между такими крайностями, как иерархические структуры — с одной стороны, и самовлюблённый эгалитарный индивидуализм — с другой. Призванием старейшин было проявлять пасторский присмотр в контексте взаимного подчинения, а не в иерархической структуре субординации (Еф. 5:21; 1 Тим. 5:19–20).

Вопросы для размышления :

- Могло ли случиться так, что многие проблемы, которыми переполнена современная учрежденческая церковь, являются непосредственным результатом нашего надменного предположения о том, что мы нашли лучший способ управления домом Божиим в двадцать первом веке, нежели тот способ, который описан и предоставлен нам в качестве примера в Новом Завете? Объясните свой ответ.

- Не кажется ли вам, что библейский пример принятия решений путём консенсуса гарантирует нам в большей мере то, что разум Христов откроется церкви, нежели когда принятое руководителем решение попросту навязывается Божьему народу? Объясните свой ответ.

- Верите ли вы в то, что возможность понять разум Христов касательно того или иного вопроса церкви путём консенсуса превосходит выгоды от удобства принятия скоропалительного решения немногими людьми, которые находятся у власти? Объясните свой ответ.

Переосмысливая духовное покровительство

Хотя разделение на духовенство и прихожан предполагается и воспринимается как часть любых религиозных собраний, вы не найдёте его в Новом Завете. Поскольку Новый Завет ничего не говорит нам о «священнослужителях», тот факт, что особая каста «рукоположенных» насыщает наш словарный запас и практику, явно свидетельствует о том, что мы всё ещё не воспринимаем Новый Завет всерьёз. Клерикальная практика — это ересь, от которой необходимо отречься. Она наносит тяжкий удар в самое сердце священства всех верующих, которых Иисус, искупил на кресте. Она противоречит тому образу Царства, о котором говорил Иисус, когда предупреждал: «вы же друг другу — братья». Поскольку это человеческая традиция, она отменяет Слово Божье. Система духовенства служит колоссальным препятствием на пути к

истинной реформации и возрождению.

Джон Зэнс

Большинство христианского руководства оказывается людьми, которые не знают, как развивать здоровые, близкие взаимоотношения и вместо этого променяли их на власть и контроль. Многие христианские строители империй — это люди, не способные давать и принимать любовь.

Генри Ноувэн

Итак, кто же ваш покров? Так вкратце звучит вопрос, который поднимают многие современные христиане, когда встречаются с теми, кто собирается вне стен учрежденческой церкви. Однако, что же скрывает в себе этот вопрос, в чём его истинная суть? И какое библейское основание предшествует этому вопросу?

Я склонен полагать, что большая часть замешательства и ненормального христианского поведения связана с учением, известным как «Духовный покров» или «Духовное покровительство». (Иногда его ещё называют «Защитным покровом»). Согласно этому учению христиане защищены от доктринальных заблуждений и моральных падений, когда они подчиняются власти другого верующего или же религиозной организации.

Болезненный опыт многих людей привёл меня к выводу о том, что учение о «покровительстве» является вопросом чрезвычайной важности для церкви, а значит, заслуживает близкого и тщательного рассмотрения.

В следующих трёх главах, я намерен пролить свет на некоторые сложные аспекты учения о «покровительстве». В частности — на нелёгкие вопросы власти и подчинения.

Говорит ли Библия о «покровительстве»?

Поскольку я причастен к тем встречам и собраниям, которые проходят вне учрежденческой церкви, мне приходилось не раз наблюдать за теми, кто сталкивался с сопротивлением со стороны руководителей организованных церквей. Эти отважные души поднимают немало острых вопросов, касающихся власти в церкви. На самом же деле, перед ними становится все тот же вопрос, который религиозные руководители первого века задали Иисусу: «какой властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?» (Мф. 21:23). Или же выражаясь современными терминами: «Кто твой покров?»

Если оголить корни этого вопроса, мы увидим, что идея «покрова» основана на чиновничьем иерархическом понимании власти. Такое понимание позаимствовано из структур и систем этого мира. Оно ни в чём не отражает Царство Божье. Следовательно, существует естественное сходство между иерархическим (позиционным) восприятием руководства и современным учением о «покрове».

Будет интересно заметить, что слово покров во всём Новом Завете встречается лишь один раз. Оно использовано в связи с покрыванием женщиной головы (1 Кор. 11:15). В то время, как Ветхий Завет использует этот термин редко и в большинстве случаев по отношению к части одежды, и никогда не использует его в духовном смысле.

Итак, первым делом о духовном «покрове» можно сказать то, что сама эта идея пользуется крайне скудной библейской поддержкой. Однако, не смотря на это, множество христиан бойко повторяют вопрос: «кто твой покров?». Некоторые даже используют его в качестве блиц-теста для того, чтобы проверить достоверность церкви или служения.

Всё это приводит меня к тому, чтобы задать собственный вопрос: если Библия ничего не упоминает касательно «покрова», что же имеют в виду люди, когда спрашивают о том, кто твой покров? Большинство людей (если их прижать), скорее всего, перефразируют вопрос на вопрос: «Кому ты подотчётен?»

Однако, это приводит нас к ещё одному интересному моменту. Библия никогда не передавала полномочия подотчётности в руки людей. Эти полномочия всегда принадлежали

исключительно Богу (Мф. 12:36; 18:23; Лк. 16:2; Рим. 3:19; 14:12; 1 Кор. 4:5; Евр. 4:13; 13:17; 1 Пет. 4:5).

Следовательно, библейски правильный и здравый ответ на вопрос «Кому ты подотчётен?» будет попросту: «Тому же, кому и ты — Богу». Странно, однако, что этот вопрос часто служит поводом для недопонимания и основой для ложных обвинений.

Итак, хотя в случае с «подотчётностью» тон вопроса немного меняется в сравнении с «покровом», лейтмотив, по сути, остаётся всё тем же... и сама эта песня не очень уж гармонирует с безошибочным голосом Писания.

Докапываемся до сути вопроса о покрове

Давайте несколько расширим наш вопрос. Что же на самом деле люди подразумевают, когда задают вопрос о «покрове»? Я полагаю, что на самом деле они спрашивают о том, кто тебя контролирует? Распространённое (лже)учение о «покрове» на самом деле сводится к вопросу о том, кто кого контролирует. И современная учрежденческая церковь организована вокруг подобного контроля.

Конечно же, люди редко осознают, что именно это служит основанием для подобного вопроса. Поскольку сам вопрос, как правило, хорошо приедет и спрятан за духовным облачением. В сознании многих христиан, «покров» всего лишь является неким защитным механизмом.

Однако, если вычленишь учение о «покрове», мы скоро поймём, что здесь всё основывается на командной цепочке руководства по принципу служебной лестницы. Внутри такого стиля руководства те, кто занимает высокое церковное положение, держат под жестким контролем тех, кто пребывает пол ними. Причём, все убеждены (как это ни странно), что посредством такого контроля сверху вниз верующие защищены от ошибок.

Идея звучит приблизительно так: «Каждый должен быть подотчетен кому-то другому, кто находится на более высоком церковном уровне». В общем, послевоенная евангельская церковь в Америке воспринимает этот принцип в том виде, что «рядовые прихожане» подотчётны перед пастором. В свою очередь, пастор должен быть подотчётным кому-то, у кого больше власти.

Пастор, обычно говорит о том, что он подотчётен главе деноминации, другой церкви (чаще называемой «материнской церковью») или же влиятельному епископу. (Сотрудник, как кажется, в церковной пирамиде занимает более высокое положение).

Итак, прихожане находятся под «покровом» пастора, который находится под «покровом» деноминации, материнской церкви или епископа. Поскольку каждый несёт ответственность перед выше стоящей церковной властью, то каждый находится под защитой («покровом») выше стоящей власти. Такова логика.

Такой шаблон «покрова — подотчётности» применяется ко всем духовным отношениям в церкви. Таким образом, все отношения искусственно подгоняются под данный шаблон. Никакие отношения не могут рассматриваться вне рамок этого шаблона — особенно, когда речь идёт о «рядовых прихожанах».

Однако, такого рода мыслительная цепочка порождает следующий вопрос: кто покрывает материнскую церковь? Кто покрывает главу деноминации? Кто покрывает епископа?

Некоторые предлагают отделаться упрощённым ответом о том, что Бог покрывает «вышестоящие» инстанции власти. Однако, такой ограниченный ответ лишь порождает следующий вопрос: «Почему Бог не может быть покровом для рядовых членов — или же для пастора?»

Интересно...

Правда в том, что тот, кто выше всех, не подчиняется и не отчитывается ни перед кем, в то время, как подотчётность навязывается всем, кто находится под ним. Конечно же настоящий вопрос покрытия Богом, деноминацией, епископом или пастором уходит за

пределы несостоятельной улиточной логики, в которую всё упирается. Главная проблема заключается в том, что такая логика нарушает органическую природу церкви. Потому как за пиитической риторикой «подотчётности» и «покровительства» скрывается система, лишенная библейского основания, руководимая духом контроля. Одним словом, фундаментальные вопросы, покрытые туманом риторики учения о «покрове», связаны именно с властью и контролем.

Покров — это притеснение

По-моему, доктрина «духовного покрова» в сути своей пытается подменить доктрину главенства Господа Иисуса Христа. Таким образом, наши попытки здраво оценить учение о «покрытии» и всё, что с ним связано, вовсе не потребовали от нас мудрёных богословских упражнений. Всё это непосредственно связано с самой Божьей целью — целью, в которой царит абсолютное верховное владычество и превосходство Иисуса Христа в Его Церкви.

В 1970-х годах Бог распространил множество органических церквей практически во всех уголках Америки. Однако, ошибочное учение о духовной власти привело к упадку практически всех их. Они пережили удушение в результате «покрывания».

Тех, кто вступил в бурлящие воды духовного покрова, захлебнулись, будучи затянутыми в пучину подводными течениями человеческих стремлений к власти и контролю. Да не повторится всё это в наши дни. И хотя мы поддаёмся тем же фобиям, как и те, кто прошёл этот путь до нас, мы не обязательно должны повторять их ошибки. Если нам и суждено совершить ошибки, пусть это будут новые, доселе невиданные ошибки.

Как и в конце 1970-х, Господь сейчас производит пробуждение среди Его народа, призывая его последовать за всепоглощающей задачей восстановления Его дома. В свете этого нового пробуждения призываю нас оставить в стороне старые прохудившиеся меха, сдерживающие потоки нового Божьего вина.

И пусть по воле Божьей появится множество христианских групп, которые станут собираться только лишь ради Его Сына. Групп, которые отображают Его Тело во всей его полноте. Групп, которым не препятствуют схемы авторитарного руководства или деноминационные структуры.

Хотел бы я, чтобы среди них оказались и вы, дорогой читатель.

Вопросы для размышления :

• Насколько знакома вам терминология «покровительства»? Приходилось ли вам самим прибегать к этой концепции, как к мерке, для оценки и, возможно, осуждения других людей или церквей?

• Справедливо ли будет описать пережитый вами опыт «покрова» такими терминами, как контроль или удушение? Объясните ваш ответ.

• Если «покров» — это чуждая вам концепция, являются ли какие-либо из приведённых выше описаний знакомыми вам в связи с тем, что вам приходилось испытывать в прошлом? Объясните ваш ответ.

Переосмысливая власть и подчинение

И никто к ветхой одежде не приставляет заплата из небеленой ткани, ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое.

Иисус Христос (Мф. 9:16–17)

Внутри общения Троицы нет стремления к власти и положению. Никто из трех Личностей не считает Себя лучше остальных двух, но в любви и самоотверженности почитает Других высшими Себя.

Родерик Т. Леупп

В христианстве сегодня происходит множество размышлений и выступлений по поводу власти и подчинения. Согласен, сама Библия немало говорит о власти и подчинении. Однако, она тратит намного больше усилий, чтобы научить нас принципам любви и служения, нежели власти и подчинению. Темы же власти и подчинения кажутся не многим более, чем пояснения к разворачивающейся драме Библии. Из своего опыта могу сказать, что когда церковь осваивает фундаментальные принципы любви и служения, вопросы о власти и подчинении удивительным образом решаются сами собой. (В этой связи, те, кто немало внимания уделяет темам власти и подчинения, как правило, в большей мере заинтересованы в том, как бы самим пробиться к власти, нежели в том, как подчиняться, служа своим собратьям).

Итак, хотя Библия не подымает много шума, но вопросу власти и подчинения, она всё же раскрывает эти вопросы. Эти вопросы действительно связаны с совершением служения, принятием служения и угождением Христу — Главе всякой власти.

По-моему, использование такого небиблейского жаргона, как «покров», только лишь усложняет вопрос власти и подчинения. Это вносит неразбериху и неясность в наши рассуждения и мысли. Если же мы станем использовать только те термины, которые использует Новый Завет, мы сможем легче разобраться с наслоениями человеческих традиций, которые лишь усложняют понимание этого вопроса.

Скажу откровенно, большинство того, что сегодня выдаётся за «духовную власть» является попросту театром абсурда. Движение ученичества-пасторства 1970-х служит для нас классическим примером тех неопишуемых трагедий, которые происходят, когда духовная власть начинает использоваться и восприниматься неверно и бездумно.

Вышеупомянутое движение было пропитано своего рода духовными противоречиями. После чего всё это выродилось в чрезвычайные формы контроля и манипуляции.

Учение движения ученичества-пасторства вкратце можно описать так. Каждый христианин должен иметь пастора, который бы наставлял и «покрывал» его (её). Пастор — это «представитель Божьей власти». Таким образом, к его советам всегда необходимо прислушиваться. Проявление непослушания своему пастору равнозначно непослушанию Богу. Таким образом, все христиане должны в первую очередь полагаться на мнение своего пастора, а уж потом на своё собственное. Если человек не подчиняется своему пастору, то он уходит из под своего «духовного покрова» и неизбежно потерпит ущерб — будь то физический или духовный.

Основное заблуждение учения ученичества-пасторства заключается в ложном предположении, что подчинение приравнивается к бездумному повиновению. Таким же образом, ложной является и та мысль, что Бог возлагает на некоторых людей неоспоримую власть над остальными.

Несомненно, руководители движения ученичества — пасторства были людьми одаренными и руководствовались благими намерениями. Они не думали, что всё движение примет такой оборот. (Некоторые из них с тех пор уже принесли свои извинения за ту роль, которую они сыграли в извращении этой идеи). Несмотря на это, большому количеству жизней был причинен непоправимый урон. Во многих сферах движения ученичества-пасторства духовное насилие оправдывалось отработанной фразой о том, что Бог всё делает ко благу, несмотря на несовершенство тех, кого Он использует. Бог, взыщет с каждого «пастора» индивидуально за неверные решения гласило это учение. Овцы же не ответственны, если только во всём безоговорочно послушны своему пастору — независимо от того, что пастор повелевает им делать.

Следуя такой логике, движение соорудило новые бремена контроля, которые были водружены и подогнаны под конкретные обстоятельства рядовых христиан. Эти новые бремена стали удавкой для верующего священства. Они стали проявлением того же повелевания душами, которое присуще культам. Так называемые «пасторы» превратились в

богозаменителей для остальных христиан, посягнув на контроль над наиболее сокровенными сферами их жизни. Всё это было сделано во имя «библейской подотчётности».

Впоследствии движение оставило после себя шлейф избитых и изломанных жизнью разочарованных христиан, которые и по сегодняшний день с большим недоверием относятся ко всем проявлениям руководства. (Судьбы некоторых из них были разрушены). В результате этого все пострадавшие от рук «духовенства» в этом движении выработали некую аллергию к таким вопросам, как власть, подчинение и подотчётность. Даже сегодня им нелегко отбросить и оставить в прошлом искаженные образы Бога, которые въелись в их сознание в результате такого «пасторского» опыта.

Таким образом, в сознании многих людей с темами власти и подчинения связано неоднозначное прошлое и тяжелые воспоминания о пережитом. Иногда всё это доходит до того, что когда речь заходит о руководстве, они сразу же начинают настораживаться, вспоминая о том опыте, жертвами которого они стали.

Более тридцати лет спустя, вопрос духовной власти продолжает быть эмоциональным грузом и взрывоопасной темой для обсуждения. Не смотря на то, что в этой книге описывается абсолютно иной подход к этим вопросам, мы всё ещё как бы ходим по минному полю, когда обсуждаем этот вопрос.

Помните, что ошибочные учения никогда не порождаются простым употреблением библейских терминов. Они скорее произрастают на почве искажения изначального смысла этих слов. Такие понятия, как власть и подчинение, столь долго и часто использовались в различного рода перепалках и дебатах, что сегодня, кажется, нуждаются в «искуплении» от ложных трактовок, преследующих их.

Итак, мы должны обезопасить себя, однако не хотим это делать благодаря отвержению этих библейских терминов. Вместо этого я призываю нас воспарить над недоразумениями и болью, ради того, чтобы увидеть, как само Писание наполняет эти термины их изначальным, исконным смыслом. Иными словами, мы должны научиться, не только говорить там, где говорит Библия, но мы так же должны научиться говорить так, как говорит Библия.

Понимание подчинения в Новом Завете

Греческое слово, которое зачастую переводится в нашем Новом Завете как «покоряться», это слово *hypotasso*. *Hypotasso* было бы вернее перевести как «подчиняться». В Новом Завете подчинение подаётся как акт добровольной уступки, сотрудничества, когда человек склоняется, прислушиваясь к наставлению или совету другого.

Библейское подчинение не имеет ничего общего с контролем или же иерархией власти. Это попросту отношение человека, при котором проявляется открытость и уступчивость.

Библейскому подчинению есть своё место, так как оно драгоценно перед Богом. Однако, оно должно начинаться с того, чего хочет Бог и о чём говорит Новый Завет. В частности, с того, что и мы лично, и сообщество, находимся в подчинении у Иисуса Христа; мы подчиняемся друг другу в том сообществе верующих, к которому мы принадлежим; а также мы подчиняемся тем, кто зарекомендовал себя достойными доверия — христианам, жертвенно служащим нашему сообществу верующих.

Я подчёркиваю — это должны быть проверенные и достойные доверия люди, поскольку всегда в рядах христиан хватало псевдоапостолов и лжепророков. В ответственность местной общины входит проверять тех, кто называет себя христианскими служителями (1 Фес. 1:5; 2 Фес. 3:10; Откр. 2:2). По этой причине Библия призывает нас подчиняться духовным руководителям на основании их благородного характера и жертвенного служения (1 Кор. 16:10–11,15–18; Фил. 2:29–30; 1 Фес. 5:12–13; 1 Тим. 5:17; Евр. 13:17). Возможно, самым выдающимся отрывком, который бы подходил к нашему обсуждению, будет отрывок из послания Ефессянам:

... повинуйся друг другу в страхе Божиим. (Еф. 5:21)

Снова повторю, Библия нигде не учит «защитному покрову». Вместо этого она говорит о взаимном подчинении. Взаимное подчинение исходит из новозаветной идеи о том, что все верующие одарены Святым Духом. В таком случае, все они выражают Иисуса Христа. Поэтому мы призваны смиряться друг перед другом во Христе.

Взаимное подчинение в равной степени основано на библейском откровении Тела Христова. Божья власть была возложена на всё Тело, а не на отдельные его части (Мф-18:15–20; 16:16–19; Еф. 1:19–23). В Божьей экклесиологии, экклесия — теократическое, предполагающее всеобщее участие сообщество, в котором Божественная власть распространена на всех, кто имеет Духа. Таким образом, Церковь служит отражением триединого Бога, в котором отношения трёх Божественных Личностей являются общинными и не иерархичными.

Не стоит совершать ошибку, полагая что Бог назначил неких представителей, передав им часть собственной власти — будь-то отдельная личность, или же группа людей в церкви. Вместо этого носителем Его власти оказывается всё сообщество. По мере того, как члены сообщества верующих совершают своё служение, духовная власть и авторитет распространяются через дары, дарованные им Духом.

Выводом наших размышлений должно стать осознание того, что духовное подчинение потребует от нас понимания, что теперь мы стали частью чего-то большего, нежели мы сами — частью тела. Это также потребует от нас признания нашей собственной недостаточности для совершения Божьего высочайшего замысла. Иными словами, взаимное подчинение упирается в смиренное, но справедливое признание того, что сами мы нуждаемся в воздействии наших братьев по вере. Это признание того, что сами мы не сможем стать хорошими христианами. Таким образом, взаимное подчинение является незаменимым для нормальной христианской жизни.

Божья идея власти

Обратная сторона медали подчинения это власть. Власть — это привилегия, данная Богом для выполнения определённого рода задания. Новый Завет употребляет слово, которое по смыслу ближе всего нашему слову «авторитет» — «*exousia*». *Exousia* — это слово, производное от слова «*exestin*», которое означает возможное и правильное действие, которое может быть выполнено беспрепятственно.

Власть (*exousia*) связана с моментом передачи власти. Писание учит нас тому, что Бог является первоисточником всякой власти (Рим. 13:1). И что эта власть была возложена на Его Сына (Мф. 28:18; Ин 3:30–36; 17:2).

Иными словами, только Иисусу Христу принадлежит вся полнота власти. Господь прямо говорит об этом: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). В то же время, Христос делегировал Свою власть мужчинам и женщинам в этом мире для конкретных целей.

Поэтому в естественном порядке Господь учредил различные и разнообразные сферы, в которых Его власть должна проявляться. Он установил определённую «официальную власть», созданную для поддержания порядка под солнцем. Правительственные чиновники, как и цари, управители и судьи получили определённую долю этой власти (Ин. 19:10–11; Рим. 13:1 и далее; 1 Тим. 2:2; 1 Пет. 2:13–14).

Официальная власть возлагается на определённую статическую должность. Власть производит своё действие не независимо от того, кто занимает должность. Официальная власть неподвижна и основана на положении. Пока человек занимает должность, у него (неё) есть власть.

Когда кто-то наделяется официальной властью, принявший её человек становится «властью» согласно его сфере и положению. Именно по этой причине христиане призваны подчиняться государственной власти — независимо от характера того человека, который

находится в должности. (Рим. 13:1; 1 Пет. 2:13–19)

Наш Господь Иисус, как и Павел, проявляет дух подчинения, когда он находится в присутствии представителя официальной власти (Мф. 26:63–64; Деян. 23:2–5). Подобным образом христиане призваны покоряться подобной власти. Беззаконие и отвержение власти являются признаками греховной природы (2 Пет. 2:10; Иуд. 8). В то же время, подчинение и послушание являются двумя крайне отличными друг от друга вещами. Будет большой ошибкой путать их или же приравнивать между собой.

Подчинение или послушание

Итак, чем же подчинение отличается от послушания? Подчинение — это отношение, в то время как послушание — это действие. Подчинение — абсолютно, послушание — относительно. Подчинение — безусловно; послушание — обусловлено. Подчинение — внутреннее проявление, послушание — внешнее.

Бог призывает свой народ к обладанию духом смиренного подчинения по отношению к тем, кого Он поставил в качестве власти в естественном порядке. Однако, мы не должны слушаться власть если она требует от нас делать то, что противоречит Его воле, поскольку власть Божья выше земной власти.

Иными словами, можно не послушаться и при этом оставаться в подчинении. Таким образом, человек может не послушаться земной власти, при этом сохраняя дух смиренного подчинения должностному лицу. Можно не слушаться и при этом сохранять отношение уважения, и не быть исполненным духом противления, противоречия и восстания (1.Тим. 2:1–2; 2 Пет. 2:10; Иуд. 8).

Непослушание повивальных бабок (Исх. 1:17), поступок Раав (Нав. 2:1), поступок трёх еврейских юношей в плену (Дан. 3:71–18), Даниил (Дан. 6:8–10), и Апостолы (Деян. 4:18–20; 5:27–29) — все они являются примером того принципа подчинения официальной власти и непослушания ей, когда эта власть противоречит Божьей воле. Таким же образом, возможно исправлять человека, занимающего должность в органах власти и при этом сохранять отношение подчинения его власти (Мф. 14:3–5; Деян. 16:35–39).

Хотя Бог установил официальную власть, которая должна действовать естественным образом, Он не устанавливал такого рода власти в церкви. Согласно, Бог даёт верующим власть (*exousia*) для того, чтобы отстаивать определённые права. Сюда также относится власть (*exousia*) быть детьми Божьими (Ин. 1:12); владеть имуществом (Деян. 5:4); решать вступать в брак либо оставаться холостым (1 Кор. 7:37); решать, что есть и что пить (1 Кор. 8:9); исцелять больных и изгонять демонов (Мф. 10:1; Мк. 3:15; 6:7; Ак. 9:1; 10:19); созидать церковь (2 Кор. 10:8; 13:10); получать особые благословения в определённых служениях (1 Кор. 9:4–18; 2 Фес. 3:8–9); управлять народами и вкушать от дерева жизни в грядущем Царстве (Откр. 2:26; 22:14).

Однако, как это ни удивительно, Библия нигде не учит тому, что Бог дал верующим власть (*exousia*) над другими верующими. Вспомните слова нашего Господа из Мф. 20:25–26 и Лк. 22:25–26, где Он осуждает использование власти «*exousia*» среди Его последователей. Одного лишь этого факта должно быть достаточно, чтобы мы остановились и крепко задумались.

Итак, будет большой натяжкой и чрезмерным логическим экстраполированием представить, что лидеры в церкви обладают той же властью, что и чиновники. Опять-таки, Новый Завет нигде не связывает Власть (*exousia*) и руководителей в церкви. Также там ни разу не говорится о том, что некоторые христиане имеют власть (*exousia*) над другими христианами.

Можно с уверенностью говорить, что Ветхий Завет рисует пророков, священников, царей и судей в качестве государственной власти. Всё это связано с тем, что эти «чины» были прообразами авторитетных служений Самого Иисуса Христа. Христос является истинным Пророком, истинным Священником, истинным Царём и Судьёй. Однако, нигде в

Новом Завете мы не найдём того, чтобы кто-либо из лидеров церковью представал перед нами в личности официального представителя власти. Это относится как к местным блюстителям, так и к апостольским работникам.

Прямо говоря, мысль о том, что у одних христиан есть власть над другими христианами, является явным примером неверного толкования текста. Таким образом, эта идея не является библейской. Когда руководители церковью пытаются прибегнуть к той же власти, что и государственное правительство, они превращаются в узурпаторов.

Признаться честно, власти в церкви, в действительности, определено своё место. Однако, власть, которая работает в еkkлeсии, является абсолютно иной, по сравнению с той властью, которая установлена в естественном порядке в мире. Всё это не лишено логики в виду того, что церковь, не является человеческой организацией, она — духовный организм. Власть, которая действует в церкви, не является официальной. Это органическая власть.

Официальная власть или органическая власть

Что же такое органическая власть? Это власть, опирающаяся и действующая благодаря духовной жизни. Органическая власть является коммуникативной (провозглашаемой) властью. Это происходит, когда человек доносит Божью жизнь посредством слов или дел. В таком случае он имеет поддержку и одобрение Самого Господа.

Благодаря тому факту, что у всех христиан есть жизнь Духа, все христиане способны быть носителями органической власти. Именно поэтому Новый Завет поощряет нас повиноваться друг другу из почтения Христа (Еф. 5:21). Однако те, кто обладает большей зрелостью в духовной жизни, склонны выражать Божью волю более последовательно, нежели плотские или незрелые верующие (Евр. 5:14).

Истоки органической власти находятся в Христовом непосредственном водительстве, а не в определённом положении или кабинете. Органическая власть не сводится до человека или его положения. Она не покоится на людях и не привязана к тем должностям, которые они занимают (как это происходит в случае официальной власти).

Вместо этого, органическая власть действует вне человека. Именно потому, что она принадлежит Христу. Только когда Христос направляет человека к словам или действиям, этот человек являет власть Христа. Иными словами, человек имеет право, чтобы его слушали и слушались лишь тогда, когда он отражает разум Господень. Органическая власть, таким образом, является коммуникативной.

Коммуникативную природу органической власти можно понять благодаря сравнению Церкви с Телом, которое делает Павел. Когда Глава (который является источником всякой власти) даёт сигнал руке к движению, рука обладает властью Главы. Однако, рука сама по себе лишена власти. Она получает власть лишь тогда, когда действует в соответствии с коммуникацией Главы. До тех пор пока рука представляет волю Главы, она выражает Её власть.

Заметьте, что движение головы по отношению к телу происходит органично. Это движение является следствием того, что человек — живой организм. Тот же принцип будет справедлив и в случае с духовным Главой и духовным Телом. Христиане проявляют духовную власть лишь в том случае, когда они представляют Христа в своих словах и поступках.

Органическая власть, таким образом, является чем-то гибким и динамичным. Она не статична. Органическая власть передается, а не изобретается. Поэтому, она не может быть в постоянном неизменном владении человека. Органическая власть так же всегда проходит оценку и поддержку со стороны Тела.

Поскольку органическая власть не устанавливается, а проистекает, верующие не получают, не наследуют, не передают и не подменяют Божью власть. Они попросту представляют её. В этом заключается основное различие. Неспособность понять это различие привела многих к злоупотреблению и путанице среди Божьего народа.

При обсуждении духовной власти необходимо всегда подчёркивать такие стороны как функции и служение, а не мистическую «духовность». Присвоение власти на основании духовности личности, по сути, является провозглашением себя официальной властью. Поскольку за претензиями на «духовность» (в сравнении с истинной духовностью) могут скрываться посягательства на положение.

Если человек воистину духовен, его духовность проявится в том, как он живёт и служит. Духовность возможно определить лишь этим, а никак не навязчивыми претензиями человека, который ею обладает. Таким образом, если мы уделяем основное внимание вопросу служения и функциям, это поможет защитить органические церкви от вырождения в культы отдельных личностей.

Полезное сравнение

Давайте же выделим некоторые отличительные черты официальной власти и органической власти.

1. Официальная власть подлежит послушанию, если только то, чего она требует, не противоречит требованиям высшей власти (Деян. 5:29; 1 Тим. 3:1). В сравнении с этим те, кто проявляет органическую власть, никогда не требуют послушания себе. Вместо этого они говорят, чтобы убедить других к послушанию Божьей воле. Послания Павла служат замечательной иллюстрацией этого принципа. Они в большей мере похожи на мольбы, чем на приказы. Они пестрят языком убеждений (мы ещё вернёмся к этой теме).

2. Официальная власть несёт на себе всю полноту ответственности в случае, когда она ведёт своих подчинённых к неверным поступкам. В книге Чисел гл. 18 мы узнаём, что тяжесть беззакония возлагается на плечи священников официальной власти в Израиле. Для сравнения, органическая власть никогда не снимает ответственность с других. В церкви верующие несут всю полноту ответственности за свои поступки — даже когда решают послушать совет других.

Именно по этой причине Писание не раз призывает проверять плод других людей. Также писание учит тому, что заблуждение ведёт к Божественному осуждению (Мф-7:15–27; 16:11–12; 24:4–5; 1 Кор. 14:29; Гал. 1:6–9; 2:4; Фил. 3:2–19; 1 Фес. 5:21; 1 Тим. 2:14; 1 Ин. 3:4–10; 4:1–6). Новый Завет нигде не учит тому, что если христианин послушен кому-то другому, то с него снимается всякая ответственность за его поступки.

3. Официальные власти могут оказаться менее зрелыми, менее духовными и менее праведными, чем те, над кем они поставлены. Органическая власть, однако, непосредственно связана с духовной жизнью человека. Её нельзя воспринимать отдельно от духовной жизни. Мы зачастую говорим нашим детям «слушайтесь старших» поскольку те, кто постарше (в естественном жизненном понимании) склонны быть более зрелыми в своих советах. Таким образом, они заслуживают нашего уважения и подчинения (1 Пет. 5:5). Тот же принцип действует и в духовном мире.

Те, кто достиг старшего духовного возраста, несут в себе большую долю органической власти. (Заметьте, что человек не может проявлять свою духовную власть, если он не пребывает под Божьей властью). Настоящим признаком большей духовной зрелости является дух служения и кротость, подобная кротости ребёнка. Взгляните на следующие тексты, которые призывают нас уважать тех, кто проявляет обе эти черты:

Прошу вас, братья (вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии и что они посвятили себя на служение святым), будьте и вы почтительны к таковому и ко всякому содействующему и трудящемуся. Я рад прибытию Стефана, Фортунаупа и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше, ибо они мой и ваш дух успокоили. Почитайте таковых. (1 Кор. 16:15–18)

Примите же его (Епафродита) в Господе со всякою радостью, и таких имейте

в уважении, ибо он за дело Христово был близок к смерти, подвергая опасности жизнь... (Фил. 2:29–30)

Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их... (1 Фес. 5:12–13)

Достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении. (1 Тим. 5:17)

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. (Евр. 13:7)

Повинуйтесь (в греч. — будьте убеждаемы) наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая, ибо это для вас бесполезно. (Евр. 13:17)

Также и младшие, повинуйтесь пастырям... (1 Пет. 5:5)

Чётко видно, что Новый Завет призывает христиан придавать особое значение тем, кто не покладая рук совершает духовную службу. Такое уважение является как спонтанным, так и инстинктивным. Его никогда не стоит возводить в ранг абсолюта или же формальности.

Честь, которую получает верующий от церкви, всегда заслуживается благодаря смиренному служению. Её никогда не требуют и на ней не настаивают. Те, кто истинно духовны, не заявляют о своей духовной власти над другими. Так же они не станут хвалиться своей духовной зрелостью или трудами. Можно сказать, что те, кто делает подобные заявления, тем самым показывают свою духовную незрелость. Человек, заявляющий о том, что он: «Помазанник Божий, обладающий необходимой силой и властью для возникших обстоятельств» — либо что-нибудь подобное — тем самым попросту доказывает то, что у него нет власти.

И напротив, те, кто заслуживают уважение со стороны церкви, зарекомендовали себя как достойные доверия слуги. Не просто на словах, но на опыте (2 Кор. 8:22; 1 Фес. 1:5; 2 Фес. 3:10). Заслуженное признание и доверие Тела Христова служит единственным достоверным показателем духовной власти человека.

4. Официальные представители власти обладают ею лишь до тех пор, пока занимают должность. Их власть остаётся при них независимо от того, являются ли принятые ими решения немудрыми или неблагочестивыми. К примеру, пока царь Саул был на троне в Израиле, за ним сохранялась его власть. Это было справедливым даже после того, как Дух Божий отошел от него. (1 Цар. 16:14; 24:4–6). С другой стороны, органическая власть действует лишь тогда, когда проявляется Христос. Таким образом, если верующий призывает церковь предпринять нечто, что не отражает волю Главы (даже в том случае, когда это не идёт в разрез с установленными Божьими заповедями), он не имеет власти в поддержку своего призыва. Опять-таки, лишь Иисус Христос имеет власть. И только лишь то, что происходит из Его жизни, несёт в себе Его власть.

5. Официальная власть практически всегда действует в рамках иерархической системы. Органическая власть никак не связана с иерархией (Мф. 20:25–28; Лк. 22:25–27). На самом деле, органическая власть всегда искажается и подвержена злоупотреблениям, если её

проявлять в виде иерархии. По этой причине образ иерархии отсутствует в посланиях Нового Завета.

Вкратце можно сказать, что органическая власть не проистекает сверху вниз. Также она не передаётся по командной цепочке в иерархической системе. Таким же образом органическая власть не передаётся снизу вверх. Имеется в виду, что эта власть не передаётся от церкви к индивидуальной личности. Потому как даже если церковь и решит уполномочить кого-либо, передав ему власть для конкретной задачи, она будет лишена этой власти в случае, если она не выражает разум Христов.

Действие органической власти совершается изнутри наружу. Когда обитающий в человеке Христос ведёт его или всю церковь к слову или действию, тогда этот процесс подкрепляется властью Главы. Иисус Христос, представленный обитающим внутри человека Святым Духом, служит единственным источником, опорой и причиной существования всякой власти. Над Его головой нет покрова.

В результате этого, проблемы с руководством в учрежденческой церкви вызваны неуместно упрощенным применением образца официальной структуры власти к отношениям христиан. Такое ошибочное понимание зиждется на упрощённом навязывании единой схемы руководства на все случаи жизни. Воистину, будет серьезной ошибкой переносить шаблон официальной модели власти, навязывая его церкви Бога живого.

Органическая власть всегда облечена в любовь

Всякий раз, когда христианин употребляет органическую власть в церкви, мы должны признавать её. Восстание против такой власти является восстанием против Христа. Почему? Потому что Христос — единственная существующая власть. И когда Он говорит через церковь, проявляется действие подлинной власти.

Писание ясно говорит о том, что «Бог есть Любовь» (1 Ин. 4:8, 16). По этой причине, когда происходит выражение Божьей власти, в нём присутствует любовь. Иными словами, употребление Божественной власти всегда облечено в любовь. Постараюсь раскрыть эту мысль.

Любовь готова наставлять других, когда они заблуждаются. Она не приемлет самоуправства, духовности в одиночку. Вместо этого она ценит независимость тела.

Любовь осознаёт, что благодаря тому, что мы — члены друг другу и имеем одно происхождение, наши действия оказывают глубокое влияние на наших братьев.

Любовь порицает индивидуалистическое, частное христианство. Вместо этого, она утверждает нужду человека в других членах церкви.

Любовь — это нечто милое, доброе и прекрасное. Но при столкновении с ужасами нераскаянного греха она может проявить боевой дух и непреклонность. Любовь терпелива, уважительна и кротка. Она не будет резкой, унижающей или диктаторской. Любовь отвергает высокопарные и надменные претензии на власть. Вместо этого она отмечена смирением и кротостью.

Любовь не бесхребетна или сентиментальна, она восприимчива и проницательна. Она никогда не манипулирует и не навязывает собственную волю. Она никогда не запугивает, не заставляет, не командует и не принуждает.

Любовь поощряет нас принять ответственность в том, чтобы заботиться о наших братьях. Однако она сдерживает нас от навязчивых вмешательств в их жизнь. Любовь никогда не посягает на Божье место и не судит о сердечных мотивах других людей. Любовь не мыслит худшего о людях.

Любовь признаёт, что мы призваны представлять волю Святого Духа друг другу, а не заменять Его присутствие или подменять собой Его работу.

Следовательно, органическая власть не может служить своего рода пропуском для вмешательства в интимные сферы жизни братьев с целью «убедиться» в том, что они ходят правильно перед Богом. Библия никогда не давала нам права контролировать наших

духовных собратьев в вопросах их финансовых вложений, того, как у них обстоят дела в интимной сфере с их супругой или супругом, или какие — либо другие интимные сферы.

Такого рода ненужный контроль — применяемый под покровом «подотчётности» — и является по сути тем, из чего состоят авторитарные культы. Подобное мышление, в конечном счете, превратит любое сообщество верующих в своего рода психологическую кастрюлю-скороварку. (Конечно же, если верующий по собственной воле открывает перед другим верующим какие-либо интимные сферы, это совсем другое дело, однако, это добровольный выбор, а не долг).

Мы никогда не должны упускать из виду тот факт, что Библия много внимания уделяет личной свободе христианина, его непринуждённости и приватности (Рим. 14:1-12; Гал. 5:1; Кол. 2:16; Иак. 4:11-12). Таким образом, уважение к этим добродетелям должно высоко цениться христианами. Если только нет особой причины, чтобы полагать, что брат или сестра живут в большом грехе, будет абсолютно не по — христиански вести слежку за их личными или домашними делами.

Новый Завет предупреждает нас, чтобы мы не превратись в «специалистов» по чужим делам, «говоря то, чего (нам) не должно» (1 Тим. 5:13; 1 Пет. 4:15). Таким же образом, если христианин находится в затруднительном духовном положении — борется с грехом — любовь требует того, чтобы он (она) как искал, так и принимал помощь со стороны других.

В итоге, поскольку Божественная власть всегда облечена любовью, она порождает культуру духовной защищённости и безопасности. Подчинение Божьей власти не является контролем. Это помощь. Это не является чем-то жестким, статичным, и формальным, как система. Эта власть не официальна, узаконена или механична. Вместо этого она органична и построена на взаимоотношениях.

Опасность подстерегает нас всякий раз, когда Божья власть вырождается в человеческое учреждение — независимо от того, под каким именем или вывеской это происходит. У нас, христиан, есть духовный инстинкт, который побуждает нас подчиняться духовной власти. Церковь всегда только выигрывает, когда мы так поступаем.

Всякий раз, когда мы прислушиваемся к мнению других, мы открываем дверь перед Господом, чтобы Он ободрял, поощрял и защищал нас. Именно по этой причине Притчи постоянно подчёркивают идею о том, что «при множестве советников благоденствие» (Притч. 11:14; 15:22; 24:6). Таким образом, любовь является Божественным Щитом, предоставляющим духовную защиту. Однако, к счастью, она не так ограничена, как сердца тех, кто живёт под её защитой. При окончательном рассмотрении можно говорить о том, что лишь у любви есть власть «покрывающая». Потому как «любовь покрывает множество грехов» (1 Пет. 4:8; Притч. 10:12; 17:9).

Цена взаимного подчинения

Взаимное подчинение радикальным образом отличается от односторонней покорности авторитарной системе. В то же время, её не стоит путать с высоко индивидуалистическим, морально относительным, попустительским анархизмом, который характеризует постмодернистское мышление.

Взаимное подчинение дорого стоит. Скажем честно, нашему эгоизму не понравится подчинение кому-либо. Будучи существами падшими, мы желаем творить лишь то, что сами считаем правильным без вмешательства других (Притч. 12:15).

Таким образом, склонность отвергать органическую власть своими корнями глубоко уходит в природу Адама (Рим. 3:10-18). Принятие исправлений, наставлений, и замечаний от других смертных — всё это складывается в один большой крест для нас (Притч. 15:10; 17:10; 27:5-6; 28:23). Именно поэтому взаимное подчинение как раз и служит противоядием для нашей мятежной плоти и нашей незаконной культуре.

Применение духовной власти так же болезненно. Если только человек не является любителем покомандовать, задача обличения других является сложной и рискованной.

Писание говорит нам о том, что озлобившийся брат неприступнее крепкого города (Притч. 18:19). Таким образом, неловкость при обличении других в сочетании со страхом конфронтации, делает послушание Господу в таких сферах, как выражение Его власти, чрезвычайно сложным для нашей плоти. (Эта неловкость попросту свидетельствует о важности развития взаимоотношений любви, приятия в сообществе верующих).

Гораздо легче пустить всё на самотёк. Намного проще просто молиться о заблуждающемся брате (сестре) и этим ограничиться. Намного сложнее обличить человека в любви, с терпением и смирением. (Опять таки, исключением будет, пожалуй самоправедный человек, привыкший всеми командовать. Кажется, что для таких людей исправление других — задача номер один в жизни).

Всё это в очередной раз подчёркивает ключевой факт, заключающийся в том, что любовь должна руководить нами во всех отношениях. Потому что, если мы любим наших братьев, мы будем смиряться перед их советом и наизданиями.

Таким же образом, любовь побуждает нас приходиться к нашим согрешающим собратьям в духе кротости, когда им необходима наша помощь (Гал. 6:1; Иак. 5:19–20). Мы станем сдерживаться, чтобы не ранить их сердца плохими мотивами (Мф. 7:1–4; 1 Кор. 13:5). Таким образом, путь любви — это всегда путь самоотвержения.

Взаимное подчинение коренится в Божьем триединстве

Направим наше обсуждение взаимного подчинения, рассмотрев прототип церкви — Троицу. Поскольку взаимное подчинение основано на любви, оно коренится в самой природе триединого Бога. Бог по своей природе является сообществом. Единый Бог состоит из сообщества трёх Личностей, Которые вечно разделяют Свои жизни Друг с Другом.

Внутри Троицы Отец изливает Себя в Сына. В свою очередь, Сын всецело отдаёт Себя Отцу. И Дух, как Святой Посредник, изливает Их любовь от Одного к Другому. Внутри этого Божественного танца любви не существует иерархии. Здесь нет контроля. Здесь нет авторитаризма. Здесь нет конфликта интересов. Вместо этого в этих отношениях есть взаимная любовь, взаимное общение и взаимное подчинение.

Взаимный обмен, постоянно происходящий внутри Троицы, является краеугольным камнем любви. Именно по этой причине Иоанн говорит: «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8). Потому что, если бы Бог не был сообществом, Ему некого было бы любить до начала творения. Факт любви требует присутствия двух или же большего количества личностей.

Церковь является сообществом Царя. Таким образом, она призвана отражать взаимоотношения любви, которые предвечно существуют в Троице. Таким образом, в церковном сообществе существует взаимное подчинение, которое руководствуется взаимной любовью. Здесь нет места иерархии, контролю и авторитаризму. Почему? Потому что церковь призвана жить Божественной жизнью — той же жизнью, которая присуща и Троице (Ин. 6:57; 17:20–26; 2 Пет. 1:4).

Внутри семейной атмосферы церкви взаимное подчинение порождает единство. Это созидает любовь, предоставляет стабильность и поощряет к росту. Это наполняет богатым смыслом жизнь христианина. Христианская жизнь никогда не предназначалась для практики вне сообщества людей, общающихся лицом к лицу. Экклесия — сообщество Царя — является нашей естественной средой обитания.

В этом отношении взаимное подчинение является своего рода антисептиком от жесткого клерикализма. Оно подчёркивает идею «власти для» и «власти среди», а не идею «власти над кем-либо». Оно поощряет к передаче полномочий всем в противоположность идее власти некоторых.

Хотя наша культура поощряет проявление самонадеянности, индивидуализма и независимости, всё это не сочетается с атмосферой органического христианства.

Поскольку Бог является сообществом, Его дети также были созданы для жизни в сообществе. Наша новая природа влечёт нас к этому.

Мы, христиане, не являемся изолированными существами. Как и триединый Бог, по образу которого мы созданы, наш род является общинным (Еф. 4:24; Кол. 3:10). Мы живём и расцветаем благодаря осмысленным и исполненным ценности отношениям с другими, себе подобными. Современная доктрина «покрова» заглушает эту просветительскую мысль. Однако, принцип взаимного подчинения вновь приносит нам долгожданное освобождение.

Проще говоря, триединая природа Бога является как источником, так и примером для всего человеческого сообщества. И именно в контексте любящих взаимоотношений внутри Троицы принцип взаимного подчинения приобретает свою истинную ценность. Как сказал Мирослав Вольф:

Чем больше в церкви рассредоточена власть и чем беспрепятственнее происходит естественное общение, тем больше она будет напоминать нам взаимодействие и общение внутри Троицы.

Взаимное подчинение, таким образом, не является человеческой идеей. Вместо этого можно утверждать, что эта концепция произрастает прямоком из общинной взаимной природы вечного Бога. И именно этот образ и это подобие призвана отражать еkkлeсия. Таким образом, взаимное подчинение позволяет нам видеть лицо Христово при рассмотрении самой сути и жизни органической церкви.

Если воспользоваться языком Говарда Йодера, власть и подчинение, о которых говорит Писание:

Придают церкви власти больше, чем Священный Рим доверяют Святому Духу больше, чем всё Пятидесятническое движение, проявляют больше уважения к личности, чем Гуманизм, делают стандарты морали более требовательными, чем Пуританство, и более открыты к конкретной ситуации, нежели «Новая Мораль».

В итоге, взаимное подчинение порождает культуру, которая ценит духовное руководство, при этом, не злоупотребляя им. Оно отвечает на духовную власть, не превращая ее в инструмент контроля. Потому что когда «наставнические отношения» и «духовное водительство» производятся в атмосфере взаимного подчинения, они становятся духовно здоровыми и взаимообогащающими. Они также не становятся похожими на современную практику иерархического «покрова».

Возможно, заключительное сравнение поможет нам подвести итог всему тому, что было высказано в этой главе. Взаимное подчинение можно сравнить с хорошей музыкой. Когда оно происходит в контексте осмысленного смирения и глубокой верности главенству Христа, оно порождает прекрасную симфонию, которая перекликается с благозвучной гармонией Нового Завета. Однако, если его заменить иерархической системой, которая является выражением духа язычества, оно начинает звучать извращённо. Что ещё хуже, если его полностью отвергнуть в угоду постмодернистских грехов повального индивидуализма и независимости, то его тембр и созвучность вовсе пропадают, оставляя, лишь холодящую тишину беззакония.

Вопросы для размышления :

- Как вам кажется, откуда происходит ваше нынешнее представление о «покрове» и «подотчётности»? Объясните свой ответ.
- Известны ли вам истории того, как ущерб наносился теми людьми, которые однажды решив отойти от риторики «покрова» целиком и полностью отвергли для себя такие понятия, как «подотчётность»? Объясните свой ответ.
- Разве не обязывает нас само Писание не прибегать к применению концепции официальной власти в церкви, а вместо этого вернуться к новозаветной идее органической власти? Объясните свой ответ.
- Эта глава говорит о том, что Новый Завет не поддерживает идею того, что некоторые христиане имеют власть над прочими христианами. Что вы думаете по этому поводу?

Объясните свой ответ.

Переосмысливая деноминационное покровительство

Какая же у вас жизнь, если вы не имеете жизни в сообществе? Нет жизни, которая бы не происходила в сообществе, и отсутствие сообщества — это не жизнь во славу Бога.

Т. С. Элиот

...потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы? Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь.

Павел из Тарса, 1-е Послание Коринфянам 3:3–5

Многие христиане верят в то, что деноминации защищают нас от заблуждений. Однако, это лишь иллюзия. «Деноминационное покровительство» строится на суеверной мысли о том, что если я принадлежу к христианской деноминации, то она каким-то чудесным образом «покрывает» меня, защищая от заблуждения. Однако, эта идея несостоятельна. Неисчислимо количество христиан, в своё время принадлежавших к определённым деноминациям, в какой-то момент совершили отступничество, как в своём богословии, так и в морали.

Следовательно, та идея, что люди находятся под «покровом», если могут отследить цепочку подотчётности, привязав её к определённой иерархической организации, попросту является вымыслом.

Единственной защитой от заблуждения является наше подчинение Духу истины и слову Божьему в контексте тела Христова (1 Ин. 2:20, 27). Божий замысел подотчётности работает при подотчётности человека сообществу, а не человека перед служителем. Духовная защита происходит от взаимосвязи со Святым Духом и от духовной взаимосвязи с другими христианами. В этом и проявляется гений христианского сообщества. Для сравнения, усложнённая легализированная система выше- и нижестоящих, которая применяется для подотчётности внутри деноминаций, является изобретённой человеком заменой для идеи взаимного подчинения.

Тирания статус-кво

Если вы сомневаетесь в том, что деноминационная система построена на контроле сверху вниз, попытайтесь поставить под сомнение её действия. Если вы на это отважитесь, вы услышите, как заработает механизм с его властной риторикой.

Не может не тревожить то, что слишком часто те, кто поднимают вопросы касательно епископальной власти, заставляют содрогаться всю епископальную систему, за что, в свою очередь, они и получают свою долю порицания и критики.

Если вы окажетесь тем инакомыслящим, который отважится покинуть учрежденческую церковь, по той причине, что вы убеждены в недостаточном библейском основании такой схемы организации церкви, не исключено, что вы заработаете себе статус «еретика», «человека раскачивающего лодку», «смутьяна», «нарушителя порядка», «непокорного бунтаря». Употребление всей этой религиозной риторики призвано подавить инакомыслие. Таким образом, совершаются попытки сбить с курса и опорочить тех, кто посягнул на установившийся статус-кво.

Иногда религиозные механизмы пускают в ход самые злоецие и порочащие слухи по отношению к тем, кто пожелал оставить рамки системы. У меня есть хороший друг, который

некогда был пастором. Он был членом ассоциации пасторов в своём городе. Пережив некий кризис сознательности относительно легитимности пасторской системы в том виде, в котором она сложилась на сегодняшний день и, усомнившись в деноминационной системе, он решил оставить позицию пастора и вышел из учрежденческой церкви.

Некоторое время спустя его собратья пасторы стали распускать злобные слухи о нём и его семье. По их мнению, пастор не может просто оставить своё положение и при этом не быть завязанным в каком-либо грязном деле, которое стало причиной его ухода. Поэтому, в оправдание такого шага, причину его ухода попытались высосать из пальца.

Те слухи, которые поползли по церквям, не были справедливыми. Однако мой друг испытал на собственной шкуре действие религиозной системы во всей своей красе. Более того, он научился страдать вместе с Господом «за станом неся Его поругание» (Евр. 13:13). Эту цену пришлось уплатить многим, за их желание покинуть религиозную систему.

Интересно будет заметить, что сторонники деноминационных систем говорят о том, что деноминации служат предохранением от возникновения культов. Но именно в этом вся ирония: идея «деноминационного покрова» уж очень похожа на искажённую идею руководства, основанную на принципе господин-раб, которая применяется большинством современных культов. Позвольте мне объяснить.

В деноминациях их члены безоговорочно следуют за руководителем деноминации, советом руководителей или же руководящей организацией. В сравнении с этим библейский принцип взаимного подчинения подчеркивает важность подчинения друг другу в противоположность безоговорочному послушанию человеку-руководителю или же иерархической организации.

Если разобраться в этом лучше, то именно учение «покровительства» часто используется в качестве принуждения тех, кто не находится в деноминации вступать в её ряды. «Покровительство» слишком часто превращается в орудие в руках поборников всевозможных религиозных групп, чтобы закрепить под своим влиянием определённого рода богословскую сферу. Использование этого орудия, к тому же, слишком часто подкрепляется слепой сектантской приверженностью.

Автономные и взаимосвязанные

Каждая церковь, которая родилась в первые семнадцать лет после Пятидесятницы, была своего рода отростком иерусалимской церкви. Однако эти новые церкви не имели ни официальных, ни услужливых отношений с церковью в Иерусалиме.

В этом отношении Новый Завет всегда рисует автономию (независимость) церквей, связанных между собой братскими узами. Ранние церкви принимали решения без присутствия контроля извне. Именно по этой причине Павел призывает собрания верующих, с которыми он работал, самим принимать ответственность и решать свои внутренние проблемы.

В Божьем замысле каждая церковь разделяет ту же жизнь, что протекает и в остальных церквях. Однако, каждая церковь независима, самоуправляема и ответственна лишь перед Богом за принимаемые ею решения. Таким образом, идея управляющей «материнской церкви» или деноминационного управления основывается на несостоятельном толковании Писания.

Библейский принцип подтверждает то, что каждая церковь независима в своём принятии решений и блюстителстве. (Обратите внимание на слова нашего Господа, обращенные семи церквям в Азии. Он разбирается с каждой из общин особо, соответственно её конкретной проблеме Откр. 1–3.)

Этот принцип так же показан в посланиях Павла. Павел Целенаправленно обращается к каждой из церквей как к автономному, самоуправляющемуся организму. В понимании Павла, каждая церковь ответственна и подотчётна непосредственно Богу. (Еф. 5:24; Кол. 1:9-10).

Поэтому будет большой ошибкой связывать поместные Церкви воедино нитью религиозного федерализма. Каждая Церковь предстает перед тем же Главой. Все они имеют ту же жизнь. Следовательно — церкви должны сотрудничать между собой, учиться друг у друга и помогать друг другу таким же образом, как это происходило и в первом веке (Деян. 11:28–30; Рим. 15:25–29; 16:1; 1 Кор. 16:19; 2 Кор. 8:1–14; 13:13; 1 Фес. 2:14; Фил. 4:22). В то же время, каждая церковь должна исполнять те традиции, которые Апостолы установили «для всех церквей» (1 Кор. 4:16–17; 7:17; 11:16; 14:33; 16:1; 1 Фес. 2:14).

В соответствии с божественным принципом, каждая церковь должна развивать собственных блюстителей, своё служение и уникальное свидетельство. С другой стороны, должно присутствовать духовное руководство и взаимопомощь среди церквей.

Вкратце говоря — в Писании нет свидетельств тому, что церковь обладает правом регулировать, контролировать, или же вмешиваться в дела, учение, или же практику других общин. Деноминационная система противоречит этому принципу.

Церковный совет в Деяниях, глава 15

В качестве встречного аргумента, некоторые приводят случай, записанный в 15 главе Деяний в поддержку идеи «материнской церкви». Однако, при тщательном анализе текста становится понятным, что подобное применение и толкование является ничем не оправданным. На первый взгляд может показаться, что Павел и Варнава направились в иерусалимскую церковь, поскольку у неё была единоличная власть над всеми остальными церквями. Однако, эта мысль лишается своего основания, если прочесть всю главу в её контексте.

История складывалась следующим образом: были люди в иерусалимской церкви, которые распространили ложное учение в антиохийской церкви. Павел и Варнава были намерены нанести визит в Иерусалим с целью уладить данный конфликт. Почему? Поскольку данное учение зародилось в Иерусалиме (Деян. 15:1–2, 24).

Если бы ложное учение пришло из антиохийской церкви. Павел и Варнава могли бы разобраться с ним на месте. Однако, в связи с тем, что доктрина распространилась из церкви в Иерусалиме, двое братьев направились в Иерусалим, чтобы определить, кто же распространил это ложное учение. Они так же хотели убедиться в том, что старейшины в Иерусалиме и двенадцать апостолов не выступают в защиту этого учения.

По их прибытию в Иерусалим они определили, кто распространяет это учение (15:4–5). Это привело к заседанию временного церковного совета, после чего доктрина была отвергнута публично (ст. 6 и далее).

Решение, принятое советом, которое содержало в себе одобрение двенадцати Апостолов, старейшин и всей церкви, было направлено ко всем церквям в языческом мире. Это было сделано в связи с тем, что прочие церкви так же могли в будущем столкнуться с тем же тревожащим их вопросом. Решение церкви было подкреплено Божьей властью, поскольку оно было вдохновлено Святым Духом (15:28) и Церковь его утвердила (ст. 23, 28, 31)..

Трактовать эту историю каким-либо другим образом, высматривая в ней дополнительные аспекты, будет лишь свидетельством нашей неспособности серьёзно относиться к исторической специфике, стоящей за конкретным повествованием. Таким образом, это будет примером навязывания собственных предубеждений тексту, вместо того, чтобы тщательно читать его и черпать смысл и руководство из текста. Следовательно, идея авторитетной «материнской церкви» не имеет под собой библейской подоплёки.

Можно с уверенностью говорить о том, что церковь в Иерусалиме любили, ценили и оказывали помощь другие церкви (Рим. 15:26–27; 2 Кор. 9:11–13). Однако в Новом Завете нет ничего, что могло бы привести нас к мысли о том, что эта церковь обладала верховной властью, или же что остальные церкви были подчинены ей. Вместо этого, можно с лёгким сердцем полагать, что церкви были автономны и непосредственно ответственны перед

Богом. Ни одна из них не была в подчинении какой-либо другой церкви.

Деноминационализм — сам себе враг

Ещё одна проблема деноминационной системы заключается в том, что она зачастую подавляет то, что призвана защищать. Она эффективно разрушает то, что яростно стремится созидать. Как и ошибочное сектантское рвение, которым руководствовалась древняя Римская Католическая церковь, протестантские деноминации слишком уж часто опускаются до формы человеческих учреждений, которые готовы деспотично размахивать кулаками, угрожая всем инакомыслящим. Они искусно отстаивают «линию партии» и проклинают других за их мнимые доктринальные прегрешения.

Именно по этой причине Павел противится коринфским христианам, когда те деноминируют себя в разные отдельные группы (1 Кор. 1:11–13; 3:3–4). То, что Божья семья сегодня загоняется в партийную смирительную рубашку деноминационализма, лишено библейского оправдания — однако, сегодня всё это является частью христианской субкультуры, и мало кого беспокоит.

(Так сложилось, что многие так называемые неденоминационные, межденоминационные и постденоминационные церкви столь же иерархичны, как и основные деноминационные церкви. То же замечание будет справедливым и для многих современных христианских «движений». Их так же можно отнести к деноминационной системе.)

Что поражает ещё больше, так это тот факт, что деноминационная система на деле способствует распространению ереси — что противоречит самой причине существования деноминации. Задумайтесь над этим. Если бы была сохранена автономная природа каждой церкви, распространение заблуждения было бы ограничено, лишь одной конкретной заблуждающейся церковью. Однако когда заблуждение попадает в управляющую структуру деноминации, все церкви, связанные с ней будут подвержены распространению того же заблуждения. Таким образом, ересь распространяется намного шире.

Когда каждая церковь автономна, амбициозному лжеучителю будет крайне сложно восстать и захватить контроль над несколькими церквями. Так же невозможно себе представить появление в такой структуре взаимодействия церковей единой личности сродни Папе Римскому. В деноминации же всё иначе. В этом случае все подчинённые церкви либо устоят, либо падут вместе.

Можно с большой долей уверенности заявлять о том, что формирование деноминации равнозначно распространению ереси. Деноминации зачастую формируются тогда, когда группа христиан откалывается от большей части тела Христова ради следования собственной излюбленной доктрине или практике и создания собственного движения.

Грех ереси (греч. *hairesis*) — это действие, связанное с выбором следовать собственным догматам. Таким образом, человек может быть еретиком, используя истину, если он использует её для того, чтобы разделять Тело Христово. Человек технически может быть ортодоксальным и при этом быть еретиком, используя ортодоксальные убеждения для разделения христиан между собой.

Хотя типичная учрежденческая церковь хвалится тем, что находится под «покровом» деноминации, в ней происходит намного меньше открытой подотчётности, осуществляемой лицом к лицу, нежели в органических церквях.

В средней евангельской церкви, к примеру, как говорится, пастор «покрывает» свою общину. Однако, в большинстве церквей такого рода большая часть общины едва знакома с пастором (уже не говоря, друг о друге). Нередко «прихожане» на воскресном богослужении говорят друг другу не более трёх предложений за время воскресной встречи. Для сравнения, в органических церквях все собраты знают друг друга достаточно близко. Это касается так же и приезжих служителей, которые трудятся в церкви (1 Фес. 5:12).

Как ни крути, «деноминационное покровительство» является искусственным. Оно превращает церковь Иисуса Христа в иерархическое общество, и к тому же оно плохо

соответствует примеру Писания.

Иными словами, деноминационная система разобщила единое Тело Христа на религиозные партнёрства. Она разделила семью Божью на отдельные племена. Она разорвала материю нашего духовного братства и сестринства, превратив их в бесконечную религиозную партийную путаницу. Она разрушила общение Божьего народа. Она разодрала в клочья Тело Христово. Она раздробила церковь на фрагменты. Она превратила единую семью Божью в тысячи враждующих между собой кланов. (Шокирует тот факт, что сегодня в мире насчитывается более тридцати трёх тысяч христианских деноминаций). Другими словами, современная деноминационная трясина поглотила большую часть христиан.

Сторонники деноминационализма верят в то, что такая система приносит пользу. По их мнению, различные деноминации представляют различные части Тела Христова. Однако деноминационная система чужда Новому Завету и его принципам. Она противоречит идее единства христиан. Она основывается на человеческих разделениях, найти оправдание которым в Библии крайне сложно (1 Кор. 1, 2, 3). Это порождение разобщенного видения Тела Христова, которое противоречит тому единству и разнообразию, присущему триединому Богу.

Об ортодоксии замолвим мы слово

Становится очевидным, что простое применение таких учрежденческих церковных структур, как пасторская система в протестантизме, епископальная система в англиканской церкви, священническая система в Римской Католической церкви и деноминационная система в христианстве, никогда не сможет уберечь Божий народ от доктринальных заблуждений. В попытках сколотить воедино независимые церкви, в своё время сошедшие с рельс ортодоксального христианства, многие деноминации под руководством клерикальных работников и сами последовали по тому же пути.

Историческое христианское учение в основных доктринах веры играет важную роль в том, чтобы церковь не отходила от библейского пути. На протяжении столетий христиане сохраняли фундаментальные убеждения нашей веры: Иисус Христос — Бог и человек, родился от девы, был распят за наш грех, воскрес из мёртвых телесно, и т. д.

Эти фундаментальные убеждения не ограничены лишь одной церковной традицией или деноминацией. Напротив — они наследие всех искренне верующих христиан. Они отражают глас церкви во все века истории.

Эти «основы веры» воплощают то, что Клайв Льюис назвал «просто христианство» — «убеждения, которые присущи почти всем христианам во все времена». Таким образом, призыв вернуться к духу Церкви Нового Завета не является тем же, что и призыв пересмотреть религиозные убеждения по всем вопросам христианства. Так же в нём нет места отвержению всего того, что передано нам нашими духовными праотцами. В то же время, всё, дошедшее до наших дней после времён апостолов, подлежит тщательному анализу в свете самой апостольской традиции.

Призыв к восстановлению органического христианства созвучен со всеми теми голосами из прошлого, которые сохранили верность апостольскому откровению — не зависимо от того, какому сегменту церкви они исторически принадлежали. Первозданная церковь выросла на почве христианской истины. Чтобы остаться на этой почве, нам придётся стать на плечи тем, кто прошёл этот путь до нас. Как говорит Ч. Х. Сперджен: «я намерен одной рукой крепко держаться той истины, которую уже познал, а другую руку держать широко открытой, чтобы принять то, чего ещё не знаю».

Какой же властью?

Когда Господь Иисус был на земле, религиозные лидеры его времени задали Ему нелёгкий вопрос: «какой властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?» (Мф.

21:23).

Иронией судьбы, пожалуй, будет то, что и в наши дни немало людей из религиозного истеблишмента задают тот вопрос тем простым сообществам, которые собираются вокруг одного лишь Иисуса Христа — не имея контроля духовенства или же деноминационного руководства. «Кто наш покров»? По сути своей, это тот же вопрос, что и «Какой властью вы совершаете это»?

В итоге, современное понятие церковного «покровительства» — не что иное, как тонко оформленный эвфемизм для такого слова как «контроль». По этой причине оно плохо сочетается с Божьей идеей взаимного подчинения. Да и само оно не больше, не меньше — а простой отход от новозаветных принципов власти.

И хотя некоторые христиане достаточно ярко защищают понятие «покрова», само это понятие вряд ли было бы нормально воспринято христианами первого века. Спору нет, идеологические расколы, доктринальные ереси, анархическая независимость, индивидуалистический субъективизм — всё это серьёзные проблемы, поразившие Тело Христово в наши дни. Однако, ни деноминационное, ни клерикальное «покровительство» не являются хорошим лекарством для исцеления этих недугов.

Учение о «покрове» на деле является лишь иным симптомом той же проблемы, подаваемым, однако, под соусом решения. Поэтому оно сочетает в себе проблемы грубого индивидуализма и независимости из-за собственной неспособности отличить официальную власть от органической. Оно также порождает ложное чувство безопасности среди верующих. В то же время, оно служит поводом для всё больших разделений в Теле Христовом.

Столь же серьёзным является и то, что учение о «покрове» препятствует верующему священству в выполнении его, Богом определённых ответственных решать духовные вопросы. Намеренно или нет, доктрина «покрова» вселяет страх в сердца множества христиан. Она навязывает мысль о том, что если верующие примут на себя ответственность за духовные вопросы, не имея одобрения со стороны «рукоположенного» служителя или деноминации, они могут оказаться лёгкой добычей врага.

(Опираясь на эту мысль, многие священнослужители занимают много эфирного времени простых христиан, доказывая, как сильно их присутствие необходимо для сохранения духовного благосостояния. Они навязывают мысль о собственной незаменимости в вопросах направления и стабильности в церкви. Всё это совершается под затёртые до дыр проповеди на тему «Без видения народ необуздан». Однако на поверку оказывается, что именно без видения этого священнослужителя мы беспомощны и безнадежны).

Таким образом, учение о «покрове» содержит в себе скрытую угрозу всем «непокрытым», что во всех ужасах, которые их постигнут в жизни, они должны будут винить лишь самих себя. Следовательно, ничто так не парализует служение тела, как доктрина «покрова».

Вкратце это можно выразить так: если мы попытаемся превозмочь все недуги церкви, прибегнув к технике «покрова», это приведёт нас к недугу, худшему, чем те недомогания, которые она была намерена излечить. Проще говоря, учение о «покрове» неизбежно привносит вместе с собой отчётливые нотки, признаки и ударения, которые не имеют ничего общего с Иисусом, Павлом или кем-либо из христовых Апостолов. И хотя это учение заявляет о своей способности ответить на крайне актуальные проблемы, оно чуждо Богом избранным методам проявления Его власти.

По моему мнению, духовным противоядием для недуга ереси, независимости, и индивидуализма является не «покров». Таким противоядием служит нам взаимное подчинение Слову Божьему в том виде, каким его понимает сообщество христиан, и взаимное подчинение друг другу в страхе Божьем. Ничто иное не будет способно защитить Тело Христово. Никакое меньшее лекарство не будет способно исцелить его открытые раны.

Вопросы для размышления :

• Если деноминации не были порождением ранней церкви, и Павел упрекал коринфян за их желание деноминировать себя, почему мы сегодня принимаем их существование, зачастую даже не задумываясь об этом? Объясните ваш ответ.

• Какие духовные риски нас ожидают, если мы отважимся действовать заносчиво, осуждая те церкви и служения, которые предпочли не заручаться поддержкой деноминации или религиозного учреждения? Объясните свой ответ.

• Если мы отважимся принять лекарство для отношений из рук сообщества Троицы, а не из рук деноминационной системы или системы священнослужителей, как вам кажется, что с нами произойдёт? Объясните свой ответ.

Переосмысливая апостольское предание

Нет сомнений в том, что все великие церкви Реформации разработали свою весомую традицию. Эта традиция сегодня оказывает огромное влияние не только на то, как церковь трактует Писание и строит доктрины, но и на всю форму и направление жизни церкви. Те, кто отказывается видеть этот факт, как раз и являются людьми в наибольшей мере порабощенными преобладающей властью традиции лишь потому, что она стала подсознательным канонem и нормой для их мышления. Настало время вновь задать себе вопрос о том, действительно ли Слово Божье обитает среди нас свободно или оно сковано и связано всё теми же традициями человеческими. Очевидно, наша трагедия заключается в том, что сами структуры наших церквей представляют собой окаменелости тех традиций, которые разрослись на почве нашей практики и процедур и теперь стали столь хорошо оправдываемы, что даже само Слово Божье не в силах их сломить.

Томас Ф. Торранс

Традиция это живая вера мёртвых, а традиционализм — это мёртвая вера живых.

Ярослав Пеликан

Практически все части Тела Христова функционируют, опираясь в той или иной мере на историческую традицию, переданную им их духовными праотцами. Для некоторых деноминаций эти традиции составляют саму материю, удерживающую их членов в одних стенах. Они определяют цель для церкви, основываясь на их символе веры, исповедании, и канонах.

В ответ на эту склонность многие неоденоминации готовы предавать анафеме всё, что связано со словом «традиция». Они отошли от всего того, что называется обычным или обязательным. (Интересно и то, что большинство церквей, заявляющих о своей свободе от традиций, попросту создали свои собственные традиции).

Ирония этих двух склонностей заключается в следующем: чрезмерно много внимания уделяется церковным окаменелостям человеческих традиций. Однако, крайне мало говорится о Божественной традиции, переданной нам Апостолами Иисуса Христа.

Обратите внимание на следующие отрывки, которые свидетельствуют об этой традиции:

Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу. Для сего я послал к вам Тимофея..., который напомнит вам в путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви. (1 Кор. 4:16–17)

Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам. (1 Кор.11:2)

А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии. (1 Кор. 11:16)

Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим. (2 Фес. 2:15)

Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас... (2 Фес. 3:6)

Чем апостольское предание не является

Апостольское предание не является кодексом или набором предписаний и правил, созданных Апостолами. Оно не является детальным пособием для практики церкви. (Правда в том, что такого пособия нет).

Как было упомянуто в первой главе, есть те, кто придерживается идеи «схематичности Библии». Согласно этой идее Новый Завет служит детальной инструкцией для церковной практики. Нам попросту нужно изучить практику ранней церкви, подражать ей в результате — вот перед вами «Новозаветная церковь»!

Это воззрение является несостоятельным по двум причинам. Во-первых, этот подход превращает Новый Завет в современное подобие иудейского закона. Во-вторых, те, кто придерживаются идеи о схематичности Библии, не имеют между собой согласия касательно того, каким именно практикам необходимо следовать, чтобы создать «Новозаветную церковь».

Некоторые, например, сосредоточены на практике говорения на языках, на знамениях, чудесах и исцелении. Они настаивают, что если церковь практикует эти вещи, это свидетельствует о том, что такая церковь является достоверно «Новозаветной церковью». Другие же сосредоточены на необходимости соблюдения Вечери Господней в качестве принятия пищи. Третьи — на необходимости иметь множественное руководство. Есть те, кто подчёркивает важность крещения новообращённых во имя Иисуса. Есть также те, кто настаивает на встречах только по домам. Этот список не имеет конца.

Основная мысль заключается в том, что техническое соответствие и внешняя схожесть с прописанной формой церковного порядка не является Божьим замыслом. Такого рода холодный формализм лишь приведёт нас к смерти. Он так же угащает органическую жизнь Тела Христова. Как однажды выразился Джон Даблю Кеннеди:

Церковь Иисуса Христа — живое Тело, а не труп. Навязывание шаблона никогда ещё не могло породить церковь. Нельзя перегнуть палку, повторяя, что навязывание шаблона или же простое собиранье людей в группу никогда ещё не было способно само по себе произвести на свет церковь. Церковь невозможно организовать, она должна родиться.

По этой причине Новый Завет не даёт нам детального чертежа и инструкций к церковной практике. Таким образом, грубой ошибкой будут попытки выудить из апостольских посланий некий нерушимый кодекс церковного порядка, который был бы «нерушимым как закон Персидский и Мидийский». Такого рода письменный кодекс не

может быть библейским.

Это, конечно же, не означает, что Новый Завет ничего не говорит нам о практике церкви. Конечно же, это не так. Однако, Новый Завет не может быть методичкой для практики церкви. Скорее, он служит записью того, как живой дышащий организм под названием еkkлeсия проявляет себя на земле.

Понимание того, что церковь органична, защищает нас от попыток превратить Новый Завет в метод или технику. Оно так же позволит нам увидеть, что церковь действует согласно обязывающим её механизмам, которые куда выше простой проформы или же предписанного шаблона.

Можно быть уверенными в том, что Святой Дух никогда не заведёт нас к мёртвой ортодоксии, основанной на подражании внешним формам. Наоборот, Дух всегда действует в соответствии с ДНК, которая присуща триединому Богу — потому как церковь обладает той же ДНК.

Иными словами, Бог — живая сущность. Следовательно, Ему присущи определённые привычки и склонности, которые естественны для Его Божественной природы. Апостольская традиция попросту является физическим выражением этих привычек и склонностей.

Отвоёвываем место предания

Слово, которое используется в Новом Завете как «традиция» это греческое слово *paradosis*. Оно означает «то, что было передано». Так что же тогда такое апостольская традиция? Прежде всего, она содержит в себе истории и учение Иисуса. Они содержатся в Евангелиях. Во вторую очередь, они содержат заповеди и практику Апостолов, которые были переданы всем церквям (1 Кор. 11:23; 15:1–3; 2 Пет. 3:1–2).

Апостольская традиция, таким образом, представляет собой нормативные верования и практики церкви Иисуса Христа. Верования и практики, которые были установлены для каждой церкви (1 Кор. 4:16–17; 11:16; 14:33–38).

Иными словами — апостольское предание является воплощением органических практик, которые Апостолы установили в ранней церкви в первом веке. Именно эти практики и являлись новыми винными мехами, которые Бог создал для того, чтобы сохранить Своё новое вино. Ссылаясь на апостольскую традицию, Ф. Ф. Брюс говорит:

Павел и вправду предавал немало значения сохранению определённого рода унифицированной практики в церквях, которые он начинал.

Проще говоря, если наша практика церкви является производной духовной жизни, она будет в гармонии с апостольским преданием. Следовательно, то, что написано в Новом Завете, не стоит рассматривать как не относящуюся к нашему времени историю. Всё это служит нам примером для сравнения, чтобы понять имеет ли наша церковная практика здоровое основание.

Некоторые могут возразить, что если мы верно следуем водительству Святого Духа, у нас не будет возникать необходимости обращать внимание на учение и практику Нового Завета. Однако, подобная логика пренебрегает тем фактом, что мы — падшие создания, которые легко путают водительство Духа с нашим собственным. Не говоря уже о том, как легко бывает спутать человеческие традиции и Божью волю. Таким образом, чтобы мы могли определять источник, которым МЫ ведомы, практика нашей церкви должна основываться на Библии.

Пренебрежение апостольским преданием может запросто поставить нас в положение когда мы, сами того не подозревая, подменяем водительство Духа нашими собственными! мыслями и переживаниями. Новый Завет — наш стандарт для веры и практики как в индивидуальной жизни и поступках, так и в жизни общины.

Вольтер однажды сказал:

Бог сотворил человека по Своему образу и подобию, а человек отплатил Ему тем же.

Таким же образом, Бог создал Церковь по Своему образу, а человек отплатил Ему тем же. Когда мы игнорируем историю ранней церкви и не замечаем, что в ней описана работающая духовная ДНК церкви, наши усилия приводят нас к созданию церкви по образу падшего человечества.

Сказав всё это, хочу заметить, что если мы игнорируем тот факт, что Писание учит нас путём указаний и примеров в вопросах церкви, мы подвергаем себя опасности совершения роковой ошибки — создания церкви по нашему подобию. И именно это мы и имеем на сегодняшний день.

Где испортилось современное евангельское движение

Хотя Церковь — это организм, у неё нет формы. Взгляните на своё физическое тело. Оно является живым существом. Однако, у него есть конкретная форма — конкретное выражение. В рамках этого выражения существует определённый порядок и гармония. Каждый раз, когда Тело Христово собирается вместе форма проявляется сама собой. Форма может быть освобождающей или порабощающей. Она может быть библейской или небиблейской. Она может быть полезной или вредной. Однако она всегда есть.

Выражаясь словами Говарда Снайдэра:

Всякая жизнь имеет форму. Жизнь без формы — больна и обречена на смерть; она не способна поддерживать себя и потому погибает. Так происходит со всей жизнью, будь-то человеческая, духовная, биологическая, либо какая иная форма жизни — потому как Бог закономерен в своём творении.

Факт остаётся фактом. Есть жизнь и порядок, форма и функция — в церкви Иисуса Христа. И когда церковь действует в соответствии со своей органической природой — своей ДНК — она обретает определённую форму и вид.

Многие современные евангельские верующие придерживаются невежественной идеи о том, что лишь те моменты, которые «чётко заповеданы» в Писании, подлежат выполнению. Всё остальное можно безопасно игнорировать. Ирония заключается в том, что большинство людей, проповедующих эту идею на деле, отвергают её.

В равной степени проблематичным является представление о том, что «заповеди» в Новом Завете необходимо соблюдать, в то время как «практика» не имеет отношения к нам в виду её устарелости. Эта идея ввела многих христиан в заблуждение, в результате чего были изобретены человеческие практики, противоречащие ДНК церкви. К примеру, оплачиваемое духовенство, единый пастор, иерархические структуры управления, деноминации, богослужения от кафедры к слушателям в храмовых зданиях (которые воспринимаются как «церкви») — всё это не согласуется с органической природой Тела Христова.

Суть замечания в следующем: нормативные апостольские повеления подлежат выполнению современной церковью. Однако, это же касается и нормативной апостольской практики. Под нормативной я подразумеваю ту практику, которая содержит духовный подтекст и является выражением органической природы Тела Христова.

Эта практика не является просто библейским повествованием. Она имеет силу предписаний. Это значит, что она отражает неизменную природу Божью. Она естественным образом проявляется везде, где Божий народ живёт Божьей жизнью в сообществе — не зависимо от культуры и времени.

В этой связи, книга Деяний и послания исполнены ссылок на апостольское предание. В 1-м Коринфянам 4:17 Павел рассказывает о том, как он «учил путям во Христе везде во всякой церкви». В понимании Павла доктрина и долг, вера и поведение, жизнь и практика —

неразделимы.

Вкратце можно подчеркнуть, что то, что входит в апостольское предание, является нормативным для выполнения во всех церквях, как в прошлом, так и в настоящем. Призывы Павла «твёрдо держаться переданного им предания» и практиковать то, «что вы приняли, что видели и слышали во мне» — являются предупреждением для наших церквей.

Взаимосвязь богословия и практики

Следовать апостольскому преданию вовсе не означает переиграть события церкви первого века. Если бы это было так, мы бы вынуждены были встречаться в «горнице с множеством светильников» (Деян. 20:8), бросать жребий, чтобы определить руководителей (Деян. 1:26), и взбираться на крышу, чтобы помолиться (Деян. 10:9). Не говоря уже о манере говорить и одеваться, как это делали верующие и первом веке.

Вместо этого, соблюдение апостольского предания означает хранить верность тому, что имело богословскую и духовную важность в опыте ранней церкви. Апостольская традиция, таким образом, представляет собой баланс между соблюдением практики церкви первого века и не принятием её в счёт.

Правда в том, что существует множество практик ранней церкви, которые являются нормативными и в наши дни. Эта практика не обусловлена культурой. Вместо этого она естественным образом присуща органической природе триединого Бога и глубоко коренится в библейском богословии. Это ДНК церкви в действии. Таким образом, эти практики являются Божественным средством для достижения Божественной цели.

Если попытаться выразить это одним предложением, то получится следующее: апостольское предание воплощает апостольское учение о том, что Церковь является духовным организмом, который своей пуповиной связан с Самой Троицей.

Рассмотрим следующие примеры:

- Открытые для всеобщего участия церковные собрания твёрдо основываются на доктрине священства всех верующих и доктрине всеобщей функциональности Тела Христова. Они так же являются органическим выражением взаимного самоотверженного обмена общением в Троице. И напротив, приравнять церковь к богослужению, в котором активно участвует только профессиональное духовенство, в то время как остальные члены тела остаются пассивными, противоречит как библейским принципам, так и органической природе Троицы (см. главу 2).

- Соблюдение Вечери Господней в виде принятия пищи всей церковью основано на централитете Иисуса Христа и отношениях завета верующего сообщества. Это так же является зримым выражением взаимного причастия к Божественной жизни внутри Троицы, которое зачастую выражается через совместное принятие пищи. В противоположность этому идет совершение причастия в качестве организованного служителем ритуала, не являющимся совместной трапезой, что служит отходом от апостольской традиции и причиняет вред принципу взаимного участия, который мы видим в Троице (см. главу 3).

- Встречи домашних церквей прочно основываются на том факте, что церковь это сообщество людей, взаимодействующих лицом к лицу — близко связанных между собой членов большой семьи, принимающей участие во взаимном разделении жизни и назидании друг друга. В этом качестве они предоставляют наилучшую среду для выражения родственной любви, которая проистекает между Отцом и Сыном через Духа. И напротив, будет практически невозможным воплотить все эти элементы в здании, где сама архитектура подталкивает членов собрания к пассивности (см. главы 4 и 5). Кроме того, сама идея священного здания противоречит учению Иисуса о том, что поклонение не Должно быть «священнодействием» (Ин. 4:21–24).

- Практическое выражение церковного единства основано на учении Нового Завета о том, что существует лишь единое тело. Оно так же основано на единстве и многообразии проявлений, которые относятся к Отцу, Сыну и Святому Духу в Троице. Деноминационная

система нарушает этот принцип и разрушает видимое единство, существующее в Теле Христовом и триедином Боге (см. главу 6).

• Идеи осуществления пристрастия посредством множества членов и принятия решений путём консенсуса прочно коренятся в библейском учении о том, что Иисус Христос является Главой Своей Церкви. Они также основаны на факте взаимного принятия решений в Самой Троице. И напротив, система, предусматривающая существование единого пастора (либо управление старейшинами), вытесняет главенство Христа и противоречит органическому принципу принятия решений, который явлен в Троице (см. главы 8, 9 и 10). Нельзя не согласиться с тем, что в церкви первого века были и другие практики, кроме выше упомянутых. Насаждение церковью странствующим апостольским работником; социальное свидетельство; крещение новообращённых; подготовка апостольских работников — лишь некоторые тому примеры.

Сказав это, однако, стоит заметить, что апостольское предание жизненно важным образом взаимосвязано с органической природой церкви, которая своими корнями уходит в сущность триединого Бога. Именно эта природа основывается на непоколебимом учении Нового Завета.

По этой причине, когда Святой Дух проявляет Свою суверенную волю в рождении новой церкви, она спонтанно станет собираться таким образом, как определило Писание. Церковь будет ведома Духом к исполнению апостольского предания. Как выразил это Апостол Павел, те, кто Духом ведомы (те, кто «духовны»), тот станет следовать апостольскому преданию касательно практики церкви (1 Кор. 14:37).

К сожалению, традиция Апостолов, в большинстве своём, сегодня находится в пренебрежении. Многими современными христианами она рассматривается как утратившая свою актуальность. Иными словами, апостольское предание погребено под наслоениями человеческих преданий и традиций.

Важность апостольского предания

Павел с необычайной остротой отвечает тем, кто отступил от апостольского предания, когда говорит:

Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних достигло? Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни. А кто не разумеет, пусть не разумеет. (1 Кор. 14: 36–38)

К величайшему удивлению, собрания христиан оставляют апостольскую традицию в угоду их собственным само изобретённым формам, и при этом всё ещё получают Божьи благословения. Это заставило многих людей сделать заключение о том, что записанное в Новом Завете утратило свою важность. Однако, такое заключение неверно на корню. Нам не стоит обманывать самих себя, полагая, что Божьи благословения приравниваются к Его одобрению. Тот факт, что Бог может использовать что-то, вовсе не означает, что Он это одобряет.

История Израиля учит нас тому, что Бог может продолжать благословлять народ, который отверг Его пути в угоду собственным. На всём протяжении пути Израиля через пустыню Бог заботится о нуждах своего народа. Это происходит, не смотря на тот факт, что народ постоянно перечит Богу.

Когда дети Израилевны стали просить себе царя в своём восстании против Божественной воли, Господь снизошел к их плотскому желанию (1 Цар. 8:1 и далее). Он продолжал благословлять народ вопреки их непослушанию.

Однако трагические последствия стали результатом их своевольного решения (1 Цар. 8:11–18). Нация утратила свою свободу под гнетом чреды нечестивых монархов. Она пострадала от чреды Божественных судов. Существует печальное сходство между состоянием Израиля и множеством «церквей», которые прибегли к приземлённой,

управляемой человеком религиозной системе.

Стоит повторить: Божьи благословения нельзя приравнивать к Божьему одобрению. По Своей великой милости, Господь благословляет всякую группу людей, если на то найдёт основания. Однако, всякий раз выбирая поступать по-своему, а не по Божьей воле, люди ограничивают Его благословения.

Как скоро мы забываем о том, что церковь принадлежит Богу, а не нам. Неотъемлемой частью нашей падшей природы является желание следовать нашим собственным идеям, касательно практики церкви. Мы жаждем канонизировать наши традиции, укрепить наши личные предпочтения, учредить то, что отражает наше собственное понимание успеха, вместо того, чтобы следовать переданному нам от Христа и Апостолов.

Чей дом мы строим?

Нельзя ошибиться, заявив о том, что когда речь заходит о Божьем доме, Бог ничего важного не оставляет на человеческий рассудок. Это Божий дом и Он строит его по-Своему.

Следовательно, Господь в первую очередь обеспокоен не размерами постройки, а тем, из чего построено здание (1 Кор. 3:9-15). В Божьих глазах то, как мы строим, и из чего мы строим, имеет большее значение, нежели размеры постройки.

«Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» — говорит псалмопевец (Пс. 126:1). Один лишь Бог является Господином и «главным архитектором и строителем». (Евр. 11:10) В частности, когда речь заходит о месте жительства для Него Самого.

В Божьей работе главным принципом всегда был и остаётся принцип: «все дела наши Ты устрояешь для нас» (Ис. 26:12). Те, кто придерживается идеи «культурно относительной» церкви, имеют склонность забывать то, что Церковь принадлежит Богу, а не людям. Таким образом, Церковь не просто игрушка, которую смертные получили в целях собственных экспериментов. Также не является она собственностью особого класса «служителей», которые могут подгонять её на собственное усмотрение. Церковь — органический, живой организм, которому присущи конкретные выражения. Она принадлежит Господу.

Трагическая история предположений царя Давида, о том, что ковчег завета можно бы перевезти и на деревянной повозке служит для нас свидетельством того, что Божья работа Должна совершаться Божьими путями (2 Цар. 6:1–7).

Придуманная человеком схема водружения святого ковчега на повозку как нельзя лучше гармонирует с современной прагматической мыслью. Однако, сама идея была позаимствована у филистимлян и противоречила прямым божьим наставлениям. (Исх. 25:12–16; Чис. 4:5-15).

Возможно, простая иллюстрация поможет нам оценить силу того, что я попытался донести в этой главе. Предположим, вы наняли плотника, чтобы тот построил веранду к вашему дому. Вы передали плотнику чертеж того, как вы хотите расположить веранду и какой она должна быть. Вы всё тщательно объяснили строителю.

Возвратившись домой через неделю, вы с удивлением обнаруживаете, что веранда и близко не похожа на то, что вы ожидали и что заказывали. Вы спрашиваете плотника, почему тот не придерживался вверенного вами плана. В ответ он говорит вам: «Я подумал, что мои идеи лучше ваших».

Разве не так мы поступили с Божьим домом?

К сожалению, множество христиан без зазрения совести принимают за переставлять мебель в Божьем доме, не обращая внимания на Хозяина и не советуясь с Ним. К нашему горю, Давид всё ещё пытается поместить Божий ковчег на филистимскую повозку, а человеческие руки Озы всё ещё пытаются предать ему стабильности.

Да не будем мы столь немудрыми.

Вопросы для размышления :

- Верите ли вы в то, что у нас есть право изменять новозаветные принципы и

пренебрегать апостольским преданием в угоду наших собственных традиций? Объясните.

• Какие современные проблемы в церкви могут быть результатом замены множественного блюстителства в церкви иерархическими формами правления; замены открытых к всеобщему участию встреч на основанные на программах и руководимые людьми богослужения, поощряют пассивность и подавляющие участие; замены органических выражений Тела Христова на подобие бизнес структуры управляемой оплачиваемыми профессионалами? Объясните свой ответ.

• Если практика вашей церкви противоречит откровению Нового Завета, станете ли вы продолжать выступать в ее поддержку? Объясните свой ответ.

Куда теперь?

То, что мы называем «христианством» — и что стало называться «церковью» — превратилось в традицию, в учреждение, в систему настолько же жёсткую, как некогда иудаизм; и так же, как в случае с иудаизмом, много усилий необходимо будет приложить для внесения коренных изменений. Могут быть произведены поверхностные изменения — они уже производятся — однако, дорога цена изменений, необходимых для истинного решения великой проблемы. Как и во времена Господа, вполне может быть, что для многих свет так и не будет пролит, поскольку Бог знает, что они никогда не согласятся заплатить требуемую цену. Возможно, как и в старые времена, лишь «остатку» будут даны Божьи ответы, поскольку они пойдут на любые необходимые жертвы.

Т. Остин-Спарк

Всякая церковная структура (включая структуру власти) должна быть спонтанной производной от жизни. Река (жизнь) сама формирует своё русло (структуру). Мы не можем сами соорудить русло (структуру), а затем предложить реке (жизни) течь по нашей структуре. Напротив, река движется, и в этом движении она создаёт своё русло. Так же жизнь Духа в собрании сама образует себе структуру. Однако, базовая структура церкви определена в Писании, и её надлежит изучать и пересматривать для сверки формирующейся структуры. Дух не производит структуры, которые противоречат слову.

Руди Рэй

В этой книге я высказал мнение, что Церковь Иисуса Христа не столько развилась, сколько отошла от своих истоков. Многие христиане — включая руководителей церквей, учёных и теологов — согласятся со мной в этом утверждении, однако, о том, что нужно делать в данной ситуации, мнения расходятся.

Некоторые отстаивают идею обновления учрежденческой церкви изнутри. Однако те, кто искал возможности перекроить утвердившуюся церковь, столкнулись с серьёзным противостоянием и разочарованием.

По своему опыту я знаю, что если не распустить небиблейскую клерикальную систему в конкретно взятой церкви, попытки возродить органическую природу церкви окажутся связанными по рукам и ногам. Наиболее вероятна следующая, приводящая в уныние, картина: пастор будет чувствовать себя под угрозой; сотрудники будут противостоять нарушению status quo; приход окажется в панике; отдельные верующие будут в полном недоумении; люди, призывающие к переменам, обнаружат себя мишенью личностных атак. Упомянув это, давайте взглянем на некоторые движения, недавно предпринимавшие попытки обновления учрежденческой церкви.

Прежде чем вы продолжите чтение, позвольте мне сделать некоторые оговорки.

Во-первых, я благодарен Богу за движения, о которых сейчас пойдёт речь. Несомненно, каждое из них Бог использовал для Своей славы.

Во-вторых, я позволяю себе критические высказывания в их сторону, поскольку глубоко убеждён, что, приняв их как ответ для реформации церкви, мы, в конце концов, совершим попытку обмануть Господа. Помимо этого, я критикую не издалека. На разных этапах жизни я испытал данные движения на себе.

В-третьих, я признаю, что могу полностью ошибаться в своей оценке, и я готов выслушать поправки.

В-четвёртых, по окончании я предложу ещё одну альтернативу, которую я уверен — некоторые с удовольствием сразу подвергнут критике. Пожалуйста. Я только прошу, чтобы эти критики сперва сами испытали то, что будут подвергать сомнению.

Как в большом торгово-развлекательном центре

Мода на мегацеркви похожие на супермаркет — одна из неудачных попыток обновления. Движимые мероприятиями, церкви-торгово-развлекательные центры образовали специализированные бутики на любой социологический вкус современного общества: от одиноких родителей, людей, реабилитирующихся от зависимости в 12 шагов, домохозяек, внебрачных пар, родителей подростков, представителей «поколения-X», до занятых на производстве матерей, бизнесменов, актёров, художников и танцоров.

Разрекламированные необычайно одарёнными маркетологами и ведомые менталитетом внушительной индустрии роста, мегацеркви привлекают тысячи людей каждое воскресное утро в свои грандиозные амфитеатры. Они используют новейшие стратегии развития церкви, организационные методы и приёмы маркетинга.

Они предлагают безупречную техническую поддержку прославления. Их религиозные собрания похожи на митинги в поддержку кандидата на президентский пост. Они предлагают видеоэффекты по последнему слову техники. Их аккуратно подготовленные евангельские речи подаются с большой дозой облегчающего юмора. И зачастую они сосредотачиваются на выдающейся харизме главного пастора.

У них есть отточенные хореографически-драматические постановки. К ним часто приходят модные знаменитости, с безупречно подобранной цветовой гаммой одежды. В них можно найти несметное количество мельчайших групп, но интересам, созданных для удовлетворения любой нужды потребителя.

Помимо этого, мегацеркви предлагают общественности все эти ширпотребительские религиозные ресурсы в обмен на минимальное посвящение, незаметность, и по низкой цене. Говоря проще, движение мегацерквей построено на парадигме корпоративного бизнеса, в которой применяется рыночный подход построения Царства Божьего. Даже не удивительно, что подобные церкви наводняются прихожанами.

К сожалению, люди в этих больших, ярких, организованных торгово-развлекательных центрах религиозного мира вряд ли смогут найти место для простой, не помпезной встречи, построенной исключительно вокруг личности Христа. На их взгляд, выбор между мегацерковью и «органической церковью» сродни тому, чтобы променять пышный супермаркет на маленький гастрономчик за углом.

Повальная слабость церквей-супермаркетов в том, что тут ставится ударение на состоянии тела как «церкви в рассеянии» настолько, что это наносит урон собранию церкви. Обращая огромное внимание на «толерантность» к чувствам «ищущих» неверующих, многие мегацеркви вовсе не предоставляют своим новообращённым ученичество в радикальном посвящении Иисусу Христу.

Также не стимулируются близкие отношения и общение в теле. Более того, бизнес-машина, толкающая это гигантское учреждение, пренебрегает органической природой еkkлeсии.

Трудясь под эгидой «культурной уместности», мегацерковь слишком напоминает поверхностность бизнес структур нашего века. По этой-то причине она и не оказывает заметного или продолжительного влияния на культуру.

Говоря проще, современные методы, которые применяются в церквях-супермаркетах, настолько же мирские, как и та система, от которой они, предположительно, спасают людей. Таким образом, Евангелие делается упрощённым, меркантильным и лишается своей силы. Оно обедняется до уровня очередного «продукта» в нашей одержимой потребительской культуре.

Возможно, именно по этой причине начинатели мегацеркви, толерантно относящейся ко всем ищущим, не так давно признали свою модель во многом неудачным предприятием.

Одним словом, мегацерковь современной популярной христианской культуры имеет мало общего с простой, полагающейся на Дух, собранной вокруг Христа, духовно развивающейся общины, где каждый вовлечен в процесс, — именно такой церкви, которая перевернула мир вверх дном (Деян. 17:6).

СМЫСЛ ВОЛНЫ

Два влиятельных игрока на ринге обновления церкви — это «движение третьей волны» и его коллега «движение возрождения». Объединяя по большей части харизматов и пятидесятников, эти движения обращают особое внимание на возрождение апостольской и пророческой силы. Для удобства я буду называть эти родственные движения «третьей волной возрождения».

Поймите меня правильно, я вовсе не возражаю против насущной необходимости работы Святого Духа в современной церкви, однако, по-моему, большинство церковью третьей волны возрождения привязывают телегу впереди коня, а именно: они ищут наполнения Святым Духом до того, как пройдут крест с его операцией на плоти (здесь я имею в виду принцип креста, то есть, смерти для себя).

Говоря духовными терминами: крест — исключительное основание для силы Святого Духа. Голгофа была раньше, чем день Пятидесятницы. Наш Господь сначала крестился погружением в Иордане, а только потом на него сошёл голубь с небес. Алтарь для жертвы предшествовал огню с небес. При Хориве Моисей сначала ударил в камень, и лишь потом из него потекла вода. Таким же образом, Святой Дух почивает только на алтаре жизни, отданной Господу.

Вспомним Божье повеление Израилю не возливать священное миро на тела «прочих людей» (Исх. 30:32). Это повеление — хорошая иллюстрация того, как крест отменяет старое создание. Это важно, поскольку Дух не может совершать Свою глубокую работу в нераспятой плоти.

Есть немало проблем, которые возникают, если начать не с креста, а с Духа. К примеру, это легко приводит человека к нездоровым поискам власти, не созидающим характер; диетическим переживаниям, лишённым благочестия, необузданным спиритическим подъёмам без здравого понимания, демоническим подделкам, далёким от реальности Божьей.

Немало христиан, ищущих обновления, уже по привычке отправляются в паломничество к разнообразным «христианским Меккам» возрождения, которые спонсируются церквями третьей волны. Эти люди в отчаянных поисках того, чтобы Бог коснулся их сердца. Они настолько стремятся к этому, что становятся потребителями любого нового порыва, доктрины, веяния или моды, которые колеблют Тело Христово (Еф. 4:14).

(Новое веяние, похоже, посещает некоторые христианские движения каждые пять лет. В конце концов, христиане этого движения перегорают в этой волне и тогда уже ищут что-то новое для восстановления. Для кого-то это — бесконечный цикл.)

В результате этого многие люди в движении третьей волны возрождения находят себя в нездоровой зависимости от феноменальных переживаний. Это похоже на наркотик, который

толкает их на разнообразные путешествия и подвиги ради очередной духовной дозы. Такая зависимость вытесняет роль Писания из жизни верующего. Равно как и порождает нездоровую (а иногда и патологическую) духовную нестабильность.

Я не говорю, что движения третьей волны возрождения не принесли пользы Телу Христа. Данное движение добавило некоторые полезные духовные акценты. Самое важное — оно развивает искреннее стремление к восприятию Божьего водительства. В его результате появилась хорошая смесь евангельского и харизматического в богословии, а также благодаря ему на свет появилось много великолепных песен хвалы и поклонения.

Основными недостатками являются: чрезмерный акцент на сверхъестественных переживаниях, тенденция возносить на трон авторитетные дары вместо Христа, который их даёт, и рьяная поддержка современной клерикальной системы. Откровенно говоря, пастор типичной церкви третьей волны является её царём. И обновлённые новым вином Духа члены церкви почти не имеют свободы для полного проявления их даров на типичном собрании в такой церкви.

Хотя церкви третьей волны возрождения и хвалятся «новым вином», слишком часто они заключают его в старые, дырявые мехи. Мехи, которые препятствуют взаимному служению, отношениям, общению и свободе. Используемые старые мехи только укореняют менталитет «ленивого слушателя», который поразил ныне Тело Христово.

Церквям третьей волны возрождения также присуща эпидемия распространения «христианских гуру». Это высокоавторитетные «пророки» и «апостолы» присутствующие здесь в большом количестве. Их почитают как духовных кумиров, которые купаются в свете неоновых огней фан-клубов.

Типичный крестовый поход обновления похож на рок концерт, где звезда сцены выходит на бис и выступает в огнях христианской рампы. Нередко приверженцы третьей волны приезжают на собрание за несколько часов, чтобы занять лучшие места для того, чтобы послушать речь нового приехавшего в город странствующего пророка.

В действительности, движение третьей волны возрождения настолько делает акцент на так называемом пятигранном служении, что таким образом вытесняется священство всех верующих. Оно возвышает парацерковное служение в ущерб поместной церкви. А именно последнюю Бог основал в качестве нормальной среды для духовного возрастания.

И неудивительно, что люди, стремящиеся к полноте Божьей, но не имеющие понятия о жизни органической церкви, поневоле пробуют всё, что обещает им ещё большее духовное воодушевление.

К прискорбию, многие участники движения третьей волны возрождения прямо и уверенно шагают в сторону духовного двуличия. Они всю душою ухватились за специфический феномен, под которым нет или почти нет библейского основания, но в то же время они пожимают плечами, когда слышат о свидетельствах из церковной жизни полной библейскими достоинствами.

Как ни странно, переживания, к которым стремятся множество подобных движений, можно найти только в жизни органической церкви. Вкусив жизнь Тела Христова, люди будут исцелены от безудержного влечения ехать куда-то на новейшее собрание возрождения. Вместо этого они найдут истинное, непреходящее обновление и стабильность в поместном собрании, увлечённом Иисусом Христом и Божьим планом вечности. Таким образом, ищущие Бога найдут Его в полной мере в еkkлeсии, ибо к ней стремление Его сердца.

Развивая аналогию: пытаюсь прокатиться на новейшей Духовной волне, многие приверженцы третьей волны возрождения оказались захвачены подводным течением церковной структуры, где доминирует духовенство. В результате кто-то получил укусы от акул подложных духовных переживаний и теперь тонет в мутной воде религиозного мистицизма и харизматического клерикализма.

К сожалению, успешная реанимация невозможна в матрице движения третьей волны. Единственная надежда на выздоровление в том, чтобы выдернуть учрежденчество из розетки и слить поднимающийся уровень воды.

Заключённый в ячейке

В последние годы ещё одной попыткой обновления стало распространение «ячеечной церкви». Ячеечные церкви в своей основе имеют двусторонний подход к собраниям. У них есть еженедельные встречи «в ячейках» (проходящие по домам) и воскресное «торжественное» собрание (проходящее в большом здании).

Меньшие ячейечные собрания называются по-разному (малые группы, домашние группы, живые группы, группы по изучению Библии и т. п.). Эти небольшие собрания предназначены для общения, служения, молитвы и благовестия. Большие собрания предназначены для пасторского наставления, совместного прославления и сбора пожертвований.

В модели ячейечной церкви есть много достойного похвалы. Особенно значение, которое придаётся близким взаимоотношениям, служению друг другу, искреннему благовестию и служению в теле. Однако, основной недостаток в ее структуре руководства.

В общем и в целом, данная модель церкви оставила без единого изменения клерикальную систему (пастор и служители). Ячеечным церквям присуща централизованная, иерархическая структура руководства, которая, в конечном счёте, контролирует общину. (Один мой друг называет эту модель «длинным поводком»).

Пастве предоставляется некая свобода церковной жизни еженедельно в чьём-то доме, однако, посредством высокоорганизованной иерархии пасторский аппарат контролирует встречи и направляет их согласно собственному видению и вождению. (В каждой ячейечной группе есть лидер и нередко случается так, что время «разбора слова» на группе ограничивается обсуждениями того, что пастор говорил в своей недавней проповеди.)

Не так давно я разговаривал с одним лидером ячейечной группы. Это — мой дорогой друг, я его очень люблю и уважаю. Интересно, что когда он описывал, чем их конкретная группа занимается, было чётко видно, что он всем руководит. Он рассказывал о том, как он направляет членов группы, как он предоставляет им душепопечительство, и как он молится на неделе о том, чтобы спланировать расписание следующей встречи. Явно видно, что он всем заправляет в группе.

В то время как модель ячейечной церкви впечатляюще выглядит в теории, она не совсем подходит для свободного, органического выражения церкви, находящейся под прямым главенством Господа Иисуса — церкви, где принятие решений и служение происходит совместно, а на месте современного пастора зияет пустота.

Ячеечная церковь заслуживает похвалы за свою настойчивость в благовестии и за отказ от «работы по программе», что выгодно отличает её от церквей, погрязших в бюрократических структурах. Однако, она также вызывает наше осуждение за своё беспечное одобрение строгой, многослойной, иерархической схемы руководства.

По большей части, ячейки являются продолжением пасторского видения, что погрывает священство верующих под слоями человеческой иерархии. Соответственно, модель ячейечной церкви зачастую нарушает принцип, который сама провозглашает: церковь — организм, состоящий из отдельных «духовных ячеек (клеток)». В отличие от чего многие группы-клетки являются не чем иным, как фотокопией одной и той же части тела — одного пастора и лидеров, которые служат под его началом. В подобных ситуациях ячейечные группы — просто-напросто очередная церковная программа, а не сама церковь.

Проще говоря, для восстановления истинного проявления церкви не достаточно просто добавить домашние встречи (ячейки) к структуре, где доминирует духовенство. Повторюсь, что церковь — это не учреждение. Она функционирует не благодаря приказам, которые передаются по цепочке командования; это — живое существо. И поэтому её естественная сущность обнаруживается, если её правильно посадить, снабдить, а затем — оставить в покое. А пока ею будет руководить иерархия, структура руководства, где по цепочке передаются приказы, она никогда не сможет органически функционировать.

Восходящий status quo

За последние годы «обсуждение» восходящей церкви прокатилось громким эхом по миру христианства. Новое церковное обсуждение — это христианское движение, направленное на поиск и привлечение людей постмодернизма, особенно тех, кто в церковь не ходит. Для достижения этой цели «восходящие христиане» свергают и изменяют христианские убеждения, стандарты и методы с целью привлечь представителей культуры постмодернизма.

Эта восходящая церковь является смесью мировоззрений, внутри неё ни в коем случае нет однородного мировоззрения, хотя некоторые направления восходящего обсуждения настаивают на необходимости пересмотреть доктрину истории церкви сверху донизу.

Внутри этих течений много разговоров идёт об общине, об ориентировании на миссии, об освобождении прихожан, о Божьей триединной природе, об отказе от старых методов ведения церкви и о раскрытии нового изменения парадигмы для Тела Христова.

Многие мои друзья — пионеры восходящей церкви. И я в восторге от многих их слов, особенно, когда речь идёт о подъёме «щедрой традиции» и принятии всех христиан, которых принял Бог. Вне сомнения благородным делом является поощрение принять позитивный вклад христиан различных конфессий.

Моим основным беспокойством по поводу восходящей церкви будет следующее. Когда дело доходит до практического проявления жизни церкви, то оказывается, что многие приверженцы этой модели лишь слегка изменили структуру. Старые, протекающие мехи, изобретенные около пятисот лет назад, по большей части остались нетронутыми.

Священные здания, церковные служения, построенные вокруг проповеди, система духовенства, современный пост пастора — всё это остаётся неоспоримым и неизменённым даже в кругах тех, кто громче всего говорит о перестройке современной церкви. В большинстве своём, люди в восходящей церкви по-прежнему верят, что церковь нуждается в «служителе» точно так же, как в каждой компании должен быть начальник.

Позвольте привести пример того, что я имею в виду. Менее пяти месяцев назад два широко известных лидера восходящей церкви написали статью о «константинизме» жизни устоявшейся церкви, что является причиной, по которой многие постмодернистские христиане чувствуют отстранённость церкви.

Я был в восторге после прочтения этих статей. Я сразу позвонил нескольким друзьям, которые жили там же, где и авторы этих статей. Меня огорчило мнение, которое позже я получил от своих приятелей. Они оба мне сказали: «Франк, мы были в этих церквях, и их собрания ничем не отличаются от собраний в любой другой церкви. Они начинают с пения группы прославления. Потом — объявления. Особая песня. Затем пастор зачитывает проповедь пассивной аудитории. Единственным отличием, которое мы заметили, были картины на стенах здания и преднамеренно большое количество постмодернистского жаргона. А во всём остальном это были те же элементы, которые можно увидеть в любом другом протестантском собрании сегодня».

В этом же я убедился и на собственном опыте.

Мне кажется, что многие из нас готовы восстать против любой священной коровы, кроме должности современного пастора и воскресного протестантского ритуала. Независимо от того, насколько эти две религиозные традиции расходятся с учением Библии, они, похоже, остаются неприкосновенными даже для самых радикальных мыслителей.

Так что я хочу предложить тест. Можем ли мы быть достаточно смелыми и достаточно изобретательными, чтобы бросить вызов пятисотлетнему ритуалу, который, между прочим, не имеет под собой ни капельки библейского основания? Можем ли мы принять вызов подготовить Божий народ для функционирования под главенством Христа без человеческого контроля? И если мы не знаем, как это делается, то будем ли мы достаточно смиренными, чтобы привлечь кого-нибудь, кто знает, и посмотреть, что произойдёт?

Правильное отношение

Сказанным выше я вовсе не пытаюсь осудить кого-то из возлюбленных детей Божьих. Много уважаемых мною друзей участвуют во всех упомянутых выше движениях, и это — Божьи слуги, которых Он использует.

Поймите правильно: Бог использовал и продолжает использовать учрежденческие церкви. По Своей милости Господь будет работать в любой структуре, пока Он сможет найти сердца тех, кто поистине открыт к Нему. Так что, несомненно, Бог использует равной мерой мегацеркви, церкви третьей волны возрождения, ячеечные церкви и восходящие церкви. (По моему мнению, Он их использует больше, нежели так называемые домашние церкви, которые являются элитарными и сектантскими).

Но сейчас вопрос не в этом. Зачастую хорошее враг наилучшего. И Господь попросит нас дать отчет в следовании Его Слову в той мере, в которой мы его понимаем. Так что сравнивать себя с другими — зыбкое основание для поисков Его одобрения (2 Кор. 10:12). Методы церковной практики, недостающие до открытого Богом в Своём Писании, не достают до полноты Его целей. Я говорю это не в осуждение, но для отрезвления. Слова Т. Остина-Спаркса передают суть моих переживаний:

Хотя секты и деноминации, миссии и учреждения идут вразрез с изначальным путём и намерением Святого Духа, без сомнения, Бог благословил и использовал их весьма наглядно, и в Своей суверенности совершил великие дела через верных Ему мужчин и женщин. Мы за это благодарим Бога и молимся, чтобы любые полезные способы получили Его благословение. И это я говорю без какого-либо снисхождения или духа превосходства — ни в коем случае. Любые опасения связаны лишь с тем, что, похоже, было много задержек, ограничений и ослаблений из-за отхождения от изначальной и полной формы церковной жизни первого столетия, и из-за отхождения от положенного Богом на сердце желания вернуться к ним.

Симптом маскируется под причину

Я глубоко убеждён, что настоящее обновление церкви требует, чтобы мы отличали симптомы от корня проблемы. Элтон Трублад правильно сказал:

Основной проблемой [современной церкви] является то, что предлагаемое лекарство уж слишком похоже на саму болезнь.

Конференции для перегоревших служителей, межденоминационные встречи единства, группы поддержки для пасторов, страдающих от «нешадной паствы», рабочие группы, предлагающие новейшие стратегии церковного роста — некоторые яркие примеры пронизательного наблюдения Трублада. Все эти предполагаемые «лекарства» всего лишь поощряют систему, ответственную за недуг церкви. Они просто борются с симптомами, игнорируя, настоящий возбудитель инфекции. А в результате на новой сцене разыгрывается та же драма.

Именно клерикальная система и учрежденческая структура подавляют открытое общение лицом к лицу, замещают функциональное главенство Христа и тормозят полноценное служение каждого верующего. Следовательно, пока не будет обезоружена клерикальная система и учрежденческая структура поместного сообщества, любые попытки обновления будут недалёковидными. В лучшем случае подобные попытки принесут ограниченные изменения. В худшем — они приведут к открытой вражде.

Я убеждён в том, что тщетными будут попытки возрождения органической жизни

церкви, где Иисус Христос стал бы Главой, если их производить изнутри данной структуры. Подобные попытки можно сравнить с тем, чтобы разбирать башню, начиная с земли. Если работники затеют такой разбор башни, то вся верхотура упадёт на них. Башню можно разобрать только сверху вниз.

По этой причине движения обновления, которые просто пересаживают библейские принципы в учрежденческую почву, никогда не достигнут полноты Божьей цели. Как я уже часто говорил, органические церкви, посаженные в учрежденческой почве, не приживаются. Как говорил Артур Валлис:

Если оставить нетронутыми структуры, церковь не будет поистине обновлена. Если в традиционную церковь ввести живую группу, состоящую из тех, кто получил Духа и начинают использовать духовные дары; ввести более свободный и живой дух прославления с песнями возрождения; разрешить хлопать в ладоши и поднимать руки, даже танцевать; разделить встречи по будням на домашние целевые группы с целью ученичества; заменить единоличное руководство пастора группой пресвитеров — все эти великолепные меры будут лишь операцией по латанию дыр. Люди, несомненно, получают благословение. Первое время в Церкви появится оживление. Однако, если на этом остановиться, в конечном счете, результаты будут разрушительными. Между новыми мерами и старой структурой будет идти негласная война, и — будьте уверены — в конце концов, верх возьмёт старая структура. Новая заплатка никогда не сольётся со старой одеждой, и однородности тут никогда не достичь.

За последние пятьдесят лет было опубликовано изобилие книг, целью которых было реформировать и обновить современную церковь. По-моему, лишь несколько из них привели к каким-либо реальным изменениям. А почему? Подавляющее их большинство предлагало лишь косметические перемены для структуры, которая не выдерживает критики Духа и Библии.

Попытки починить дом, фундамент которого дал трещину, никогда не дадут желаемого результата. Я полагаю, что пора честно посмотреть на структурную целостность современной церковной системы. Я глубоко уверен, что необходимо оставить клерикальную систему, включающую в себя современную должность пастора. Одним из основных раздражителей является система, а не люди, мотивация или намерения. Я научился на опыте, что учрежденческая церковь никогда не станет воплощением Божьей мечты, пока она не признает, что рамки её практики неадекватны и ведут её только к поражению.

Таким образом, истинное обновление должно быть радикальным, а значит — оно должно коснуться корня. Возобновление органического проявления церкви и практического главенства Иисуса Христа требует отказа от наших церковных заплат и лейкопластырей.

По этой причине я благодарю Бога за христиан, оставивших свои клерикальные посты и сложивших свои иерархические полномочия для того, чтобы научиться, что значит быть простым братом в органическом проявлении церкви. Радикально, не правда ли? Возможно. Однако, уж точно в этом нет ничего невозможного. Я лично знаю многих мужчин, которые по призыву совести оставили клерикальную систему. Некоторые из них сегодня организуют церкви, и Бог сильно использует их. (Кстати говоря, сперва, всем им пришлось научиться быть не лидерами в жизни органической церкви перед тем, как они отправились начинать подобные церкви). Некоторые из этих мужчин помогли церквям, где они некогда были пасторами, перейти от учрежденчества к органической церкви, однако такой переход является глубоким и серьёзным. Это гораздо больше, чем типичное подкручивание настроек, которым довольствуется большинство сегодняшних лидеров.

Как и следовало ожидать служители, оставившие свои оплачиваемые духовные должности, заплатили за это большую цену. По этой причине мысль об этом задевает большую струну в душе среднестатистического религиозного работника и может найти сильный отпор. Их реакция не отличается от реакции серебряников Ефеса, которые

противились посланию Павла, потому что это ставило под угрозу их ремесло (Деян. 19:24–27). Следовательно, пока пасторы не будут открыто перед Богом обсуждать это дело, любые разговоры на эту тему будут взрывоопасной затеей, которая может легко накалить обстановку.

Не считайте день сей маловажным

Вспомните, как по окончании семидесятилетнего пленения Израиля в Вавилоне Бог призвал Свой народ вернуться в Иерусалим и отстроить храм Божий. Во время своего пленения в чужой стране Израиль продолжал собираться для прославления Бога в различных синагогах, которые люди самостоятельно строили. Израиль по прежнему принадлежал Богу, однако Божьим планом для Его народа было оставить Вавилон и вернуться в Иерусалим отстроить храм, который Он освятил для Себя.

К сожалению, лишь небольшой остаток откликнулся на Божий призыв вернуться в землю (Езд. 9:7–8; Агг. 1:14). Большинство не захотели заплатить цену и оставить свой удобный стиль жизни, свою новую работу, свои новые дома, и прославление в своих удобных новых синагогах, которые они соорудили.

Я верю, что призыв Бога к Израилю покинуть Вавилон является прообразом настоящего призыва Духа к Его народу сегодня. С учётом того, что лишь, на первый взгляд, незначительный остаток вернулся в Иерусалим для возобновления Божьего дома, пророк Захария высказал справедливый упрёк: «Ибо кто может считать день сей маловажным..?» (Зах. 4:10).

Отчего такие слова пророка? Оттого, что, несмотря на кажущуюся незначительность предприятия, Бог был с ними. Несмотря на то, что большая часть Израиля считала отстроенный храм «как бы ничто» по сравнению с превосходящим великолепием первого храма, Бог был в нём (Агг. 2:3). Несмотря на то, что многие старейшины Израилевы плакали в отчаянии, когда смотрели на то, как крошечный остаток закладывал не показной фундамент, Бог был в этом деле (Езд. 3:12).

От армии Гедеона в 300 человек до семи тысяч с Илией, чьи «колени не преклонялись перед Ваалом»; от священников левитов, которые первыми вошли в землю обетованную, до утаенных Анны и Симеона для дня Господня, которые «искали утешения Израилевого» — самую важную работу Бог творил через малых, слабых, незаметных (1 Кор. 1:26–29; 3 Цар. 19:11–13).

В глазах мира успех привязан к измеряемым понятиям. Большое количество, большой бюджет, большое здание и т. п. — все это признаки успешности для мирского разума. Однако самые великие вещи в глазах Божьих по человеческим меркам расцениваются ничтожными.

Хочу прямо заявить, что Божий призыв возобновить примитивную простоту органической церкви требует, чтобы мы полностью начали с нуля. С пусковой площадки, которая отличается от религиозной системы и традиций, которые соорудили мы, падшие смертные. И этой пусковой площадкой является Иисус Христос.

Сдвиг парадигмы

Позаимствовав термин у учёного философа Томаса Куна, скажу, что перед тем, как мы сможем правильно перестроить церковь, нам необходим «сдвиг парадигмы» касательно неё. То есть, нам нужно новое мировоззрение относительно значения Тела Божьего, новая модель понимания еkkлeсии, новая форма мышления о Церкви.

Конечно же, эта «новая парадигма», о которой я говорю, вовсе не новая. Это парадигма, которая красной нитью проходит через весь Новый Завет.

Наши дни ничем не отличаются от дней Неемии. Во времена Неемии Израиль только-только отыскал закон Божий после долгих лет жизни без него. Но по его

обнаружению, Закон нужно было пройти, и снова истолковать. Вслушайтесь в слова Неемии:

И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное (Неем. 8:8)

Точно также христианам двадцать первого века необходимо снова выучить язык Писания, и то, что оно говорит о церкви. Изначальное значение таких многочисленных библейских терминов, как «церковь», «служитель», «пастор», «дом Божий», «служение», «Невеста Христа», «семья Божья» и «общение» — было в основном утрачено.

В эти слова вкладывалась учрежденческая власть. Власть чуждая тем, кто изначально их писал. Поэтому насущной нуждой на сегодняшний день является повторное открытие библейского языка и идей. Нам нужно заново обдумать всю нашу концепцию церкви и заново посмотреть на неё сквозь призму Иисуса и Апостолов.

Из-за распространённых неверных понятий, глубоко во многих из нас заложены предположения, которые необходимо поднять на поверхность и переоценить. Многие из нас были неверно научены, что «церковь» означает здание, деноминация или служение; что «служители» — это особый класс христиан.

Поскольку наше современное понимание церкви так сильно пропитано человеческим мышлением, нам необходимо приложить осознанные усилия для того, чтобы посмотреть на неё так же, как это делали христиане в первом веке. Это требует от нас усердного распахивания толстого слоя бесплодной почвы религиозной традиции, пока мы не докопаемся до нетронутого чернозема органического христианства.

Взглянув по-новому на церковь в контексте Писания, мы станем лучше подготовлены для понимания отличия церкви от тех учреждений, которые позиционируют себя как церкви. Давайте, вкратце, отделим некоторые из подобных отличий:

Учрежденческая парадигма

- поддерживается клерикальной системой
- ищет способы оживить приход
- выполнение многих функций ограничивается кругом помазанных
- большая часть в собрании пассивно сидят на скамьях
- церковь ассоциируется со зданием, деноминацией, религиозной службой
- в основе лежит объединение тех, кто разделяет общий набор традиций или доктрин
- отталкивает «простых» христиан от «Святого Святых» и привязывает их к скамье
- приоритет отдаётся программам и ритуалам, которые удерживают прихожан на расстоянии вытянутой руки, изолируя их друг от друга
- зависит от принудительного сбора десятин и огромных бюджетов
- работает по принципу позиционного главенства пастора/священника (в то время как Христос является номинальным Главой)
- превозносит и защищает систему, где доминирует духовенство и которая центрирована на программе; данная система служит движущей машиной организованной церкви
- признаёт и утверждает иерархическое руководство
- строит программы для поддержки церкви; людей воспринимает в качестве винтиков в механизме
- поощряет институциональное и иерархическое участие верующих
- отделяет церковь (эклесиология) от личного спасения (сотериология); рассматривает первое как простое дополнение к последнему
- тратит большую часть своих ресурсов на расходы по зданию и на зарплаты пасторам и администрации

Органическая парадигма

- понятия не имеет о клерикальной системе
- не признаёт отдельный класс под названием приход

- все члены функционируют как священники
- допускает и поощряет всех христиан принимать участие в любом служении, к которому Бог их призывает
- утверждает, что люди не ходят в церковь; утверждает, что (вместе) они и есть церковь
- основывается на беспрепятственном общении всех христиан на основании одного лишь Христа
- дает свободу всем верующим быть служителями в контексте неклерикальной, децентрализованной формы церковного руководства
- приоритет отдаётся отношениям лицом к лицу, когда верующие делятся, а также взаимному подчинению, открытости, свободе, взаимному служению и духовной реальности — элементам, которые были вплетены в канву новозаветной церкви
- полагается на Дух Божий в сфере щедрого, добротного жертвования среди членов
- действует на основании того что Христос — функциональный Глава, действующий посредством невидимого руководства Святого Духа в сообществе верующих
- отвергает систему духовенства поскольку она угашает суверенное проявление Святого Духа; однако с любовью принимает каждого христианина в этой системе
- отвергает иерархическое руководство; признаёт и утверждает органическое руководство всего Тела
- созидает людей вместе во Христе для создания критической массы для церкви
- приглашает верующих к духовному участию и развитию отношений
- не проводит границы между личным спасением и церковью; рассматривает эти два понятия как неразрывно связанные (в Писании говорится, что непосредственно при спасении люди одновременно становились частью церкви и сразу же встречались вместе)
- большая часть средств уходит на «бедных среди вас» и путешествующих служителей, которые проповедуют Евангелие и начинают новые церкви

Кто-то однажды хорошо сказал о том, что органическая парадигма представляет собой «отвоевание для Бога простых вещей и выведения из разряда сакрального того, что люди сами возвели в такой разряд». Так как традиционная парадигма была так глубоко посажена в умах столь многих христиан, то страшно даже «переступить черту». Негативным результатом является то, что не познавшие сдвиг парадигмы относительно церкви будут игнорировать или противостоять церквям, которые увидели этот сдвиг.

По мнению тех, кто смотрит на мир сквозь стёкла учрежденчества, настоящая церковь лишь та, которая встречается в «правильном» месте (здании), имеет «надлежащее» руководство (рукоположенного служителя) и носит «верное» название (такое, которое показывает, кто ее «покрывает»). А иначе это не церковь, а нечто называемое очередным модным слово «парацерковь».

Отсюда, в кругу тех, кто ещё не устал бежать как белка в колесе программ учрежденческой церкви, ненормальное считается нормальным, а нормальное воспринимается как ненормальное. Вот — несчастливый результат утверждения нашей веры и практики, основанной не на Писании.

Короче говоря, только лишь сдвиг парадигмы в нашем восприятии церкви, сопряжённый с пролитием нового света Святого Духа может привести к продолжительным переменам. Любая поправка к старым мехам даст лишь ограниченный результат.

Следовательно, по моему личному мнению, церковь не нуждается в обновлении. Ей нужно полное изменение. То есть, единственный способ полностью обновить учрежденческую церковь — полностью её разобрать и построить нечто совсем иное. Дырявый винный мех церковной практики и оборванную одежду церковных форм необходимо заменить, а не просто перешить. Кто-то может со мной не согласиться. Однако, это моё убеждение, основанное на моём опыте, и я не стыжусь его высказывать.

Говоря короче, нам необходимы новые мехи и новая одежда (Лк. 5:36–38).

Тут хорошо подходят слова Фредерика Бучнера:

Я также считаю, что происходящее в них [группах поддержки] гораздо ближе к тому, как задумал это Христос, и как это было изначально, чем происходящее в большинстве известных мне церквей. У этих групп нет зданий, официального руководства или денег. В них нет благотворительных базаров, нет группы служащей у алтаря, нет всеобщего голосования. Там нет проповедников, хора, литургии, нет недвижимости. У них нет кредо. У них нет программы. Они заставляют задуматься, а не лучше ли было бы многим церквям, если бы сгорело их здание и пропали все их деньги. Тогда у людей ничего бы не осталось, кроме Бога и друг друга.

Да хранит нас Бог от легкомысленного накладывания собственных лекал церковных организаций на текст Нового Завета. И дай нам Бог мужества отбросить свой учрежденческий багаж или, по крайней мере, захотеть остановиться, открыть чемоданы и критично посмотреть на их содержимое.

Чего это будет стоить

Итак, какую альтернативу я предлагаю? Очень простую: возвращение к органической жизни церкви. Именно то, что я стремился переосмыслить в этой книге.

Я убеждён, что мы живём в то время, когда Бог стремится вырастить множество людей в духе сынов Исахаровых, «которые знали, что когда надлежало делать Израилю [Божьему народу]». (1 Пар. 12:32).

Гибель древнего Израиля пошла от его готовности следовать примеру многих окружавших его народов. В противоположность этому, разве нам не надлежит слушаться того, что Бог показал в Своём слове? В книге Исход 23:2 Господь предупреждал Израиль о гибели, которая ждёт при наследовании примера окружающих народов. Полагаю, данное предупреждение актуально и для нас сегодня.

Как говорится в Писании:

...ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших. (Евр. 3:15)

Скажу прямо: за ответ на Божью волю для Его церкви придётся заплатить дорогую цену. Придётся столкнуться с непониманием тех, кто держится за наблюдательное христианство. В процессе созидания с другими верующими в одну сплочённую общину вы понесёте на себе множество следов от креста и будете умирать тысячи раз.

Вам придётся терпеть беспорядок, являющийся неотъемлемой частью христианства, построенного на отношениях, навсегда забыть о чопорности, которую себе может позволить организованная церковь. Вы уже не сможете наслаждаться удобствами роли пассивного наблюдателя. Вместо этого вы выучите урок о том, как быть ответственным, служащим членом функционирующего тела.

Помимо этого вам придётся пройти сквозь жестокие жернова того, что один писатель называет «последними словами церкви» — это слова: «мы так раньше никогда не делали». Отказываясь от влияния тирании status quo, вы навлечете на себя отвержение религиозного большинства. И вы вызовете самые жестокие нападения со стороны противника в его попытках потушить то, что представляет живое свидетельство Иисуса.

Вдобавок к этому, жить жизнью органической церкви невероятно тяжело. Такая жизнь кишит проблемами. Перечитайте послания Нового Завета, обращая на этот раз внимание на множество угроз, с которыми сталкивались ранние христиане, живя в близко связанной общине. Если мы живем в такой же общине сегодня, будут появляться подобные проблемы. Проявляется наша плоть. Проверяется наша духовность. И мы быстро начинаем понимать, как низко мы пали.

Как однажды мне сказали: «Все люди нормальные, пока не узнаешь их поближе». Это вполне реально для тех, кто решится окунуться в органическую церковную жизнь.

Проблемам не будет конца. Гораздо проще было бы просиживать на скамье два часа по воскресеньям в учрежденческой церкви. Так кто угодно может быть идеальным христианином. Однако, органическая церковь — это союз славы и ужаса. Но в этом гениальность Бога: это предписанный Им путь изменить нас в Свой образ, поскольку «железо железо острит» (Притч. 27:17)

Все же, независимо от страданий, поджидающих тех, кто пойдет по узкой тропе, славные выгоды жизни тела во многом превосходят жертву. Господь созидает на месте разбитых жизней; Его дом поддерживается и в ходе конфликтов (1 Пар. 26:27). В таком случае: «Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание» (Евр. 13:13), потому что именно там мы сможем услышать, как бьется сердце Спасителя.

Заключительные слова

Если вы поняли и приняли послание этой книги, то пришли к двум важным заключениям:

1. Известная нам сегодня учрежденческая церковь не отражает изначальный Божий замысел.

2. Церковь, как усматривает ее Библия, органическая по своей природе и своему проявлению, и Господь желает ее возлюбить сегодня.

После сказанного, некоторых из вас ожидает важное решение. Выразим это в форме вопроса: Каков следующий шаг? Некоторые из вас уже принадлежат к органической церкви, так что данная книга должна была помочь вам лучше понять ваши духовные и библейские корни. Кто-то может быть вполне удовлетворен церковью, которую переживает в настоящий момент, хоть она и не органическая. А кто-то может хотеть стать частью органического проявления церкви.

Если вы принадлежите к последней группе, то вас ждет еще ряд вопросов. А именно:

• В чем заключается Божья миссия касательно церкви, и как я могу наилучшим образом ее выполнить?

• Как мне найти органическую церковь в моей округе?

• Как начинать органическую церковь? Могу ли я сам начать такую церковь?

• Если я руководитель учрежденческой церкви, возможна ли жизнь органической церкви в сложившейся ситуации? Если да, то как?

• С какими проблемами сталкиваются органические церкви, и как их лучше всего решать?

Если вы задаетесь этими вопросами, то есть хорошие новости.

Во-первых, мой сотрудник создал веб-сайт, который предлагает практическую помощь, ищущим ответы на эти вопросы. Через этот сайт вы можете также связаться с христианами, которые по-новому смотрят на церковь. Помимо этого, вы можете обратиться за помощью к тем, кто уже организует органические церкви, чтобы они поддержали вас в начинании церкви в вашей местности. На сайте также можно найти ресурсы для пасторов, которые сталкиваются с проблемами, поднятыми в этой книге.

www.HouseChurchResource.org (на англ. языке — прим. ред.)

www.SimpleChurch.com.ua (на русском языке — прим. ред.)

Во-вторых, на вопросы о Божьей миссии, о начинании и поддержке органической церкви отнюдь нелегко дать ответ. По этой причине я пишу еще две книги, в которых собираюсь подробнее об этом рассказать.

Первая из них «От вечности до наших дней. Вновь открывая вечную цель Бога». В данной книге постараюсь описать невероятное величие Божьей предвечной компании за Невесту, Дом, Семью и Тело. Особое внимание будет уделено нашему месту в картине вечности Божьего предвечного плана.

Вторая книга будет посвящена глубоким размышлениям над библейскими принципами начинания и поддержки органической церкви («Как найти живую церковь. Книга о том, как

основать и укреплять настоящую христианскую общину»). Также будут предложены практические советы о том, как можно эти принципы применять сегодня. Записавшись на сайте www.ptmin.org, вы сможете получить уведомление о том, когда эти книги выйдут из печати.

Приложение: Возражения и отзывы о руководстве

Честность подразумевает сопоставление с истиной. Какой бы неприятной и неудобной не была истина, я верю, необходимо её показать и встретиться с ней лицом к лицу.

Д-р Мартин Лютер Кинг мл.

Я здесь не атакую христианство — только институциональную мантию, которая его покрывает.

Пьер Бертон

Столетиями некоторые отрывки из Нового Завета неверно использовались в поддержку структур иерархического/позиционального руководства церковью. Такое пользовательское отношение к Библии принесло Телу Христову немало вреда.

Понятие об иерархической/позиционной власти частично является результатом неправильного перевода и неверного толкования определённых библейских отрывков.

Такие ошибки при переводе и неправильное толкование возникли под влиянием культурных предубеждений, засоривших исконное значение языка Библии. Эти погрешности преобразили простые слова в отягощённые церковные титулы. И, как результат, они исказили изначальный ландшафт церкви.

Таким образом, для того, чтобы понять определённые тексты, нам необходимо читать Новый Завет на языке оригинала. К примеру, взглянув на исходный текст на греческом языке, мы обнаружим:

- Епископы — это просто блюстители (*episkopoi*), а не верховные служители в церкви.
- Пасторы — это опекуны (*poimen*), а не профессиональные ораторы.
- Служители — это помощники (*diakonos*), а не лица духовного звания.
- Старейшины — это пожилые мудрые люди (*presbuteros*), а не духовные должностные лица.

К счастью, всё большее число учёных, изучающих Новый Завет, указывают на то, что терминология «лидерства» в Новом Завете имеет не столько значение формальных должностей, сколько описывает особенные функции.

Далее представляю вашему вниманию ряд часто встречающихся возражений против идеи того, что лидерство в церкви является неофициальным, нетитулованным и неиерархическим. За каждым возражением следует ответ на него.

Возражения из Деяний и посланий Апостола Павла

1. А разве отрывки из Деяний 1:20, Римлянам 11:13; 12:4 и 1 Тимофею 3:1, 10, 12 не свидетельствуют о том, что в церкви есть должностные лица?

Слово должность или положение, которое может встречаться в некоторых переводах в этих отрывках является, скорее, неправильным переводом, так как нигде в греческом оригинале текста мы не встретим эквивалента слова должность. Нигде в Новом Завете мы не найдём эквивалента нашего термина «должность», которое бы употреблялось в связи с каким-либо служением, функциями, или же руководством в церкви. Греческое слово, переведённое как «должность» или «чин» упоминается лишь в связи с личностью Господа Иисуса Христа и Его высоким священническим чином (Евр. 5–7). Этот термин так же

используется для описания левитского священства (Лк. 1:8).

Перевод Библии Короля Иакова неверно трактует отрывок из Рим. 11:13, переводя его как «прославляю свою должность [diakonia]». Однако Синодальный перевод верно отражает значение этого слова как «служение», а не должность.

Подобным образом, в отрывке Римлянам 12:46 синодальный перевод верно говорит о том, что «...не у всех членов одно и то же дело [praxis]». Греческое слово praxis обозначает функцию или практику, а никак не положение или Должность.

И наконец, 1-е Тим 3:1 говорит: «если кто епископства желает...» Однако более подходящим был бы перевод: «если кто желает совершать присмотр...»

2. 1 Тимофею, 2 Тимофею и послание Титу называются пасторскими посланиями. Поэтому это означает, что Тимофей и Тит были пасторами, не так ли?

Отнюдь нет. Впервые письма Павла Тимофею и Титу начали называть «пасторскими посланиями» только в XVIII веке. Однако это неверный ярлык.

Тимофей и Тит не были поместными пасторами. Они были соратниками Апостолов, которые, в основном, путешествовали. Лишь иногда они проводили на одном месте продолжительное время. (Например, Павел послал Тита на Крит и Тимофея в Эфес для укрепления церквей и для разрешения поместных проблем.)

Поскольку Тимофей и Тит были странствующими основателями церквей, Павел никогда не называл их пасторами или старейшинами. Эти люди не были оседлыми служителями.

Они были частью апостольского круга Павла — круга людей, хорошо известных тем, что они постоянно путешествовали (Рим. 16:21; 1 Кор. 16:10; 2 Кор. 8:23; 1 Фес. 1:1; 2:6; 3:2; 2 Тим. 2:15; 4:10). Таким образом, то, что эти три письма называют «пасторскими посланиями» — есть результат современной предвзятости, а никак не объективного восприятия истины.

3. А разве списки требований, которые Павел пишет в апостольских посланиях, а именно: 1 Тимофею 3:1–7 «Титу 1:7–9 — не доказывают, что старейшины — это и есть должностные лица в церкви?

Всё написанное в посланиях 1 Тимофею, 2 Тимофею и к Титу необходимо понимать с той точки зрения, что Павел писал сотрудникам Апостолов, а не церквям. Это объясняет некоторые различия между этими посланиями и остальными письмами Павла. В книгах Тимофею и Титу, например, отсутствует метафора Тела. „Братья“ упоминается лишь изредка. И мало внимания обращается на служение друг другу.

Так же мы не находим ничего, что соответствовало бы зарождающемуся католицизму в этих посланиях. Упоминается Святой Дух и Его дары. И подразумевается, что лидерами признают по примеру поведения, а не по занимаемой должности.

Итак, в этих отрывках мы видим основные качества истинного опекуна, а не список квалификационных требований на должность, которые нужно отмечать галочками.

Итог этого квалификационного отбора — это духовный характер и верность — благочестие и ответственность. Таким образом, списки требований, написанные Павлом, служат указаниями для Тимофея и Тита, чтобы помочь им обнаружить и утвердить опекунов в церквях, где они работали (1 Тим. 5:22; Тит. 1:5).

К тому же, эти отрывки на греческом языке имеют оттенок функциональности, а не официальности. Сам Павел не называет опекуна должностным лицом, а называет это „добрым делом“ (1 Тим. 3:1). Более того, используется функциональный язык, когда Павел воздаёт честь тем старейшинам, которые „достойно начальствуют“ или которые „трудятся“ в учении (1 Тим. 4:17).

Следовательно, надо хорошо постараться, чтобы сопоставить опекуна, описанного в этих отрывках из Писания, с современным церковнослужителем — как, например, современный пастор. Такое сравнение из области фантастики. У нас есть тенденция: привносить свое понимание об организации служений, вчитывать его в текст Нового Завета. Ничего больше заученных культурных рамок мы не можем добавить к тексту. Короче

говоря, в „пасторских посланиях“ превалирует язык функций, а не должностей, точно так же, как и в остальных посланиях Павла.

4. В первом послании Коринфянам 12:28 говорится: иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями...» Разве этот текст не указывает на иерархию церковнослужителей?

Опять-таки, данный вопрос указывает на нашу склонность читать Писания сквозь мутные очки человеческой иерархии. Особенно на западе слабым местом является настойчивость в том, что все отношения должно рассматривать в разрезе иерархии, где один — выше, а другой — ниже. Таким образом, как только мы встречаем упорядоченный список в Новом Завете (как в 1 Кор. 12:28), мы, похоже, не в состоянии удержаться от того, чтобы провести вертикаль иерархии.

В то время как западный мир в двадцать первом веке предпочитает жить по принципам организационных таблиц, Библия никогда так не делает. Так что неоправданным предположением будет думать, что каждый упорядоченный список в Писании является неким скрытым предписанием иерархии. Проще говоря, усматривать иерархию в каталоге даров, написанном Павлом в 1 Коринфянам 12:28, означает культурно предвзятое, неверное толкование слов Павла. Нигде в тексте не задаётся вопрос о структурах власти. Таким образом, иерархию мы не извлекаем из текста, а накладываем её сами.

Если читать этот отрывок с более естественным восприятием, то будет заметно, что порядок отражает логическую приоритетность, а не иерархию. Другими словами, последовательность показывает важность дара для созидания Церкви. Такое толкование хорошо вписывается в контекст (1 Кор. 12, 13,14).

Немного поясним: Павел говорит, что в построении церкви фундаментальным является служение Апостолов. И это потому, что Апостолы дают рождение церкви и поддерживают её в предродовом развитии. Апостолы распахивают целину и сеют зерно еkkлeсии.

Поскольку Апостолы полагают основание церкви, они также стоят первыми (хронологически) по рангу в работе над строительством церкви (Рим. 15:19–20; 1 Кор. 3:10; Еф. 2:20). Немаловажно, что в то время как Апостолы помещены первыми в схеме устройства церкви, они по рангу стоят последними в глазах мира (Мф. 20:16; 1 Кор. 4:9).

Вторыми в списке Павла появляются пророки. Это указывает на то, что по своей важности для созидания церкви они следуют непосредственно за Апостолами. Сегодня существует много недоразумений (и злоупотреблений) касательно функций пророка. Вкратце: пророки снабжают церковь духовным видением и ободрением посредством пророческих высказываний. Как и Апостолы, пророки открывают тайну Божьей цели для настоящего и для будущего (Деян. 15:32; Еф. 3:4–5). Они также выпалывают сорняки, чтобы церковь могла беспрепятственно расти.

Учителя упоминаются третьими. По своей важности в построении церкви они идут за пророками. Учителя ставят церковь на твёрдую библейскую почву. Они дают наставления о путях Божьих. Они также пасут Божий народ в трудные времена.

В продолжение нашей метафоры: учителя поливают зерно и удобряют почву, чтобы церковь могла расти и процветать. Если посмотреть на служение учителя с хронологической точки зрения, то учителя строят сверху здание церкви после того, как Апостолы заложили основание.

Такое толкование 1 Коринфянам 12:28 гораздо лучше вписывается в цепочку мыслей Павла, чем структура иерархической подчинённости, где Апостолы «командуют» пророками, а пророки, в свою очередь, «командуют» учителями. Оно также на первый план выносит важный духовных принцип: отсутствие иерархической власти не означает уравнилельское отношение к дарам.

В то время как в Новом Завете мы находим подтверждения тому, что у всех есть дары и есть служение, равным счётом видим, что Бог распределяет дары по-разному (1 Кор. 12:4–6). Каждый дар важен для Тела Христова. Но в своих соответствующих сферах некоторые дары больше других (Мф. 25:14 и далее; 1 Кор. 12:22–24, 31; 14:5).

Это не означает, что эти большие дары превосходят по своей власти (или по своей неотъемлемой ценности) в некоем формальном смысле. Но Бог призвал каждого из нас к разному делу. И некоторым Он дал большие дары для различных заданий (Мф. 25:14 и далее; Рим. 12:6; Еф. 4:7).

В области наших даров каждый член является незаменимым для общего созидания церкви; это касается даже тех членов, чьи дары внешне не такие уж впечатляющие (1 Кор. 12:22–25). Следовательно, каждый христианин в Божьем доме несёт ответственность за использование и приумножение вверенных ему/ей даров. И предупреждение не прятать их в платок страха (Мф. 25:25) касается каждого из нас.

Вкратце: идея о том, что 1 Коринфянам 12:28 указывает на некую церковную иерархию, не имеет под собой аргументированного основания. В тексте подразумевается большее значение даров относительно хронологического порядка в построении церкви (кто-то насаждает, затем — поливает, и т. д. — 1 Кор. 3:6). Тут не указывается порядок отдачи приказов или церковная иерархия, или же ступени авторитета, по которым христианам надлежало бы взбираться.

5. Разве в 1 Тимофею 5:17 и Евреям 13:7, 17, 24 не говорится, что пресвитеры «начальствуют» в церкви?

Слово «начальствовать» в этом отрывке плохо сочетается с идеей, содержащейся в остальных текстах Нового Завета. В греческом тексте и вовсе отсутствует аналог подобного понятия.

Однако, это лишь очередной случай того, когда некоторые переводы вводят в заблуждение современного читателя употребляя терминологию сформировавшуюся в результате сложившихся религиозно-культурных обстоятельств.

Слово «наставники» в Евр. 13:7,17, 24 является переводом греческого слова «*hegeomai*». Оно попросту обозначает направлять или идти впереди. В своём толковании послания Евреям ученый Нового Завета Ф. Ф. Брюс переводит *hegeomai* как «поводырь». Этот отрывок говорит о людях, которые «направляют нас», а не о тех, которые «управляют вами».

Термин «*proistemi*», который встречается в 1 Тим. 5:17 Синодальный перевод подаёт как «начальствовать». Однако, как в этом отрывке, так и в 1 Фес. 5:12, где встречается этот термин, он передаёт идею предшествования, предстояния, охраны и заботы. Роберт Бэнкс и Ф. Ф. Брюс поясняют, что данный термин не имеет технической нагрузки официально выделенного положения или должности, он использован в форме причастия, а не в качестве существительного. Он так же употребляется вторым среди ещё двух неофициальных причастий. В добавок к этому, в Деян. 20:28, греческий текст гласит о том, что старейшины находятся «*en*» (среди) стада, а не «над» ним.

В похожем ключе Павел говорит о том, что блюститель должен «хорошо управлять [*proistemi*] собственным домом». Отрывок 1 Тим. 3:4–5 не говорит об их способности проявлять власть. Скорее всего, здесь идёт речь об их умении совершать присмотр, направлять и питать других. Как бы там ни было, но управление собственным домом не подразумевает управление лишь людьми в семье. К управлению домом часто относятся и такие моменты, как взаимоотношения с состоящими и не состоящими в браке родственниками и прислугой в домашнем хозяйстве.

Во всех этих отрывках основная мысль заключается в присмотре, а не в начальствовании; надзоре, а не властвовании, организации, а не диктате, направлении, а не управлении.

Греческий текст рисует перед нами картину человека, стоящего среди стада, и заботящегося о его благосостоянии (как это подобает служащему руководителю). Это напоминает нам о пастухе, заботящемся об овцах, который не погоняет их сзади и не властвует над ними свысока.

Напомним о том, что подавляющая часть апостольского учения показывает нам то, что Божья идея церковного руководства идёт в разрез с обычным восприятием роли

руководителя, основанном на иерархической модели.

6. А разве в послании Римлянам 12:8 не говорится о том, что Бог дал некоторым верующим начальствовать в церкви? Тут Павел говорит: «...начальник ли — начальствуй с усердием...»

Слово, переведенное здесь как «начальствуй» на греческом языке звучит как *proistemi*. Этим словом обозначается человек, который управляет и руководит другими. Это не тот, кто правит ими или контролирует. То есть, лучше было бы перефразировать: «...тот, кто защищает и заботится, должен делать это с усердием». Павел здесь имеет явно в виду искренний присмотр, а не диктаторское управление.

7. А разве в Деяниях 14:23 и Титу когда говорится, что пресвитеры рукополагаются/поставляются, не имеется в виду, что они являются служителями в церкви?

Упоминание апостольского признания (одобрения), по крайней мере, совпадает с «функциональным» подходом, не менее чем с позиционным толкованием. В послании к Титу 1:5 слово, переведенное как «поставил», на греческом языке звучит как *kathistemi*, и одно из его значений: «провозгласить», «проявить, что так и есть».

В Деяниях 14:23 слово *cheirotoneo* означает «протянуть руку», «выбрать». Оба термина могут означать признание тех, кого люди уже одобрили.

Во-вторых, в тексте нет ни малейшего доказательства того, что библейское признание означает возложение или передачу власти. Павел никогда не давал отдельным людям власть над остальными членами общины. Святой Дух ставит блюстителей, а не надсмотрщиков (Деян. 20:28).

Пресвитеры есть в церкви и до того, как их нарочно поставляют. Апостольское рукоположение просто-напросто делает общеизвестным то, что Дух уже совершил. Рукоположение — это символ общения, единства и подтверждения, а не особенной благодати или передачи власти. Большой ошибкой было бы спутать библейское признание с церковным назначением на должность. Рукоположение не уполномочивает религиозных специалистов на то, на что не способны простые смертные.

Вместо этого библейское рукоположение является простым признанием тех, кому Святой Дух уже дал специальное задание. Оно служит видимым свидетельством, которым публично признаются те, у кого уже «есть то, что нужно».

Во многих современных домашних церквях публичное признание становится неким троянским конём. Некоторые люди просто не могут совладать с признанием. Оно раздувает их эго. С новым титулом они берут на себя ещё и власть. Хуже того, некоторых людей это изменяет до такой степени, что они пытаются весь контроль взять в свои руки.

Необходимо помнить, что в первом столетии именно странствующие работники публично признавали блюстителей (Деян. 14:23; Тит. 1:5). Поэтому, и сегодня требуются служители, не принадлежащие общине (при содействии самой общины) для определения того, как и когда будут поставлены блюстители. Процесс определения блюстителей — когда они готовы, не нужно пытаться загнать в некие строгие рамки. Некоторые начинатели церковей прямо назначают блюстителей, другие — делают это при помощи молчаливой тактики.

В конечном счёте: когда мы к признанию старейшин добавляем специальные церемонии, лицензии, семинарские степени и т. п., то мы уже заходим на тропу, о которой Библия не говорит.

Нам было бы неплохо всегда помнить, что Новый Завет содержит принцип признания старейшин, но метод, как это делать, остаётся открытым. И всегда имеется в виду признание динамичной деятельности, а не возведение в статичную должность.

Помимо того, мы себя перестрашуем, если старейшин будут признавать служители, хорошо знающие церковь, но не принадлежащие к общине. Это уберёжет церковь от манипуляций со стороны местных руководителей, которые сами себя и поставили у власти.

8. А разве сам Павел не использует слово «Апостол», как официальный титул, когда он

говорит о себе?

В отличие от общепринятого понимания, в большинстве посланий Павла содержится пояснение, подтверждающее то, что он не является официальным Апостолом. Само собой разумеется, Павел регулярно указывает на свою особенную функцию в приветствии в своих письмах (например, «Павел, Апостол Иисуса Христа»), однако он ни разу не указывает на себя как на «Апостола Павла».

Это важное различие. Первое является описанием конкретных функций, исходящих из Божьего поручения. А второе — официальный титул. Как уже говорилось раньше, в Новом Завете мы нигде не найдём упоминания о служении или функции в Теле, которое бы использовалось как титул перед именем Божьего служителя. Христианам, которые уже давно смирились с присутствием рангов и титулов в церкви стоит всерьёз задуматься над этим моментом.

9. А разве в Ефесиянам 4:11 не говорится о церковнослужителях? Здесь написано: «И Он поставил одних Апостолами, других — пророками, иных — Евангелистами, иных — пастырями и учителями».

Вовсе нет. Ефесиянам 4 показывает дары, которые вооружают церковь для различных служений (стихи 12–16). Перечисленные в этом отрывке дары на самом деле означают одарённых людей, которые наполняют церковь (стихи 8, 11).

Это те дары, которые Святой Дух раздаёт каждому человеку по Своему усмотрению (1 Кор. 12:11).

Говоря другими словами: в Ефесиянам 4 не обсуждаются дары, данные мужчинам и женщинам. Тут речь идёт о мужчинах и женщинах, которые даны церкви: Апостолы, пророки, евангелисты и пасторы/учителя — всё это люди, данные сошедшим Господом Своей Церкви для её формирования, координации и созидания. (Подробно см. мою статью «Переосмысливая пятигранное служение» на сайте www.ptmin.org/fivefold.htm).

Основным заданием является взращивание общины верующих для выполнения ими ответственных ролей. Их успех зависит от их способности дать возможность Божьим людям выполнять служение, мобилизовать их к этому. Таким образом, дары из Ефесиянам 4 снабжают людей необходимым для воплощения Божьих вечных целей.

Эти принесённые свыше дары — не должности. Это не формальные посты. В греческом языке нет определённого понятия, которое было бы с ними связано. Это просто «братья» со специальными дарами, способствующими культивации служений своих собратий.

Говоря коротко: в Ефесиянам 4:11 речь идёт не о наёмных церковнослужителях, профессиональном служении или духовенстве. Также тут не говорится о каком-то особенном классе христиан. Подобно каталогу даров, который Павел подаёт в 1 Коринфянам 12:28, четвёртая глава книги Ефесиянам показывает специальные функции, а не формальные посты.

10. Разве не является упоминание дара «управления» в 1 Кор. 12:28 показателем того, что в ранней церкви был руководитель?

Греческий термин переведенный как «управление» в нашей Библии или же как «распоряжение» в других переводах Библии — слово «kubernesis». По мнению ученого Нового Завета Гордона Фи этот глагол трижды встречается в Септуагинте (греческом переводе Ветхого Завета), и при этом передаст буквальную мысль о указании направления человеку. Поскольку слово «администрация» или «управление» в современном языке связано с идеей «навыков управления», которая является чересчур натянутой по отношению к изначальному смыслу, который вкладывал в эти слова Павел, более подходящим переводом в этом случае будет «направляющие действия», хотя, скорее всего, это относится к таким действиям как донесение мудрого совета ко всей общине верующих, а не просто совет, который даётся одним человеком другому.

В этом ракурсе приписывание церкви официальных руководящих должностей, исходя из толкования этого термина, является неоправданным и несостоятельным. Единственное правительство или руководство, известное церкви — это непосредственное руководство

Иисуса Христа (Ис. 9:6). И хотя блюстители обеспечивают присмотр за церковью и предоставляют направление поместному телу церкви, они не являются «начальством» или же «правительством» в ней. Термины «управление» и «распоряжение» не являются подходящим переводом идеи заложенной в тексте изначально.

11. Разве не упоминается в тексте Деян. 15:22 факт избрания тех, кто «начальствовал среди братьев». Не может ли это свидетельствовать о существовании иерархии власти в ранней церкви?

Синодальный перевод в этом тексте употребляет термин «начальствующие». Он то и предаёт тексту иерархическую окраску. Однако, греческое слово, переведённое как «начальствующие» это слово «hegeomai». В переводе оно попросту обозначает «ведущие» или «направляющие» (см. другие переводы)

Этот текст подчёркивает тот факт, что Иуда (не Искарот) и Сила были среди уважаемых братьев в Иерусалимской церкви. Они были людьми ответственными — скорее всего старейшинами и пророками (Деян. 15:32). По этой причине Иерусалимская церковь выбрала их как временных посланников в Антиохию (сравните с Притч. 10:26; 25:19). Таким образом, невозможно основывать идею иерархии опираясь на этот стих.

12. Павел использует метафору тела Христова. Разве это не является наглядным примером иерархического механизма власти? То есть, когда Голова даёт сигнал пальцам, сперва этот сигнал должен пройти по руке. Таким образом, пальцы должны подчиниться руке для того, чтобы слушаться Голову.

Любому человеку, знакомому с человеческой анатомией известно, что описанное выше является ошибочным представлением о физиологии тела.

Мозг, через периферийную нервную систему, напрямую посылает сигналы тем частям тела, которые ему нужны. Следовательно, голова осуществляет непосредственный контроль над всеми частями тела напрямую через нервы. Она не передаёт импульсы по цепочке, которая вовлекала бы и другие части тела.

Таким образом, голова не даёт команду руке сказать пальцам, что делать. Голова соединена со всем телом посредством нервной системы. Итак, правильное применение метафоры тела сохраняет открытую истину о том, что существует только один источник власти в церкви — Иисус

Христос. И все члены, соединённые Его жизнью, находятся под Его прямым управлением.

В этом смысле Библия очень чётко учит, что Иисус Христос — единственный посредник между Богом и человеком (1 Тим. 2:5). Хоть при старом строе были люди-посредники, Новому Завету это не ведомо. Как участники Нового Завета, мы не нуждаемся в посреднике, который призывал бы нас познать Господа. Все, кто в завете с Ним, — «от малого до большого» — могут знать Его напрямую (Евр. 8:6-11). В Теле Христовом верный порядок порождается взаимной покорностью, а не иерархическим подчинением.

13. Каждое физическое тело имеет голову. Таким образом, каждое поместное тело верующих нуждается в голове. Если её нет, наступает хаос. Пасторы — головы поместных церквей. Они — меньшие головы под главенством Христа.

Изобретательность падшего человека порождает такую идею. Библия никогда не указывает на человеческое существо как на «главу» церкви. Данный титул принадлежит исключительно Иисусу Христу. Он — единственный Глава каждого поместного собрания. Под Ним у церкви нет других глав. Таким образом, люди, провозглашающие себя главами церкви, замещают исполнительное главенство Христа.

14. А разве в Иоанна 5:30; Иоанна 14:28 и 1 Коринфянам 11:3 не говорится об иерархическом взаимоотношении внутри Троицы?

Нет, не говорится. В этих отрывках не имеется в виду отношения Сына с Отцом в вечности внутри Троицы. Вместо этого говорится о временном отношении Сына Человеческого, Который добровольно подчинился воле Отца. В Троице Отец и Сын живут в

единстве и взаимном подчинении в Святом Духе.

Кевин Гейлз хорошо сказал:

В Писании нет свидетельства того, что между Отцом, Сыном и Духом якобы существует иерархическая упорядоченность по существу, роду работы/функции или по авторитетности.

По этой причине историческая традиция отвергает подчинение Сына Отцу в вечности. Вместо этого принимается временное подчинение Сына в Его воплощении. Подчинение Христа Отцу носит характер временный, добровольный, ограниченный временем Его жизни на земле (Фил. 2:4-11). Гилберт Белзикиан поясняет:

В рамках общепринятого не представляется возможным из структуры строения Троицы вывести модель иерархии для людей, поскольку в Троице каждая из Личностей равна по Сущности. Более того, поскольку функциональное подчинение Христа является не постоянным (вечным) состоянием, а целенаправленной, ориентированной на результат фазой служения, в Писании оно подано как модель служения и взаимного подчинения для всех верующих. (Фил. 2:5-11)

Кевин Гейлз на этом не останавливается:

Историческая традиция никогда не принимала иерархическое устройство Троицы.

Перефразируя Афанасьевский символ веры, Сын подчиняется Отцу только в меру своей человеческой сущности; как член Троицы, Он равен Отцу. Во многих местах Писания мы находим подтверждения этому. Одним примером этого служит отрывок из послания Евреям, где говорится, что Иисус «навык послушанию» — не как Вечный Сын, но в Своём воплощённом состоянии (Евр. 5:8).

Таким образом, Новый Завет никогда не поддерживал идею об иерархической цепочке командования в Троице. Троица — это общение равных Личностей (Мф. 28:18; Иоан. 5:18; 10:30; 14:9; Фил. 2:6). И это общение внутри Троицы является равноправным и лишённым иерархичности.

Снова Кевин Гейлз подчёркивает мысль словами:

При построении доктрины церкви на мировоззрении о триединстве не остаётся места для иерархической структуры.

Мирослав Вольф метко добавил:

Иерархические посягательства на Троицу заканчиваются поручительскими и авторитарными действиями в церкви.

Возражения из других новозаветных документов

1. Разве в послании Евреям 13:17 нам не повелевается повиноваться наставникам, подразумевая, что лидеры церкви имеют официальную власть?

Здесь, снова-таки, нам станет полезным греческий оригинал текста. Слово, переведенное как «повинуйтесь», в Евреям 13:17 — это не то греческое *hupakoio*, которое обычно используется в Новом Завете для послушания. Однако здесь употреблено слово *peitho*. *Peitho* означает «убеждать» или «завоёвывать». И поскольку это слово в Евреям 13:17 употреблено в форме пассива средней степени, текст надлежало бы перевести: «Позвольте

убедить себя своим лидерам».

Данный текст является побуждением уделить внимание наставлениям поместных наставников (и, возможно, апостольским служителям). Это не призыв им бездумно поклоняться.

Тут подразумевается сила переубеждения; важно завоевать, а не заставить, склонить силой, запугать и подчинить. Словами греческого учёного-библиографа В. И. Вайна:

Послушание, о котором говорится [в Евреям 13:17], не подчинение власти, а результат убеждения.

Таким же образом глагол, переведенный в данном отрывке как «повинуйтесь», это «*hureiko*», подразумевает уступить, дать дорогу другому, отойти назад, как при капитуляции после битвы. Те, кто занят духовным наставничеством, не требуют подчинения. В виду их мудрости и духовной зрелости к ним надлежит проявлять уважение. Христиане призваны с необычной осторожностью относиться к тому, что они говорят, не из-за занимаемой ими должности, но из-за их благочестивого характера, духовной зрелости и жертвенного служения людям Божиим.

Говоря словами из послания Евреям 13:7, мы должны «подражать их вере», «взирая на кончину их жизни». Если мы будем так поступать, выполнение Божьего призвания в духовном наставничестве будет гораздо легче (стих 17).

2. Библия учит, что присматривающие за душами членов церкви дадут отчёт перед Богом. Разве это не означает, что у этих людей есть власть над остальными?

В отрывке Евреям 13:17 говорится, что пекущиеся о душах обязаны дать отчёт Богу в этом задании, однако в этом отрывке нет ничего указывающего на то, что такие люди имеют особую власть над другими христианами.

Подотчётность Богу не приравнивается к обладанию властью. Все верующие подотчётны Богу (Мф. 12:36; 18:23; Лк. 16:2; Рим. 3:19; 14:12; Евр. 4:13; 13:17; 1 Пет. 4:5), но это не означает, что у них есть власть над другими. (Стоит упомянуть, что желание главенствования над другими является плотским. Таков мотив не Божьей благодати, а падшей плоти.)

3. Разве Иисус не признавал официальную власть, когда повелел Своим ученикам повиноваться книжникам и фарисеям, потому что они сидят «на седалище Моисеевом»?

Вовсе нет. Иисус, говоря о книжниках и фарисеях, упрекал их в том, что они занимают позицию наставнического влияния, тогда как вовсе такого влияния не имеют. В Матфея 23:2 говорится: «на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи».

Наш Господь прямо обличал то, что книжники и фарисеи были самопровозглашёнными учителями. Они захватили власть над людьми (Мф. 23:5–7; Лк. 20:46). Это было Его наблюдение, а не совершённое Им назначение.

Господь невероятно чётко указал на то, что, несмотря на их притворство пред людьми, книжники и фарисеи не имели власти (Мф. 23:11–33). Они учили закону Моисеевому, однако, сами ему не следовали (23:36, 23).

В свете этого следующий стих, говорящий: «итак, всё, что они велят вам, соблюдать, соблюдайте и делайте» (стих 3а), нельзя воспринимать, как все охватывающее признание авторитета фарисеев. Такое толкование явно противоречит следующему стиху (стих 4). Оно также расходится с теми отрывками, где мы видим, как Иисус преднамеренно нарушает учения фарисеев и повелевает Своим ученикам следовать Его примеру (Мф. 5:33–37; 12:1–4; 15:1–20; 16:6–12; 19:3–9 и т. д.).

Вместо этого данную фразу необходимо интерпретировать с точки зрения Господнего упоминания седалища Моисеева. Седалище Моисеево было в буквальном смысле этого слова место для сидения в каждой синагоге, с которого зачитывали Писания Ветхого Завета.

Садясь на седалище Моисеево, книжники и фарисеи читали прямо текст Писания. Поскольку Писание имеет авторитет, то тогда то, что они читали с этого седалища, имело

обязательный характер (независимо от лицемерия читателя). Вот в чём суть высказывания Иисуса. Урок этого в том, что если самопровозглашённый, лицемерный учитель читает из Библии, то, то что он говорит из Библии, имеет авторитет.

Таким образом, говорить, что этими Своими словами в Матфея 23:2–3 Спаситель назначает на должность, будет сравнимо тому, что Папа Римский признал Иисуса. В таком случае, это выходит за рамки исторического контекста отрывка Писания, и вовсе не отображает суть самого Евангелия.

4. Разве в греческом оригинале Нового Завета не присутствует идея того, что церковь делится на духовенство и прихожан?

Разделение на духовенство и прихожан является трагической ошибкой, проходящей через всю историю христианства. Однако, несмотря на то, что многие пошли по низменной тропе, отставив эту точку зрения, данное разделение не имеет под собой библейского основания.

На греческом языке слово «прихожане» является производным от *laos*, что означает просто «народ». *Laos* включает в себя всех христиан — даже наставников. Трижды это слово встречается в 1 Петра 2:9-10, где Петр говорит о «народе [*laos*] Божьем». Нигде в Новом Завете это слово не используется в значении лишь части собрания. Данное значение это слово приобрело только в третьем веке.

Слово духовенство (клир) походит от греческого *kleros*, что означает «часть или наследство». Данное слово употребляется в 1 Петра 5:3, где Пётр остерегает пастырей от «господствования над наследием Божиим [*kleros*]». Характерно, что этот термин никогда не употребляется по отношению к лидерам церкви. Как и *laos*, оно обращено к народу Божьему, ибо они Его наследие.

Получается, что согласно Новому Завету все христиане являются духовенством (*kleros*) и все являются прихожанами (*laos*). Мы — Господне наследие и Его народ. Говоря иными словами, Новый Завет не опровергает духовенство, он говорит обо всех верующих как о духовенстве.

Таким образом, концепция разделения на духовенство и прихожан является пост-библейской, она лишена какого — либо библейского основания. Она также представляется собой хлопотную угрозу тому, к чему Бог призывает церковь — к жизни работающего Тела. В истории, учении или тексте Нового Завета отсутствуют даже намёки на схему духовенство/приход или служитель/прихожанин. Эта схема является ископаемым, берущим начало от послеапостольского разделения на духовное и светское.

В результате разделение на духовное и мирское, — вера, молитва и служение рассматриваются как присущие исключительно внутреннему священному миру, миру, который отделен от всего устройства жизни. Но такое разделение абсолютно чуждо бытию Нового Завета, где всё было во славу Божью, даже самые незначительные мелочи повседневной жизни (1 Кор. 10:31).

5. А разве семь ангелов семи церквей в книге Откровения не свидетельствуют о наличии единого пастора в каждой поместной церкви?

Первые три главы Откровения представляют собой шаткое основание для построения доктрины «единого пастора».

Во-первых, у нас есть лишь туманные ссылки на этих ангелов. Иоанн не даёт нам понятия об их личности. Учёные не сходятся во мнении о том, символом чего они являются. (Некоторые полагают, что это буквально ангелы. Другие верят, что это люди-посланники).

Во-вторых, в Новом Завете нигде нет аналогии идеи о «*sola pastora*», также в тексте отсутствует прямая связь между пасторами и ангелами.

В-третьих, идея о том, что семь ангелов соответствуют «пасторам» семи церквей, прямо противоречит другим текстам из Нового Завета. Например, Деяния 20:17 и 20:28 говорят, что в Эфесской церкви было много пастухов (пастырей), а не один. Так было во всех церквях первого столетия, где были старейшины. О них всегда говорится во множественном числе (см. главу 9).

Таким образом, неосторожно и необдуманно строить всю доктрину «*sola pastora*» на одном отрывке из Откровения. На самом деле, ни в Откровении, ни в других текстах Нового Завета нет подтверждения понятия известного нам сегодня как «пастор».

Возражения из Ветхого Завета

1. В 18 главе книги Исход Моисей устанавливает иерархию правителей, подчинявшихся ему, для того, чтобы помочь вести Божий народ. Разве это не библейский пример лидерства?

Если мы будем внимательно читать эту историю, то увидим, что эта идея пришла в голову Иофору, тестю Моисея, который был язычником (Исх. 18:14–27). В Библии нет подтверждения тому, что Бог санкционировал это. К слову, Иофор сам признал, что не был уверен, что Бог одобрил бы это (Исх. 18:23).

Позже в странствованиях Израиля Господь повелел Моисею пойти по иному пути относительно вопроса попечения. Бог повелел Моисею назначить старейшин, которые помогли бы нести бремя ответственности. Согласно этому, Моисей выбрал людей, которые уже выполняли функции старейшин (Чис. 11:16).

Данная стратегия была органичной и функциональной и этим, в значительной степени, отличалась от многоуровневой иерархии правителей, предложенной Иофором.

2. А разве такие личности Ветхого Завета как Моисей, Иисус Навин, Давид, Соломон и им подобные не свидетельствуют о том, что Божья совершенная воля в том, чтобы во главе Его народа стоял один лидер?

Нет, не свидетельствуют. Как уже говорилось ранее, Моисей и все остальные лидеры Ветхого Завета были прообразами Господа Иисуса Христа. Они не соответствуют типичному современному единственному в церкви пастору, который был изобретён в век Реформации.

Напротив, Божьей волей было установление теократии в Израиле. (Теократия — это правительственный строй, при котором Бог является единственным Царём). К сожалению, народ возроптал и просил себе царя-человека, чтобы быть подобными другим народам, и Бог удовлетворил их плотское желание.

Но это никогда не соответствовало Его совершенной воле (1 Цар. 8:5–9).

Разумеется, Господь продолжал работать в Своём народе и тогда, когда они были подвластны земному правителю, однако, они в результате испытали на себе ужасные последствия этого. Подобным образом Бог продолжает работать и через сооружённые человеком системы и сегодня, но они всегда стоят на пути Его полноценного благословения. К сожалению, многие христиане всё ещё полагают, что им нужен видимый лидер, который управлял бы ими.

Подытожив, можно сказать, что Божья совершенная воля всегда была в том, чтобы Его народ жил и служил под Его прямым правлением (Исх. 15:18; Чис. 23:21; Втор. 22:5; 1 Цар. 8:7). Израиль был призван быть «царственным священством» (Исх. 19:6), и во времена кризиса ему нужно было советоваться с мудрыми старцами (старейшинами) (Втор. 22:15–18; 25:7–9).

Однако, утраченное Израилем по его непослушанию, церковь приобрела вновь (1 Пет. 2:5, 9; Откр. 1:6). К прискорбию, однако, многие христиане решают вернуться к старозаветной системе религиозного правительства — даже после того, как Бог её распустил.

Следует заметить, что только благодаря живущему в нас Святому Духу мы можем сегодня наблюдать Божье понимание лидерства и власти. Поскольку во времена Ветхого Завета Дух не пребывал в людях постоянно, Бог снисходительно отнёсся к данной ограниченности Своего народа.

Подходя же к эре Нового Завета, мы обнаруживаем, что живущий в нас Святой Дух является уделом всех детей Божьих. И именно этот удел даёт церкви подняться до невероятного уровня «священства всех верующих», уровня, где иерархия, титульное и официальное лидерство оказываются изжившими себя и тормозят продуктивность процесса.

3. В Псалме 104:15 Господь говорит: «Не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла». Разве этот стих не учит о том, что некоторые христиане (например, пасторы) имеют беспрекословный авторитет?

При Ветхом Завете Бог конкретно помазал пророков, чтобы они были Его глашатаями на земле. Поэтому сказать что-то против пророка означало говорить против Господа. Но в Новом Завете Дух был излит на всех Божьих людей. Все принявшие Христа (Помазанника) являются помазанными Святым Духом (1 Ин. 2:27), поэтому все могут пророчествовать (Деян. 2:17–18; 1 Кор. 14:24,31).

Таким образом, Бог ответил на молитву Моисея о том, чтобы весь Божий народ получил Духа и пророчествовал, со дня Пятидесятницы (Чис. 11:29; Деян. 2:16–18). К сожалению, лидеры духовенства и самопровозглашённые «пророки» часто пользуются Псалмом 104:15 и злоупотребляют им для того, чтобы контролировать Божьих людей и отражать критику.

Но истина заключается в следующем: со времён Нового Завета «не прикасайтесь к помазанным Моим» является эквивалентом «повинуйтесь друг другу в страхе Божьем» (Еф. 5:21). Ведь помазание Духом сошло на всех, кто уверовал в Мессию.

Итак, «не прикасайтесь к помазанным Моим» сегодня применимо к каждому христианину. Отрицать это сродни отрицанию того, что у всех христиан есть помазание Святым Духом (1 Ин. 2:20, 27).

Как сильно мы запутались сегодня

Основные причины, по которым наши идеи церковного руководства так далеко отошли от Божьей воли, можно найти в нашей склонности переносить политические понятия запада об управлении в библейские Писания, привнося в текст то, что там изначально не было написано. Когда мы читаем такие слова, как «пастор», «попечитель» и «старейшина» мы сразу же думаем о правительственных должностях подобных «президенту», «сенатору» или «председателю».

И мы воспринимаем старейшин, пасторов и попечителей как социологические единицы (должности). Мы смотрим на них как на вакансии, реальность которых возможна отдельно от личностей, которые их занимают. И затем мы наделяем простых людей беспрекословной властью просто потому, что они «занимают пост».

Новозаветные понятия о лидерстве совсем отличаются. Как уже упоминалось ранее, нет библейского подтверждения идее о том, что в церкви должно быть официальное руководство. Также нигде в Писании не говорится, что у одних верующих есть власть над другими верующими. Единственной властью в церкви обладает Иисус Христос. Сами по себе люди не несут в себе власти. Божественная власть возложена только на Главу и проявляется в Телe.

Итак, Божье руководство никогда не является авторитарным. Авторитет проявляется только когда высказывается мнение Иисуса Христа. Основными задачами библейского руководства является организация, возвращение, направление и служение. Тот или иной член является лидером только в той мере, насколько он или она показывает пример исполнения воли Божьей.

Не удивительно, что Павел преднамеренно не использовал ни одного из более сорока греческих слов, которые означают «должность» и «власть» в своих рассуждениях о лидерстве. Повторюсь, что, описывая лидерство, Павел больше всего любил использовать слово, полностью противоположное тому, что сразу может прийти на ум плотскому человеку. Это слово *diakonos*, которое означает «слуга».